

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
уникальный проект,
объединяющий
представителей самых
разных мировоззрений,
начиная от язычества

CASTALIA

и заканчивая гностическими и герметическими традициями. Три объединяющих принципа Касталии — это **Юнгианство, Оккультизм и Нонконформизм**. Быть Юнгианцем — значит иметь мужество познанию своих самых потаённых глубин. Быть Оккультистом — искать то, что раз и навсегда пресуществит твой дух в тигле трансмутации, быть Нонконформистом — просто быть собой, вне следования каким-либо нормам или обычаям.

НАШ ПРОЕКТ ИМЕЕТ МНОЖЕСТВО ГРАНЕЙ.

Это и ежемесячно обновляемый эксклюзивными переводами сайт **www.castalia.ru**, над обновлением которого работает целая группа добровольцев. Это и каждую неделю собирающийся в Реале **клуб Касталия**, где члены клуба могут услышать лекции о самых разных эзотерических и психологических традициях. Это и **школа Касталия**, своего рода внешнее представительство клуба, регулярно проводящая открытые обучающие лекции и семинары. Для переводчиков Касталии — бесплатные, для всех остальных — недорогие. Это и уникальный **интернет-магазин** эзотерической и психологической литературы по доступным ценам. Переводчики имеют скидки. И, прежде всего — это интегральное мировоззрение, основанное на поиске соединения трёх слагаемых Касталии и стремящееся к оккультному Ренессансу.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ
ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ
СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

Барбара Ханна

АНИМУС

М.: Клуб Касталия. 2016. — 346 с.

Перевод: Анфиса МЕЛКУМОВА

Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА

Обложка: Ольга ИВАНОВА

Барбара Ханна

АНИМУС

Москва
2016

СОДЕРЖАНИЕ

Сложности во взаимодействии с анимусом	5
Анимус и Эрос	66
Проблема анимуса для современных женщин	106
Образы анимуса в литературе и современной жизни	156
Сестры Бронте и современные женщины-авторы.....	253
Жертвы духа творчества	276
Семейство Бронте и процесс индивидуации.....	308
Анимус в «Странных событиях» Шарлотты Бронте.....	315
Приложение 1. «The Harsh Voice» Ребекки Уэст.....	329
Приложение 2. Регент Георг IV	331

СЛОЖНОСТИ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АНИМУСОМ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

Эссе «Сложности во взаимодействии с анимусом» во многом похоже на работу Барбары Ханной, опубликованную под тем же названием Гильдией пасторской психологии в 1951 году.¹ Однако нынешняя версия дополнена информацией из рукописных заметок, которые не были включены в предыдущую публикацию. Здесь изложен очень укороченный вариант истории монахини шестнадцатого века Жанны Фери, которая в определённый период своей жизни была одержима анимусом. Во втором томе этой книги представлен более глубокий и всесторонний анализ этого случая, проведённый Барбарой Ханной.

ВВЕДЕНИЕ

Мы часто слышим жалобы на обилие теоретической информации по юнгианской психологии в ущерб её практического применения в повседневной жизни. Недовольство по поводу такого дисбаланса выражают даже те, кто уже в течение многих лет изучает работы Юнга. Думаю, что причиной обеспокоенности стала очевидность факта, что за всей нашей действительностью стоят невидимые силы, которые человеческий разум контролировать не в состоянии.² Юнг неоднократно

¹ Барбара Ханна «The Problem of Contact with the Animus,» The Guild of Pastoral Psychology, лекция 70 (East Dulwich: H. N. Greaves Ltd., 1951), («Проблема во взаимодействии с анимусом»)

² [Первоначальные записи, использованные в этом эссе, были сделаны в конце 40-х годов. Ред.]

подчёркивал: единственное пространство, в котором у нас есть хоть какая-то надежда наладить отношения с этими силами, находится внутри человека. Поэтому эту работу об анимусе я хочу максимально посвятить практическому применению идей Юнга. Но любому читателю, пытавшемуся предпринять подобную попытку, известно, какое огромное количество трудностей влечёт за собой подобная задача. Мы можем лишь прикоснуться к небольшому фрагменту хитросплетений, предстающих перед нами, когда мы обращаемся к теме анимуса.

Под термином *анимус* я понимаю *мужской дух* или бессознательный ум женщины. Недавно Эмма Юнг подчеркнула, что следует тщательно различать анима и анимуса. Нам всем хорошо известно, что *анима* — это юнгианский термин, обозначающий *женскую душу* мужчины. Если говорить об анимусе, как о мужской душе женщины, то мы действительно столкнёмся с противоречием. (Эта ошибка, сделанная на заре юнгианской психологии, часто встречается и по сей день). На латинском языке слово *анимус* означает интеллект, память, сознание, характер и дух. Часто это понятие приравнивают к «уму», а также используют, подразумевая под ним мужество, живучесть, смелость и волю. В юнгианской психологии изначально оно использовалось, чтобы обозначить феномен «духа» в женщине. Различение между женской душой (анимой) и мужским духом (анимусом) даёт нам чрезвычайно важный нюанс для понимания разницы между этими двумя образами.

Итак, анимус является воплощением духа в женщине, в то время, как анима представляет собой душу в мужчине. В целом, можно сказать, что на более рудиментарных уровнях, анимус формирует взгляды женщины, в то время, как анима оказывает непосредственное влияние на настроения мужчины. Но фактически та часть анимуса, на которую мы можем реагировать и с которой можем взаимодействовать, является всего лишь частицей сущности духа женщины. В реальной жизни женщина не соприкасается с анимусом во всей полноте, а только с той его частью, которая является смыслообразующей заменой глубин духа. Его можно назвать духом рационализации, который неустанно занимает сам себя созданием представлений, которые кажутся вполне логичными, по крайней мере, с точки зрения женщины или общества.

Так как изначально большая часть анимуса находится в пространстве бессознательного, он естественным образом переплетается с тенью,

которая, однако, не идентична ему. В тени, по большей части, находится личный, подавленный материал или то, что было забыто. Это в большей или меньшей степени соответствует фрейдистской концепции абсолютного бессознательного. Юнг также отмечал, что подсознание — это неисчерпаемый источник творческих способностей и идей, проявление которых можно иногда встретить в литературе, искусстве, музыке, танце, в сказках и мифах, в примитивных, древних и современных религиях и так далее. Тень — это в большей или меньшей степени та часть подсознания, с которой мы сталкиваемся, когда впервые начинаем обращать внимание на нашу внутреннюю, неосознаваемую жизнь.

Можно сказать, что когда мужчина, обращается к своей аниме, он пытается найти «передающийся из поколения в поколение коллективный образ женщины, существующий в подсознании мужчины, с помощью которого он постигает её природу».³ Одновременно с этим он обнаруживает свою бессознательную модель отношений. Следовательно, в конечном итоге он ищет аниму для того, чтобы понять назначение отношений, которое он всегда проецировал на женщину. С другой стороны, целью женщины является найти «передающийся из поколения в поколение коллективный образ» духа или ума, который она всё время проецировала на мужчину. Бессознательность ума женщины приводит к тому, что он становится автономным. Она в очень большой степени проецирует ум на мужчину, практически не осознавая этого.

Наиболее ясно проблема современной женщины описана в статье Юнга «Женщина в Европе». Автор упоминает симптомы, которые окружают нас со всех сторон, подтверждая, что мы больше не можем отрицать маскулинную часть в женщине.⁴ В этом эссе Юнг пишет:

Маскулинность — это ясное понимание, чего ты хочешь и возможность совершения необходимых действий для достижения желаемого. Если человек это однажды познал, то, без огромного ущерба для своей психики, он не сможет этого забыть. Та независимость и критическая рассудительность, полученные

³ К. Г. Юнг «Отношение между эго и бессознательным».

⁴ К. Г. Юнг «Woman in Europe» («Женщина в Европе»).

женщиной в результате подобного опыта, становятся для неё позитивными и ценными приобретениями. Она больше никогда не сможет с этим расстаться.⁵

Если мы хотим избежать этого «огромного ущерба для психики», нам рано или поздно придётся встретиться с проблемой анимуса.

Свою нынешнюю работу я посвящаю исследованию анимуса, а не анимы, так как именно о нём я могу говорить на основании непосредственного личного опыта. Только собственные переживания могут послужить прочной основой, когда дело доходит до практической стороны подобных тем. Тем не менее, большую часть того, что было сказано, можно также применить к аниме, в особенности, это касается способа налаживания отношений с этими фигурами. к примеру, мои ссылки на статью Юнга «Отношения между эго и бессознательным» взяты из того места, где Юнг изначально говорит об аниме. Основное отличие, которое следует иметь в виду, состоит в том, что женщина склонна неуместно реагировать жёсткими раздражающими убеждениями, в то время, как мужчине свойственно капризничать или быть чрезмерно обидчивым и тщеславным. Другими словами, бессознательные реакции женщины имеют тенденцию быть чем-то вроде худших проявлений мужчины и наоборот.

Справедливости ради надо заметить, что всё в этой работе, что касается юнгианской психологии, изначально исходило от Юнга и было «заимствованно или украдено»! Не сомневаюсь, что читатель изучил юнгианскую психологию, которая несоизмеримо лучше представлена в книгах Юнга, чем здесь. Это фрагментарный доклад о том, как работают идеи Юнга, когда их применяют женщины в повседневной жизни для понимания своей психики.

Если женщина пишет об анимусе, она обязательно столкнётся с его собственными взглядами на этот вопрос. Однажды на семинаре Юнг обратил внимание на то, что в литературе образы анимы встречаются чрезвычайно часто, а вот хороший портрет анимуса — действительно большая редкость. Он предположил, что анимус, возможно, предпочитает сам писать книги о женщинах, при этом не выдавая самого себя

⁵ Там же

(Анима же, напротив, предпочитает позировать!) Таким образом, когда я пишу, я не могу в полной мере увидеть, как анимус, будто хитрый, старый лис, замечает свои следы хвостом.

ПРЕОБЛАДАНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЛИЧНОСТИ

Начиная исследовать эту тему, нам важно сначала принять утверждение, что психика человека простирается далеко за рамки наших сознательных представлений о ней. Привычное убеждение в том, что мы — истинные хозяева в нашем собственном доме, нелегко сдаёт свои позиции, также обстоит дело и с девизом: «Было бы желание, а умение найдётся». Я акцентирую на этом внимание потому, что спустя длительное время мы, наконец, осознали существование, как личного, так и коллективного бессознательного. Теперь мы достаточно осведомлены о наличии у нас тени, анимы или анимуса, но это, к сожалению, почти никак не повлияло на наше поведение. Не так-то просто пошатнуть рациональные идеи, просуществовавшие девятнадцать веков. Ведь под их влиянием выросли мы и наши, не столь отдалённые, предки, и, пожалуй, теперь подобные убеждения расцвели вокруг нас, как никогда прежде.

Когда мы понимаем, что сама по себе психика простирается за пределы эго и его сознательных знаний, мы начинаем осознавать, что отчасти мы живём в неведомой и невидимой стране. Существует достаточно много материала, из которого мы можем собрать сопоставимую информацию по теме. Первобытные люди, к примеру, в лучшем случае только одной ногой стояли во внешнем мире, а другой — в мире невидимом. Земля духов была для них, несомненно, гораздо более значимой реальностью, а их исследование способов взаимодействия с духами можно сравнить с изучением описания страны перед подготовкой к путешествию. Мы можем найти схожий материал и во многих других областях. Я имею в виду, к примеру, великие религии, как востока, так и запада, гностические системы, алхимию, и более примитивные вещи — колдовство и магию.

Однако можно сказать, что все второстепенные представления о том, что Юнг называет коллективным бессознательным, имеют всего лишь относительное значение. Они определённо бесценны для применения и сравнения, но только реальный опыт является *непременным*

условием любого истинного понимания бессознательного. Нельзя слишком часто делать ударение на том, что психология — это экспериментальная наука. Зачастую юнгианскую психологию понимают неправильно, считая, что это философия или даже религия. Обычно так поступают люди, у которых нет собственного подобного опыта, поэтому отчёты о фактических переживаниях других им кажутся настолько странными, что они относят их к вопросам философии или мистики. Слушая доклад исследователя о каком-то странном племени, привычки которого настолько отличаются от их собственных, они невольно ловят себя на мыслях: «Да он рассказывает небывальщину!» или «Это же просто охотничьи рассказы!». Некоторые в своём отрицании заходят ещё дальше. Если у такого человека из бессознательного поднимается некий новый материал, переживание которого захватывает его внимание, он скажет, что видит «белую мышь». Или, как сказал один человек, увидев впервые уткуноса: «Что это? Ведь такой птицы не существует».

Найти доказательства того, что нами движет нечто, находящееся внутри нас, отличное от нашей сознательной личности, не так-то просто. Как часто мы спрашиваем себя: «Что же заставило меня так поступить?» Или злимся на себя за то, что сделали прямо противоположное тому, что намеревались сделать. Однако мы почему-то ненавидим привлекать нашу логику и можем даже сомневаться в собственных чувствах, вместо того, чтобы повернуться лицом к тревожащему нас факту, что существуют «вещи» внутри нас, которые могут действовать независимо и побуждать нас осуществлять «их» намерения.

Следующее происшествие служит доказательством того, как людям трудно признавать существование необычных фактов. Однажды во время шторма на Цюрихском озере паром, пришвартованный на верхнем берегу озера и предназначенный для общественных купаний, снялся с якоря. Дело происходило зимней ночью, и его отнесло ветром прямо вниз по озеру к Цюриху, прежде, чем это успели заметить. Обнаружили его на следующий день, и на буксире оттащили обратно. Этот необычный инцидент был рассказан на вечеринке в ту же ночь, и молодая женщина облегчённо воскликнула: «О, так я же видела паром для купания на середине озера сегодня утром из моего окна, но я, конечно, не упомянула об этом, потому что точно знала, что в действительности он не мог быть там!» Юная дама не могла принять доказательства,

которые видела своими собственными глазами, и таким образом просто отринула их, пока не получила рациональное объяснение. Так же и мы, подобно ей, постоянно упускаем самые очевидные психические явления, руководствуясь привычным предубеждением.

На своём семинаре по теме «Заратустра Ницше» Юнг как-то говорил о важности понимания того, что у человека есть не только сознание, но также и бессознательное. и наши сознательные желания постоянно пересекаются с бессознательными внутри нас. Он сказал:

Это примерно так, как если бы вы были правителем земли, которая только частично вам знакома, королём какой-то страны, в которой проживает неизвестное число граждан. Вы понятия не имеете, что они из себя представляют, или в каком они состоянии, снова и снова вы обнаруживаете, что в вашей стране находятся субъекты, о существовании которых вы совершенно не знали. Следовательно, вы не можете принять на себя ответственность, а можете только сказать: «Я признаю себя правителем страны с неизвестными мне границами и жителями, которые обладают качествами, о которых я не вполне осведомлён». Итак, у вас нет субъективного мнения, и тем самым вы находитесь в ситуации, делающей вас чем-то вроде узника, вы сталкиваетесь с неизвестными возможностями, потому что эти многочисленные неконтролируемые факторы в любой момент могут оказывать влияние на все ваши поступки и решения. Вы, таким образом, являетесь забавным королём подобной страны, который по сути им не является, он зависит от столь большого количества неизвестных величин и условий, что ему часто не удаётся осуществлять свои собственные намерения. Следовательно, лучше не стоит называть себя королём, а быть всего лишь одним из жителей, у которого есть свой угол, где он и может править. и чем больше ваш опыт, тем больше вы убеждаетесь в том, что эта территория бесконечно мала по сравнению с широко простирающимся неизвестным вокруг вас».⁶

⁶ К. Г. Юнг, «Заратустра Ницше».

Парадоксально, но, когда мы признаём, что не являемся королями в собственной психике, то оказываемся в гораздо более сильной позиции. Мы избегаем нашей собственной субъективности, то есть нам стал доступен крошечный кусочек объективности, где мы можем стоять, наблюдая за окружающим. Большая часть того, что принадлежит нашему внутреннему миру, является проекцией. Все те вещи, которые мы не видим в самих себе, автоматически проецируются на наше окружение. Мы не создаём проекции, а находим части себя, которые, не распознав, мы спроецировали на людей вокруг.⁷ Не сомневаюсь, что неподалёку от каждого из нас есть ненавистный человек, тёмная, отвратительная скотина, то есть человек, который вмещает все те качества, которые мы не желаем признавать в себе. Все вы, конечно, знаете, что проекции не выбирают преднамеренно. Повторение этого утверждения никогда не бывает лишним. Ведь мы не перестаём встречать людей, довольно хорошо знающих юнгианскую психологию, и при этом не понимающих, что проекции совершаются непреднамеренно, в действительности, мы ничего подобного и не делаем. Мы просто не замечаем нечто, что, тем не менее, является частью нашей собственной психики. Сначала нам это совершенно не знакомо, и в первый раз мы это встречаем как проекцию на кого-то, а потом уже мы постепенно осознаём, что это также существует и внутри нас самих.⁸ Прошло порядка семи сотен лет с тех пор, как Мейстер Экхарт воскликнул: «Всё находится внутри, а не снаружи, и это справедливо для всех!» но как же мало тех, кто понимает то, что он имел в виду.

ТЕНЬ

Когда мы на опыте ощущаем, что наше эго — это всего лишь житель, занимающий маленький уголок обширной территории, нам, естественно, хочется что-нибудь узнать и о других обитателях. Нам хорошо известно, что до Юнга бессознательное, в основном, рассматривалось как подавленный материал, который с тем же успехом мог бы

⁷ Там же

⁸ Барбара Ханна «Символизм животных».

находиться и в сознании. Последнее утверждение можно считать истинным, по крайней мере, в отношении того, что Юнг называл личным бессознательным. В рамках личности именно в этом слое бессознательного находится тень. Следовательно, мы можем её назвать нашим самым ближайшим соседом в обширном пространстве неизвестного, которым мы окружены. Отсюда становится ясно, что нам совершенно необходимо хорошо знать тень, чтобы у нас было достаточно сил для работы с нашими проблемами и с более отдалёнными фигурами этого пространства, включая анимуса.

Тень — это часть психики человека, которая, в определённом смысле, представляет собой негативный образ сознательной личности. Иногда её рассматривают, как нечто низшее, и по большей части она действительно состоит из всех отрицательных качеств, которые человек не хочет замечать в самом себе. Но, если человек живёт, не используя все свои способности, в тени могут находиться и очень положительные качества, «вплоть до восьмидесяти процентов чистого золота», как однажды заметил Юнг.

Личную тень не так уж сложно распознать. Правда, это может стать длинным, утомительным и чрезвычайно болезненным процессом. Но настоящие сложности возникают тогда, когда тень на глубинном уровне смешивается с теневыми фигурами коллективного бессознательного. В этом и состоит наиболее трудная часть работы. Высоко моральные люди, видя свою тёмную сторону, иногда теряют чувство меры и начинают думать, что они ответственны за самого дьявола! Именно поэтому умение отличать тень, принадлежащую личной психике человека, от огромных фигур коллективного бессознательного, окружающих нас, является делом первостепенной важности.⁹

Фигуры, расположенные ближе всего к эго и тени, называются анима или анимус. Юнг часто говорит о некоем подобии бракосочетания между анимусом и тенью, о союзе, который значительно превосходит по силе слабое сознательное эго. На семинаре в 1932 году он рассмотрел этот вопрос очень подробно и отметил, что женщина должна владеть своей тенью, то есть осознавать свою низшую сторону, для того, чтобы быть

⁹ К. Г. Юнг «Психология переноса».

в состоянии установить отношения со своим анимусом. Люди, считающие себя слишком уж хорошими, отрицая тем самым свою тень, будто бы одержимы демонами. Их анимус поглощает часть психики, в результате он изрядно толстеет, получая силу от такого превосходного питания. Анимус становится настолько могущественным, что получает власть над сознательной личностью. Следовательно, очень важно разрушить его связь с тенью, несмотря на тот факт, что человек приходит к осознанию анимуса с помощью тени. Вы никогда не сможете достигнуть анимуса, пока не распознаете свои собственные низшие стороны. Только тогда вы сможете отделить тень от анимуса, но до этого момента, у вас нет даже призрачного шанса.¹⁰

Если объяснять ещё проще: у вас нет ни малейшей возможности до тех пор, пока анимус и тень состоят в браке, в игре всегда будет противостояние: два против одного, вашего сознательного эго. Позже мы рассмотрим случай, произошедший в средневековье, на примере которого мы увидим, что такое «быть одержимой демонами» в психологическом смысле. Мы ещё вернёмся к вопросу о роли тени в решении нашей проблемы взаимодействия с анимусом.

ЗНАКОМСТВО С АНИМУСОМ

Даже за пределами психологических кругов всем хорошо известно, что душа (анима) мужчины часто проявляет себя через персонифицированный женский образ. Я сошлюсь только на образы Беатрис Данте, Лаура Петрарка и «Она» Райдера Хаггарда. но факт, что дух женщины проявляет себя посредством мужской формы, на мой взгляд, гораздо менее известен. Приходил ли кто-либо к подобному заключению до того, как Юнг распознал этот аналог анимы в бессознательном женщины?¹¹ Теперь, когда мы на опыте убедились в наличии этой фигуры, этого самопроизвольного творения бессознательного, мы можем обнаружить её следы во многих местах, хотя зачастую и в негативной форме.

¹⁰ Здесь же

¹¹ [Смотрите обсуждение Барбарой Ханной этой темы в её статье «Образы анимуса в литературе и современной жизни» в этом томе. Ред.]

к примеру, демоны, которыми были одержимы женщины, всегда были мужского пола. Я упомяну, к примеру, Асмодея, злого духа, который овладел Сарой в книге Товита и убил семерых мужей, которые были до Тобиаса. Последний же, с помощью архангела Рафаэля, изгнал этого демона, используя сердце и печень рыбы. Или ещё один пример: «младший повелитель» ведьм и «великий повелитель» их шабашей были также мужского пола.

Мы знаем, что христианский Бог, в особенности протестантский, исключительно мужского пола. Возможно, поэтому женщине гораздо сложнее, чем мужчине, распознать свой индивидуальный дух, на которого всегда проецируют положительные качества в господствующей религии. Это может быть также и одной из многих причин того, что женщина осознала существование мужской стороны своей психики намного веков позже, чем мужчина. Я упоминаю об этом лишь вкратце, чтобы мы не ушли слишком далеко от нашего предмета, продолжив развивать эту тему.

Ранее, в более мирные времена, когда бессознательное плавно сливалось с преобладающей религией, подавляющее большинство людей могло найти ответы на все эти вопросы, если они по-настоящему ими задавались, в доктринах своей веры. и в наши дни есть люди, бессознательное которых является частью концепции какой-нибудь официальной религии, и мы никоим образом не должны их смущать. Если человек привержен чему-то из тонкого мира в наше хаотичное время, то это является огромной ценностью не только для него, но также и для его окружения.

Прошлой осенью у меня был очень яркий опыт, иллюстрирующий моё последнее утверждение. Я приехала на выходные в католическую деревню в Швейцарии. в этом месте находилось большое количество домов для престарелых католиков, по большей части, монахов и монахинь. На меня мгновенно снизошло ощущение необычайного покоя, причину которого я по началу приписала стадам коров, горам, осенним листьям и мягкому октябрьскому солнцу. Незадолго до этого я отдыхала в одном местечке, где, несмотря на присутствие подобного же окружения, я не переживала ничего похожего на это удивительное ощущение внутренней безопасности. Я была с подругой, которая, прямо скажем, церковь не жалует. Она выражала недовольство по поводу

количества священников и монахинь, встречавшихся нам. Поэтому я была изумлена, когда услышала её слова: «Я знаю, почему в этом месте царит такой мир: бессознательное этих людей действительно является частью их религии. в глубине они не чувствуют себя такими разделёнными, как мы». Но каким желаемым не было бы это состояние, к сожалению, в наши дни это скорее исключение, чем правило. в особенности это касается людей, которые занимаются психологией, они обычно страдают от определённого рода внутренней дисгармонии. В действительности, в подавляющем количестве случаев эта дисгармония проецируется на внешний мир. Но трудность заключается в том, что, применяя разные способы, им не удаётся справиться со своим окружением.

Я помню, как около пятнадцати лет назад, когда практика Юнга была в разгаре, он сказал, что люди приходят к нему по самым разным причинам. В подавляющем большинстве случаев достаточно оказать помощь в решении внешних затруднений, увидеть новый подход, к примеру, или обратить внимание на нечто, что было упущено из поля зрения. В своих работах он подчёркивает, что сравнительно малому количеству людей предназначено проталкивать трудный внутренний путь по согласованию своей психики с коллективным бессознательным.¹² Как говорили алхимики, это самая длинная дорога из всех. Именно к этому меньшинству я обращаюсь, когда говорю о проблеме взаимодействия с анимусом. Юнг отмечает:

Степени высокой осознанности могут достичь только те люди, которые изначально предназначены для этого и вызывают к этому, то есть те, у кого есть способность и устремлённость к высшей дифференциации. В этом отношении люди очень сильно отличаются, так же как и разновидности животных, среди которых есть не развивающиеся и развивающиеся виды. Природа аристократична, но не в том смысле, что способность дифференциации существует исключительно для видов с высоким уровнем развития. Это же справедливо и в отношении возможности психического

¹² К.Г. Юнг «О психологии бессознательного» (1943).

развития, оно не является чем-то эксклюзивным и открытым лишь для особенно одарённых людей. Другими словами, чтобы достичь глубокого психологического развития, не обязательно иметь выдающийся интеллект или какие-то другие таланты, поскольку нравственные качества могут компенсировать интеллектуальное несовершенство. в любом случае, не нужно воображать, что лечение состоит в насаждении в умах людей общих формул и сложных доктрин. Речь идёт не об этом. Каждый может получить именно то, что ему нужно удобным для него способом и на понятном ему языке.¹³

Как только мы ясно осознали, что у нас есть тень и больше не занимаемся наивным проецированием всех наших собственных плохих качеств на несчастных соседей, и нам стало понятно, что наше сознание всего лишь «бесконечно малая частичка по сравнению с простирающимся пред нами неизвестным», мы завоевали кусочек твёрдой почвы под ногами. Именно это позволит нам начать знакомство с нашими анимой и анимусом. С одной стороны, эти образы наделены личностными аспектами, следовательно, мы можем говорить о *моём* анимусе или *вашей* аниме, но с другой стороны — это части коллективного бессознательного, поэтому иногда гораздо более правильно говорить *вообще* об *анимусе* и *аниме*.¹⁴ Например, в ссоре двух женщин, зачастую, поиск того, кто виноват, заходит в совершенно безнадежный тупик. Когда они впервые, начав изучать психологию, говорят, что то, что они пытаются приписать друг другу, является анимусом каждой из них, ситуация обычно превращается из плохой в совершенно ужасную! Но в то же самое время, если они смогут увидеть, что вся эта ссора была устроена анимусом, который пребывает в коллективном бессознательном, и они обе, в большей или меньшей степени, оказались его жертвами, то во многих случаях у них будет шанс обрести частичку объективной реальности, откуда уже возможно достичь настоящего понимания.

¹³ Здесь же

¹⁴ К. Г. Юнг «Психология переноса».

Во время весеннего семестра 1938 года на своих семинарах о Заратустре, Юнг затронул некоторые детали этого вопроса.¹⁵ Он рассказывал о проецировании тёмной стороны и о видении дьявола, спроецированного на кого-то другого. Он рассказывал о пациенте, которому по мере анализа постепенно удалось осознать, что господин такой-то не является архидьяволом, цель которого — серьёзно навредить его душе. Но часто первое, что происходит при виде этой проекции — интроекция. и пациент начинает считать дьяволом себя. Мы ничего не достигаем, а пациент, конечно же, в любом случае — не дьявол. В результате интроекция вместе с проекцией уходят в глубину психики и там растворяются. Потом аналитик должен сказать: «А теперь посмотрите, несмотря на ваши слова, ужасного дьявола не существует, но есть, по меньшей мере, психологический факт, который вы могли бы назвать дьяволом. Вам не следует его искать, вы лучше создайте его, и побыстрее, пока он не растворился в вашей психике». В результате вы потеряете всё, чего могли бы достичь, если бы осознали свою тень.¹⁶ Юнг продолжает свою мысль словами:

Человек должен сам создать дьявола, сказать, что он есть. Если вы в этом сомневаетесь, то подавите свои сомнения настолько, насколько это возможно. Как, если бы вы строили дом, потому что знали, что он вам необходим, а потом решили бы, что он вам не нужен. И разрушили бы его, не взирая на то, что вы уже успели построить. Таким образом, у вас никогда не будет дома. Следовательно, для того, чтобы создать дьявола, вы должны быть убеждены в том, что вы обязательно должны его создать, придумать эту фигуру совершенно необходимо.

¹⁵ К.Г. Юнг «Заратустра Ницше»

¹⁶ Здесь же..[Барбара Ханна отмечает, что тут следует обратить внимание на то, что Юнг говорит о Заратустре Ницше, и обращает внимание на то, что, также, как Ницше создал фигуру Заратустры, светлый аспект Я, ему следовало бы создать и противоположную фигуру или же Заратустра растворится, как это и случилось, в глубине его собственной психики. Она добавляет, что в действительности всегда есть определённая опасность в цитировании абзацев, вырывая их из контекста. Ред.]

В противном случае, результаты всех ваших усилий тут же растворяются в бессознательном, и вы останетесь ровно с тем, что у вас было до этого.¹⁷

Сама по себе вера в персонификацию зла является неотъемлемой частью практически любой формы человеческого общества. По общему мнению (*consensus gentium*), существует некоторый образ дьявола.¹⁸ Если мы не признаём существование фигур коллективного бессознательного, мы будем или проецировать коллективные психические силы на наших соседей или интроецировать их внутри себя. Поэтому, я считаю совершенно необходимым всегда помнить, что анимус, как бы мы лично его не воспринимали, *также* является фигурой коллективного бессознательного.

На другом семинаре Юнг отметил, что, как только женщина начинает контролировать своего анимуса или мужчина свою аниму, они сталкиваются со стадным инстинктом человечества. в своём изначальном состоянии человек был поглощён бессознательным, и оно частично всё ещё присутствует в нас и по сей день. Как только мы пытаемся освободиться от одержимости анимой или анимусом, мы тут же сталкиваемся с другим порядком вещей, и новый порядок противостоит старому. Если одна из овец идёт впереди стада сама по себе, это становится угрозой для других, она будет изгнана из общества или подвергнута атаке. Более того, как только вы избавитесь от дьявола, сразу же против вас восстанут все дьяволы. Если человек попытается немного управлять своей анимой, он незамедлительно окажется в ужасающей ситуации, все дьяволы мира будут пытаться вселиться в его аниму, чтобы вернуть его в глубины бессознательного, где правит матушка-природа. То же ждёт и женщину. Любой дьявол, находящийся на расстоянии сотни миль сделает всё, чтобы вселиться в её анимуса.

Полагаю, что эти слова покажутся истинными для любой женщины, которая предпринимала серьёзные попытки наладить контакт со своим анимусом. Люди из её окружения, с одной стороны восхищались тем,

¹⁷ Здесь же.

¹⁸ *Consensus gentium* (латынь) — общее мнение народов.

что ей удавалось удерживаться *над схваткой*, но, с другой стороны, на бессознательном уровне, их умы были раздражены тем, что произошло нечто против *естественной природы вещей*. В результате такая женщина довольно часто бывает подвержена самым неожиданным приступам, причём абсолютно иррационального свойства.

Когда мы впервые понимаем, что осознаём всего лишь небольшую частицу нашей психики, и нам приходится мириться с другой силой, или даже силами, присутствующими в нас, нам часто кажется, что против нас стоит целое множество сил, и эта путаница вызывает полное недоумение. Самая хорошая помощь в подобных ситуациях обычно приходит из снов. Они оказывают нам бесценную помощь в понимании того, что же на данный момент нам известно об этой тёмной неизведанной области, где сознание обитает как маленький островок света.

Несомненно, что анимус обладает характеристиками как индивидуальными, так и коллективными, именно это даёт ему возможность выполнять роль связного между сознанием и бессознательным. По мере того, как мы начинаем его узнавать, нам кажется, что его желание играть эту полезную роль совсем невелико. Но во многом это очень индивидуально. У женщины, которая хорошо относится к своему отцу, например, часто есть субъективная готовность или врождённая психическая структура для установления положительных отношений с мужчинами и с анимусом. В последующей жизни это часто компенсируется анимусом, обладающим особенно дьявольским характером, существование которого она упустила из вида. Нам всегда нужно помнить про двойственность анимуса, когда мы имеем с ним дело: у него есть отрицательный и положительный аспекты (это, конечно же, справедливо и в отношении анимы).

У женщины, которую я встретила несколько лет назад, был самый, что ни на есть полезный анимус, которого она называла «Арчибальд». Она никогда ничего не предпринимала, не проконсультировавшись с ним. На первый взгляд ей действительно можно было позавидовать. Он всегда находил выход даже из самых безнадежных ситуаций. Когда однажды я услышала длинный перечень его подвигов, я призналась ей, что он меня глубоко впечатлил. И, тем не менее, было невозможно отделаться от ощущения, что она стала слишком зависима от этого образа, и кто-то из нашего окружения рекомендовал ей поставить знак вопроса

напротив её уверенности в могуществе Арчибальда. Однако, на тот момент его мнение оказывало на неё уже более значительное влияние, чем слова любого человека, и она всем сердцем продолжала доверять его водительству. И это, как уже можно было бы догадаться, привело к тому, что она становилась всё более и более одержима этой фигурой, чьё предыдущее положительное влияние постепенно превращалось в негативное. Она бы не оказалась в этой ловушке, если бы сохранила возможность смотреть на себя критичным взглядом, это позволило бы ей распознать двойственную природу этой фигуры.

Читателю может показаться странным, что здравомыслящая женщина смогла персонифицировать бессознательную часть ума или духа до такой степени, что стала консультироваться с ней по поводу повседневной жизни и ссылаться на неё, называя Арчибальдом. (Как мы позже увидим, это действительно спорный вопрос, было ли это разумно, вовлекать его до такой степени в свою повседневность). Но Юнг очень ясно написал в главе про аниму и анимуса в книге «Отношения между эго и бессознательным»: лучшим способом воспринять реальность анимуса и анимы будет отношение к ним, как к автономным личностям с собственной жизнью и волей.¹⁹ Такое личное их восприятие помогает нам распознать их индивидуальности и даёт нам возможность выработать отношение к этим фигурам.²⁰

Как уже упоминалось ранее, нас не может сразу же убедить опыт других людей в том, что мы действительно персонифицируем бессознательный ум или дух, и это оказывает на нас влияние помимо нашего сознания. Следовательно, сейчас нам стоит вкратце рассмотреть, как мы можем отследить проявления анимуса внутри нас, и таким образом пережить этот опыт непосредственно.

Возможно, самый обычный и наименее неприятный способ изучения нашего анимуса это работа со снами. Во снах он часто появляется в персонифицированном виде, и так мы учимся узнавать его, как личность. Многие формы, которые он может принимать, нам хорошо известны, как положительные, так и отрицательные, человеческие

¹⁹ Юнг, «Отношение между эго и бессознательным».

²⁰ Здесь же.

и демонические, животные и божественные. Он часто появляется как авторитетная фигура, как священник или монах, учитель или правитель. Он предстаёт в образе конкретного мужчины, которого мы знаем или знали, отца, который был первым носителем этого образа, или брата, мужа, любовника и так далее. (И его любимое занятие — говорить нам, что нам следует делать и опутывать наши инстинкты сетью своих представлений о том, что правильно, а что нет).

Часто анимус может представлять в виде множества фигур. Юнг неоднократно упоминал книгу «Отец Кристины-Альберты» («Christina Alberta's Father»), написанную Гербертом Уэллсом (H. G. Wells), в качестве прекрасного примера, иллюстрирующего способы действия анимуса.²¹ На протяжении дня девушка делает кучу бессмысленных дел, а вечером она подвергает себя своего рода суду совести, который говорит ей, что в действительности ей нужно было сделать. Она не может избавиться от этого непреклонного способа мышления. На этом примере мы ясно видим автономную работу бессознательного ума женщин. Подобную же роль играет попугай Старый Ник (Old Nick), в книге Элизабет Гудж «Страна зелёного дельфина» («Green Dolphin Country»).²² Он беспрестанно разрушает выдумки Марианны о самой себе, и появляется снова с каким-нибудь критическим замечанием в то время, как она надеется стать жертвой землетрясения, войны или пожара.

Одна из техник, рекомендованных Юнгом для знакомства с нашим анимусом, заключается в следующем: будьте очень внимательны к своей речи, в особенности, к своим мыслям. И по мере того, как они протекают через ваш ум, постоянно задавайте себе вопрос: «Это я подумала это? Откуда ко мне пришла эта мысль? Кто думает подобным образом?» Это одна из самых неприятных техник, и у нас всегда найдутся оправдания, чтобы избежать её: постоянная нехватка времени и так далее. Но если мы найдём в себе силы выполнять её и делать записи, так как

²¹ К. Г. Юнг «Анализ сновидений. Семинар 1928—1930». Согласно Е. А. Беннету, идея этой новеллы исходит из разговора между Юнгом и Уэллсом, см. Е. А. Беннет «Что на самом деле сказал Юнг». Также см. К. Г. Юнг «Отношения между ego и бессознательным», и Х. Г. Уэллс «Отец Кристины-Альберты».

²² Элизабет Гудж «Страна зелёного дельфина».

мы забываем эти мысли ещё до того, как подумали их, то результат может быть чрезвычайно полезным.

Самой уязвимой сферой, где анимус может навредить нам больше всего, являются наши отношения. Как уже упоминалось выше, основным принципом женщины и анимы является Эрос, а мужчины и анимуса — Логос. Там где Эрос стремится присоединиться и стать единым, Логос хочет различать и для этой цели разделять. Анимус, таким образом, может чрезвычайно способствовать разъединению. Если отношения с мужем, аналитиком или кем-то ещё являются для нас достаточно значимыми, нам будет очень не просто поддерживать их. Но это и создаёт неоценимый стимул, побуждающий нас к исследованию и обнаружению анимуса. Ведь часто именно здесь, в переживаниях опыта влияния нашего анимуса на других, мы убеждаемся в реальности этой фигуры, образа, который был и до этого, но признавался лишь теоретически. Когда убеждения, которые мы воспринимаем обычно как доктрину, разделяют нас с тем, кто жизненно нам необходим, то сначала мы можем сомневаться в их истинности для нас. Это относится к сфере чувств и ощущению целостности, логика и доводы не имеют здесь вообще никакого влияния. Мы можем прочесть много интересного об этом в эссе Юнга «Психология переноса», а также в «Эоне», его новой работе о символизме самости, которая только что была опубликована в Германии.²³

В наших жизненно важных отношениях с мужчинами, мы обычно также сначала обнаруживаем проекцию анимуса. До тех пор, пока нас всё устраивает, мы, как правило, вообще не осознаём её наличие. Но рано или поздно, если эти отношения действительно значимые, нечто начнёт порождать беспокойство. Этот аспект нашей проблемы непревзойдённо описан Эммой Юнг в её блестящей статье «О проблеме анимуса».²⁴

²³ Юнг, «Психология переноса», Юнг, Эон: исследование феноменологии самости (1951).

²⁴ Эмма Юнг, Анима и анимус: о природе анимуса. {Это эссе было прочитано в переводе на английский язык в Психологическом клубе в Цюрихе в ноябре 1931 года и было представлено весной 1941 года. Когда в 1957 году книга Эммы Юнг была напечатан, это эссе было переработано и стало ближе к немецкому варианту. Ред.}

За некоторыми исключениями, большинство женщин, которые пережили на опыте реальность существования анимуса, относятся к нему крайне отрицательно. Кажется, что он постоянно мешает нашим намерениям, портит наши отношения, подменяет наши здоровые инстинкты и чувства множеством воззрений, и в результате не даёт нам жить наши жизни так, как это естественно для женщины. Но это истинно лишь в отношении негативного аспекта анимуса. Если у нас есть опыт проживания только этой стороны, рано или поздно мы обязаны задать себе вопрос: почему же мне так мало известно о моём собственном уме? Почему у меня такие плохие отношения с моим анимусом? Что я такого делаю, что он мне всегда мешает? Очевидно, что ранний опыт проекции анимуса, негативный отцовский комплекс, например, играет здесь огромную роль, и мы всегда должны принимать это в расчёт.²⁵ Но, как написал Юнг в «Психологии и алхимии»:

Совершенно не важно, как много родители или дедушки-бабушки согрешили в обращении с ребёнком, человек, ставший действительно взрослым, примет эти грехи, как свои собственные обстоятельства, с которыми ему нужно считаться. Только глупец заинтересован в обвинении других людей, при этом, не имея возможности их исправить. Мудрый человек извлекает урок только из своей собственной вины. Он спросит себя: кто же я, что всё это должно было случиться со мной? и чтобы найти ответ на этот роковой вопрос, он заглянет в своё собственное сердце.²⁶

Если мы решаем вырасти и стать взрослыми в том смысле, который здесь имел ввиду Юнг, если мы хотим задать «роковой вопрос» самим себе, для этого нам нужно будет обратиться к нашей собственной

²⁵ Барбара Ханна пишет: «Я не углубляюсь в этой работе в вопрос отцовского комплекса, потому что его влияние сравнительно хорошо известно, всё же, учитывая, что его последствия являются далеко идущими, было бы большой ошибкой его недооценивать».

²⁶ К.Г. Юнг, «Психология и алхимия» (1944).

глубине, и мы не найдём ответ до тех пор, пока нам не придётся предстать перед конфликтом с нашим собственным анимусом.²⁷

Как уже упоминалось ранее, анимус — это двойственная фигура. у него есть как отрицательный, так и положительный аспекты. Если мы всегда сталкиваемся с негативной стороной, в особенности, это бывает в наших отношениях с людьми, то можно предположить, что мы не в состоянии видеть его точку зрения.

ПЕРЕГОВОРЫ С АНИМУСОМ

Мы подходим к рассмотрению способа, который поможет нам прийти к соглашению с анимусом, он описан во фрагменте из книги «Отношения между эго и бессознательным», приведённом выше. В отношении анимы Юнг говорит, что мужчине следует «воспринимать аниму как автономную личность и задавать ей вопросы», и добавляет *«Я считаю, что это вполне действенная техника»*.²⁸

Этот разговор с анимой или анимусом может стать формой так называемого активного воображения. Выполнение этой непревзойдённой техники приводит к созданию в психике такой области, где могут соединиться сознательное и бессознательное.²⁹ (Этот вопрос также выходит за рамки нынешней работы, и мы можем всего лишь мельком затронуть его, хотя он связан с нашей темой самым тесным образом). Однако эта техника не подходит всем подряд. К ней стоит относиться серьёзно, потому что в результате могут возникнуть последствия, которые сложно предвидеть. Это можно сказать и про любые виды медитации. к примеру, хорошо известно, что духовные упражнения святого Игнатия де Лойолы настолько изнурительны, что некоторых людей не допускали

²⁷ [Используемое здесь слово Auseinandersetzung (немецкий) подразумевает всестороннее обсуждение и анализ темы наряду с достижением соглашения или примирения. Ред.]

²⁸ Юнг, «Отношения между эго и бессознательным».

²⁹ [Методы активного воображения, которые были открыты Юнгом и в дальнейшем развивались коллегами поколения Барбары Ханны, на данный момент применяются во многих современных и высокоэффективных формах работы с травмой. Ред.]

до них или давали им облегчённую форму упражнений.³⁰ Другой аспект этой проблемы становится очевидным, если посмотреть на жизни сестёр Бронте. Большую часть своих сил они направляли на внутренний мир и были сравнительно слабы во внешней реальности.³¹ (Современная женщина, сталкиваясь со своим бессознательным, когда нарушается привычный уклад жизни, знает очень немного о своём сознании или анимусе, она находится в совершенно другом положении, чем Бронте.)

И всё же, будет не лишним ещё раз подчеркнуть, что технику активного воображения следует использовать с предельной серьёзностью или не делать этого вовсе. Более того, совершенно необходимо присутствие партнёра, аналитика или кого-то ещё, кто будет поддерживать ваш контакт с внешним миром. Возможно, к счастью у всех нас, или почти у всех, существует огромное сопротивление к работе с ней. Лишь немногие приступают к этой работе, не дожидаясь, пока это станет насущной необходимостью. Большинство людей считают, что всё это они изобретают сами, или же с самого начала они испытывают страх. Иногда кажется, что некоторые используют эту технику

³⁰ [Игнатий де Лойола (1491–1556) был основным создателем и «отцом» ордена Иезуитов. Его дипломатические и лидерские качества дали ему возможность быть очень полезным герцогу Нахера и вице-королю Наварры, под чьим предводительством он служил во время многочисленных войн до того, как ему [Игнатию] исполнилось тридцать лет. В течение нескольких месяцев, пока он выздоравливал после серьёзного ранения, он начал изучать работы по христианству. Потом он выбрал следовать путём самоотверженного труда, дабы превзойти по части героических деяний Франциска Ассизского вместе с другими известными монахами. После выздоровления он посетил Бенедиктинский монастырь Монтеррат, где якобы повесил своё военное облачение пред образом Девы Марии. Далее он провёл несколько месяцев в пещере в Каталонии, где практиковал наиболее суровый аскетизм. Он нищенствовал на своём пути в святую землю, делая это во имя самоотречения и принесения жертвы. Между тем, его духовное проповедничество привлекло к нему внимание французской инквизиции в Париже. Духовные упражнения святого Игнатия де Лойолы представляют собой месячный курс медитаций, молитв и созерцательных практик, являющихся частично ретритом и аскетизмом. Ред.]

³¹ [Барбара Ханна «Жертва духа творчества», Гильдия пасторской психологии, лекция, 1950, включена в этот том. Ред.]

с определённого рода странной лёгкостью, они могут продуцировать огромное количество фантазий, которые при этом абсолютно не оказывают на них никакого прямого влияния, насколько об этом можно судить со стороны. Это происходит, если человек не погружается активно в технику, в этом случае это неэффективно как в положительном, так и в отрицательном смысле. Примеры пассивного и активного подхода к этой теме можно найти в главе «Способы различения эго и образов бессознательного» в «Двух эссе по аналитической психологии» Юнга.³²

Форма активного воображения, о которой Юнг упоминает в этой главе, заключается в поддержании диалога с персонифицированной анимой или анимусом. Искусство состоит в том, чтобы дать визави право голоса и предоставить в его или её распоряжение выразительные средства. Техника требует долгой практики. Следует, к примеру, научиться, в начале проявить активность, задав вопрос, а потом быть совершенно пассивным, пока ответ не придёт сам собой. Ответы, как правило, настолько далеки от того, что можно предполагать сознательно, что вопрос о том, сам ли человек придумывает их или нет, вскоре исчезает. Всегда нужно пытаться понять, кто говорит, а когда диалог заканчивается, следует его очень хорошо обдумать, как мы это делаем, пообщавшись с человеком. Я обнаружила, что можно узнать вещи огромной важности о чьём-то анимусе, также, как и о других фигурах, если они, конечно, появляются. Кроме того, это наилучший метод из всех, которые я знаю, для налаживания отношений с бессознательным.³³

Однажды одна женщина, которая хорошо освоила активное воображение, разговаривая со своим анимусом, внезапно услышала его замечание: «Мы с тобой находимся в самой, что ни на есть сложной позиции. Мы связаны вместе, как сиамские близнецы, но при этом находимся в абсолютно разных реальностях. Знаешь, твоя реальность невидима

³² Юнг, «Отношения между эго и бессознательным».

³³ [Барбара Ханна пишет: «Под этим методом я подразумеваю активное воображение в целом. Та визуальная форма, в которой женщина видит своего анимуса объективно и которая поможет ей взять игру в свои руки, и будет эффективна. Некоторые женщины предпочитают работать в тишине со своим анимусом, просто ощущая его присутствие и тому подобное. Важно найти тот способ, который подходит человеку». Ред.]

и является для меня призрачной, также, как и моя для тебя». Эти слова застали её врасплох. Ей пришлось признать, что ранее она никогда об этом не думала. Она наивно предполагала, что он видит всё в нашей реальности так же, как и мы. В действительности, некоторые его вмешательства создали у неё представление, что он видит все достаточно ясно. Именно по этой причине ему так часто удаётся перехитрить нас.

Потом женщина спросила его: «Но, если наша реальность настолько иллюзорна для тебя, за чем ты так часто в неё вмешиваешься?» Он ответил: «Если ты оставляешь что-то недоделанным, это создаёт вакуум, и вне зависимости, хочу я этого или нет, я вынужден вмешаться. но я хорошо понимаю, что в условиях твоего мира, это может выводить тебя из себя».

Юнг часто подчёркивал, что, когда анимус вмешивается в нашу повседневную жизнь, то обычно это происходит в тех вопросах, которые мы не удостоаиваем всесторонним, сознательным рассмотрением, и, в особенности, это касается сферы чувств, если у нас с ними возникают проблемы. По-моему, замечание о двух реальностях существенно проливает на это свет. к примеру, мы видим, что анимусу настолько же нужна информация от нас о нашей реальности, насколько нам она нужна о его реальности. Более того, насколько он может быть нам полезен в невидимом пространстве коллективного бессознательного, настолько же, очевидно, мы можем оказать ему помощь в нашем мире. И вот здесь мы понимаем, в чём кроется опасность, для женщины, анимуса которой зовут Арчибальд, когда она консультируется с ним по всем вопросам, возникающим в её повседневной жизни.

Мы находим ту же идею, выраженную в другой форме, в наиболее интересных примерах снов и активного воображения, которые Эмма Юнг приводит и интерпретирует во второй части её вышеупомянутой статьи об анимусе. Анимус, который появляется в первом сне с птичьей головой и телом в виде пузыря, начинает переставать казаться опасным и деструктивным в сне, где он живёт на луне, как призрачный возлюбленный девушки. Каждое новолуние она должна принести ему кровавую жертву, при этом, в перерывах она может жить свободно на земле, как человеческое существо. Как только приближается новая луна, любовник-призрак превращает её в хищное животное и, под влиянием грубых инстинктов, она вынуждена принести жертву

своему любовнику. Однако в результате жертвы призрачный любовник превращается в жертвенный кубок, который, как и Уроборос, поглощает и возрождает самого себя, и из дыма, идущего от пылающей кровавой жертвы, распускается разноцветный цветок.³⁴

В более поздней фантазии этот самый анимус, имя которого, что особенно интересно, Амандус (дословно «быть любимым»), заманивает девушку в свой дом, предлагает ей вино, а потом затаскивает её в подвал, чтобы убить. Девушку внезапно охватывает определённого рода экстаз, она сжимает его в любовных объятиях, в результате чего он полностью лишается своей силы и после того, как он даёт обещание, что в будущем будет рядом с ней как дух-помощник, растворяется в воздухе. Эмма Юнг отмечает, что призрачная сила лунного жениха исчезает из-за кровавой жертвы (то есть, либидо), а сила несостоявшегося убийцы растворяется любовными объятиями.

Поскольку мы стремимся взаимодействовать со строго практической стороной, то мы попытаемся перевести эту ситуацию, используя термины, применимые в повседневной жизни. Что означает направить либидо и любовь анимусу? В первой части своей статьи Эмма Юнг уже ясно ответила на этот вопрос. Это означает дать ему энергию, время и внимание и не только для того, чтобы с ним познакомиться, но также и для того, чтобы у него появилась возможность выразить через нас свою духовную и интеллектуальную сущность. Когда мы направляем на него либидо и даём любовь, мы намеренно и осознанно отдаём в его распоряжение наши возможности для того, чтобы у него были средства проявить ценности его реальности в нашей реальности. (Это, конечно же, включает любую творческую работу, которая тяжело даётся многим женщинам, до тех пор, пока у них не проявится какой-нибудь особенный дар).

В первом примере девушка превращается в хищное животное. Это процесс, который мы можем достаточно ясно увидеть, как в жизни, так и в анализе. Например, когда мы потратили битый час с аналитиком на то, чтобы, скажем, войти в контакт с анимусом и предоставить ему возможность выворачивать всё до тех пор, пока происходящее не станет уже совершенно не пойми чем. в результате мы чувствуем себя обиженными,

³⁴ Эмма Юнг, «Анимус и анима».

злыми и так далее. по дороге домой анимус продолжает нам приговаривать: «Аналитику не следовало говорить так-то и так; он меня не понимает; у него предвзятое отношение по поводу таких-то вещей».

Если мы поддадимся этим идеям, то достаточно быстро мы всплывим и полностью идентифицируемся с нашими эмоциями, то есть, с нашей необузданной тенью, которая в свою очередь отождествится с нашей животной природой. Итак, убеждения анимуса превратили нас в хищное животное. Но, если мы признаём и понимаем, что позволили анимусу поймать нас (в данном случае, принимая то, что мы потеряли час и сами себе наделали неприятностей, если не хуже), мы подвергаемся наказанию и таким образом через наше страдание мы даём кровь, которая может трансформировать анимуса.

Самое главное в этой ситуации — осознать факт, что именно анимус и его суждения испортили этот час наперекор желанию эго. В действительности, анимус будет всегда очень тонко менять роли, и если его усилия заставить женщину обвинять аналитика, мужа, партнёра или кого-либо ещё пропадают впустую, тогда он попытается свалить всю тяжесть на неё саму. Если она ему верит, то будет чувствовать себя неполноценной, что является таким же деструктивным, как её эмоции и гнев. Это и есть его главный козырь: обвинять женщину во всём, что он натворил сам, таким образом она остаётся совершенно слепой и не видит его, а единственное, за что её действительно можно обвинять — это *неспособность распознать своего собственного анимуса*. Пока он находится в таком не трансформированном состоянии, нам всегда нужно помнить, что он пытается вернуть нас к «бессознательным просторам матери природы» и предотвратить любую нашу попытку выйти за пределы старого порядка. Мы сами очень неохотно покидаем мнимую безопасность, в которой пребываем в подобном бессознательном состоянии зависимости. Мы много говорим о любви, свободе, и это правда, но эта любовь скорее поверхностная и вялая. Мы также любим избегать ответственности, в особенности внутренней. Очень приятно быть убеждённой в том, что ты знаешь, что делать, и никто не может сравниться в своей уверенности по этому поводу с анимусом. Если однажды мы начнём сомневаться в его водительстве, мы окажемся в состоянии постоянных сомнений. Действительно, сомнения очень мешают в молодости, но, как однажды

на семинаре отметил Юнг, позднее неуверенность в жизни становится началом мудрости.³⁵ Он пишет:

Сомнение венчает жизнь, а определённости почти всегда является односторонней. Ибо неуверенность и сомнение, истинность и ошибочность всегда идут бок о бок. Сомнение — это жизнь, правильность зачастую является застоём и смертью. Когда вы пребываете в сомнении, у вас есть величайшая возможность объединить тёмную и светлую стороны жизни.³⁶

Бескомпромиссная вера анимусу всегда является знаком, что на данный момент только одна из его сторон проявлена, так как его реальная двойственная природа воспринимается как мучительное противоречие. Переживание этого противоречия и есть основной способ, при помощи которого мы можем отдать «кровь», которая требуется для преобразования анимуса.

Ситуация, речь о которой шла выше, когда анимус определил всё сказанное, как неуместное, представляет прекрасную возможность вступить с ним в переговоры. Наш ум должен быть максимально открытым, однако его основное правило — не вступать в отношения. Его вмешательство, логичное и даже верное для него, сильно отличается от нашей точки зрения. Следовательно, эти переговоры настолько же сложны, как и любые переговоры во внешнем мире, и они требуют огромных усилий, так как мы должны увидеть его точку зрения и одновременно твёрдо стоять на своей собственной.

РОЛЬ АНИМУСА В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА (Случай одержимости и экзорцизма, произошедшие в шестнадцатом веке)

Для того, чтобы получить реальное представление о практической стороне анимуса, мы должны рассмотреть его проявления в жизни

³⁵ Смотрите эссе «Анимус и эрос» в этом томе, также книгу Юнга «Психология и алхимия».

³⁶ Юнг, «Анализ снов».

человека. с этой целью я взяла материал из очень впечатляющего документального источника, относящегося ко второй половине шестнадцатого века. В нём описан случай монахини по имени Жанна Фери, которая впала в одержимость в очень раннем возрасте и освободилась от неё, когда ей было двадцать с чем-то лет посредством экзорцизма, который занял достаточно длительный период времени. Часть этого документа представляет собой автобиографический материал, в котором эта женщина сама описала свой опыт одержимости. В другой части рассказывается о завершающей фазе этого случая, включая длительный и утомительный процесс самого экзорцизма. Документ подписан юристом в присутствии архиепископа Камбрэ вместе с духовниками, врачами, свидетелями, включая сестёр женского монастыря, где Жанна была монахиней.

Возможно, читатель будет удивлён таким странным материалом, представленным в работе, которая претендует на описание нашего повседневного взаимодействия с анимусом.³⁷ Но в средние века у людей

³⁷ [Тяжёлые и очень странные симптомы, похожие на те, которые проявились у Жанны Фери, сегодня можно увидеть в материалах по психиатрии, описывающих тяжёлые и жестокие случаи насилия. Сегодня в 21 веке принято считать, что причиной подобных симптомов является насилие, которое повторялось неоднократно или длилось продолжительный период. к тому моменту, когда Барбара Ханна работала над этим материалом, в распоряжении психиатрии было менее 50 распознанных подобных случаев. Спустя какие-то сорок-пятьдесят лет, то есть уже в двадцать первом веке, Всемирная организация здравоохранения в своей Международной классификации болезней и Американская психиатрическая ассоциация в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам идентифицировали около четырёхсот случаев подобных отклонений. Психиатрические диссоциативные расстройства личности, более широко известные как расщепление личности, впервые получили профессиональное признание в конце предыдущего века, и были гораздо менее известны в психиатрических кругах в прежние времена. Таким образом, соотношение подобных симптомов с возможным психологическим или сексуальным насилием получило впервые широкое признание в психологической литературе спустя несколько десятилетий после того, как был написан этот документ. Тем не менее развитие не оказало отрицательного влияния на содержание работы, написанной Барбарой Ханной о Жанне Фери. Во втором томе данной книги

было ещё наивное отношение к этому явлению, и поэтому они могли описывать свой опыт гораздо более непосредственно и просто, по сравнению с тем, что нам позволяют наши собственные рациональные предрассудки. Этот материал по своему содержанию действительно экстремален, как и произошедший случай. Кроме этого, он описан с абсолютно другой точки зрения, отличной от современной психологии. но прецедент действительно бесценен, так как основные явления, относящиеся к демонической природе фигур Жанны Фери, в существенных деталях схожи с проявлениями анимуса, которые мы наблюдаем сегодня с позиций юнгианской психологии.

Очевидно, что в то время этот случай приобрёл широкую известность. В 1586 году в Париже были напечатаны две версии этой истории, а в 1589 они были переведены и изданы на немецком языке в Мюнхене. К сожалению, мне ещё не удалось достать копию оригинального документа, но в «Христианском мистицизме» Йозефа Горреса есть статья об этом случае.³⁸ Отсутствие оригинала, конечно, является существенным минусом, но мы сверили большое количество материалов, представленных Горресом с оригиналом из «Деяний святых». Хотя информация из этих источников тоже может не быть достоверной во всём, мы сочли их достаточно надёжными.³⁹ Горрес значительно

представлены объёмные эссе и анализ материала самой Жанной Фери: смотрите обсуждение диссоциативного личностного расстройства в примечании под номером 41 и во втором томе данной работы. Ред.]

³⁸ Joseph Gorres, *Die Christliche Mystik*, Band V (Regensburg: Verlagsanstalt GJ Manz, 1836–42), pp. 176ff [Согласно Католической энциклопедии Йозеф Горрес (1776–1848) профессор Гейдельбергского университета, позже университета в Мюнхене, был одним из самых влиятельных католических и политических писателей первой половины девятнадцатого века. *Die Christliche Mystik* имело сильное влияние на христианскую веру и нанесло решающий удар по поверхностному рационализму, который превалировал во многих религиозных вопросах того времени в Германии. Ред.]

³⁹ [Барбара Ханна пишет: «Незадолго до издания этой рукописи была прислана фотокопия оригинального французского издания из Парижской национальной библиотеки («*Histoire Admirable et Veritable des Choses advenue a l'endroit d'une Religieuse professe du convent des Soeurs noires . . .* » A Pasi, chez Gilles Blaise, Libraire au mont S. Hilaire, a

углубляется в подробности, я здесь привожу только основную линию этой истории, а далее кратко описываю схожесть духов Жанны с нашим современным представлением об анимусе.

Жанна Фери родилась примерно в 1559 году в городе Сор на реке Камбрэ, впоследствии она стала монахиней в монастыре «Чёрных сестёр» в Монсе Эно в епархии Камбрэ.⁴⁰ Рассказ Жанны начинается с её утверждения о том, что это было проклятие её отца, который отдал её дьяволу. (Очевидно, что у них были очень плохие отношения, сегодня мы бы назвали это выраженным негативным отцовским комплексом). Далее она рассказывает, что дьявол явился к ней, когда ей было четыре года в образе приятного молодого человека, предложив стать её отцом.⁴¹ Так как он дал ей белый хлеб и яблоки, она приняла его приглашение и стала относиться к нему, как к реальному отцу. Пока она была ребёнком у неё были две отцовские фигуры, и второй отец защищал её от чувства боли, возникавшее во время побоев. Это продолжалось до её двенадцатилетнего возраста, пока она, устав от жизни в монастыре, не вернулась к своей матери. Однако вскоре её мать отправила её снова в Монсе, отдав в ученицы к швее. По-видимому, здесь она оказалась полностью предоставленной самой себе. в этот

l'image Sainte Catherine. M.D. LXXXVI). у меня осталось время только на то, чтобы очень быстро сверить текст, но в результате моё мнение о том, что Горрес является надёжным источником, подтвердилось. Однако оригинал значительно больше по объёму, в результате некоторые интересные детали оказались упущены. Эту книгу в более полном варианте стоит изучать и дальше». В продолжении эссе о Жанне Фери, которое появилось во втором томе, представлено обсуждение информации из оригинального источника. Ред.]

⁴⁰ [Епархия расположена в северо-восточной части Франции и западной Бельгии. Ред.]

⁴¹ [Как уже упоминалось выше, в наши дни симптомы болезни Жанны Фери, вероятнее всего, были бы отнесены к диссоциативному расстройству личности, множественному личностному расстройству, симптомы которого могут возникнуть в результате неоднократных, тяжёлых и длительных случаев насилия в детстве. Случаи подобных злоупотреблений, то есть проявление жестокости и сексуальные надругательства, были достаточно распространены в прежние века, согласно данным французской судебно-медицинской экспертизы. Ред.]

момент к ней снова явился тот молодой человек и сказал ей, что раз она приняла его как отца, то теперь, повзрослев, она должна отречься от крещения и всех обрядов христианской церкви в подтверждение принятого ранее соглашения и жить далее, согласно его воле. Он сказал, что так живут все люди, хотя и не рассказывают об этом. Он пригрозил ей страшным наказанием в случае её отказа и обещал, что, если она согласится, то получит золото, серебро и любую изысканную еду, которую только пожелает.⁴² После некоторого сопротивления она согласилась на всё, в то же мгновение пред ней предстало множество духов, которые заставили её подписать договор своей кровью. (Она была шокирована, до этого она никогда не видела больше двух подобных фигур одновременно или, в крайнем случае, трёх). Затем они положили договор в гранат и заставили её съесть его. Он был изумительно сладок. Пока дело не дошло до последнего кусочка, который оказался таким горьким, что она едва смогла вынести его вкус.

С этого момента её захватила сильная неприязнь к церкви. Иногда её ноги становились настолько тяжёлыми, что она еле-еле могла дойти до двери. Однако она не могла разорвать эти отношения. Ей пришлось дать демонам возможность говорить через неё, чтобы они могли контролировать её исповеди. Естественно эти исповеди были полностью искажёнными, но достаточно интересными, ей, по-видимому, приходилось признаваться во всём одному из своих духов, в особенности в том, что касалось любых праведных действий или молитв, а затем она должна была сурово наказывать себя. Жанна была обязана во время мессы доставать изо рта хлеб и прятать его в свой платок, а после, несмотря на её желание сохранить его в чистом месте, он оттуда исчезал.⁴³ Духи учили её презирать всё, что связано с христианством и глумиться над богом, который не смог спасти себя от креста. Она безоговорочно верила им, верила, что Христос ни чем не лучше воров,

⁴² [Это возможное описание интроекции значимых других, которое является ассимиляцией обличений, угроз и реальной меры наказания преступника, что является типичным для жертв насилия. Ред.]

⁴³ [Это пример помрачения сознания и расщепления частей личности, что типично для диссоциативного расстройства. Ред.]

вместе с которыми его распяли, и не могла больше соглашаться с тем, что люди могут уважать такого бога. Они убедили её в том, что она самая счастливая и особенная среди всех смертных.

После того, как она приехала в монастырь, она должна была подписать новый контракт с духами, обещав им навеки своё тело и душу, клятву надо было повторить вечером, когда она давала последние монашеские обеты. Она должна была отречься от римского папы и «злого архиепископа», которому она давала свои христианские обеты. Дух, овладевший её речью, сделал её очень выразительной и остроумной и, чтобы не лишиться этого дара, она отдала одному духу свою память, другому — свой рассудок, а третьему — волю. По её словам, таким образом они вошли в неё и нашли себе пристанище каждый в своём собственном месте.⁴⁴ Духи завладели также и её телом, ещё раз представ для этой цели целым легионом демонов. Так называемый «демон крови», которого иногда называют дьяволом или даже господом крови, играет огромную роль в церемониях. (Это видно в отчёте об экзорцизме: казалось, что каждой частью её тела завладел отдельный дьявол, и поэтому архиепископу нужно было изгонять каждого по-отдельности). В дни покаяния они заставляли её принимать участие в пародийных причастиях, которые проводились в их честь и давали ей «изумительную пищу», а во время церковных празднеств она должна была поститься. Один из духов, который нравился ей больше всех, по-видимому, постоянно находился с ней. Но некоторые из них были очень жестоки. В результате она постепенно становилась всё менее искренней в их почитании. Ей начало даже казаться, что, если она была удостоена таинств, то это снизошло из божественного источника, следовательно ей нужно молиться Христу также, как и другим её богам. Это невероятно разозлило духов. Они заставили её взять кусочек хлеба для причастия и проткнуть его ножом. Жанна пишет, что когда она пронзила хлеб подобным образом, кровь потекла из неё, и вся комната наполнилась ярким сиянием. Она была очень напугана, все демоны сбежали с ужасными воплями, а она осталась лежать, измождённая, одна на полу.

⁴⁴ [Это дополнительные диагностированные симптомы диссоциативного расстройства, более широко известные как множественное расстройство личности. Ред.]

В этот момент она первый раз поняла, что её обманули. Когда она стала размышлять о тех знамениях, которые посещали её, она впала в отчаяние. Тем временем духи вернулись и поменяли свою манеру общения, начав упрекать её за подобное отношение к истинному богу, который, как они теперь утверждали, был и их богом тоже. Они ей сказали, что грехи её никогда не будут прощены, поэтому ей лучше последовать примеру Иуды Искарюта и повеситься на своём кожаном поясе. Жанна дала его им в руки и сказала им, чтоб они повесили её, если они так хотят. Но, хотя они и пытались убить её любым способом, который только могли придумать, все их попытки проваливались. Ей тоже не удалось сделать это, несмотря на толпы демонов, пытавшихся помочь ей совершить самоубийство.

После этого жизнь Жанны превратилась в череду невыносимых страданий. Духи не давали ей исповедоваться священнику. В этот момент власти впервые начали замечать, что она ведёт себя не так, как подобает христианке и монахине. Делом занялся Луи де Берлимон, который в то время был архиепископом и герцогом Камбрэ. Он принял самое активное участие в изгнании демонов. И именно благодаря ему, она в итоге освободилась, хотя сначала духи мешали этому. Жанна хотела принять у него прибежище, но ей казалось, что он жесток и ужасен. Она говорила, что, несмотря на то, что духи терзали её самыми невыносимыми видениями ада и тому подобным, Мария Магдалина являлась как защитница и никогда не отступала от неё. Жанна уверяла, что всё это происходит в реальности, а не было просто выдумкой или игрой воображения.

Есть ещё некоторые факты из других документов, которые мы тоже рассмотрим. Мы узнали, что весь процесс освобождения занял два года, хотя сам экзорцизм был произведён за один раз. Это потребовало самых серьёзных усилий со стороны экзорцистов, в особенности, от самого архиепископа и нескольких сестёр, которые помогали ему в этой работе. В действительности, архиепископу пришлось проделать просто невероятно сложную работу. в один момент Мария Магдалина заставила его взять в свой дом монахиню, где она оставалась в течение года вопреки самым злобным сплетням, распространявшимся по всей епархии. Отношение самой Жанны менялось. Видение Марии Магдалины, которая впервые пришла, когда монахиня бросилась в ноги архиепископу, укрепило её желание обрести свободу. Однако духи обладали над ней ещё огромной

властью, и, по большей части, она оказывала сильное сопротивление и противодействие. Демоны заставляли её совершить самоубийство или, как говорила Жанна Фери, жестоко швыряли её по всей комнате и даже через окно. Она постоянно ходила вся в синяках, её здоровье было в таком тяжёлом состоянии, что однажды её врач вместе с несколькими другими коллегами всерьёз усомнились в том, что она может выздороветь. В другие моменты рассудок покидал её, и она практически сходила с ума. Её окружали всеми святыми мощами, которые только могли достать, купали в святой воде и постоянно пытались изгнать из неё духов. Постепенно злые демоны пресытились подобным обращением у покинули её, за исключением одного, который изначально олицетворял фигуру отца. Он сказал ей, что не собирается бросать её. Он сделал для неё всё: дал ей остроумие, интеллект и так далее, а если он её покинет, то она регрессирует до состояния четырёхлетнего ребёнка, до того возраста, когда она впервые стала одержимой. Она тоже не хотела, чтоб её разделяли с ним и упала к ногам экзорцистов, умоляя их оставить её всего лишь на один момент. Получив отказ, она закричала: «О, какое же это горькое расставание!» Она была в полнейшем отчаянии. Жанна уступила только тогда, когда главный экзорцист пообещал, что станет её отцом, а архиепископ будет её дедушкой.

После того, как последний дух покинул её, она лежала совершенно без сил, как обыкновенный, нормальный ребёнок, который только и может произносить: «папа», «дом», «хорошая Мэри». Архиепископу пришлось неоднократно повторять молитвы, чтобы к ней вернулась речь и другие части тела ощутили свободу, но даже после этого ей всё равно пришлось учиться всему заново, как ребёнку. На неё было наложено покаяние сроком на год, в течение которого духи постоянно возвращались, пытаясь снова обрести власть над ней. Мария Магдалина появлялась снова несколько раз, помогая ей обрести силу. Тем не менее, с Жанной периодически случались рецидивы, а однажды архиепископ подвергся настолько жестокой атаке духов, что ему едва удалось защитить себя и избежать смерти.⁴⁵

⁴⁵ Не важно, как будут интерпретировать эти, достоверно зафиксированные в документах события, очевидность этих психологических образов, даже если

Финальная сцена, которой я бы хотела завершить этот рассказ, является с нашей точки зрения особенно интересной. Жанна попросила всех священников и сестёр, которые ей помогали, встать вокруг неё, а затем в присутствии своей защитницы Марии Магдалины она вступила в окончательное сражение со своими духами. Жанна самостоятельно вела с ними длительные переговоры. (Это единственный случай из всех, которые мне до сих пор встречались, когда пострадавшая сама ведёт разговор. Подобные переговоры часто встречаются в книгах, но ведут их обычно те, кто занимается изгнанием духов). Во время этого разговора, который к сожалению не был детально записан, Жанна несколько раз страдальчески жаловалась на то, что духи подвергали её невыносимым пыткам. Она также молила о помощи всех, кто присутствовал. Они неустанно молились за неё и, наконец, несмотря на то, что она была совершенно измученной, она вышла из боя исцелившейся и победившей. Спустя короткое время пред ней снова появилась Мария Магдалина, которая заверила её, что они больше не вернуться. Наконец-то Жанна была в состоянии вернуться к нормальной жизни с другими монахинями прихода. Архиепископ до конца её дней обещал ей быть её исповедником и духовным наставником.

Так как многие из приведённых здесь подробностей могут показаться фактами, существующими на грани того, что принято называть сверхъестественным, я хотела бы процитировать небольшой фрагмент из «Психологии и религии». Юнг приводит краткое изложение точки зрения его психологии на подобный материал. Он пишет:

Это исключительно феноменологично в том, что касается явлений, событий, экспериментов, другими словами,

местонахождение их ограничено исключительно психикой Жанны, служат свидетельством явной силы и реальности психически независимого воплощения любой личной или исторической обстановки. В наше время можно видеть, как подобное психическое состояние драматичным образом влияет на непосредственное окружение, например, наблюдая, как симптомы личностных расстройств, диссоциативные личностные расстройства или острые психозы кого-то из членов семьи пагубно влияют и искажают восприятие и поведение других родственников. Ред.]

фактов. Истинность этого является фактом, а не суждением. Когда психология, к примеру, рассуждает о мотиве непорочного зачатия, речь идёт лишь о существовании подобной идеи. Здесь не обсуждается вопрос, является ли это представление истинным или ложным в любом другом смысле. Подобная идея будет психологической истиной ввиду факта своего существования. Психологическое существование субъективно, поскольку какая-либо идея возникает только у одного индивида. Но она будет объективной, если она распространена в обществе и является *согласованным мнением*.⁴⁶

Нет сомнений, что этот документ был порождён *общественным мнением*, ввиду количества свидетелей в присутствии которых он был подписан. Более того, это один из сотен, а может даже из тысяч подобных отчётов. Таким образом мы имеем дело с фактом, что общественное мнение было убеждено в реальности этого явления, а не занято обсуждением вопроса, присутствовали ли в действительности в этом случае сверхъестественные силы или нет.

По моему мнению, опыт Жанны с её духами — это пример, который невероятно ясно показывает, как анимус может завладеть сознанием женщины, отгородить от мира, опутав её неким подобием кокона фантазий и представлений. Так как анимус символизирует её бессознательный ум, он в то же самое время может сделать её настолько интеллектуальной и даже остроумной, что она будет производить невероятно сильное впечатление на своё окружение, но вместе с тем у неё не будет возможности устанавливать с людьми взаимоотношения. Никто не замечал, что с Жанной происходит что-то неладное, пока она не оказалась в эпицентре жесточайшего конфликта. Именно тогда люди впервые поняли, что что-то не так. Для нас очень сложно осознать, до какой же степени одержимо человечество, и проблемы такой девушки как Жанна, могли бы с лёгкостью остаться незамеченными, потому что людям не казалось бы, что она так уж сильно отличается от многих других молодых девушек и женщин.

⁴⁶ К. Г. Юнг «Психология и религия» (1940)

Конечно же, когда одержимость оказывает влияние на окружающий мир, достигая определённой силы воздействия, как это было в случае с Гитлером, к примеру, это становится очевидным для всех, кто находится за пределами заколдованного круга. Вот что пишет Юнг в своём эссе «Вотан» в 1936 году:

Что особенно впечатляет в случае явления, произошедшего в Германии, так это то, что один человек, бывший совершенно очевидно «одержимым», до такой степени заразил целую нацию, что всё пришло в движение и покатилося в сторону гибели.⁴⁷

Эти слова были написаны в 1936 году и были подтверждены сполна последовавшими событиями. Но тот факт, что это стало возможным «в цивилизованной стране, которая, как предполагалось, давно уже переросла среднике века», отражает состояние нашего современного сознания, и мы не можем позволить себе игнорировать это.⁴⁸ Возлагать вину на своего соседа будет совершенно бесполезно, потому что, делая это, мы позволяем проблеме укорениться в виде проекции и лишаемся любых возможностей что-то изменить в нас самих.⁴⁹

Многие женщины могут обнаружить определённую схожесть своих детских переживаний с опытом взаимодействия Жанны с её духами, когда она была ребёнком, если глубоко об этом задумаются. До сих пор некоторые дети убегают в воображаемый мир, населённый образами, которые не сильно отличаются от демонов Жанны, если внешний мир кажется холодным, чёрствым или невыносимым. Зачастую это выглядит достаточно безвредно и может принести свои замечательные плоды позднее в жизни, если с этим внутренним миром будет проведена сложная творческая работа, как это было в случае с сёстрами Бронте. Но, если слишком долго потакать фантазиям или использовать их, как средство убежать от ударов и разочарований внешней жизни, то это отдаляет ребёнка от отношений с окружающим миром и привлекает

⁴⁷ К. Г. Юнг «Вотан».

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ [На другом берегу реки. Ред.]

негативного анимуса, похожего на духов Жанны. Нам, с нашим рациональным способом мышления, он покажется таким же странным, как и этот средневековый язык. Возможно, мы сможем приблизиться к пониманию, вспомнив, что анимус — это наш бессознательный ум, и многими его проявлениями являются наши мысли и убеждения. Мстительные побуждения, ощущение, что тебя неправильно понимают или недооценивают, ревность, «ожидание своего шанса, чтобы всем показать» — все подобные проявления служат выражением негативных аспектов нашего бессознательного ума, которые, до поры до времени, сокрыты в нас, как это было и в период жизни Жанны Фери. Во время обсуждения на конференции «Эранос» в Асконе, Юнг однажды подчеркнул, что сам по себе анимус нельзя считать хорошим или плохим, это абсолютно двойственная фигура.⁵⁰ Он обретает дьявольские аспекты, когда цепляется за эгоистические потребности в человеческом существе.

Надо признать, что у Жанны было необычайно мало связей с внешним миром. И вряд ли её негативный отцовский комплекс был скомпенсирован матерью, так как она вскоре отправила Жанну подальше от себя на значительное расстояние. Более того, мать не сильно волновал вопрос, присматривал ли кто-то за девочкой, так как по словам Жанны, в период проживания у портнихи она была полностью предоставлена самой себе.

Её детские отклонения не привели бы её к такой ситуации, если бы они не были бы усугублены в более взрослом возрасте. в моём докладе «Проблема женских сценариев в «Злом винограднике» я подчёркивала: всегда возникают повторяющиеся моменты, когда нам выпадает

⁵⁰ Возможно здесь Барбара Ханна ссылается на лекцию Юнга «Феноменология духа в сказках», которую он читал в 1945 году на Эраносе в Асконе в Швейцарии. Позже эссе было напечатано в Собрании сочинений, том 9, там же, где он утверждал, что «никогда нельзя быть уверенными на 100 процентов, являются ли добродетельными образы духов, появляющиеся в фантазиях. Зачастую они обладают двойственными качествами, а могут быть и откровенно злыми». Далее он упоминает более положительные образы анимуса: мудрый старец, наставник, волшебник, священник, учитель, дедушка, добрый гном или животные-помощники и так далее. Он также отмечает их роль в энантиодромии между добром и злом. См. К. Г. Юнг «Феноменология духа в сказках».

возможность, изменить ход событий и увидеть, что делает анимус.⁵¹ Жанна уже тогда понимала, что поступает неправильно, когда некоторое время она оказывала сопротивление. Интересно, что прямо за этим сопротивлением последовало явление целого «легиона» духов. Другими словами, она подтвердила своё согласие, санкционировав таким образом продолжение проявления дьявольских аспектов своего анимуса.

Мы видим подобный процесс меньшего масштаба в нас самих каждый раз, когда позволяем проявиться мнению анимуса, после чего немедленно следует череда других суждений. Вернёмся на мгновение к нашему предыдущему примеру про потраченный впустую час у аналитика, когда мы оказались захваченными идеями анимуса. До тех пор, пока мы не соберёмся и не увидим, что мы сделали, нас автоматически будет захватывать череда сопротивлений, убеждений и аргументов. Мы вмиг идентифицируемся с нашей животной тенью, которая совершенно бессознательна и захвачена анимусом также, как это было в случае с Жанной.

Итак, чтоб сохранить свою остроумие, ей пришлось предоставить свою память, разум и волю в распоряжение трём разным духам. Любой читатель, у которого есть практический опыт в сфере анализа, несомненно распознает этот механизм. В некоторых случаях действительно кажется, сказанное было искажено, ещё до того, как достигло сознания пациента. Работа этого механизма становится очевидна, когда речь идёт о памяти. Часто возникает такое ощущение, что какой-то маленький демон постоянно трудится с целью стереть важные вещи и заменить их неуместными; умными, но при этом бессмысленными убеждениями. На мой взгляд в языке того времени эта тенденция присутствовала в особенности.

Достаточно интересно, что низвержение духов Жанны и первый шаг в направлении её выздоровления произошёл, когда она решила, что Христос тоже является её богом *наряду* с другими, и попросила о знамении. Однако подтверждение пришло с противоположной стороны, и её швырнуло в невыносимый конфликт, в эпицентр того, что она так пыталась избежать. А духи начали вести себя типичным для анимуса

⁵¹ Барбара Ханна «Проблемы женских сценариев в «Злом винограднике» Гильдия пастырской психологии, лекция 51. Включена во 2 том этой работы. Ред.

способом: они отказались от всего, что говорили раньше и начали упрекать её в том, что она отвергла истинного бога. Здесь мы видим как виртуозно анимус может вывернуть всё наоборот, когда это становится ему нужно и низвергнуть женщину в безнадёжное состояние неполноценности. Подобная преходящая двойственность, в результате которой, вне зависимости от случившегося, виноватой всегда оказывается женщина, является ярким отличительным признаком анимуса в его негативном проявлении, в особенности, если это его собственные происки.

Наиболее светлым и несомненно вселившим надежду во всё происходившее стало появление Марии Магдалины, великой грешницы и возлюбленной. Жанне пришлось дойти до полного отчаяния, увидеть саму себя, похожей на Иуду Искарюта, и попытаться понять логическую последовательность событий, произошедших до появления этого образа. Другими словами, она должна была дойти до самой бездны отчаяния. на психологическом языке Мария Магдалина стала проявлением её самости. в материале мы не видим теневой фигуры. Можно сказать, что Жанна сама живёт на уровне тени, следовательно, это в любом случае будут её лучшие качества, которые были подавлены. Кроме того, на ранних этапах анализа, образы тени и самости, зачастую, появляются как единое целое.

Есть ещё два важных момента, которые упустил Горрес. Первое — это момент, когда Жанна бросилась в ноги архиепископу, и впервые в видении явилась Мария Магдалина. Это действие напоминает, как сама Мария Магдалина омыла своими слезами ноги Христа, умащая их драгоценным миром. Мы видим, как это движение Жанны в сторону архиепископа стало началом высвобождения положительных, исцеляющих сил в её собственной психике. Горрес также не отметил тот факт, что автобиография, которая была записана, как было сказано, под диктовку Марии Магдалины, была написана Жанной в один присест, что может являться примером автоматического письма.

Марии Магдалине отводится роль избавительницы и совершенства. Во-первых, она представляет собой ту, которая была проституткой, грешной и раскаявшейся, что на психологическом языке означает взять ответственность за свою тёмную сторону. Таким образом, её вмешательство указывает на то, что Жанна не ищет лёгкого пути. Она должна увидеть, что она совершила и принять последствия этого. Второе,

Мария Магдалина, как великая возлюбленная, представляет лучшую женскую защиту против одержимости анимусом. Женщина выбирает сердце в качестве основного проводника и прислушивается к своим истинным чувствам, вместо того, чтобы иметь мнение о том, как она должна себя чувствовать. (В действительности, здесь определённую роль играют психологические типы, но у нас нет времени углубляться в эту тему).

После вмешательства Марии Магдалины, Жанна больше не может жить в подобной двойственности, находясь между католицизмом и миром одержимости демонами. Приближение любого образа самости всегда срывает завесу лицемерия и иллюзий и сталкивает нас с тем, кем мы являемся на самом деле. Положение католической монахини, жившей почти четыреста лет назад, в действительности, сильно отличалось от нашего. В результате экзорцизма одна противоположность изгоняется из психики для того, чтобы человек полностью отождествился с другой, выбор подобного решения сегодня поражает нас своей неудовлетворительностью. Но в те времена это было единственно возможным выходом, и даже в наши дни иногда встречаются случаи, когда кажется, что человек одержим «чужеродными духами» из коллективного бессознательного, что приводит к тому, что для таких людей становятся невозможными какие-либо отношения. Я слышала, как Юнг говорил несколько раз, что единственное, что можно сделать, так это помочь пациенту держать определённые аспекты анимуса под замком.

Практика экзорцизма несомненно не является такой уж редкостью в церковных кругах, как некоторые склонны полагать. Работу монахов капуцинов в этом направлении, к примеру, хорошо знают и глубоко уважают, по крайней мере, в Швейцарии. Признаюсь, однако, что я была приятно удивлена, когда узнала от Ньюджета Хикса, епископа Линкольна и бывшего викария Брайтона, что он сам не один раз занимался экзорцизмом. Он несомненно серьёзно относился к вопросу существования одержимости демонами и следовал советам специалистов относительно того, что нужно делать с духами, после того, как их изгнали.⁵²

⁵² Епископ Нуджент Хикс (1872—1942), см. Maurice Headlam, «Bishop and Friend», («Епископ и друг»)

Совершенно очевидно, что решающую роль в исцелении сыграло обращение Жанны к архиепископу. Интересно, что позитивный аспект анимуса проявился только как проекция. у Горреса не упоминается ни Христос, ни какой-либо другой святой мужского рода. Архиепископ оказался в положении, более или менее, схожем с ролью современного психоаналитика, но он, конечно, работал с проблемой в контексте церкви, и это сильно отличается от того, с чем мы имеем дело сегодня. Интересно, что духи напали на него с такой силой, что ему едва удалось защитить самого себя (что всегда становилось самым ужасным моментом в экзорцизме).

Активная роль Жанны в финальной сцене своего освобождения согласуется с современным опытом. Невозможно что-либо сделать, если у человека нет желания исцелиться, и пациентка сама не занимает активную позицию. Жанна на тот момент уже была в таких отношениях с окружающими её людьми, что могла попросить их о помощи. Это указывает на то, что она уже была далеко не той остроумной, интеллектуальной, но одинокой девушки, которая, по её собственным словам, очень хотела произвести впечатление на своё окружение. Теперь у неё были прекрасные отношения с окружающими, и она могла показать свою слабость, она обладала достаточным смирением чтобы понять, что люди, которых ей так хотелось затмить, в реальности хотят ей помочь.

Появление «самой» Марии Магдалины, которая сообщила Жанне, что она окончательно свободна, согласуется с нашим собственным опытом, на основании которого мы знаем, что только с помощью самости мы можем освободиться от одержимости анимусом. Хорошо известно, что самость представляет собой уникальный человеческий опыт, но в то же время, в ней присутствует и коллективный аспект, и он выходит далеко за пределы понимания или опыта любого индивида.⁵³ Анимус может быть также *принципом* индивидуации, обычно он транслирует чисто коллективную точку зрения. Юнг часто подчёркивал, что анимус думает как 11 000 девственниц, то есть, его мнение — это статистика и цифры.⁵⁴

⁵³ К.Г. Юнг «Психология и алхимия»

⁵⁴ В 1940 году Юнг написал: «Существует весьма оптимистичное утверждение,

Мы ясно видим это в тот момент, когда он говорит Жанне во время первого подписания контракта с ним, что «все так живут, хотя они, конечно, не рассказывают об этом».

Как и все исторические свидетельства, история Жанны ценна тем, что даёт нам возможность сравнивать. Мы видим, как в ту эпоху относились к определённым психологическим явлениям и наблюдаемым психическим фактам, которые проявляются снова и снова из поколения в поколение, обретая новые формы. Возможно, наиболее яркое отличие — это отношение к противоположностям. Наверно юнгианский психолог увидел бы ценность в этом последнем духе. Если бы она осознала его двойственную природу, то, возможно, смогла бы преобразить его в функцию взаимосвязи сознания и бессознательного, то есть найти в психике правильное место для анимуса и анимы, как часто говорит Юнг.⁵⁵ Но в те времена относительность добра и зла не была ещё полностью распознана.

что человечество учится на собственных ошибках, и всё обязательно станет лучше после какой-нибудь особенно дурацкой ошибки. но история учит нас прямо противоположному. Мы раскачиваемся от чёрного к белому и от белого к чёрному, а, когда цикл завершён, то всё повторяется снова. Сознательность человека возросла, но исторические доказательства свидетельствуют о том, что это не слишком отразилось на морали. Однако я считаю, что это, в принципе, неправильный взгляд на жизнь. Нам стоит научиться смотреть на всё по-разному. Отдельная личность должна направить своё внимание к собственным проблемам и перестать тревожиться об 11000 девственницах. Это не наше дело. Неправильно размышлять о жизни на основании статистики и беспокоиться о том, что будет с миром через двадцать лет. После нас будут жить другие люди, и это станет их проблемой. а мы живём сейчас, и у нас есть нынешние задачи.

Современный подход, когда мы думаем о людях в масштабах тысяч и миллионов людей, является полным абсурдом. Если человек действительно начнёт прилагать усилия, чтобы получить решения своих собственных задач, то он будет занят настолько, что у него не останется времени вмешиваться в жизни других». К. Г. Юнг «Процесс индивидуации». Записи к лекциям, прочитанные в 1939-1940 г.г.

⁵⁵ [К. Г. Юнг «Видения». Здесь Юнг пишет об аниме, как о мосте между двумя мирами, также см. Юнг «Заратустра Ницше» Ред.]

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Рассматривая случай Жанны Фери, нам следует отказаться от наших современных предубеждений. Мы стали свидетелями фрагмента человеческой жизни, произошедшей в эпоху, когда в общественном мнении царила абсолютная вера в существование невидимых форм жизни и в несомненную реальность неумолимых сил, которые заставляют нас совершать действия вне зависимости от того, осознаём мы их присутствие или нет. Чтобы лучше понять природу этих сил и их влияние на человеческое существо, а заодно и то, как мы можем с ними справляться, нам следует пойти ещё дальше. И распознать их дуальную природу, лежащую в основе коллективных архетипов, которые формируют психику каждого отдельного индивида. Юнг часто указывал на то, что это явление очень хорошо прослеживается в бесчисленных мифах и сказках, существующих во всех уголках мира. в этой сокровищнице мы можем найти предпосылки огромного количества проявлений наших проблем, которые вновь и вновь предстают пред нами в бесконечном многообразии.

Для изучения этой темы мы обратимся к одной, сравнительно простой, сказке братьев Гримм под названием «Гусятница» («The Goose Girl»). Мария-Луиза Фон Франц предложила мне исследовать эту историю. Она прекрасно подходит в качестве примера для нашей темы. Роль тени, которая не была проявлена в случае Жанны Фери, здесь представлена очень ярко.⁵⁶ Итак, вот эта сказка:

Давным-давно жила-была одна старая королева, и была у неё прекрасная дочь. Королева овдовела много лет назад. Когда принцесса выросла, её обручили с принцем, жившим очень-очень далеко от их королевства. Королева всем сердцем горячо любила своё дитя. Когда день свадьбы был уже близок, и неминуемо приближался день отъезда дочери, старая королева

⁵⁶ Барбара Ханна пишет: «В нашем Институте К. Г. Юнга в Цюрихе доктор Мария-Луиза фон Франц является экспертом по сказкам. и мне хочется здесь выразить ей мою благодарность, потому что именно она учила меня всем тем практическим знаниям, которые у меня есть в этом вопросе».

запаковала свои самые драгоценные серебряные и золотые сосуды, дорогие украшения и драгоценные камни и отдала это в качестве приданного своей любимой дочери.

В качестве компаньонки королева снарядила в путь служанку, которая и должна была передать дочь жениху. Дали им двух коней в дорогу, конь принцессы по имени Фалада был непростым — он умел говорить.⁵⁷ и вот, настал момент отъезда. Почтенная королева-мать пришла в спальню дочери, взяла маленький ножик и порезала им свой палец. На белоснежный платок упали три капли крови. Королева отдала этот платочек дочери со словами: «Дорогое дитя, храни его как зеницу ока, он пригодится тебе в пути».

Принцесса спрятала платок за пазуху, села на своего коня и отправилась в путь. Проехали они полдня, и её начала мучить жажда. Девушка приказала служанке: «Пожалуйста, слезь с коня и набери воды в золотую чашу, которую ты взяла для меня. Я хочу пить».

На что служанка ей возразила: «Если у Вас пересохло в горле, слезайте сами с лошади и напейтесь воды прямо из ручья. Я не обязана подавать Вам воду». и принцессе пришлось спешиться с Фалады. Она склонилась над водой и стала пить прямо из ручья, так как золотую чашу так и не получила. Затем она посмотрела на небо и произнесла: «Ах, Господи!» и три капли крови ответили ей: «Если бы твоя мать узнала бы об этом, её сердце разорвалось бы от горя!» Но принцесса, смирившись, ничего не ответила и снова села на коня.

Они проехали ещё много миль, день был длинным, солнце палило нещадно, и ей опять сильно захотелось пить. Она уже успела простить и забыть злобную выходку служанки. Когда они снова проезжали мимо горного ручья, она попросила её слезть с коня и принести ей воды в золотой чаше. На что та ещё

⁵⁷ Барбара Ханна отмечает: происхождение и значение имени Фалада неизвестно, но согласно Дж. Болте и Г. Палоку, исследование различных версий имени лошади приводят к заключению, что скорее это был жеребец, а не кобыла.

более высокомерно ответила, что если принцесса хочет пить, то ей придётся самой об этом позаботиться. и королевская дочь, мучимая сильной жаждой, сошла с коня, наклонилась над водой и стала пить прямо из ручья. Потом она заплакала и прошептала: «О, Господи!» а три капли крови прошептали вновь: «Если бы твоя мать узнала бы об этом, её сердце разорвалось бы от горя».

Девушка стояла, склонившись над ручьём, глаза её были закрыты, а смятение так велико, что она и не заметила, как платочек упал в воду и уплыл по течению. Однако это не ускользнуло от глаз служанки, которая обрадовалась, поняв, что теперь невеста находится в её власти. Ведь потеряв платок с тремя каплями крови, принцесса стала слабой и беспомощной.

И когда королевская дочь вернулась, чтобы сесть на коня, служанка заявила, что Фалада гораздо лучше подходит ей самой, а принцессе будет удобно и верхом на старой кобыле. Потом служанка потребовала, чтобы принцесса отдала ей королевское одеяние, взамен надев простое платье прислуги. После чего она заставила принцессу поклясться богом, что она ни слова не скажет об этом ни единому человеку при королевском дворе. Если она нарушит эту клятву, то смерть настигнет её мгновенно. Конь Фалада наблюдал всю эту сцену, сохраняя полное молчание.

Облачившись в царские наряды, служанка села на Фаладу, а настоящая принцесса в одежде прислуги залезла на кобылу. Так они и ехали по полям и горам, пока не добрались до королевского дворца.

Когда они въехали в ворота королевства, их встретили с большой радостью, а юный принц выскочил вперёд, желая помочь своей будущей жене сойти с коня. Она была немного более грузной и гораздо старше, чем он себе представлял. Но, будучи благородным человеком, он, не моргнув и глазом, снял её с коня и проводил по широкой каменной лестнице во дворец. а бедная, ошеломлённая принцесса так и осталась стоять внизу, безмолвно наблюдая за этой сценой.

Случилось так, что отец принца, старый король, стоял в этот момент у окна и заметил одиноко стоявшую в королевском дворе изящную и прекрасную служанку. Он немедленно пришёл

в королевские покои и спросил у невесты, что это за девушка приехала вместе с ней. Та ответила: «Я взяла её с собой в качестве компаньонки в дорогу. Дайте ей какую-нибудь работу, чтоб она не бездельничала».

Но у старого короля не было для неё никакой работы и, за неимением лучшего, он отправил принцессу помогать мальчику, который пас гусей. Его звали Конрад. и вот, настоящей принцессе пришлось помогать деревенскому босому мальчишке пасти стадо гусей.

Вскоре фальшивая невеста обратилась к юному королю: «Мой дорогой муж, молю тебя оказать мне небольшую услугу. Это такой пустяк!»

На что он ответил: «Я охотно сделаю это и даже гораздо больше!»

«Тогда пошлите за мясником, и пусть он отрубит голову коню, на котором я приехала. по дороге сюда он мне сильно досаждал». Она, конечно же, боялась того, что конь может рассказать о том, как она обращалась с королевской дочерью.

Она продолжала надоедать принцу с этой просьбой до тех пор, пока он не пообещал ей, идя при этом против своей воли, что это будет сделано. Итак, преданный Фалада должен был вскоре умереть. Эта новость быстро долетела до настоящей принцессы, повергнув её в состояние глубокого и безнадёжного отчаяния. Она была совершенно беспомощна и опасалась не только за жизнь коня, чья смерть была неминуема, но и за свою собственную, в случае, если она что-либо скажет. Она пошла к мяснику и вступила с ним в тайный сговор, обещав ему монету из чистого золота в обмен на небольшую услугу. Мясник пообещал выполнить её просьбу: пригвоздить отрубленную голову коня над воротами города, через которые она проходила каждый день утром и вечером со своими гусями. Дело было сделано, и он взял заработанную золотую монету.

Каждым ранним утром, когда вместе с Конрадом она гнала стадо через эту арку, принцесса останавливалась у ворот и говорила: «О, мой Фалада, как мне горько видеть тебя, висящего здесь». А голова отвечала: «О, юная королева, как печальна

твоя участь! Если бы твоя мать узнала бы об этом, её сердце разорвалось бы от горя».

Конрад и принцесса выходили за пределы города и вели стадо пастись в деревню. Когда они, наконец, приходили на луг, принцесса располагалась прямо на траве на невысоком холме, распускала свои прекрасные локоны, и они сияли на солнце как чистое золото. Конрад, итак уже потерявший голову от красоты своей помощницы, ещё более восхищался сиянием её распущенных локонов, пытаясь выдернуть у неё пару волосков. а принцесса приговаривала: «Прилети, нежный ветерок, унеси шляпу Конрада, пусть он гоняется за ней по полям до тех пор, пока я не соберу мои волосы... и не завяжу их снова лентой».

И вот налетал порыв ветра, срывал шапку Конрада и уносил её прочь. А была это старая пастушья шляпа с очаровательным белым пёрышком, досталась она Конраду от отца, а до этого принадлежала его деду, поэтому мальчик бросался догонять её со всех ног. Когда он, наконец, возвращался, волосы принцессы уже были расчёсаны и вновь собраны в причёску. А ему так ничего и не доставалось. Конрад сердился и переставал разговаривать с ней. Так они и смотрели молча за гусями, пока не наставало время возвращаться домой. На следующий день, проходя с гусями мимо ворот, девушка говорила: «Вот ты где висишь, мой Фалада!» а Фалада отвечал: «Ах, юная королева, как печальна твоя участь! Если бы твоя мама узнала бы об этом, её сердце разорвалось бы от горя».

Так прошли дни, а затем и недели. Утром, проходя мимо ворот — разговор с Фаладой, потом — на пастбища, дальше — вверх на небольшой холм, где принцесса распускала свои волосы. И снова безуспешные попытки Конрада. Принцесса пела песенку ветру, который срывал шляпу мальчика. А когда Конрад возвращался, волосы девушки уже снова были причёсаны и убраны под шляпку, и пастух оставался ни с чем. И снова остаток дня проходил в раздражённом молчании, вечером они возвращались домой через ту же арку. И так день за днём. Все попытки Конрада получить хоть один её прекрасный сияющий волосок заканчивались неудачей.

Однажды вечером по возвращении домой Конрад попросил короткую аудиенцию у старого короля. Расстроенный пастух обратился к королю с просьбой дать ему другого помощника, чтобы пасти гусей. Король поинтересовался причиной этой просьбы. и Конрад сказал: «Она дразнит меня целый день!» Король расстроился, узнав, что такая изящная девушка может вести себя так некрасиво. Желая помочь юноше, который служил верой и правдой, присматривая за гусями, он приказал ему рассказать, чем же она ему так досаждала. Конрад стал рассказывать: «На тёмных воротах, через которые мы выходим каждое утро из города, висит голова коня. и я слышал, как она говорит этой голове: «Вот где ты висишь, мой Фалада!» а голова отвечает: «Юная королева, как печальна твоя участь! Если бы твоя мама узнала бы об этом, её сердце разорвалось бы от горя». Конрад пустился в детали, рассказывая, как они выходят на поля с гусями, и девушка просит ветер дуть сильнее, чтобы сбить его шляпу, и ему приходится бегать по полям, чтобы её поймать.

Мудрый король сказал, что сам займётся этим делом, а мальчику наказал на следующее утро, как обычно, идти пасти своё стадо. Как только заря зарделась над полями, король спрятался за занавеской у открытого окна и стал наблюдать за тёмной аркой. И он собственными ушами услышал разговор девушки с головой Фалады. Переодевшись старым горбатым пастухом, он короткой дорогой поспешил на пастбища, спрятался в чаще на холме, и увидел, как туда пришла девушка со стадом гусей. Когда она села на небольшой плоский камень, лежавший на лугу, она распустила свои волосы. Потом он услышал её слова: «Нежный ветерок, прилети, прошу тебя, сорви шляпу с Конрада, пусть он гоняется за ней по полям, пока я не расчесу мои волосы... и не соберу их снова».

Налетел сильный порыв ветра и унёс шапку Конрада так далеко, что ему пришлось гнаться за ней со всех ног как зайцу, чтобы поймать её. А девушка распустила свои чудесные локоны, которые переливались на солнце, как светлячки ночью. Она спокойно заплела их и вновь спрятала под шляпку. Всё это происходило на глазах у короля. Повидав много чего за свою

длинную жизнь, он сразу понял, что случилось нечто неладное. Король незаметно скрылся с поля.

Когда пастушка вернулась вечером домой, он позвал её в королевский дворец и спросил, за чем она делает такие странные вещи. Принцесса попыталась быстро придумать какую-нибудь историю, но предстать перед самим королём было для неё так неожиданно, что слова застряли у неё в горле. Королевское величие и благородная строгость сделали своё дело, и девушка, практически лишившись дара речи, смогла лишь пролепетать: «Я не смею рассказывать о моих горестях никому из членов королевской семьи и их прислуги, потому что связана клятвой перед богом. Если я её нарушу, то немедленно умру».

Несмотря на душевное смятение, она осталась верна своему обету. К своему изумлению королю не удалось вытащить из неё ни единого слова. К нему закрались подозрения, ведь подобная стойкость в присутствии короля может быть присуща исключительно королевской особе. И он сказал: «Если ты не скажешь ничего членам королевского двора, тогда залезь в чугунную печь, которая отапливает зимой большой танцевальный зал, в ней царит леденящее молчание. Там и расскажи самой себе все свои печали». И он покинул палату.

Она была в такой тоске и отчаянии, что ей нужно было хоть кому-то рассказать о своей тяжёлой печали, пусть это будет даже печь. Принцесса зашла в бальный зал, закрыла за собой дверь, вошла в большую чугунную печь и принялась рыдать и сокрушаться. Вскликая, она стала говорить о всех горестях, таившихся в глубине сердца: «Весь мир меня покинул, а ведь я — королевская дочь, а лживая служанка заставила меня отдать моё царское одеяние, заняла моё место рядом с моим женихом. Но... я ведь поклялась перед богом, что ни слова не скажу, так и буду хранить молчание, даже если мне придётся до конца моих дней пасти гусей».

А король, как и следовало ожидать, расположился в примыкавшей к залу комнате и, подслушивая у печной трубы, ясно расслышал каждое её слово. Когда девушка перестала всхлипывать и успокоилась, он снова вошёл в королевскую палату

и приказал ей выйти из печи. Он велел горничной отвести девушку в королевскую ванну, приготовить ей царские одежды и вплести в волосы гирлянды цветов. и вот она предстала во всей своей изумительной красоте! а пережитые ею страдания сделали её взрослее, превратив в настоящую королеву.

Король позвал своего сына и открыл ему правду, показав его настоящую невесту. Юный принц всем сердцем возрадовался, когда увидел её красоту, юность и изящество. Как будто тяжёлый камень свалился с его груди, и он ощутил невероятное облегчение и благодарность, осознав, что вот она, его настоящая невеста! Он тот час же объявил о том, что будет неслыханный пир, на который приглашаются все почтенные министры и друзья со всего королевства.

Вскоре после этого принц восседал за столом со своей настоящей принцессой по левую руку, а по правую сидела другая «невеста». Лживая невеста была так высокомерна и столь уверенна в непогрешимости своего пути к величию и славе, что даже не удосужилась взглянуть на женщину с золотистыми локонами, сидевшую напротив за столом. Возможно, она допустила подобную оплошность из-за слишком большого количества эля. Или её внимание было полностью приковано к кабану, жарившемуся в королевской печи, рядом с которой на столе стояли картофель, хлеба и пироги. Когда гости наелись до сыта, старый король остановил шум за столами и в полной тишине объявил, что настало время для ответов на вопросы-загадки. Это был обычай, который каждый король должен был соблюдать в честь своей будущей невестки. Самопровозглашённая будущая королева без промедления вызвалась пройти испытание.

Вопрос короля был таков: «Теперь, когда Вы займёте место королевы, как бы Вы наказали того, кто предал бы Ваше Величество, заставив Вас заниматься самой простой работой? и помимо этого унижения стал бы угрожать смертью в случае, если Вы кому-нибудь об этом расскажете?»

«Вы спрашиваете меня, какого наказания заслуживает служанка, которая так ужасно поступит со своей королевой?», — переспросила она с бесстыдной уверенностью.

«Подобная негодница заслуживает того, чтобы её раздели догола на глазах у всего города, запихнули бы в бочку, утыканную гвоздями, привязали бы бочку к двум белым лошадям и таскали бы по улицам до тех пор, пока она не умрёт там».

Король на это ответил: «Истинно благородный ответ, с которым я полностью согласен, Его Величество сам и не смог бы придумать лучший приговор! Мы всегда будем помнить Вашу мудрость, Ваш истинно королевский указ. Он должен быть исполнен немедленно и буквально, моя дорогая!»

Она отчаянно кричала, пытаясь понять, что же пошло не так, пока её тащили на городскую площадь. Через некоторое время она уже извивалась на помосте перед народом, пытаясь скрыть свою наготу, а рёв толпы становился всё оглушительней.

А вскоре послышался стук копыт белых лошадей и грохот подпрыгивающей бочки, которую они тащили за собой по улицам. Во дворце в это время гремел грандиозный свадебный пир. Приговор был приведён в исполнение, а вскоре и бурное веселье прекратилось. Наступила брачная ночь, принц и принцесса, будущие король и королева, царствовали в своём королевстве, жили долго и счастливо в любви и гармонии.

Рассказывая о мифах и сказках на своих лекциях в Институте Карла Юнга в Цюрихе, доктор Фон Франц всегда говорила, что не следует напрямую соотносить персонажей с отдельными частями психики человека.⁵⁸ Их нужно рассматривать, как архетипические, основополагающие структурные элементы коллективного бессознательного, предвосхищающие индивидуальные характеристики. С этой точки зрения принцесса представляет своего рода прототип или архетипическую основу эго, а служанка символизирует тень. Образ Конрада можно соотнести с инфантильным и безответственным аспектами анимуса, в свою очередь принц представляет его положительный аспект, а король может быть рассмотрен как господствующий коллективный принцип, и так далее.

⁵⁸ Мария-Луиза Фон Франц «Архетипические паттерны в волшебных сказках».

Рассматривая эту сказу с точки зрения аналитической психологии, мы видим, что принцесса выросла во дворце королевы, что в данном контексте означает область Эроса. Отец её давно умер, и единственное проявление мужского аспекта в его изначальном состоянии можно увидеть в разговаривающем коне Фаладе. Получается, что инстинкт и анимус не разделены и проявлены в одном и том же образе. Для того, чтобы встретить принца, своего настоящего анимуса, и войти в пространство Логоса, где царствует старый король, ей нужно проделать длинный путь, находясь в таком психическом состоянии, когда инстинкт и анимус не дифференцированы.

Королева-мать отправляет дочь не только с богатым приданным, то есть со всеми дарами и талантами, которые она ей передала, но и со служанкой, её тенью, изначально занимающую подобающее ей место прислуги и спутницы. Но, будучи опытной женщиной и зрелой личностью, мать знает, что этот переход от одного принципа к противоположному, будет преисполнен опасности. Итак, она берёт маленький ножик, символизирующий принцип Логоса, с которым её дочь должна воссоединиться, и наносит себе рану. Так, принося жертву, она добывает для дочери три капли жизненного сока, который является сущностью сердца и чувств, этот эликсир призван защитить её от всех опасностей, которые могут встретиться на пути.

Здесь я хочу напомнить, какой огромной властью обладал над Жанной Фери демон крови, он даже называл сам себя богом. Но в том случае анимус вторгся в самую суть принципа Эроса. А здесь всё наоборот, кровь оказывается на правильном месте, и её источник — тело матери. В связи с этим, интересный факт состоит в том, что именно с помощью Марии Магдалины, одним из аспектов которой является великая любовь, Жанна впервые смогла противостоять своим демонам и начать работу, приведшую её к освобождению от их власти.

Неприятности со служанкой первый раз начались тогда, когда принцесса не настояла на том, чтобы та принесла ей воду из ручья, хотя на тот момент у неё ещё был платок с каплями крови. Теперь мы знаем, что в подобных случаях ручей символизирует «реку жизни». Теневой аспект в психике человека может оформиться только в случае, если индивид пройдёт жизненные испытания. До тех пор, пока мы их избегаем, мы находимся в состоянии невинности и слияния с тенью. Но, когда

приходит время войти в поток жизни, тогда наша настоящая личность, частью которой является и тень, сможет сформироваться. Мы можем видеть подобную нашу слабость каждый раз, когда не берём на себя ответственность в полной мере за то, кем мы являемся, или не делаем того, что требует от нас ситуация. Мы выбираем путь наименьшего сопротивления, как это и сделала принцесса, когда сама пошла за водой, вместо того, чтобы утвердиться в своих правах и держать служанку на подобающем ей месте. И мы забываем, что таким образом теряем часть нас самих, и эта часть оказывается во власти бессознательного, в данном случае — тени. Это понижает уровень нашего сознания, как это случилось и с принцессой. И снова в критический момент наше внимание отвлекается, мы теряем эликсир, который защищает нас от произвола тени, также, как принцесса потеряла свой платок с каплями крови. В этом случае эта защита очень красиво представлена каплями крови, которая течёт из самого сердца принципа Эроса.

Когда принцесса потеряла связь с направлявшим её принципом женственности, она попала в лапы своей собственной тени. Девушка отказалась от самого важного принципа, определявшего её положение, что естественным образом привело к тому, что она утратила и всё остальное: приданное, одежду и даже самое ценное — свой инстинкт и анимуса, всё это перешло во власть тени, которая заняла лидирующее положение, и понизила эго до уровня прислуги. Принцессе приходится вести себя так, чтобы сохранить хотя бы свою жизнь. Она смиренно принимает роль служанки и даёт обещание никогда никому не рассказывать о случившемся.

Когда мы позволяем тени взять в руки власть, избегая делать то, что должны сделать, нам остаётся лишь следовать примеру принцессы и практиковать добродетель полного смирения. Мы должны увидеть, что же мы наделали и принять последствия этого. Также, как и в случае, когда нас занесло на машине, сначала нам надо повернуть руль в сторону заноса. У нас нет шансов взять контроль над тенью, если мы ухудшаем существующее положение дел, отказываясь увидеть то, что случилось. Принцессе хватило мудрости, чтобы принять сложившееся положение вещей. Она безропотно превращается в «пастушку-гусятницу». Но её ситуация на данный момент ужасна. Анимус и тень слились воедино, что, как мы видим, является наихудшим вариантом. и даже её инстинкт, представленный Фаладой, отправлен на убой.

Описанная здесь архетипическая ситуация является не редкостью в тех случаях, когда женщина сдаёт свои позиции в пользу своей же тени. И тень не только сливается с анимусом, но и разрушает инстинкт женщины. Всё, что удалось спасти принцессе — это голова. (Разговор с головой — это хорошо известный архетипический сюжет: например, Один и Мимир.) В этом случае голова представляет естественный ум, своего рода неумолимую, безжалостную правду, которая присутствует в каждой женщине, даже если она пытается её не слышать. (Именно об этом уме, как мы уже упоминали, речь идёт в суде совести Кристины-Альберты, или другой пример — попугай Старый Ник в «Стране зеленого дельфина»). Принцесса сберегла этот ум, и позволила ему каждый день разговаривать с ней, тем самым она спасла всю ситуацию. Во многих случаях жизнь женщины зависит от того, сможет ли она использовать эту возможность или нет: услышать внутренний голос, который всегда знает, что она из себя представляет на самом деле и никогда не позволяет ей себя обмануть.

Каждое утро, когда принцесса гнала гусей через тёмные ворота, олицетворявшие самую тёмную часть её *крёстного пути*, она приветствовала голову Фалады, выражая своё сожаление о том, что ему приходится висеть над воротами.⁵⁹ Он называл её «юной королевой» и напоминал о том, что сердце её матери разорвалось бы, если бы она узнала, что произошло с её дочерью. Иными словами, он пытался вытащить её из греха, в который она вверглась, выбрав путь наименьшего сопротивления. И напоминал ей о том, что это смирение пастушки-гусятницы не может быть окончательным решением. Таким образом он сталкивал её лицом к лицу с её же собственной реальностью, а, как отмечал Юнг в «Психологии и алхимии», это то, чего мы боимся больше всего.⁶⁰ Как мы уже подчёркивали, принцесса была чрезвычайно скромна, ей было неловко утверждать свою власть над служанкой. Но она просто так не могла отдать свои противоположные качества — гордость и честолюбие — во власть тени, так как это неизбежно уничтожило бы её. Она должна помнить, кто она, и взять ответственность за своё положение. Или же сердце её матери будет разбито, что означает двойное убийство: самую

⁵⁹ Via dolorosa — путь боли или страданий. Ред.

⁶⁰ К. Г. Юнг «Психология и алхимия».

суть её существа и феминного принципа Эроса. В этой сказке можно также увидеть очень интересный аспект, а именно — бесценную технику ведения переговоров с нашим анимусом. Если мы можем поставить всё на свои места в отношениях с собственным бессознательным, если нам удаётся достичь внутренней правды, то результаты этого неминуемо проявятся во внешнем мире, всё устроится таким образом, как это и должно быть. и вряд ли нам удастся достигнуть этого другими способами.

Когда принцесса прошла через тёмные ворота страданий и услышала голос правды, она обрела достаточно сил, чтобы встретить дальнейшие тяжёлые испытания без страха. Она должна пасти своих гусей, то есть удерживать вместе этих воинственных и беспокойных птиц, смотреть за тем, чтобы они хорошо питались, у них была бы вода, и чтобы никто из них не заблудился. Считается, что гуси связаны с Немезидой, богиней судьбы и с русской архетипической ведьмой Бабой-Ягой. Потеряв окропленный кровью платок, принцесса потеряла свою связь с положительной материнской фигурой, так что, возможно, для неё стало неизбежным теперь оказаться в роли служанки у негативной материнской фигуры и пасти её гусей.

В истории про расчёсывание волос заложена похожая идея. В этом случае волосы символизируют её мысли. И Конрад, играющий роль инфантильного и безответственного анимуса, делает всё, что в его силах, чтобы завладеть мыслями девушки и использовать их в своих целях, то есть внедрить ей убеждения анимуса. Она проиграла своей тени, идя на встречу со своим положительным анимусом, так что теперь ей приходится иметь дело с далеко не самым зрелым из его аспектов. Через разговоры с Фаладой она поддерживает контакт с силами природы, в результате чего каждое утро ветер помогает ей сдвигать шапку с головы Конрада, и он занят весь день, бегая за ней, а она в это время приводит в порядок свои мысли. Ветер служит первообразом духа, и мы снова видим удивительный намёк на архетипическую предпосылку возникновения нашей проблемы.⁶¹ Негативный, инфантильный и дразнящий нас

⁶¹ Барбара Ханна пишет: «Я хочу привести здесь лишь один широко известный пример, когда на пятидесятницу апостолы слышали «несущийся мощный ветер», после чего они увидели разделяющиеся языки огня, и в апостолов вошёл Дух».

анимус сам по себе совершенно бессилен перех духом, и если мы можем достичь этой глубины нашей психики, мы получим доступ к силам, которые помогут нам преодолеть ситуацию, в которой мы сами беспомощны. Если бы принцесса, представляющая прототип эго, полагалась бы на рациональный и сознательный подход, ей оставалось бы только ругаться с Конрадом, а ему, несомненно, удалось бы получить несколько её волосков. Это доказывает нам, что прямой спор с анимусом зачастую является плохим решением и приводит к чувству безнадёжного поражения. Более того, мы начинаем понимать, какие усилия нам понадобятся на долгом пути, ведущем к установлению отношений с нашим зрелым анимусом.

Удивительно, что именно Конрад, когда его планы потерпели полное поражение, донёс эту историю до короля. Выходит, что Конрад оказывает косвенное содействие для решения проблемы. Здесь мы достаточно ясно видим двойственную роль анимуса. Если бы принцесса дала бы волю этому незрелому, докучливому аспекту анимуса, позволив ему украсть её волос, она оказалась бы в таком же положении, как и Жанна Фери в начале своей одержимости, когда она, вроде бы без особого ущерба для себя, приняла от отцовской фигуры «яблоки и белый хлеб». Совершив подобный выбор, принцесса сделала бы первый шаг по той же дорожке, где в результате оказалась Жанна Фери. Если бы ей не удалось держать себя в руках при поддержке Фалады, то, на первый взгляд, невинная выходка Конрада могла бы привести к проявлению гораздо более негативного или даже инфернального аспектов анимуса. Принцессе удалось выстоять, и Конраду пришлось обратиться за помощью к авторитетной фигуре. и вот на сцене появляется позитивный аспект анимуса.

Нам нужно понять, насколько же важные темы лежат в основе, на первый взгляд, незначительных мыслей, которые ежедневно проходят через наше сознание. Каждый раз, когда мы соглашаемся с мнением анимуса, позволяя тем самым нашему маленькому Конраду украсть волосок, мы незаметно, но очень уверенно делаем шаг к состоянию Жанны Фери. Но когда нам удаётся в нашем образе мыслей предотвратить это воровство, противостоя вкрадчивому нащёптыванию анимуса, мы делаем шаг, приближающий нас к решению ситуации, которое несомненно есть, как это было и с принцессой, хотя, конечно, в каждом отдельном случае оно будет разным.

Король проверил донос Конрада, спрятавшись, чтобы услышать разговор девушки с Фаладой, и, увидев, как ветер выполняет её просьбу. Тогда он послал за пастушкой, чтобы услышать эту историю от неё самой. Но она дала обещание тени и отказалась нарушить свой обет молчания. Тут мы тоже можем увидеть важную подсказку, проливающую свет на взаимодействие с нашей собственной тенью. Очень многие люди совершают ошибку, думая, что могут интегрировать тень, непосредственно проживая её качества. Но это приводит лишь к идентификации с тенью. Другими словами, мы просто меняемся ролями и ничего не достигаем в результате этого. Но, соблюдая заключённый с ней контракт, как в данном случае поступила принцесса, мы даём ей право на существование и платим ей свои долги. Всё-таки служанка оставила принцессе жизнь, хотя у неё была власть уничтожить её полностью.

Между тем, король уговорил принцессу залезть в чугунную печь и рассказать ей все свои горести. в данном случае печь символизирует материнскую матку, через которую девушка должна пройти, чтобы родиться заново. Это может быть и алхимическая печь, где происходит процесс преобразования.⁶² Можно сказать, что принцесса передала свою судьбу в распоряжение самости, а не эго. в результате этого для неё стало возможным измениться так, что король, услышав через печную трубу её рассказ, смог восстановить её царственный статус, который принадлежал ей по праву рождения. Он надел на неё царские одеяния и устроил свадебный пир, что означает, что после многочисленных страданий и недоразумений, она установила контакт с позитивной фигурой анимуса в лице королевского сына.

А фальшивая невеста, тень, восседая по другую руку от принца на пиру, провозгласила приговор сама себе, думая, что наказание предназначено для кого-то другого. Таким образом, тень перехитрила саму себя, в результате чего она лишилась своей силы. Её раздели догола и таскали в бочке по улицам до тех пор, пока она не умерла, что означает, что она превратилась в безжизненную тень, которая следует за эго, также, как и обычная тень следует за нашим телом. (В этом сюжете можно увидеть разницу между архетипическими событиями в сказках

⁶² К. Г. Юнг «Психология и алхимия».

и в индивидуальных случаях. Архетипы никогда не умирают, следовательно смерть архетипа означает трансформацию). А принцесса, будучи невестой королевского принца, должна теперь взять не себя ответственность за своё положение, и не позволять своему застенчивому характеру снова привести её к неполноценному проживанию собственной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой сказке мы видим лишь очень незначительный фрагмент тех неисчислимых возможностей сочетания архетипических сюжетов, которые заложены в основе психики каждого индивида. Как отмечал доктор Юнг в эпилоге к своей статье «Психология переноса»:

Серия рисунков [из трактата Розариум Философум], которая служит нам «нитью Ариадны», лишь одна из многих моделей. И мы можем достаточно легко создать несколько разных рабочих систем, с помощью которых можно рассмотреть процесс переноса с разных сторон. Но ни через одну из этих моделей невозможно получить целостного представления того бесконечного разнообразия индивидуальных вариаций, в каждой из которых есть свои основание и смысл.⁶³

Это относится к любой истории, которую можно попробовать использовать в качестве «нити Ариадны» для поиска контакта с анимусом. То бесконечное богатство индивидуальных вариаций, с которым каждая из нас сталкивается, пытаясь познакомиться со своим анимусом (а также во время переговоров с ним), просто неисчерпаемо. Попытка в данной книге продемонстрировать проявление анимуса в жизни современного человека, будет совершенно безнадёжной задачей, не говоря уже о рассмотрении этого вопроса на протяжении всей долгой истории, что, в действительности, совершенно необходимо сделать. Более того, у архетипических примеров есть одно огромное преимущество по сравнению с личным материалом. В основе психики каждого из нас лежат

⁶³ К. Г. Юнг «Психология переноса».

одни и те же архетипы, хотя они, конечно же, очень по-разному проявлены в каждом отдельном индивиде. Рассматривая частный случай, у нас всегда есть очень сильное искушение идентифицироваться с деталями жизни другого человека, тем самым вырывая их из общего контекста и ставя их на неподобающее им место.

В завершение я хочу вернуться в наше время и на примере фрагмента сна современной женщины показать ту же проблему, но несколько в ином ракурсе. Это фрагмент из очень интересной серии снов, на основе которых можно наблюдать конфликт между точкой зрения коллективного анимуса и сильной позицией персональной тени. Следует отметить, что этот человек не проходил анализ, а значит материал был изложен в более непосредственной форме.

В своих снах эта женщина постоянно разрывалась на две части: одна из них — неумолимо строгий анимус (который обычно появлялся в облике монаха или священника), другая — необузданная, инфантильная тень (в образе ребёнка или эмоционально неустойчивой женщины). С одной стороны, ей нужно было принять возражения анимуса, а с другой, ей приходилось понизить себя до уровня тени, противодействуя указаниям священника. Так, в одном сне, фрагмент которого я здесь рассматриваю, она была обязана стоять в присутствии священника, но, несмотря на это, она всё же опустилась на скамейку и села рядом с отчаявшейся женщиной. Сновидица объяснила, что не забыла своего обязательства продолжать стоять, это не было нарушением данного обещания с её стороны. Но она была захвачена настолько сильным чувством жалости, что не смогла удержаться, чтобы не сесть рядом с этой женщиной. Затем она посмотрела в глаза священника и увидела в них милосердие, но при этом она твёрдо знала, что он сурово накажет её за этот проступок. Когда эмоциональный накал достиг своего пика, она оказалась в огромном соборе, священник стоял за её спиной, а женщина, которой она оказала поддержку, находилась перед ней. Все они чего-то ждали, по-видимому, чего-то вроде приговора или решения. И, наконец, над священником раздался глас. Голос этот был такой же величественный, как и сам собор. Все они слушали его, испытывая одновременно страх и радость. Голос был полон сострадания, но всё же приговор был суров: «Если ребёнок (или вспыльчивая женщина) исцелится от своих ран, сновидица сможет с миром следовать

по своему пути, но если нет...» Женщина, которой снился этот сон, не слышала второго варианта, но предположительно речь шла о смертельном приговоре. Безжалостное правосудие, таким образом, было смягчено милосердием, чтобы все стороны смогли его принять.

Мне хочется добавить совсем немного к этому удивительному сну, на примере которого мы видим, что эго, тень и анимус, все они должны принести себя в жертву самости. Но первый шаг в этом направлении должно сделать эго, которому необходимо осознать все свои эгоистические требования, спроецированные на тень. Как сказал об этом доктор Юнг в своей лекции в Эраносе «Трансформация символов в массах»: «Мы можем пожертвовать только тем, что у нас есть».⁶⁴ Если только мы захотим принести наивысшую жертву, мы можем надеяться, что нам удастся побудить нашего анимуса пожертвовать своей независимостью и властью над нами, а также понизить свою сферу влияния, став функцией, связывающей сознание с бессознательным, подчиниться голосу, который раздаётся над ним, голосу, который объединяет противоположности, и который мы можем называть Богом или самостью.

⁶⁴ К. Г. Юнг «Трансформация символов в массах».

АНИМУС И ЭРОС

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

в этой главе Барбара Ханна обращается к работе алхимика Филалета, которую Юнг интерпретировал в книге «*Mysterium Coniunctionis*» (том 14, Собрание работ). Возможно, этот текст не так прост для понимания, но, благодаря идеям, предложенным Барбарой Ханной, будет целесообразно предложить его читателю сразу после главы «Сложности во взаимодействии с анимусом».

В последнем семестре я прочитала небольшой курс про анимус. Эту завершающую лекцию мне хотелось бы посвятить взаимоотношениям анимуса и Эроса. У меня слишком много материала по заданной теме для этих четырёх занятий, но я обещаю сделать всё возможное, чтобы вы получили максимальную пользу от наших встреч. и в подтверждение этих слов я прочитаю лекцию «Анимус и Эрос», состоящую из двух частей. Так как у нас присутствуют новые люди, я постараюсь сделать так, чтобы это занятие не опиралось полностью на материал предыдущего курса об анимусе. и сейчас я в сжатой форме расскажу о том случае из средневековья, который мы разбирали на трёх лекциях нашего последнего курса.¹

Речь пойдёт о монахине по имени Жанна Фери, которая пережила «одержимость демонами». Эта история имела широкий резонанс в 1584–1585 годах. Свидетелями одержимости и длительной чередой попыток экзорцизма стали многие известные люди того времени,

¹ [Это краткая версия материала, изложенного в предыдущей главе «Сложности во взаимодействии с анимусом». Прим. Ред.]

а подробности дела были зафиксированы самой Фери. Тот документ, фотокопию которого я получила из Национальной библиотеки Франции, в описываемые времена, был разослан в несколько редакций и переведён на немецкий язык.

Ещё в детстве Жанна стала одержимой, и в результате вся её жизнь происходила в фантазиях, где она общалась с несколькими фигурами негативного анимуса, (называемых демонами). Когда девочке исполнилось двенадцать лет, демоны вынудили её подтвердить свои обеты послушания им. Согласно рассказам самой Фери, сначала общение с ними приносило ей ряд очевидных преимуществ: они помогали ей быть сообразительной и остроумной, что давало ей возможность производить сильное впечатление на окружающих, хотя нормально общаться с людьми она не могла. Они также давали ей вкусные угощения. Возможно, покажется странным, что демоны разрешили ей принять монашеский обет, но сделано это было исключительно в их же интересах. в тот же самый вечер они заставили её подтвердить обещание слепо им повиноваться во всём.

Фери была сама убеждена, что стала их жертвой из-за своей же собственной алчности и честолубия. Именно это признание стало первым шагом к её освобождению. Когда она услышала, как другие монахини молятся Христу, она засомневалась, стоит ли ей поклоняться ему также, как и её личным «богам». Демоны постоянно заставляли её красть кусочки гостии. но потом под их давлением ей пришлось зайти ещё дальше и проткнуть гостию ножом. Сияющий свет мгновенно заполнил всю комнату, и демоны с ужасом бросились бежать.

Потом они начали вести себя с двуличной изощрённостью, что очень типично для негативного анимуса. Они упрекали её за то, что она не молится Христу, не взирая на то, что сами же до этого запретили ей это делать. Теперь они убеждали её, что он также является и их богом, хотя до этого учили её тому, что бог, который не смог спасти себя от распятия, достоин лишь презрения. Их упрёки были столь настойчивы, что довели Жанну до желания покончить с собой.

Скоро окружающие заметили, что с этой монахиней происходит нечто странное. Одержимость Жанны была признана официально, и архиепископ Камбрэ, Луи де Берламон немедленно начал процесс изгнания духов в аббатстве, находившемся во Франции в городе Монс. Данные события происходили в 1584—1585 годах.

Проведение экзорцизма потребовало длительного времени и огромного количества сил не только от архиепископа, но также и от священнослужителей, которые ему помогали. Первым признаком исцеления стал случай, когда Жанна бросилась к ногам архиепископа (в этот момент она в первый раз, по сути, признала свой перенос на него).² Вскоре к ней пришла в видении Мария Магдалина, которая постепенно начала управлять процессом изгнания демонов.

От самого же архиепископа потребовались просто невероятные усилия. В какой-то момент Мария Магдалина приказала ему взять монахиню к себе домой на год, не взирая на злобные сплетни, распространившиеся по всей епархии. Демоны постепенно сдавали позиции, но был среди них один особенно цепкий, представлявший ранее образ отца. Он утверждал, что Жанна за всю жизнь не произнесла сама ни одного слова, через неё всегда говорили её духи. И, если архиепископ продолжит экзорцизм, то дело кончится тем, что она скатится в своём развитии до состояния четырёхлетнего ребёнка. Священнослужители продолжали свою работу, и демон, игравший отцовскую фигуру, выполнил свою угрозу. Архиепископу пришлось заново учить Жанну читать и другим простым вещам, так как её сознание действительно оказалось на уровне четырёх лет.³

В этот период Мария Магдалина стала появляться всё чаще и чаще, в конце концов она заявила в присутствии епископа, что, если другие экзорцисты, многие влиятельные люди епархии, вместе с остальными монахинями будут ещё более ревностно молиться, она окончательно освободит Жанну от этих злых духов. В этот период рецидивы перестали повторяться. Люди молились, что и привело к нужному результату: Жанна, наконец-то, смогла вернуться в свой монастырь к нормальному образу жизни вместе с другими

² [Возможно, это был первый случай, когда Жанна спроецировала позитивный образ на мужчину. Зная качества этого человека и то, что он был священнослужителем, она смогла ему полностью довериться. Ред.]

³ [Подобное нарушение работы памяти и регрессия сопровождают диссоциативные нарушения идентичности. Описание этих симптомов смотрите в примечании 41 к предыдущей главе «Сложности во взаимодействии с анимусом». Ред.]

монахинями. До конца своей жизни архиепископ оставался её исповедником и духовным наставником.

Надеюсь, всем понятно, что это несомненно было вмешательство самости, которая предстала в образе Марии Магдалины, направив Жанну к установлению контакта с функцией Эроса. Это помогло ей освободиться от негативного анимуса, представшего в образе демонов, которые подавили её волю и начали вмешиваться в её жизнь, реализовывая свои цели и не давая ей жить самой. Но можно посмотреть на это и по-другому: Жанна сама сделала первый шаг по направлению к внутреннему Эросу, через который проявился образ самости. Это произошло в тот момент, когда она по собственной воле бросилась в ноги архиепископа, доверившись ему и признав свой перенос на него, после чего первый раз и появилась Мария Магдалина.

На этом примере мы можем понять огромную важность переноса в анализе. Вспомните, какую невероятную цену пришлось заплатить архиепископу, чтобы освободить Жанну от демонов. Важность отношений в жизни каждой женщины сложно переоценить, и в этой истории девушке пришлось пройти через этот опыт, чтобы освободить себя от тирании анимуса. Подобная одержимость, зачастую, происходит совершенно незаметно для самой женщины, когда убеждения анимуса исподволь перекрывают естественное течение потока жизни.

Мы сможем найти подтверждение всему, что мы узнали из случая Жанны Фери и из моего личного опыта, о столкновении психики индивида с архетипами коллективного бессознательного, в алхимическом тексте, который я приготовила для этой лекции. Юнг уже интерпретировал его в присущей ему манере, то есть с точки зрения мужчины или Логоса. Наша задача состоит в том, чтобы рассмотреть его с точки зрения женщины, то есть, Эроса. Это будет весьма интересно ещё и потому, что эти тексты являются продуктом бессознательного. в завершении моей последней лекции я предложила тем, кто на ней присутствовал, прочитать определённые главы из книги К. Юнга «*Mysterium Coniunctionis*» и посмотреть на материал под этим углом.

В качестве ориентира мы возьмём для рассмотрения алхимический текст «*Introitus apertus*», написанный Эйренеом Филалетом, входящий в «*Musaeum hermeticum*». В книге Юнга он находится в главе

«Персонификация противоположностей».⁴ Она достаточно короткая, поэтому я прочитаю её прямо здесь, а потом мы разберём её фрагмент за фрагментом, как это уже сделал Юнг с точки зрения Логоса. Юнг также приводит другой раздел из «Introitus apertus», где речь идёт о ребёнке-гермафродите, которого укусила бешеная собака.⁵ В этом отрывке есть, по крайней мере, один важный момент, к которому нам следовало бы вернуться, так как он перекликается с текстом, который мы сейчас будем исследовать. Но после тщательных размышлений, я решила не брать оба фрагмента. Пожалуй, то это вновь привело бы меня к моей хронической неумеренности в подборе материала, в результате чего я окончательно в нём запутываюсь. Сейчас я прочитаю этот текст полностью. А потом буду повторять его по фрагментам, которые мы будем интерпретировать.

Если ты знаешь, как увлажнить эту сухую землю ее же собственной влагой, ты раскроешь поры земли, и этот пришедший извне вор будет выброшен вместе с проводниками зла, и вода, посредством добавления истинной Серы, будет очищена от заразной грязи и от излишней отечной жидкости, и ты обретишь власть над источником Рыцаря Тревизского, воды которого справедливо посвящены деве Диане. Бесплезен этот вор, вооруженный злобой, подобной мышьяку, из которого бежит, содрогаясь, крылатый юноша. и хотя центральная вода является его невестой, он все же не решается выказать ей свою горячую любовь, потому что вор расставил капканы. И козней его, поистине, не избежать. Здесь Диана может оказаться благосклонной к тебе, она знает, как укротить диких животных, а пара ее голубей умерит злобность воздуха своими крыльями, так что юноша легко проникнет в поры земли и тут же сотрясет её основание, и поднимется чёрное облако. но ты поднимешь воды аж до самого света луны, и тьма, которая лежала на лице бездны будет рассеяна

⁴ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis» (1955—1956), том 14.

⁵ Там же, пар. 182.

духом, движущимся над водами. Так по повелению Бога появится Свет.⁶

Давайте приступим к анализу текста, рассматривая предложение за предложением. Итак: *«если ты знаешь, как увлажнить эту сухую землю её же собственной влагой...»*

Здесь Юнг указывает на то, что сухость является следствием отсутствия фантазии, это та самая полнейшая пустота, с которой сталкиваются многие люди, когда они, например, пытаются заняться активным воображением.⁷ Но о какой же иссушенной земле, которую нужно *увлажнить её же собственной водой*, здесь идёт речь? Неужели наши попытки разбудить воображение совершенно тщетны? Юнг не углубляется в анализ этого вопроса прямо здесь, но по ходу текста идея становится ясной. Несмотря на то, что в начале нашего курса об анимусе мы уже говорили об этом полном отсутствии воодушевления при желании заняться практикой, здесь я снова хочу вернуться к этой теме. Основываясь на своём собственном опыте, уже на протяжении долгих лет, я считаю, что лучшим способом выйти из состояния полного отсутствия воображения, когда наш творческий поток пересох, является сосредоточение на неизвестном, попытка нащупать плохо различимый доступ к бесконечности, не боясь при этом пережить неудачу. В конце главы о жизни после смерти в книге «Воспоминания, сновидения, размышления» Юнг говорит об этой задаче:

Для человека основной вопрос состоит в том, имеет ли он отношение к бесконечности или нет? Это его главный критерий в жизни. Только когда мы осознаем, что существенно лишь то, что безгранично, и что оно, это безграничное, в свою очередь, существует, мы теряем интерес к ничтожным вещам. Если мы этого не знаем, мы требуем, чтобы те или иные наши качества, которые кажутся нам нашими достоинствами (например, «мой талант» или «моя красота»), весь мир признавал за таковые. Чем

⁶ Там же, пар. 189—210.

⁷ Там же, пар. 190.

более человек настаивает на своих ложных достоинствах, тем менее он чувствует то, что существенно, тем менее он удовлетворен своей жизнью. Он считает, что его ограничивают, тогда как ограничены его собственные помыслы, — так возникают зависть и ревность. Когда же мы понимаем и чувствуем, что уже здесь, в этой жизни, присутствует бесконечность, желания и помыслы наши меняются. В итоге в расчет принимается лишь то, что существенно, что мы воплотили, а если этого нет, жизнь прошла впустую. И в наших отношениях с другими людьми важно то же самое: присутствует ли в них некая безграничность. Но чувство безграничности может быть достигнуто лишь тогда, когда наши границы находятся за пределами нас. Наибольшим ограничением для человека становится его Самость, проявляющаяся в ощущении: «Я есть то, а не это!» Только осознание самого себя, своих собственных границ, позволяет нам ощутить безграничность бессознательного. И тогда мы узнаем в себе одновременно и вечность, и предельность, и нечто единственное, присущее только нам, и нечто иное, присущее не нам, но другим. Зная себя как уникальное сочетание каких-то свойств, то есть осозная в конечном счете свою ограниченность, мы обретаем способность осознать бесконечность. И только так!⁸

(перевод фрагмента: В. Поликарпов)

Подобное отношение к бесконечности даёт человеку его «собственную воду» дабы утолить жажду иссушенной земли, что в свою очередь снимает заграждения, высвобождая поток нашей фантазии.

Если наша способность фантазировать заблокирована, и мы вновь и вновь безуспешно пытаемся заняться активным воображением, то лучшим способом для устранения этих помех будет сосредоточение на неизвестном, на бесконечности. Вы можете, например, задаться вопросом о жизни после смерти, или размышлять о том, что вы привнесли в эту жизнь, родившись здесь, можно обратиться к любому

⁸ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

аспекту бесконечности, который вам интересен. Мой опыт показал, что рано или поздно вы прорвётесь через эту преграду.

Вмешательство анимуса во внешнюю жизнь проявляется через несколько аспектов. Во-первых, это касается нашего взаимодействия с миром, в особенности, в сфере отношений. Его неадекватные убеждения приводят к тому, что мы оказываемся отрезанными от нашего окружения, от реальности и от всего, что рядом с нами, дорого нам и важно. При том, что сфера его влияния находится внутри нас, а не снаружи. (Позднее мы рассмотрим подробнее, как ему удаётся так отравлять нашу внешнюю жизнь).

Второй его аспект проявляется тогда, когда он переплетается с образами из коллективного бессознательного и становится автономным, разрушительным и неконтролируемым. Вспомним случай Жанны Фери, подобная ситуация сегодня встречается гораздо чаще, чем нам хотелось бы думать. Эти коллективные фигуры являются архетипическими, а не индивидуальными, личными образами, они несомненно приходят «извне» и определённым образом ограничивают индивидуального анимуса. И, если эти фигуры слились с ним, и наш собственный анимус стал полностью им тождественен, то нам нужно изгнать его во вне. Мы видели, что в начале истории Жанны Фери её демоны были тождественны коллективным демонам, и даже с самому дьяволу. Так что, на этом этапе единственное, что мы можем сделать с анимусом, так это вышвырнуть его.

Третий аспект вмешательства анимуса проявляется, когда он убеждает нас в невероятной важности внешних дел, мешая нам установить связь с бесконечностью. Это переключение нашего внимания, возможно, наносит нам самый большой вред из всех его происков. Ведь наши отношения с бесконечностью и Эросом должны быть *индивидуальными* и наполнены *нашим собственным* смыслом. А ведь именно наше персональное отношение и пытается «устранить» анимус, замещая его коллективными представлениями.

Если эти три аспекта присутствуют в анимусе, то нам придётся изгнать его. До тех пор, пока он находится в таком неизменном состоянии, у нас нет шансов объединить положительное и отрицательное или сделать их влияние относительным. В этом случае он самый, что ни на есть, «проводник зла».

Однако нам важно не упустить из виду следующие моменты. Если нам удастся вышвырнуть нашего личного анимуса, который работая «проводником зла», отравляет нас этими внешними влияниями, то вместе с ним мы выкинем и всех других «проводников зла». Это может дать нам проблеск надежды, что наши личные усилия могут повлиять на распространившееся во всём мире зло. Изгнание подобного рода коллективного анимуса может помочь женщинам выдерживать столкновение противоположностей. Способность одновременно удерживать их в психике является тем условием, которое позволяет предотвращать извечно нависающую угрозу войны. Мало кто осознаёт опасность современной ситуации, которую ещё сильнее провоцируют, одержимые анимусом, женщины.

Далее в тексте: *и вода, посредством добавления истинной Серы, будет очищена от заразной скверны и от чрезмерной жидкости...* Глава, из которой мы взяли наш фрагмент, посвящена сере. Прежде, чем продолжить работу с материалом, нам нужно ненадолго остановиться на рассмотрении понятия нашей «истинной серы» (как её называют алхимики). Внизу в примечании Юнг объясняет, что «наша сера» бесспорно имеет отношение к символическому значению, предложенному алхимиками.⁹ Пожалуй, в этой главе Юнг даёт лучшее описание противоположностей, которое он когда-либо излагал. И я настоятельно рекомендую вам его прочитать, так как здесь я рассмотрю только несколько моментов.

В алхимии существует красная и белая сера. Красную соотносят с активным принципом солнца, а белую — с луной. Но у этого двойственного качества также есть и другое значение, которое имеет большую важность. С одной стороны, сера — это *прима материя*, горящая и разъедающая, враждебная к «материи камня». В этих словах можно увидеть ту самую разъедающую и сжигающую природу, которая характерна для многих убеждений анимуса. с другой стороны, будучи «очищенной от всех загрязнений», сера сама по себе и есть «материей камня». Здесь идёт речь об очищении внешних аспектов анимуса женщин (то, что мы сейчас и обсуждаем). В психологии женщины

⁹ К.Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

понятие серы тесно связано с анимусом, как в его негативном, так и позитивном аспектах. Нам важно помнить, что мы ищем истинную серу, которая может очистить нас от всех этих ненужных и разрушительных пороков и расстройств.

В алхимии сера чаще всего представляет активный принцип. Она сжигает и поглощает. Она даже может сжечь солнце (сознание), сделав его чёрным и поглотить. Она способствует разложению (*putrefactio*). и при этом является также «сутью всех вещей», источником света и всех знаний. Алхимики считают, что сера действительно знает всё. Другими словами, в своей сере они видели то, что Юнг назвал «абсолютным знанием». (Помните, что в статье о синхронии, Юнг писал, что присутствие «абсолютного знания» в бессознательном — это обоснованный им факт, но он «знал» это уже ранее на основании своего собственного опыта).

Абсолютное знание считается «знанием» определённого типа или «свечением», характерным для бессознательного, к которому у нас есть доступ через интуицию, сны, видения, предсказания и феномен синхронии. Мы получаем это знание не с помощью наших органов чувство или эго, скорее это наше врождённое, природное «бессознательное» понимание, представленное через воспринятые образы, которые являются формальными факторами, влияющими на процесс воображения. Юнг ссылается на Чжуан Цзы:

«Состояние, когда эго и не-эго более не противостоят друг другу, называется Дао... Дао сокрыто от нас, если наши глаза видят всего лишь маленький фрагмент всего сущего... Внешнее слушание не должно проникать за пределы уха; разум не должен стремиться к отдельному существованию, так душа сможет стать пустой и вобрать в себя целый мир. и тогда Дао заполнит эту пустоту... Используй своё внутренне зрение, внутренний слух, дабы проникнуть в суть вещей, и тебе не понадобится интеллектуальное знание».¹⁰

¹⁰ Рихард Вильгельм. «Das wahre Buck vom sudlichen Blumenland» том 1 (Jena: Eugen Diedrichs Verlag), р. 3. [См. К. Юнг, «Synchronicity: An Acausal Principle» (1952), том 8. (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1969) Подобные идеи и принципы можно

«Наша сера» алхимиков имеет также прямое соотношение с Венерой (персонификацией женского принципа Эроса). Юнг цитирует алхимика Розина (Rosinus, искаженное арабской транскрипцией имя Зосима):

Наша Венера — это не обычная сера, которая подвержена горению и пожирается огнём и разложением; нет, белизну Венеры Мудрецов пожирает сгорание белого и красного, и это сгорание является полной отбелкой ... всей работы. Стало быть, речь идет о двух серах... и они находят удовольствие друг в друге, и одна содержит в себе другую.¹¹

Юнг пишет, что удовольствие друг в друге исходит из известной аксиомы Демокрита: «Природа находит удовольствие в природе, природа подчиняет природу, природа управляет природой». И в том, что одно содержит другое, мы видим аллюзию на Уробороса.¹²

Из работы Филалета мы понимаем, что из удовольствия двух сер, «истинная сера» выводит наружу пагубные соединения. Это та сера, в которой уже соединены красное (активный принцип солнца) и белое (принцип луны), предваряя тем объединение противоположностей, целостность, которая и является целью алхимии, также, как и процесса индивидуации в психологии.

А вот ещё одно упоминание о сере и Венере из трактата Юнга «De sulphur» (О Сере). Алхимик ищет серу, и эти поиски приводят его в роццу Венеры, где голос (Сатурн) говорит, что Сера находится в плену у собственной матери, потому что она [Венера] безропотно ей повинуетя.

найти, например, у коренных американцев ирокезов в понятии оренда (orenda), в практиках и верованиях культур австралийских аборигенов, в христианской теологии (к примеру, у Джордано Бруно), в философии Лейбница и, конечно же, в китайском даосизме. Более подробное обсуждение темы можно найти в книге Барбары Ханны «The Archetypal Symbolism of Animals» (Wilmette, 111.: Chiron Publications, 2006), где рассматривается абсолютное знание. Ред.]

¹¹ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

¹² К. Г. Юнг «Concerning Rebirth».

Это очень хорошо знакомо любому психологу. Ведь мы очень часто встречаем послушных сыновей, пребывающих в плену у своих матерей. Мы знаем о мужчинах за сорок, которые живут со своими матерями, не в силах уйти от них. И о мужчинах с гомосексуальными наклонностями (во имя неё?), которые не могут даже представить другую женщину «на месте своей матери».

Голос в роще Венеры восхваляет Серу, как «изобретательницу тысячи вещей, как сердце всех вещей, как ту, что наделяет пониманием всё живое, как ту, что порождает все цветы, растения и деревья, и, наконец, как художника, работающего всеми красками».¹³ Юнг отмечает, что подобное описание серы вполне может соответствовать описанию самого Эроса. Итак, из текста Филалета мы уже улавливаем намёк на то, что Эрос несёт функцию искупления. Хотя совсем ясно, нам это становится несколько позднее. В особенности, это справедливо для женской психики, так как с его помощью женщина освобождается от разрушительных аспектов серы и анимуса. Эрос, являющийся истинным принципом отношений для женщины, способствовал катарсису Жанны Фери. Помощь Марии Магдалины (персонификация Эроса) и доверие девушки к архиепископу стали факторами, которые способствовали изгнанию демонов, что привело к её преображению. Но Филалет был мужчиной, из чего следует, что это является истинным и для мужчин. Мужчинам также совершенно необходим Эрос, хотя главным их принципом является Логос.

Юнг отмечает, что в тексте алхимика Розина (Rosinus) не говорится, кто же мать серы, но предположительно это была сама же Венера, которая бросила в тюрьму своего непослушного сына Купидона. Это подтверждается тем, что алхимик не знал, что найдёт Серу в роще Венеры (леса всегда относятся к образу материнства), а голос принадлежит Сатурну, который сам себя называет «начальником тюрьмы», где держат Серу.¹⁴ Позже, после того, как голос исчез, алхимик засыпает и видит фонтан в роще Венеры, а рядом стоит персонифицированная Сера. Видение заканчивается соединением (*coniunctio*) — объятиями

¹³ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis»

¹⁴ Там же, пар. 140

в купели. Юнг пишет, что Венера, несомненно, является *amor sapientia* (любовью к мудрости), которая кладёт конец неразборчивым стрелам Купидона, а взамен учит его мудрости истинной любви. Это напоминает мне о том, что сказал мне Юнг, вернувшись из Индии. Он пришёл к заключению, что ошеломляющим впечатлениям от Индии можно противопоставить лишь греческую пословицу: «Ничего не стоит преувеличивать, всё хорошо в меру». Таким образом, мудрость укажет нам на важные вещи и убережёт нас от слишком навязчивых убеждений нашего анимуса, а мужчине поможет уклониться от неразборчивых стрел Купидона. Негативная анима любит вовлекать мужчину в отношения со многими разными женщинами для того, чтобы помешать ему найти настоящую любовь к мудрости, истинную любовь.

Когда в реторте алхимика появляются все цвета, что можно также соотнести с хвостом павлина, считается, что это самый желаемый знак, показывающий, что работа подходит к завершению. Фактически, в трактате «О сере» появление цветов предшествует соединению в купели, которое является символом объединения противоположностей (*coniunctio oppositorum*).

Далее Юнг отмечает, что сера, которую описывают, как «внутренний огонь Меркурия», очевидно присутствует в последнем, являясь наиболее опасной и злой по своей природе (для её персонификации используют, к примеру, образы дракона или льва). Потом он ссылается на её сходство с Уроборосом, голова которого поглощает всё его тело. Юнг также указывает на то, что согласно гностической точке зрения, Христос принимает образ змеи, дабы научить Адама и Еву различать, чтобы они увидели несовершенство работы демиурга, то есть его творения. (Этот гностический демиург считался создателем вселенной). Далее Юнг приводит выдержки из работ многих алхимиков, которые считали, что на сущностном уровне сера, будучи тайной субстанцией, подобна Христу. Юнг пишет:

Мы бы с отвращением отвернулись от подобного абсурда, если бы нам не было ясно, что эта аналогия, в прямой или завуалированной форме, была навязана им бессознательным. Разумеется, не могло быть большего несоответствия, чем между самой святой из всех известных человеческому сознанию концепций

и серой, с её, смердящими злом, компонентами. Стало быть, эта аналогия никак не могла возникнуть в результате материальных причин, и толчком к ее возникновению могла послужить инстинктивная и страстная заикленность на химической субстанции, в результате чего в разуме алхимика образовалось основание для сравнения и сопоставления (*tertium comparationis*), которое возобладало над ним.¹⁵

Далее Юнг указывает, что самость представляет собой идею целостности человека, и она [самость], по определению, значительно превосходит эго. Наряду с эго самость включает в себя личную бессознательную тень и коллективное бессознательное. (Юнг также указывает, что для сознательного эго бессознательное кажется таким незначительным, в результате чего мы относимся к нему с недоверием и подозрительностью, нам очень сложно предположить, что бессознательное может существовать автономно).

Отсюда следует, что психический феномен самости состоит из парадоксов, как и индуистская концепция Атмана, который с одной стороны включает в себя вселенную, а с другой — «не более, чем большой палец на руке человека». Восточное представление об Атмане-Пуруше в психологическом аспекте соответствует западному образу Христа, который является второй фигурой в Троице и самим Богом. Но, что касается человеческого существования, его жизнь соответствует страданиям раба божьего по книге пророка Исаии: начиная с рождения в хлеву среди животных, и до его позорной смерти на кресте, где он висел между двух воров.¹⁶

Для того, чтобы ещё яснее показать этот парадокс в алхимическом образе серы, Юнг отмечает, что это вещество, с одной стороны было неотъемлемым атрибутом ада (всегда говорится, что в аду пахнет серой и дьяволом), а с другой стороны, сера — это аналог самого священного образа в философии алхимиков. Пытаясь подчеркнуть её зло, опасность и жуткое происхождение, алхимики избрали образ Христа,

¹⁵ Там же, пар. 145.

¹⁶ Там же.

который используется в святоотеческой литературе, где его представляют змеей, львом, орлом, рыбой и так далее. Такой странный выбор, по мнению Юнга, можно объяснить тем, что большинство аналогов, предлагаемых отцами церкви, наряду с положительными аспектами, содержат в себе и негативные.¹⁷

Юнг приходит к выводу, что «алхимики обнаружили в психике существование тени, которая противоположна и компенсаторна сознательному позитивному образу».¹⁸ Свою главу о сере он подытоживает следующими строками:

Динамика бессознательного будет соответствовать сере, ввиду того, что влечение является великой тайной человеческой жизни. Это препятствование нашей сознательной воле и разуму с помощью воспламеняющегося элемента внутри нас, который появляется теперь как поглощающий огонь и тепло, дарующее жизнь.¹⁹

Таким образом, у влечения есть два источника: тень и Антропос. Этого достаточно, чтобы объяснить парадоксальную природу серы: как «искуситель» она сродни дьяволу, но с другой стороны её роль аналогична Христу.²⁰

Теперь мы можем более или менее понять, что имел ввиду Филалет, когда рекомендовал использовать «истинную серу» для того, чтобы очистить воду. С одной стороны влечение является чем-то негативным. Это *страсть*, неистовое желание владеть *внешними* вещами, не взирая на то, имеют ли они ценность для жизни или нет.²¹ Всё это находится

¹⁷ Там же, пар. 147.

¹⁸ Там же, пар. 148.

¹⁹ Там же, пар. 151.

²⁰ Там же, пар. 153.

²¹ К. Г. Юнг и Барбара Ханна применяют термин *concupiscentia* (влечение), чтобы охватить не только наиболее частое употребление, означающее алчность, жадность, половое влечение и ненасытность, но также и понятие сильного желания в целом и принцип удовольствия Фрейда, то есть: «суть мирской суеты и земных принципов» (К. Г. Юнг «Эон». Также смотрите статью Юнга «Состояние психотерапии сегодня» (1934).

в сфере, где правит тень, которая обычно бывает полностью негативной, как мы это видели в случае с демонами Жанны Фери. Но, с другой стороны, у влечения есть и положительный аспект, когда оно способствует движению к Антропосу, то есть, к самости, которая являет собой основу и вечность. Антропос или самость также обладает качествами целостности и полноты. Следовательно, желания тени также являются их частью, но они становятся относительными. Теперь мы видим влечение и страстное желание в другом свете, понимая, что в тени сокрыта жажда фундаментальности и вечности. *Эта истинная основа для всех наших желаний* существует, несмотря на то, что может казаться, будто большинство людей действуют в наши дни так, как будто они совершенно не осознают этого факта.

Мы уже достаточно подробно рассмотрели серу и её парадоксальную природу, чтобы понять, что же это за «истинная сера», которая нужна для «очищения воды». Мы также увидели, как сера соотносится с понятием «собственной воды» (*«Если вам известно, как увлажнить сухую землю её же собственной водой...»*). С помощью этой воды мы должны раскрыть источник нашей фантазии, в случае, если, пытаясь заниматься активным воображением, мы сталкиваемся с сопротивлением. Обнаружив этот текст, который лично для меня был очень важен, я получила подтверждения моему личному опыту. Юнг, в особенности, подчёркивал необходимость понимания того, что в действительности находится за всеми нашими страстными желаниями. Или, как это выразил Мейстер Экхарт: наше влечение к нашему «собственному пути». Тут мы и сталкиваемся с жаждой вечности, которую невозможно удовлетворить. Юнг пишет:

Чем больше ты цепляешься за то, что хочет весь мир, тем больше ты становишься рядовым человеком, который пока что не раскрыл себя и, спотыкаясь, бредёт по миру, как слепой, увлекая за собой другого слепца прямо в кювет. Такие всегда в большинстве. Очистись от своего интереса к этой коллективной сере, которая липнет как проказа. Ибо желание горит только для того, чтобы сжечь самое себя, и из этого огня появляется истинный живой дух, который создает жизнь по своим собственным законам, и который не ослеплен нашими

близоруками желаниями или нашей примитивной, безосновательной, суеверной верой в волю.²²

Об источнике Рыцаря Тревизского из текста Филалета Юнг пишет:

Источник Бернарда Тревизана — это омолаживающая купель. Вечно бьющий ключ выражает постоянный поток интереса к бессознательному, некий вид устойчивого внимания или «religio», которое можно также назвать религиозным *рвением*. Таким образом, переход содержимого бессознательного в сознание происходит значительно легче, что в перспективе окажет очень благотворное влияние на психическое равновесие. Диана, как высшая таинственная сила и нимфа этого ручья, является прекрасным символом, который известен нам как анима. Если внимание направлено на бессознательное, то бессознательное откроет свое содержимое, а оно, в свою очередь, оплодотворит сознание, подобно фонтану живой воды.²³

С точки зрения Логоса, то есть мужчины, дева Диана — это анима, которая занимает подобающее ей место, выполняя роль посредника между сознанием и бессознательным. а для женщины Диана — это персонификация Эроса или самости, которая выводит нас из заточения, созданного нашим анимусом, к нашему персональному принципу женственности и к жизни.

Далее в тексте: *Бесполезен этот вор, вооруженный злобой, подобной мышьяку, из которого бежит, содрогаясь, крылатый юноша.*²⁴ Нам понятно, что это тот самый вор (для женщины — негативный анимус), который перекрыл источник. и он не только блокировал взаимодействие с нашим собственным внутренним принципом и самостью, он также перекрыл нам доступ к нашему позитивному анимусу, и он оказался полностью отрезанным от своего тёмного двойника, после

²² К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

²³ Там же.

²⁴ Там же.

чего в ужасе сбежал от него. Перекрывание доступа к положительным аспектам нашего анимуса, можно назвать реальным стремлением негативного анимуса. Если Эрос (при поддержке самости), сможет взять верх, то только в этом случае у женщины появится надежда наладить отношения с анимусом. Эго здесь совершенно бессильно. Когда мы пытаемся решить подобную задачу с его помощью, положительный анимус незаметно делает шаг назад и ускользает, не только от своего тёмного негативного брата, но и от нас самих. Я потратила много лет на безуспешные попытки, пока не осознала, как это работает, на собственном опыте. Эго постоянно пребывает в оптимистическом настрое и думает, что одолело анимуса. Это сигнал для вора заползти обратно внутрь психики, дабы снова начать свою пагубную работу. У нас никогда не может быть стопроцентной уверенности, что мы с ним справились. Нам остаётся лишь постоянно направлять наше внимание на бесконечность, на самость, надеяться и молиться, что самость будет непрерывно удерживать два аспекта нашего анимуса на подходящих им местах, и объединять их, предотвращая их вражду и убегание друг от друга. Эта стадия работы называется «священным браком» (*hieros gamos*), единственно возможная альтернатива войне между противоположностями.

Юнг отмечает, что вор снова появляется в тексте в тот момент, когда становится очевидной сложность очищения воды от «заразной грязи», что является настоящим «подвигом Геракла».²⁵ Он говорит об этом воре, как о «своего рода ограблении самого себя», отмечая, что причиной служат наши привычные неправильные представления (для женщины), которые, к сожалению, традиционно поддерживаются в нашем обществе. в общепринятой системе образования укоренилось следующее мнение: если нечто не может быть использовано каким-либо способом, или его нельзя хотя бы увидеть или потрогать руками, то оно признаётся совершенно бесполезным или объявляется несуществующим. Именно поэтому мы постоянно недооцениваем или даже отрицаем наличие души. По мнению Юнга, эта ситуация только ухудшается: если обратиться к философам-материалистам, то они представляют человека как стадное животное, которое распознаёт лишь такие вещи, как голод, силу

²⁵ Там же.

и сексуальное желание. Он пишет, что мы попадаем под влияние обобщающего мышления, которое судит о тысячах и миллионах особях:

в действительности, нет более важного вопроса, чем понимание, кому принадлежит это стадо, где оно пасётся, достаточно ли родилось телят, и хватает ли производимого молока и мяса. Перед лицом огромных цифр любая мысль об индивидуальности бледнеет, для статистики не существует ничего уникального... Но реальным носителем жизни является индивид. Только он один может чувствовать счастье, только он обладает достоинством, ответственностью и какой бы то ни было этикой. Государству и массам не присуще ничего подобного. Только человек, как отдельное существо, живёт; государство — это всего лишь система, всего лишь механизм для классификации и учёта масс. Любой, кто считает, что у человека отсутствует индивидуальность, превращает себя в автомат, становясь вором, который грабит самого себя. Он заражён инфекцией коллективного мышления и превратился в обитателя этого нездорового стада, которое называется тоталитарным государством. В современном мире производится более, чем достаточно этой «грубой серы», которая вместе с «пагубностью мышьяка» не даёт людям открыть их истинное Я.²⁶

Анимус, больше, чем кто бы то ни было, уговаривает нас, женщин, быть как все, придерживаясь коллективного мнения в ущерб индивидуальному. Теперь мы видим, значимость истинной серы, которую алхимики описывали как «ту, что порождает все цветы, растения и деревья», и, наконец, «как художника, работающего всеми красками». Другими словами это Эрос, изгоняющий из нас убеждения анимуса, который, в конечном счёте, занимает их место.²⁷ То есть, Эрос уводит женщину от плохого подражания и искажения мужского принципа Логоса, навязанного анимусом, к её собственному принципу связанности со всем.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

В тексте Филалета говорится: *и ты обретишь власть над источником Рыцаря Тревизского, воды которого справедливо посвящены деве Диане*. Здесь нам становится ясно, что именно «истинная сера» может сделать с водой. Она не только очищает её, но в ней содержится и вечная вода, которая посвящена Диане, женскому символу Эроса или самости. и теперь, когда негативный анимус вместе со своими неуместными мнениями был изгнан, и преграда между сознанием и бессознательным преодолена, наше внимание может беспрепятственно проникнуть в бессознательное, доступ куда стал открыт для нашего сознания.

Юнг цитирует здесь Гёте: «Той воле к жизни славу я пою, что жаждет смерти в пламени».²⁸ Юнг считает, что речь здесь идёт о сгорании в своём собственном огне, играя тем самым роль кометы или маяка, который даёт свет другим или показывает правильный путь, не зная того, какой путь будет правильным для него самого. и наоборот, вы принимаете бессознательное и направляете все ваши силы, чтобы достичь с ним соглашения. Другими словами, вы работаете над объединением противоположностей.

Здесь становится понятно, какую подлую роль играет негативный анимус. Именно он игнорирует индивидуальность и думает также, как 11000 девственниц на ближайшие 10000 лет, как это однажды выразил Юнг.²⁹ И действительно, сегодня, открывая любую газету, мы видим, с каким энтузиазмом мужчины соглашаются и претворяют в жизнь подобные убеждения анимуса. Но тот факт, что их постоянно поддерживают или даже толкают на эти бессмысленные поступки их же женщины, весьма далёк от нашего осознания на сегодняшний день. Юнг часто говорил, что самое лучшее, что может сделать женщина в своей жизни — это работать со своим анимусом, которая, в особенности, важна для отношений с мужчинами.

В начале Второй мировой войны мне приснился сон:

Я находилась в Чичестерском соборе, где была недостроенная часовня с каменными стенами. Вдруг я встречаю

²⁸ Там же.

²⁹ К. Г. Юнг «Процесс индивидуации».

дьявола и говорю ему: «Какую неразбериху ты затеял в мире с этой войной». Он ответил: «Извините, но это не моя вина, а ваша». Я отказалась взять на себя эту ответственность, и он сказал что-то вроде: «О, конечно, я не имею в виду Вас лично, я говорю о женщинах. Несмотря на то, что они могут взаимодействовать с тёмной стороной и со злом, они этим не занимаются. Теперь это попало в руки мужчин, которые не могут иметь дело с тёмными сторонами жизни. Если женщины не будут пытаться что-то изменить, то войны неизбежны».

Юнг рассуждает о «мышьяке» или даже о «пагубности мышьяка», который упомянут в тексте Филалета и в нескольких цитатах показывает, что этот аспект, отнюдь, не является исключительно мужским, пожалуй, по своей сути он гермафродитный, или даже женский.³⁰ Если женщина принимает его существование, делает всё, что в её силах, работая со своим анимусом, тогда этот аспект будет нести положительную функцию для психики, если нет, то его влияние будет отрицательным и разрушительным. Если фигура расколота на две части, как в данном случае, где мы видим крылатого юношу и вора, это означает, что психика принимает её [фигуру] лишь частично, а частично отвергает. Здесь оба аспекта персонифицированы, поэтому они воспринимаются как два разных образа.

Юнг часто отмечал, что когда в снах появляются две части или нечто удваивается, это зачастую может означать, что что-то выходит на поверхность сознания, а позже, если мы продолжим упорно работать, оно из двух объединится в одно.

Далее Юнг продолжает, указывая на то, что крылатый юноша представляет нашу истинную серу, «дух внутренней истины, который указывает не на принадлежность человека к массам, а отражает его связь с тайной его собственной психики»³¹ Очевидно, что юноша осознаёт свою слабость, и, восторженно, улетает от грубой серы. Чем больше мы усиливаем внешний рациональный взгляд на вещи, тем сильнее мы притесняем нашу внутреннюю правду. Иногда нам только кажется, что

³⁰ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

³¹ Там же.

сокрытая здесь глубокая истина незначительна. Она так мала, что никто и не заметил бы её исчезновения, если бы только она не являлась бы *непеременным условием* внутреннего спокойствия и счастья.

Но не стоит упускать из виду невидимого крылатого юношу. в наши дни, когда очевидно, что тоталитарное государство вторгается повсюду, расширяя сферу своего влияния, начинаешь задаваться вопросом: а что, если оно захватит власть и в наших собственных домах? Что мы сможем сделать с этим? Придётся ли нам согласиться с ней, несмотря на то, что она вскоре может нас уничтожить? Или нам придётся идти на уступки? на мой взгляд, для тех, кто осознаёт силу активного воображения, существует третий путь. Мы сможем противодействовать ей в том случае, если нам удастся выдержать напряжение между противоположностями внутри нас, что будет гораздо более эффективным, нежели любые активные действия во внешнем мире. И вот тут невидимость крылатого юноши сыграет нам на руку. Мы будем заниматься активным воображением, пытаясь выдержать напряжение между противоположностями, при этом наш противник не будет знать, что мы противостоям ему. в крайнем случае, как пишет Юнг:

Ни «восьмидесятимиллионная нация», ни государство ощущают спокойствие и счастье, а индивид. Никто и никогда не сможет опровергнуть той простой формулы, что даже миллион нулей в сумме ни за что не даст единицы, и даже самая громкая речь никогда не сможет отменить простой психологический факт — чем больше масса, тем ничтожнее личность.³²

По своей значимости люди из толпы, даже все вместе взятые, не превысят ноль. Веря в превосходство большинства, мы теряем наши собственные души, которые являются наивысшей драгоценностью. И, помимо всего прочего, в наши дни их притесняет современный материализм. Юнг часто говорил, что, если собрать вместе хотя бы сотню человек, то вы получите чуть больше одной большой головы, в которой не будет ничего кроме пара.

³² Там же.

Застенчивый и деликатный юноша стоит на стороне всего, у чего есть крылья в нашей психике, или того, что желает их вырастить. Но если он умирает от яда мышления масс, то «индивид заражается безумием, которое, рано или поздно, охватывает любую массу, характерной для леммингов «жаждой смерти». В области политики имя этому безумию — война».³³

Надеюсь, стало понятным, что в этом предупреждении против яда убеждённости в том, что «человечество в целом более важно, чем отдельный человек», Юнг описал и природу этой заразы и суть работы вора. Мы, женщины, ясно видим, что делает анимус, когда ему предоставлена свобода создавать действительность и выносить суждения о внешнем мире, если мы не прилагаем усилий для постоянного поиска внутренней истины.

Нам теперь ясно, что позитивный анимус не будет полезен в этой ситуации. Ибо он, содрогаясь, убегает от того, что превращается для него в ужасающий факт: ведь этот вор, когда его природу очистят от всего ненужного, окажется его же собственной тёмной стороной.

Далее в тексте: *«И хотя, центральная вода является его невестой, он все же не решается выказать ей свою горячую любовь, потому что вор расставил капканы. и козней его, поистине, не избежать»*. У крылатого юноши есть гораздо более высокий идеал, но банальная значимость пищи и тепла, то есть, минимально необходимая основа существования, не может быть отринута. Он знает тайну живой души, *непременного условия* осмысленной жизни. Ему удалось сохранить её от захлёстывающей жёсткой силы коллективного бессознательного, но крылатый юноша не может позволить себе сбежать от своей земной, теневой стороны. На этапе, который описан в этой части текста, когда противоположности так отделены друг от друга, процветание не доступно. Мы не можем позволить себе ничего не делать, предоставив всё бессознательному, это приведёт нас к возрастанию напряжения между противоположностями и усилит их борьбу.

Примечательно то, что решающее противостояние происходит между двумя мужскими фигурами, и, видимо, это будет справедливо

³³ Там же.

не только для текста Филалета (Филалет, как мы знаем, был мужчиной). Здесь особенно интересно то, что схватка в его бессознательном происходит между двумя мужскими образами, а не между мужским и женским, или между мужчиной и его анимой. из своего личного опыта я знаю, что в психике женщины происходит в точности то же самое. Обычно анализ начинается с работы с тенью, а позже всё наше внимание сосредоточено на работе с анимусом. Но очень часто нашим последним врагом, реальным вором и противником процесса индивидуации оказывается та часть тени, которая остаётся за пределами нашего внимания. Те из вас, кто слышал о работе Андреа Дайк, вспомнят, что слово *опасность* пришло к Сесилии от ведьмы, а не от анимуса. Пользуясь успокаивающей тактикой, именно ведьма часто ускользает от внимания женщины. Конечно, ведьма тайно усиливает негативного анимуса, в экстремальных случаях они могут быть сплетены воедино. но здесь вор, который перекрыл и отравил источник бессознательного Филалета без его ведома, имеет мужской пол. У женщин подобную роль часто играет внутренняя женская фигура. Возможно, что такую женскую фигуру (в случае Сесилии это была ведьма), выявить гораздо сложнее, нежели убеждения анимуса. Приходится искать её за спиной анимуса, где она ведёт свою тёмную игру, усиливая его позиции.

Юнг писал об этой паре — крылатом юноше и воре:

Это и есть извечная борьба между противоположностями. и не важно, как их называют, это противостояние происходит в жизни каждого человека. Очевидно, что в нашем тексте речь идёт о сражении между духом добра и духом зла, говоря на алхимическом языке, а в наши дни мы называем это конфликтом идеологий.³⁴

Здесь я хочу напомнить вам о том, что однажды сказал Юнг во время дискуссии в Психологическом клубе в Цюрихе, отвечая на вопрос, может ли начаться атомная война. по его мнению, это зависит от того, сколько людей смогут выдерживать противостояние противоположностей

³⁴ Там же.

внутри них самих. Если таковых наберётся достаточное количество, то войны можно будет избежать. (Данное утверждение Юнга похоже на принцип шамана из Цзя-Чжоу, вызывающего дожди).³⁵ Но если это нам не удастся, и атомное оружие будет применено в широких масштабах, то наша культура будет полностью разрушена.

Именно крылатый юноша обручён с центральной водой, фонтаном мудрости, источником внутренней жизни. Очевидно, что он представляет собой *Солнце*, а центральная вода — *Луна*, и он никогда не станет целостным, пока не женится на ней. Но, так как страх перед вром разделяет его с ней, ясно, что прежде, чем он сможет приблизиться к своей невесте, он должен признать право на существование своей противоположной части. Когда он найдёт в себе мужество сделать это, то есть, отыщет эту частичку нашей тени, которая исподволь портит нам жизнь, тогда он обретёт все качества, которые ему необходимы, чтобы завоевать её. Здесь мы видим *потенциально* возможное объединение противоположностей, но реальным оно станет только в том случае, когда сможет произойти объединение смертного и бессмертного.

Если мы хотим, чтобы интеграция *реально* произошла в наших жизнях, то нам совершенно необходимо принять и вора. В особенности, это важно для интуитивного типа, ведь мы так часто порхаем с крылатым юношей, игнорируя другую сторону нас, а в результате мы ничего не достигаем в реальности.

Юнг часто говорил, что в женских снах и во время активного воображения анимус впервые делает то, что позже женщине придётся сделать самой. Другими словами, мы не можем оставаться пассивными, позволяя анимусу делать что-то для нас без нашего ведома. Важно осознать, что сначала нам необходимо увидеть разделение в нашем анимусе, в бессознательном уме, а затем привнести его в реальность наших собственных жизней. Давайте представим, к примеру, что мы действительно стремимся к индивидуации и желаем этого больше, чем чего бы то ни было другого. но важно понимать, что одновременно мы

³⁵ Sir Herbert' Read, Zurn 85. Geburtstag von Prof. Dr. Carl Gustav Jung (Zurich: Rascher Verlag, 1960).

и боимся индивидуации больше всего на свете. Здесь я вспоминаю замечательный фрагмент из книги Юнга «Психология и алхимия»:

Что особенно примечательно, так это обстоятельное развитие центрального символа. Вряд ли мы можем избежать ощущения, что бессознательный процесс движется по спирали вокруг центра, постепенно приближаясь к нему, при этом характеристики центра становятся все более и более отчетливыми. Или, возможно, мы могли применить для бессознательного процесса другой путь, круговой, и считать, что центр — сам по себе виртуально неведомый — действует как магнит на совершенно различные материалы и процессы бессознательного и постепенно захватывает их как кристаллическая решетка. По этой причине центр (для второго случая), часто изображается как паук на своей паутине, особенно если сознательная установка захвачена страхом бессознательных процессов. Но если процессу предоставить возможность взять свой курс, как это было в нашем случае, то центральный символ, постоянно обновляясь, будет упрямо и настойчиво пробивать себе дорогу сквозь кажущийся хаос личной психики и ее драматические всплески. Действительно, создается впечатление, что все личные препятствия и тяжёлые перемены в судьбе, которые создают напряжение жизни, были только нерешительными, робкими отклонениями, чем-то вроде незначительных осложнений и мелочных оправданий для этого невидимого, странного и таинственного процесса кристаллизации. Часто создается впечатление, что личная психе движется вокруг центральной точки как пугливый зверь, зачарованный и напуганный одновременно, постоянно убегающий, но упорно продвигающийся ближе.³⁶

Это хорошее описание того, что происходит с положительным анимусом в нашем тексте. Он очарован источником, однако он всё равно постоянно улетает от негативного анимуса, вора. Сейчас нам нужно свести их вместе интеллектуально, что будет преддверием

³⁶ К. Г. Юнг «Психология и алхимия».

полного единения с нашей собственной тенью, то есть сознания и бессознательного.

Юнг считает, что реальное понимание объединения противоположностей выходит за рамки человеческого воображения:

Поэтому сосредоточенный на мирских делах человек может без особых колебаний отбросить такую «фантазию». Но это не очень-то ему поможет, потому что мы имеем дело с вечным образом, архетипом, от которого человек может отстранить свой разум только на время, а не навсегда. Каждый раз, когда этот образ уходит в тень, жизнь человека теряет свой истинный смысл и, соответственно, равновесие. До тех пор, пока человек знает, что он является носителем жизни и поэтому жизнь имеет для него большое значение, продолжает жить и загадка его души — вне зависимости от того, осознает он это или нет. Но если он больше не видит смысла жизни в ее реализации и больше не верит в извечное право человека на эту реализацию, тогда он предает и теряет свою душу, заменяя ее безумием, которое ведет к разрушению, слишком ярким свидетельством чему является наша эпоха.³⁷

Далее Юнг переходит к утверждению из текста, в котором говорится, что невозможно избежать махинаций врага, так что, так или иначе нам придётся вступить в схватку с этой формой зла. в главе «Поздние мысли» в своих мемуарах он пишет:

За светом следует тень, другая сторона Творца. Пик этой тенденции приходится на XX век. Ныне христианский мир воистину столкнулся со злом, с откровенной несправедливостью, тиранией, ложью, рабством и принуждением. В неприкрытой форме мы видим это в России, хотя родиной первого губительного пожара стала Германия, и это со всей неопровержимостью свидетельствует о слабости позиций христианства в XX веке.

³⁷ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

Оказавшись лицом к лицу с этим злом, уже не спрячешься за эвфемизмом вроде *privatio boni* (отсутствие добра — лат.). Зло стало определяющим в этом мире, от него уже невозможно отделаться иносказаниями. Наша задача — научиться избегать его, поскольку оно уже здесь, рядом с нами; а возможно ли это, удастся ли нам избежать ещё большего зла, сказать пока трудно.³⁸

Про добро и зло внутри нас он пишет:

Они являются неотъемлемой частью судьбоносной борьбы противоположностей, точно так же, как тень является неотъемлемой частью света. Зло нельзя уничтожить раз и навсегда; оно является обязательным компонентом жизни и за него всегда приходится расплачиваться. Не пойманный полицией вор, тем не менее, обокрал самого себя, а убийца является своим собственным палачом.³⁹

К этим наблюдениям Юнг добавляет:

Иными словами, тот, перед кем стоит сегодня этот вопрос, прежде всего нуждается в самосознании, то есть в осознании собственной целостности. Если он желает жить, не обманывая себя, ему следует хладнокровно оценить, до какой степени он способен на добро и каких можно ждать от него преступлений, причем рассматривать первое как реальность, а второе — как иллюзию. Возможно и то и другое, он может оказаться тем или другим — такова его натура.⁴⁰

В тексте вор вооружён всем злом, но в реальности речь идёт об эго и его тени, «откуда берут начало бездонные глубины человеческой природы»⁴¹

³⁸ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

³⁹ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

⁴⁰ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления»

⁴¹ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis»

Далее Юнг говорит о психологической необходимости прекратить проецировать тень, как это бесстыдно делает крылатый юноша:

Человек понимает, что, во-первых, никто не может проецировать свою тень на других людей, а во-вторых, упрямое сваливание вины на других не дает никаких преимуществ, поскольку гораздо важнее признать наличие собственной вины, ибо она является частью собственной самости и необходимым фактором, без которого ничто в нашем подлунном мире не может быть осуществлено. Хотя о луне не говорят, что она является персонификацией темной стороны, мы считаем, что в молодой луне есть что-то очень подозрительное. Тем не менее, крылатый юноша любит свою луну-невесту, а значит любит и тьму, к которой она принадлежит, ибо противоположности не только бегут друг от друга, но и притягивают друг друга. Мы все знаем, что зло, в особенности если к нему не приглядываться внимательно, может быть очень привлекательным, а самым привлекательным кажется зло, обрядившееся в идеалистические одежды. на первый взгляд, этот зловредный вор мешает любви юноши к целомудренной Диане, но на самом деле зло уже притаилось в юном идеалисте и во тьме молодой луны, и юноша больше всего боится того, что может оказаться в роли самой обычной серы. Эта роль настолько шокирует преисполненного благородных намерений юношу, что он не может увидеть себя в ней и возлагает вину на происки врага.⁴²

И сейчас ему нужно прекратить вести себя как ребёнок, рискнув увидеть свою тёмную сторону.

Далее в тексте: *«Здесь Диана может оказаться благосклонной к тебе, она знает, как укротить диких животных»*. Нам говорят прямо, что Диана, будучи символом Эроса, единственное, что может нам помочь. Мы не объединим противоположности без Эроса. Более того, только она [Диана] сможет обуздать дикого зверя внутри нас. Как

⁴² Там же.

мы знаем из собственного опыта, в особенности, это касается женщин, только любовь может побудить нас приручить нашего дикого зверя, и речь здесь идёт не только о нашей ярости и желаниях, но и о нашем нежелании видеть противоречия внутри отдельной личности, позволяя общественным мнениям захватить нас.

Теперь мы подходим к паре голубей Дианы, которая *с помощью их крыльев умерит зловредность воздуха*. Юнг говорит, что как зооморфный символ, голубей можно интерпретировать «сверху вниз» («from above downward»). к тому же нам известно, благодаря Конраду Лоренцу, что в реальности голуби, зачастую, очень жестоки по отношению друг к другу, это не такие уж мирные создания.⁴³ Но Юнг считает, что здесь было бы неправильно толковать этот образ негативно, так как они являются символом невинности и супружеской любви, *священного брака* в его наивысшем проявлении, к примеру, Христос и его девственная мать. Христос тоже говорил о голубях в позитивном ключе, например: «Будьте мудры как змии и просты как голуби» (Мф. 10:16). В основе всех ассоциаций с голубями, предложенными Филалетом, вероятно лежит общепринятое в те времена положительное и мирное о них представление, голуби будут являться точной противоположностью вора. Юнг говорит, что эта пара противоположностей представляет собой атаку с двух сторон на ограниченное сознание человека (сначала с одной, потом с другой). Цель этого нападения — расширение сознания. Юнг комментирует:

Несомненно, это самый благоприятный момент как для добра, так и для зла. Однако, как правило, сначала происходит одно, а потом другое: праведник поддается злу, грешник превращается в праведника и, на первый взгляд, тут и делу конец. Но люди, одаренные более тонким нравственным чутьем или большей проницательностью, не могут отрицать того, что события только кажутся последовательными, а на самом деле они происходят одновременно. Вероятно, никто не осознал это так ясно, как святой Павел, который знал, что в его плоть впилось жало, а посланец Сатаны ударил его по лицу, чтобы он

⁴³ К. Lorenz, «On Aggression».

«не превозносился». Последовательность событий — это прелюдия, которую надо вытерпеть для того, чтобы обрести более глубокое знание их одновременности, ибо это несравненно более сложная проблема. Опять же, мысль, что добро и зло — это находящиеся вне нас духовные силы, и что человек оказался в гуще борьбы между ними, вынести гораздо легче, чем осознание того, что противоположности являются настолько неистребимыми и обязательными условиями всей психической жизни, что жизнь уже сама по себе является виной. Даже жизнь, посвященную Богу, все равно проживает эго, которое, вопреки Богу, говорит о себе и утверждает себя, оно не торопится слиться с Богом, а сохраняет свою свободу и волю, причем последняя действует вне Бога и против него. Каким же образом эго может противостоять неодолимой мощи Бога? Только через самоутверждение, оно, подобно Люциферу, уверено в своей свободной воле. Отделение себя от Бога — это отстраненность, отчужденность, падение.⁴⁴

Однажды на семинаре Юнг сказал, что сомнение есть венец жизни, а абсолютная уверенность — это лишь показатель одностороннего взгляда. Итак, неопределённость и сомнение, истина и ошибка идут бок о бок. Сомнение — это жизнь, тогда как истина, зачастую, означает остановку и смерть. Когда вы колеблетесь, у вас есть прекрасная возможность объединить тёмную и светлую стороны жизни.⁴⁵ По собственному опыту я знаю, что сложнее всего вынести то, что ты никогда не можешь быть *уверенной* в том, было ли правильным принятое решение. Но принимать их необходимо, и однажды решив, важно поддерживать себя в этом, и в то же самое время приходится иметь дело с тем, что мы никогда не можем быть на сто процентов уверены в нашей правоте. Как сказал мне Юнг, ещё за годы до того, как я сама пришла к такому же выводу: где-то внутри мы знаем, что нужно было сделать именно этот выбор, но от этого сомнения не становятся менее

⁴⁴ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis».

⁴⁵ К. Г. Юнг «Анализ сновидений. Семинары 1928—1930 г.г.

реальными; и, возможно, решение было неверным. Наша абсолютная уверенность в чём-то сигнализирует о том, что мы приняли в расчёт лишь одну противоположность. Насколько я понимаю, это и является проявлением несоизмеримо более сложной задачи, состоящей в одновременном проживании противоположностей.

Очевидно, что «зловредность воздуха», созданная вором, была гармонизирована крыльями голубей Дианы. Иными словами, Эрос восторжествовал, и *священный брак* свершился, что видно далее из текста: *так что юноша легко проникнет в поры земли и тут же сотрясет её основание, и поднимется чёрное облако.*⁴⁶

Благодаря благосклонности Дианы и пары её голубей, Эрос может оказать содействие в налаживании отношений между крылатым юношей и его собственной тёмной стороной (вором), что приведёт к тому, что юноша сможет преодолеть свой страх и обрести достаточно мужества, чтобы приблизиться к невесте, которую он так пылко любит. Кроме того, голуби Дианы своими крыльями смягчили пагубность воздуха. Это означает, что явное зло вора стало относительным, и теперь может произойти объединение сознания и тени, что является необходимым этапом для дальнейшего соединения на более глубоком уровне мужского и женского, солнца и луны, духа и земли. Эта стадия в тексте отсутствует, но она необходима, так как в противном случае крылатый юноша так и будет убегать от вора, ибо ему будет не доставать мужской инициативы, необходимой для соединения с его невестой.

В нашем тексте *соединение* происходит за кулисами, если можно так выразиться. Иными словами, этот процесс был порождён Эросом, а не сознательным эго. Так как Эрос пребывает в сфере анимы, бессознательной для мужчины, то несомненно это происходит именно так. но я очень сомневаюсь в том, что это справедливо и для женщины. Эрос является женским принципом, и она может осознавать его постоянно, ей также необходимо видеть противоположности: страстную любовь и страх. Задача женщины — самостоятельно вывести этот конфликт в сознательный ум.

Соединение крылатого юноши и вора происходит, так как пагубность, явное зло, распространённое вором в воздухе, было усмирено,

⁴⁶ К. Г. Юнг «Mysterium Coniunctionis»

то есть эти чуждые качества были изгнаны любовью. Более того, теперь невеста может вполне принять его тёмную сторону и взаимодействовать с ней. а он, только будучи более полным и целостным существом, может стать адекватным партнёром для луны, обладающей тёмной и светлой сторонами. Мы можем увидеть тёмную сторону луны в древней практике поклонения новой луне, когда люди отдают ей должное, дабы она не навредила им, отняв радость в полнолуние, к которому издавна были приурочены празднования сбора урожая и надежды на удачную охоту.

И здесь мы видим, что имел ввиду дьявол в моём сне, когда он сказал мне в Чичестерском соборе, что война является виной женщины, потому что ей гораздо проще взаимодействовать со злом, чем мужчине. Эрос — это часть нашей истинной природы, наш принцип, и главный его символ, луна, имеет тёмную и светлую стороны. Основной символ Логоса, солнце, является одним лишь светом, где бы оно ни находилось. Когда мужчина соединяется со своей невестой, луной, он полностью осознаёт свой принцип Логоса.

Мужчина только постепенно может понять и трансформировать своё одностороннее отношение к тьме и злу, гораздо более постепенно, чем женщина, для которой оно уже соединено со светом в самом женском принципе. Женщине легче осознать эту противоположность. Новые идеи, переворачивающие привычные представления, быстрее доходят до её сознания. Однажды на семинаре Юнг сказал, что если на спичку перестанет воздействовать закон гравитации, и она спокойно будет плыть по воздуху, все женщины в комнате возбуждённо соберутся вокруг неё, чтобы наблюдать за этим явлением, тогда как мужчины, первым делом, попытаются отрицать этот факт. А если им это не удастся, они ускользнут из комнаты. С другой стороны, мужчинам легче даётся понимание идеи объединения противоположных полов. Юнг неоднократно был поражён отсутствием у женщин, которых он встречал, сознательного понимания внутреннего смысла сексуальности. Они могли быть замужем, иметь нескольких детей или несколько любовных связей. и при этом они плохо осознавали потенциальный внутренний смысл своих сексуальных желаний и устремлений.

Непостижимая тайна *священного брака* раскрывается перед нами, когда мы осознаём, что юноша соединяется не только с вечной Водой, но также и с невестой, к которой он питает страстную любовь, с землёй,

с девой Дианой, как будто они являются одним целым. в действительности, это так и есть, так как в *священном браке* объединены все противоположности. Здесь мы пребываем в реальности абсолюта, находясь за рамками нашего постижения. Только в процессе созерцания подобной мистерии мы получаем необходимую нам нашу «собственную воду», о которой идёт речь в начале текста. Эта та наша «собственная вода», с помощью которой мы можем установить связь с чем-то бесконечным, она помогает нам ответить на вопрос, который Юнг называет решающим вопросом для жизни каждого.⁴⁷ Наш *рациональный* ум никогда не сможет понять, как вечная вода, земля и дева Диана могут быть одним и тем же. Если мы поразмыслим о синхронистичности явлений, то есть, в терминах *unus mundus* (единого мира), то поймём, что речь здесь идёт об архетипе, который пребывает везде. Такой взгляд позволяет нам ближе подойти к тому вопросу.

Известный синолог Рихард Вильгельм рассказывает историю о человеке из провинции Шантунг, который мог вызывать дождь. Его пригласили в Цзяо-Чжоу, где уже долго свирепствовала засуха. Приехав на место, он попросил, чтобы ему построили небольшую хижину на окраине города. Когда строительство было завершено, он поселился в ней, поставив условие, что никто не должен его беспокоить, пока он там находится. Он пробыл в этой хижине три дня и три ночи, а на утро четвёртого дня над городом разыгралась снежная буря, такая, которую никто до этого не видел в это время года. Когда Вильгельм услышал эту историю, он поехал к этому человеку, чтобы узнать, как ему удалось вызвать буран. Человек рассказал исследователю, что приехал из Шаншунг, где более менее царил порядок во всём. Но здесь, в Цзяо-Чжоу, небеса и земля были отделены друг от друга, всё шло не так, и ему понадобилось три дня для того, чтобы сбалансировать своё собственное состояние. И в тот момент, когда ему наконец это удалось, начал идти дождь и снег.⁴⁸

Вспоминая недавно эту историю о заклинателе дождей, Мария-Луиза фон Франц сказала, что этот человек вошёл в состояние Дао, достигнув

⁴⁷ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

⁴⁸ Read, Zum 85. Geburtstag von Professor Dr. Carl Gustav Jung.

уровня архетипа коллективного бессознательного, который пребывает повсюду. Поэтому он смог устранить ужасную засуху, а заодно и её последствия.

Интересно, что первым результатом *священного союза*, является сотрясение земли до её основания и появление чёрного облака. Юнг называет это «заземлением» духа и «одухотворением земли».⁴⁹ Подобные грандиозные перемены сотрясут до основания привычное сознание человека, в результате появится тёмное облако. Сознание затемнилось, но одновременно и расширилось. Человек больше не находится под влиянием одностороннего мышления, он не верит в победу света, в чьи-то лучшие намерения, и в будущем ему придётся выдерживать одновременно обе стороны: свет и тьму.

Я хочу рассказать историю, которую рассказываю достаточно часто, потому что, на мой взгляд, она хорошо иллюстрирует этот фрагмент текста. Моя мать умерла, когда мне было пятнадцать лет, и её ближайшая подруга, моя крёстная, представлявшая собой настоящую опору церкви и государства, стала приезжать к нам дважды в год, якобы потому, что ей нужно было быть уверенной, что «твой отец ведёт себя должным образом, моя дорогая». В быту она была достаточно сложной дамой, и в её присутствие мне всегда приходилось воздерживаться от большинства моих обычных занятий. Однажды я сильно разозлилась на моего отца за то, что его лошадь сбежала из стойла и сломала мой велосипед, а он отказался платить за дорогостоящий ремонт. Моя ярость подтолкнула меня рассказать всю историю крёстной. Она очень внимательно на меня посмотрела и спросила: а как ты ведёшь домашние книги учёта, надо ли тебе постоянно показывать расходы или ты отчитываешься по результату? Я предъявляла отцу только результат. «А, ну тогда всё достаточно легко», — сказала она, — «просто прибавляй каждую неделю по одному фунту, пока не выплатишь полностью всю сумму за ремонт». От изумления я открыла рот и спросила её, а не будет ли это нечестно? Она посоветовала мне не быть такой глупой: речь шла не о честности, а о том, как наладить отношения со сложным мужчиной.

⁴⁹ К. Г. Юнг «*Mysterium Coniunctionis*».

В тот момент я почувствовала, что моя земля сотрясена до самого основания, и чёрное облако заволокло прежнее убеждение, что «честность — это самая лучшая стратегия». Чтобы ни происходило, я всегда была непогрешимо честной! Моя крёстная подорвала во мне это убеждение, принадлежащее Логосу, и открыла мне точку зрения Эроса. Когда я пришла в себя, я последовала её совету, и с тех пор у нас с отцом никогда не было скандалов из-за денег, что в реальности сделало наши отношения и повседневную жизнь гораздо лучше. Когда я рассказала эту историю Юнгу, он сказал: «Наверно, это была замечательная женщина. Хотел бы я быть с ней знаком».

Далее в тексте: *но ты поднимешь воды аж до самого света луны*. Юнг отмечает, что воду можно рассматривать как «плодотворный интерес», и это именно то, что сделала для меня моя крёстная. Иначе говоря, она направила моё внимание к луне, к Эросу, к моему женскому принципу. Тогда я просто напросто не знала, что самым важным аспектом в совместной жизни с женщиной, особенно с таким сложным как мой отец, является умение делать нашу жизнь приятной для нас обоих, и это было гораздо более важно, чем моё упрямое настаивание на идиотской идее, что я должна хранить непогрешимую честность в таких житейских делах!

Тема воды, поднимающейся к луне, вместо того, чтобы идти к солнцу, ещё более удивительна и потому, что исходит от мужчины, и подтверждает то, что она поднялась из очень глубокого слоя бессознательного. Но это справедливо и для женской психологии. Понятно, что мужчины всегда должны стремиться осознать Эрос, а начинается это с осознания анимы, девы Дианы. Луна гораздо лучше, чем солнце, соединяет противоположности, ведь у неё есть различные фазы: новая луна, тёмная (обычно негативная) и очень позитивная полная луна. Мягкий свет луны легче позволяет увидеть правильный путь к отношениям тогда как безжалостное сияние солнца выявит все препятствия. Так как Филалет был мужчиной, то можно сделать вывод, что для мужчин это тоже важно, хотя, это скорее наш путь, путь женщин. Вам следует прочитать, что пишет об этом Юнг в главе «Луна-Природа», в «Mysterium Coniunctionis». Так как она написана на немецком, мне удалось выхватить всего лишь некоторые идеи. Юнг говорит:

В нашей формулировке мы допустили следующую ошибку: во-первых, мы уравнили луну с бессознательным, как таковым,

в то время как это уравнивание прежде всего относится к бессознательному мужчины; во-вторых, мы упустили из внимания тот факт, что луна состоит не только из одной темной стороны, она дает свет и потому может представлять сознание. Что касается женщины, это именно так и есть: ее сознание имеет скорее лунный, чем солнечный характер. Ее свет — это «мягкий» свет луны, в котором вещи скорее сливаются друг с другом, чем проявляются по отдельности. В этом свете, в отличие от резкого, слепящего света дня, предметы не видны во всей их безжалостной разъединенности и обособленности, в его обманчивом мерцании те, что находятся поближе, сливаются с теми, что находятся подальше, малые вещи магически трансформируются в вещи великие, высокое превращается в низкое, все цвета приобретают мягкий голубоватый туманный оттенок, и ночной пейзаж сливается в неожиданное единство.

По чисто психологическим причинам в других своих работах я попытался уравнивать мужское сознание с концепцией Логоса, а женское — с концепцией Эроса. Под Логосом я понимал разборчивость, здравый смысл, проницательность, а под Эросом — способность налаживать личные связи. Я рассматривал обе эти концепции как интуитивные идеи, которым нельзя дать точное или исчерпывающее определение. с научной точки зрения, это достойно сожаления, зато с практической — имеет свои преимущества, поскольку мы обращаемся к области ощущений, которую так же трудно точно определить.⁵⁰

Логос и Эрос — это сформулированные разумом интуитивные эквиваленты архетипических образов Солнца и Луны. с моей точки зрения, эти два светила настолько образно и живо проявляют свой скрытый смысл, что я предпочитаю их таким более прозаическим терминам, как Логос и Эрос, несмотря на то, что последние более точно соответствуют некоторым психологическим особенностям, чем довольно неопределенные «Солнце и Луна». В любом случае, использование этих образов требует живости фантазии, которая

⁵⁰ Там же.

не свойственна тем, кто в силу своего характера, склонен к чисто интеллектуальным концепциям. Эти концепции предлагают нам нечто законченное и завершённое, в то время, как в архетипическом образе нет ничего, кроме его обнажённой полноты, которую разуму, похоже, постичь не дано. Концепции — это произведенный товар, являющийся предметом торга; образы — это жизнь.⁵¹

И, наконец:

Поистине требуется очень «лунное» сознание, чтобы сохранить единство в большой семье, не взирая на все различия, говорить и действовать так, чтобы гармоничные отношения отдельных частей с целым не только на подрывались, но и становились прочнее. И там, где пропасть слишком глубока, луч лунного света перебросит через нее мост. Классическим примером этого является примирительное предложение святой Екатерины Александрийской из романа Анатоля Франса «Остров Пингвинов». Небесный совет зашел в тупик в вопросе обращения в христианскую веру, поскольку, несмотря на то, что пингины были животными, святой Маэль обратил их в христианство. Итак, святая Екатерина говорит: «Вот почему, Господи, я умоляю тебя дать пингинам старины Маэля человеческие голову и грудь, чтобы они могли достойно возносить тебе хвалу. и еще даруй им и бессмертную душу — но только маленькую»⁵²

Возможно, кто-то даже скажет, что основная цель работы с анимусом — это направить наш интерес к луне, то есть обратно к женскому принципу, Эросу, и женщина могла бы стать партнёром мужчине (а мужчина реальным партнёром женщины), а не слабым подражанием.

Текст заканчивается словами: *и тьма, которая лежала на лице бездны, будет рассеяна духом, движущимся над водами. Так по повелению Бога появится Свет.* Юнг пишет об этом:

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

Глаза, которые дотоле видели лишь тьму и опасность зла, обращаются к кругу луны, где начинается эфирное царство бессмертных, а мрачная бездна может быть предоставлена самой себе, поскольку дух теперь движет ее изнутри, сотрясает и трансформирует ее.⁵³

В результате «бессознательное больше не кажется таким далёким, странным и ужасающим», и теперь для возможного объединения сознания и бессознательного подготовлена реальная почва.⁵⁴

Вы помните, что в начале текста доступ сознания к бессознательному был заблокирован злым духом, то есть разнообразными убеждениями нашего анимуса, что приводило к тому, что активное воображение и объединение сознательного и бессознательного было фактически невозможным. Теперь нам следует осознать ту трансформацию, которая произошла с помощью Эроса, и насколько нынешняя ситуация отличается от полной блокировки, с которой мы столкнулись в начале работы.

Поскольку мы отошли от шока, вызванного сотрясением наших основ, и начали привыкать к необходимости проживать противоположности одновременно, мы обнаруживаем, что в действительности это — свечение. Еще раз мы столкнулись с тем, что перед рассветом наступает самый тёмный час. Если вы прочитаете главу о видениях в книге Юнга «Воспоминания, сновидения, размышления», то увидите, что последнее объединение противоположностей происходит уже в жизни после смерти. Возможно, нам никогда не удастся пережить все бесконечное объединения противоположностей в этом мире. и каждый раз, когда мы по чуть-чуть проживаем этот опыт, стараясь предстать перед неизвестным и выдержать напряжение противоположностей, мы вкладываем своё бесконечно малое, по масштабам вселенной, зёрнышко. Как сказал об этом Юнг: современные женщины и мужчины должны внести свой вклад, дабы предотвратить ещё один мировой пожар.⁵⁵

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же

⁵⁵ К.Г. Юнг «The Undiscovered Self (Present and Future)» (1957).

Это будет хорошим заключением для рассмотрения текста Филалета. Изучив его с точки зрения женщины настолько внимательно, насколько я смогла, я хочу подчеркнуть, что все действия в нашем тексте исходят от символов Солнца и Логоса. Махинации и общее зло, совершённое вором, убегание прочь со всех ног и столкновение противоположностей, крылатый юноша — все они являются мужскими символами, противоположными Эросу.

И когда, наконец, оба соединяются, то именно мужской принцип берёт на себя активную роль в конъюнкции. Женские символы всегда пассивные и воспринимающие, они остаются в неподвижности. Диана благосклонно посылает пару голубей, чтобы они своими крыльями усмирили пагубность воздуха, приручая таким образом зло вора, дабы оно потом могло быть принято его противоположностью, молодым юношей. Земля, луна, вода — всё это женские символы, которые по своей природе пассивны, и их роль в священном браке — пассивная.

Женщинам полезно помнить и понимать, насколько неоценимый вклад они могут сделать в подобных ситуациях, если будут усмирять своего анимуса и самих себя, оставаясь в спокойном состоянии, которое позволит услышать голос Бога или самости. Мы обнаружим, что, когда бессознательное этого хочет, оно может достигнуть нашего сознания. Как однажды сказал мне Юнг, если человек способен сохранять в течение какого-то времени тишину, то у другого появится реальный шанс сказать что-то действительно стоящее. по мнению доктора Юнга, женский принцип побеждает, принимая на себя страдания и выдерживая их, а мужской — совершая действия и убивая дракона. Логос является активным принципом, а Эрос — воспринимающим и пассивным.⁵⁶

⁵⁶ [Ни Ханна, ни Юнг не подразумевают, что мужчина обязательно должен бросать вызов невзгодам в активной форме, а женщина — исключительно в пассивной. Речь идёт о двух разных способах справляться с трудностями: маскулинном и феминном, активном и пассивном, каждый из которых не имеет чёткой гендерной характеристики. Оба варианта подходят и мужчинам и женщинам. Своё мнение Ханна высказывает в книге «Символизм животных», где пишет о символе льва. Ред.]

ПРОБЛЕМА АНИМУСА ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

две лекции Барбары Ханны «Проблема анимуса для современных женщин» (1962) и «Женская психология в литературе» (1957) на девяносто процентов идентичны по своей структуре и изложению. Во избежание повторений, они сведены в одно эссе, в котором объединена вся информация.

ВВЕДЕНИЕ

Когда в последний раз, девять лет назад, я читала курс по анимусу, меня попросили дать название моей лекции, и я предложила вариант «Анимус-кокон». Это название попадает в самую точку, так как в нём отражены два основных аспекта деятельности анимуса: способ, которым анимус изолирует женщину от её окружения, сплетая сеть своих убеждений между ней и реальностью; а если женщина согласилась с ситуацией, то сеть превращается в кокон, из которого куколка женского духа может вылупиться, превратившись в крылатое существо.

На разумных основаниях этот заголовок отвергли. Было решено, что для широкой публики он будет совершенно невразумительным. Мне предложили дать два названия для моего курса: внешнее название будет напечатано на программе, а внутреннее будет существовать уже для самой группы. Анимус-кокон — основная идея этих лекций, и я хочу, чтоб вы об этом не забывали. Так как я не претендую на чужие лавры, то хочу напомнить, что определение «анимус-кокон» изначально было предложено Марией-Луизей Фон Франц.

Проблема анимуса стоит перед каждой современной женщиной. Для мужчин этот вопрос стоит не так остро, но стоит учитывать, что понимание

этого принципа является ключевым для решения многих загадок, сокрытых в непостижимом поведении их жён (или других женщин).

В этой лекции мы также коснёмся темы анимы, которая служит аналогом анимуса. в ходе курса я буду использовать одну из книг, а именно «The Evil Vineyard», написанную Мари Хэй, так что перед нами возникнет необходимость рассматривать материал не только с точки зрения анимуса, но и анимы.¹ Хочу подчеркнуть, что эти фигуры настолько разные, что никогда не стоит прямо переносить выводы об одной на другую. к примеру, я могу уверенно сказать, как уже сделал Юнг до меня, что главной проблемой современной женщины является анимус, но при этом я не решусь утверждать, что анима — это основная проблема современного мужчины, так как это совершенно запутало бы нас. Вместо этого я скажу, что анимус — это первостепенный по важности вопрос для каждой женщины, в то время, как анима, является второстепенной, хотя и жизненно важной, задачей для мужчин.

Причина заключается в том, что на протяжении нескольких поколений женщин было больше (полагаю, что эта ситуация уже начала меняться). но природа никогда не создаёт ничего бесполезного или бессмысленного. Хорошо известно, что очевидная потеря баланса привела к тому, что огромное количество женщин отошли от многовековой модели, предлагавшей им только роли жён и матерей, они могли быть ещё тётями, но до участия в мужской профессиональной сфере они не допускались.

По этой причине, проблема анимуса стала для женщины основной, наряду с её отношением к мужчине и семье. А что касается мужчин, то их работа всё также остаётся сферой относительно свободной от воздействия анимы. Её роль становится заметной, когда речь заходит об отношении к женщинам. По этой причине мужчины обычно, но не всегда, осознают свою аниму и женского анимуса, в то время, как женщины часто натываются на своего анимуса задолго до того, как начнут осознавать аниму мужчины, думаю, опять будет не лишнем напомнить, что и тут существуют исключения.

¹ Marie Hay, «The Evil Vineyard» (London: Tauchnitz, 1923). Также см. «The Problem of Womens Plots in Marie Hay's The Evil Vineyard», том 2, ред.]

Конечно, анима имеет огромную силу и сильно влияет на жизни мужчин, также, как и анимус на женщин. Сейчас я рассказываю вам о том, как впервые мы начинаем осознавать эти две фигуры. Для современной женщины более заметным является анимус, она оказывается перед лицом огромного количества проблем, которые могут быть решены только внутри неё самой.

Я решила изменить способ подачи материала этой лекции. Я буду меньше говорить о самом анимусе и больше сосредоточусь на женской психологии в целом. В литературном творчестве женщин роль анимуса настолько очевидна, что мне не представляется возможным обойти это стороной, когда речь заходит о женщинах-авторах. Насколько этот вопрос значителен, можно судить по словам Юнга, которые он мне однажды сказал: самое полезное дело для любой женщины является её работа с собственным анимусом. Однако, навряд ли ей это удастся, пока она, до определённой степени, не справилась с проявлениями своей тени. Масштабы этой задачи ясно обозначены в двух моих снах, которые мне приснились, когда я готовилась к одному из моих ранних семинаров про анимус. Первый из них я увидела сразу же после того, как прочитала курс под названием «Эго и тень».

Я бродила по каким-то зданиям или лабораториям, где, по всей видимости, работала. Это был небоскрёб, в одном месте было большое отверстие в потолке, через которое можно было видеть крышу. Потом я увидела, как все мои вещи переместились в это свободное пространство, которое, очевидно, должно было стать моим новым офисом. Я возмутилась: как такое возможно? Ведь я была вполне счастлива в моём прежнем маленьком квадратном офисе, и у меня не было желания куда-то переезжать. В ответ на это мне было сказано, что, так как моя следующая работа будет об анимусе, мне нельзя оставаться в такой маленькой комнате, потому что в ней недостаточно для него места.

Как вы понимаете, этот сон не сильно ободрил меня. Тогда, впрочем как и сейчас, я ощущала себя совершенно не готовой решать эту задачу. И, как это часто бывает, та же идея вновь ворвалась в мою жизнь в тот момент, когда Юнг сказал в моём присутствии, что часть

анимуса, с которой мы можем войти в контакт, представляет собой лишь крупницу той фигуры, находящейся далеко-далеко за пределами нашего восприятия. Моё бессознательное уловило это, и в эту ночь мне приснилась мужская фигура человеческого размера, стоявшая перед фигурой гораздо большего размера, за которой в свою очередь находилась фигура ещё крупнее и так до бесконечности, насколько хватало моего взгляда.

Сейчас, конечно, мне всё это уже понятно на интеллектуальном уровне. на своих лекциях я не устаю повторять, что теоретически нет причин, которые мешают нам осознать нашу тень полностью, так как в этой области содержатся персональные переживания человека, которые были подавлены или забыты. С этим материалом можно вполне плодотворно работать в маленькой квадратной комнате. При работе с тенью единственной, действительно сложной проблемой, за исключением неприятных аспектов личности, оказывается то обстоятельство, что тень смешана с архетипическими фигурами, такими как анима и анимус. И помимо этого, ещё и с коллективной тенью, в нашем обществе её принято именовать дьяволом. в результате упорной работы эти влияния по большей части можно устранить. Я часто подчёркиваю, что анима и анимус находятся на границе коллективного бессознательного, следовательно, им присущи как индивидуальные, так и коллективные аспекты.

На практике мы часто слышим о «моём анимусе» и «вашей аниме», но, чтобы быть ближе к сути, правильнее говорить об аниме и анимусе вообще. Так почему же мне приснились эти сны? Очевидно, что на тот момент я уже осознавала то, о чём они мне поведали. Но в жизни так случается редко, чаще сны показывают нечто, чего мы ещё не знаем.

В первом сне мне указывают на то, что принцип работы с анимусом совершенно отличается от взаимодействия с тенью. Лекции об анимусе не могут быть подготовлены в небольшом кабинете. Для выполнения этой задачи нам необходимо всем вместе проделать лабораторную работу. Мы изучаем практически неизвестный предмет, и нам требуется весь наш опыт, ведь эта тема была открыта не так уж давно.

В своих семинарах «Видения» в 1931 году Юнг говорил о четырёх стадиях развития анимы, предлагая следующие символические образы: Ева (Хава), Елена Троянская, Мария и София; (аналогия для анимуса:

Фаллос, Муж, Герой и Психопомп).² Эти четыре стадии персонифицированы в образах четырёх известных женщин, в соответствии с гностицизмом. Сводная таблица выглядит так:

	АНИМА	АНИМУС
4	София	Гермес/Психопомп
3	Мария	Любовник
2	Елена	Муж
1	Хава/Ева	Фаллос

Юнг продолжает:

Меня попросили подобным же образом проиллюстрировать развитие анимуса. Видите ли, все эти обломки древней философии — а философия была тогдашней психологией, — были созданы мужчинами. к примеру, китайская философия, которая, в действительности, представляет своего рода психологию, была исключительно мужским изобретением. Ввиду того, что в те времена женщины не имели веса в мире мужчин, они могли оказывать лишь косвенное влияние. В античный период и во всех примитивных сообществах, выражение *cherchez la femme* (ищите женщину) было неизменной истиной, но сама женщина не была признана, и когда мужчины начинали исследовать вопросы психологии, существование женщин совершенно упускалось из виду. Нет ничего удивительного в том, что классификация развития анимы исходит из глубочайшего источника, которому более двух тысяч лет, а что касается анимуса, о нём нам ничего не известно, возможно, мы даже ничего не знаем о его существовании. Мужчины только проклинали женщин, приводя различные аргументы, но им никогда не приходило в голову применить научный подход. Женщин не удостоивали чести стать объектом научных исследований, на них смотрели,

² К.Г. Юнг «Видения», [В арамейских рукописях Хава означает изначальную змею. Считается, что имя Ева в Ветхом Завете произошло непосредственно от Хава. Ред.]

как на смесь плохого настроения и невразумительных идей жены профессора, которая не может иметь ничего общего с теми лекциями, которые читает её муж.

Но сейчас мы можем поразмыслить над анимусом и создать для него похожую схему. Однако мы снова сталкиваемся с тем, что эту классификацию сделал мужчина. Я приношу извинения женской части аудитории за то, что вторгаюсь на территорию, которая мне не принадлежит. И у вас есть полное право предложить свою классификацию, так что рассматривайте мою точку зрения всего лишь как предположение, в основе которого лежит определённый опыт, приправленный, более или менее, доброжелательным отношением.³

Далее Юнг продолжает объяснять гностическую классификацию стадий развития анимы, начиная «снизу», то есть с Чаввы, земли. Речь идёт не о физической земле как таковой, образ этот скорее можно сравнить с бороздой в поле, которая нуждается в посеве. Мы рассматриваем, главным образом, символический смысл. В действительности речь здесь идёт о женских половых органах, о йони. Так что, первый уровень можно назвать стадией йони. В определённых гностических текстах её также называют Евой. Вторая стадия — Елена Троянская, третья — Мария, Божья Мать, а четвёртая — София. Существует гностический текст «Пистис София», «Гнозис Света». Пистис означает нечто схожее с такими понятиями, как верность, доверие, надежда, приверженность или даже вера.⁴ Текст «Пистис София» был найден на месте коптской

³ Там же/

⁴ Текст «Пистис София», датируемый примерно 250—300 годами н.э., имеет отношение к гностическому учению о преображении Иисуса в присутствии его последователей, включая также и Марию Магдалину, Марию — мать Иисуса и Марту. Вознёсшийся Христос одиннадцать лет жил на земле, в течение этого времени он показал сложные структуры небесных иерархий, известные в гностических учениях. Непонятное название Пистис София иногда переводится как «Вера и Мудрость» или «Мудрость Веры», оно включает в себя гностическую веру в Софию, являющуюся, образно выражаясь, супругой, божественной сизигией Христа. Её также можно рассматривать как жену Бога, так называемую Богородицу, мать Бога (как в греческом православии).

церкви в старом Каире. Ссылки на эту книгу, думаю, что и целые фрагменты, можно найти в работе Мида «Фрагменты забытой веры».⁵

Юнг также пишет, что стадии развития анимуса будут аналогичными, а лучше сказать, они заложены в основу классификации, базирующейся на нашем опыте взаимодействия с анимой. Символом, соответствующим йони, будет фаллос. Почитание фаллоса в примитивных религиях, существующих и в наши дни, представляет собой, главным образом, женский культ плодородия. До сих пор бесплодные женщины умащивают камень-лингам в надежде забеременеть. Обычно для этого используется продолговатый камень красного цвета, его устанавливают на некотором подобии пресса для оливок, в котором есть маленькие каналы для вытекания масла. на индийских рынках для туристов можно встретить подобные камни разных форм, но меньшие по размеру. Лингам также является сакральным символом, который помещают в храм, где его часто умащивают маслом, дабы привлечь изобилие. Это пережиток древнего поклонения фаллосу, почитание генеративной силы.⁶

Вторая стадия, муж, идёт сразу же после фаллоса. Третья стадия — любовник, а четвертую представляет некто вроде Гермеса, психопомпа, проводника или пастыря душ. В «Пистис София» эта стадия носит название Христос, Совершенный Спаситель.

Прежде, чем завершить рассмотрение идей Юнга, мы ненадолго обратимся к его объяснению четырёх стадий для анимуса. по его предположению, эти четыре стадии, представленные мужскими образами, соответствуют четырём уровням понимания. на самом низком уровне женщина вообще не рассматривает мужчину как личность, он существует ровно настолько, насколько может выполнять репродуктивную функцию. Женщина говорит сама себе: «Я хочу ребёнка, поэтому мне

⁵ К. Г. Юнг, «Видения». (Visions, p. 490). [Другая версия текста Пистис София была найдена во время археологических раскопок в Наг-Хаммади в 1945 году. Перевод огромного количества текстов библиотеки Наг-Хаммади был завершён в 1970-х годах, что привело к серьёзной переоценки раннего христианства и сущности гностицизма. в то время, когда Барбара Ханна читала эти лекции, тексты ещё не были доступны. Ред.]

⁶ Там же.

нужен мужчина», это просто способ завести ребёнка, (здесь подойдет любой мужчина). Ввиду того, что он предоставляет оплодотворяющее семя, мужчина функционирует как порождающий фаллос, и больше ничего от него не нужно. Если он предлагает что-то помимо этого, возможно он будет замечен, а может быть и нет, существует своего рода рефлекторное восприятие. Это характерно для женщин некоторых примитивных культур, подобное поведение можно также наблюдать у многих видов животных.⁷

На второй ступени уже проявлен, если можно так выразиться, человеческий элемент. Мужчина, который породил ребёнка, становится «моим мужчиной», тот, кто с ней в шалаше, в жилище или доме, и настроен он более менее дружелюбно, а может и не очень. А, зачав, это мужчина, который просто оказался рядом. Возможно, он купил корову, и теперь у него есть право приходить в жилище. Это также может быть практически любой мужчина, но так как это именно тот, кто заплатил за корову, возможно, он купит ещё одну, так что... посмотрим. А может она на самом деле выйдет за него замуж, ну, и на этом всё. Что он за человек — это не так уж и важно, достаточно того, что он — «мой мужчина».⁸

Юнг отмечает, что Ева/Хава/Земля представляет собой тело и его функции. Подлинное сознательное различие начинается на стадиях Елены и Марии, но тут легко запутаться. Мы должны понять, что это не буквальные имена, а символические названия уровней внутреннего развития. Елена отражает полигамную стадию в мужчинах, в особенности, если речь идёт о не слишком обременительных отношениях, тогда как женщины предпочитают устойчивые отношения, и по природе в целом им свойственно быть с одним мужчиной, жить в семье, в безопасности и так далее.

Любви мужчин мешает стремление к независимому сексу. А для женщины препятствием становятся материалистические цели, желание безопасности, жизни в роскоши. Таким образом, первые две стадии достаточно похожи как для мужчин, так и для женщин.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Далее за мужем следует любовник. на стадии мужа уже есть психология, потому что делается определённый выбор, есть исключительность. Теперь ему следует сосредоточиться на женщине, он для неё очень важен, так как это не просто оплодотворитель и уже не предмет интерьера. Очевидно, что ему нужна именно она, а он — ей, это исключительно их выбор, подводящий нас к сути вопроса и приближающий к душе женщины. Мы подготавливаем почву для следующей стадии Гермеса. и вот тут уже появляется бог, предвестником которого был любовник. в тексте по йоге сказано, что из этого низшего центра или с уровня любовника, мы уже направляемся вверх.⁹ Находясь на уровне любовника, мы уже видим бога, также, как и будучи на уровне мужа можно увидеть стадию любовника. Вы ещё не находитесь там, но из этого центра вы можете увидеть стадию бога.

Можно сказать, что эти четыре уровня развития анимуса соответствуют аналогичным стадиям анимы, и без этих соответствий мужчины и женщины просто бы не подходили бы друг другу. Анима мужчины должна в чём-то соответствовать женщине, в противном случае подобная фигура никогда бы не появилась бы в его жизни, а анимус женщины должен, в свою очередь, соответствовать мужчине. Иначе, у мужчин и женщин просто не было бы шанса приспособиться друг к другу.

Каждая стадия предвещает следующую, но каждый раз это свой определённый способ. на стадии любовника женщине нужно прикладывать огромные усилия, так как ради настоящей любви ей необходимо отказаться от своих эгоистичных целей, что и впечатлит мужчину. Муж и любовник свободно перетекают друг в друга, но, если на стадии любовника женщина будет настаивать на материальных желаниях, она регрессирует обратно до второго уровня. Соответствия первых нижних стадий распознать достаточно легко, но следующий уровень, любовника и Марии, понять гораздо сложнее. Любовь является принципом, это милосердие, и мужчина может научиться этому через отношения с Марией. Здесь мы видим религиозный символ, это означает, что в любви и отношениях с Марией секс отсутствует полностью. а стадия любовника для женщины подразумевает отказ от материальных целей. Если вы поразмышляете

⁹ К. Г. Юнг, «Die Psychologie des Kundilini-Yoga»

над тем, что финансовую поддержку проституции обеспечивают женатые мужчины (и государство), тогда вам станет ясно, почему муж соответствует Елене, которую можно разглядеть в этих пленительных дамах, стоящих на улице. Далее Юнг спрашивает:

Существует ли более прекрасная история любви, чем история Марии? Изумительная тайна, божественность, единственная любовная история Бога, известная нам. Он незаконный божественный любовник, в результате союза с которым рождается Искупитель. Между этими двумя стадиями существует несомненная параллель: любовник всегда видит в своей возлюбленной нечто от Божьей Матери, а любящая женщина видит в своём возлюбленном божественного посланника. Стадия Гермеса — совершенная и завершённая божественность, которая находится за пределами человеческого восприятия. на данный момент это моё предположение, и я оставляю за дамами право создать нечто лучшее самим или оспорить эту мою идею.¹⁰

Юнг бросил этот вызов в 1931 году, и мне кажется, что с тех пор в этом направлении было сделано не так уж и много. Возможно, во время индивидуального анализа, аналитики, как женщины, так и мужчины, применяют новые наработки, но в любом случае, данных о результатах других людей практически нет. Конечно, для женины достаточно сложно справиться с этой задачей, ввиду того, что Логос — это не женский основной принцип, а умение различить стадии, по большей части, относится именно к сфере действия Логоса. Вероятнее всего, она будет в этом проигрывать своему анимусу, так как выдвинутое «предположение» нужно перевести на язык Эроса, но к этому вопросу мы с вами обратимся позже. (Ввиду того, что автором идеи является Логос, нам просто необходимо сотрудничество и помощь мужчин. Здесь они окажут нам бесценную услугу, так как для них естественно рассматривать анимус несколько иначе, а в подобных обстоятельствах нет ничего полезнее обмена мнениями двух сторон).

¹⁰ К. Г. Юнг «Видения».

Как и в случае с анимой, хорошие материалы, описывающие проявления анимуса, найти довольно сложно. Когда в 1957 году я читала лекции по теме «Анимус в литературе», я рассмотрела с этой точки зрения огромное количество книг, написанных женщинами. Должна вам признаться, что собранный урожай чрезвычайно меня расстроил. Персонификации анимуса встречаются крайне редко, в особенности, в женских книгах. Их совсем немного, и ни один из этих образов, к сожалению, не назовёшь действительно первоклассным. а какое место занимал анимус в такой женщине, как Джей Остин? Хотя, он и не предстал во всей красе в её творчестве, ему всё же не удалось полностью остаться вне игры. Когда я готовилась к этому курсу, я наткнулась на один фрагмент в семинарах, проведённых Юнгом в 1932 году, там я и нашла наводку. Он отмечал, что с настоящим анимусом, обладающим героическими, божественными и демоническими качествами, нам приходится иметь дело крайне редко. Искать его придётся долго и упорно, в обычной жизни мы имеем дело с совершенно ненастоящим анимусом, с некоторой «подменой представлений».¹¹

Это натолкнуло меня на мысль о женских книгах, где, возможно, удастся напасть на след анимуса, анализируя его убеждения, лежащие в основе действий и ограничивающие естественное развитие. к счастью, на этом этапе мне удалось обсудить этот вопрос с Юнгом. Он согласился с тем, что за сюжетами женских романов мне может удастся обнаружить направляющий дух или *духовного наставника*, как его это называл. Он спросил меня: «Как вы считаете, качества анимуса принадлежат мужчинам в книге или самой писательнице»? Я признала, что думала, что это был анимус автора, который и был духовным наставником. Юнг согласился с моим мнением.

Для того, чтобы проверить предположение Юнга, нужно будет прочитать гораздо больше, чем одну книгу женщины-писательницы. на чтение нескольких длинных книг у нас явно нет времени, так что я для начала очень коротко представлю четыре небольших рассказа, написанных Ребеккой Уэст из книги «The Harsh Voice», чтобы

¹¹ Там же,.

продемонстрировать вам мои находки.¹² Мы постараемся не задерживаться слишком долго на рассмотрении этих коротких историй, а затем перейдём к «The Evil Vineyard» («Злой виноградник») Мэри Хей, книге, о которой рассказал мне Юнг, отметив, что считает её лучшим сюжетом женщины-автора из когда-либо встретившихся ему. В этой повести мы очень ясно увидим образ *духовного наставника*. А потом, если у нас ещё останется время, я бы хотела рассмотреть книги Мэри Уэбб, в особенности «Precious Bane» («Драгоценная отравка»), которую, за исключением «Wuthering Heights» («Грозового перевала»), я считаю лучшей историей об анимусе.

Мне часто задают вопрос, почему я не использую книги мужчин для описания анимуса, и книги женщин-авторов для рассмотрения примеров изображения анимы. Мы можем увидеть прекрасный образ анимуса в некоторых коротких рассказах Д. Г. Лоренса, к примеру в книге «The Lady Bird» (Миссис Сингер), а Эмили Бронте в «Грозовом перевале» прекрасно изобразила аниму в образе Кэтрин. Однако при тщательном изучении материала мы понимаем, что это не работает: творчество мужчин — это далеко не всегда проявление исключительно мужской психологии, а у женщин — только женской. Возможно, причина в том, что женщины и мужчины пишут по-разному. Мужчина использует сознательный ум, он выдерживает линию сюжета, а его анима создаёт атмосферу или настроение книги. В то время, как для женщины чувства — это естественная среда обитания, она их прекрасно осознаёт, но жизнь книги, сюжета находится в руках её духовного наставника.

Приведу пример, иллюстрирующий на практике мои слова: когда Гёте писал «Страдания юного Вертера», он был совершенно уверен в том, что задуманный им сюжет должен привести Вертера к самоубийству. Но, начав писать эту часть, он впал из-за этого в эмоциональный кризис, в одном письме он написал, что скорее сам застрелится, чем позволит Вертеру умереть.¹³ Полностью отождествившись с Вертером, Гёте

¹² Ребекка Уэст, «The Harsh Voice», (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1937).

См. также «Animus Figures in Literature and in Modern Life».

¹³ [В 1773 году Гёте опубликовал историческую пьесу «Гёц фон Берлихинген», его первая заметная работа, которая послужила подъёмом патриотизма в Германии. Ред.]

переживал очень тяжёлое эмоциональное состояние, он стал одержим настроением своей анимы. в письме он рассказывал, что три дня ходил с пистолетом в кармане, пока этот конфликт бушевал внутри него. Далее он рассказывает, что испытал облегчение, когда наконец-то смог написать, как Вертер застрелил себя. Ни на одно мгновение сознательный ум Гёте не усомнился в том, что единственным логическим завершением сюжета будет самоубийство. Но его анима вогнала его в такое эмоциональное расстройство, что он почти полностью потерял способность трезво рассуждать и едва не утратил свой инстинкт самосохранения.

Сейчас я не могу даже представить женщину в подобной ситуации, как она в течение трёх дней расхаживала бы с пистолетом в кармане из-за своей неуверенности в том, кто же должен умереть, она сама или её героиня? Первая причина заключается в том, что женщина гораздо лучше понимает ценность отношений, чем мужчина. И второе, что важно понимать, её сюжетами управляет не сознательный ум, а её *духовный наставник*. Поэтому на сознательном уровне она не станет так сильно привязываться к логическому развитию сюжета, как это случилось с Гёте. Когда она начнёт писать, она не впадёт в эмоциональное расстройство, а в случае сомнений, скорее будет метаться между разными вариантами развязки истории, в основе которых будет лежать то, что на немецком называют «идейными соображениями».¹⁴ Женщина-автор более склонна к размышлениям. Например, если самоубийство допустимо по сюжету, или не удаётся найти другого финала, и она станет кому-то писать письма об этом, то в них она будет обсуждать со своими друзьями разнообразные философские идеи по этому поводу.

Надеюсь, на этом примере я продемонстрировала мою точку зрения. Анимус, духовный наставник, создаёт структуру женского сюжета, тогда как анима, предоставляет эту работу сознательному уму, создавая атмосферу и настроение книги.

Это ярко видно в творчестве Д. Г. Лоренса. в его рассказах всегда присутствуют сильные, не явно выраженные эмоции, создающие атмосферу, что указывает на влияние сильной анимы. Его искусство остаётся

¹⁴ [Weltanschauliche Betrachtungen — идеологические, моральные и философские соображения. Ред.]

в сфере сознания, а я охотно признаю, что его рассказы — это произведения искусства, может даже работы гения, с художественной точки зрения, но в них присутствует некоторое отвращение к аниме, и после прочтения у меня всегда остаётся, своего рода, неприятное послевкусие во рту, как после женских книг, в которых анимусу удалось подавить автора.

Прежде, чем перейти к литературному материалу, я хочу исследовать анимус как таковой, как о нём рассказывал на своих семинарах Юнг, и рассмотреть его влияние на повседневную жизнь, как эмпирическую проблему каждой женщины. Перечитав фрагменты семинаров Юнга, где он говорил об анимусе, я отобрала несколько из них, показавшиеся мне наиболее важными. Я прочитаю вам несколько коротких отрывков и проиллюстрирую некоторые из них примерами из моей личной практики.

Простейшее определение анимуса, с которым мы имеем дело в нашей жизни, снова и снова встречающееся в книгах Юнга и в его семинарах, гласит: анимус — это автор убеждений в женской психике. (А анима создаёт настроения мужчины, вспомните пример Вертера Гёте). Эмпирическая разница между анимой и анимусом логически проистекает из их природы. Анимус представляет собой сокрытые мужские черты женщины, а анима — это бессознательные женские характеристики мужчины. Это ясно отражено и в их названиях, ибо анима означает душу, а анимус — это дух. Сферой влияния одной фигуры является отношения и Эрос, другая же правит в области различения и Логоса.

Юнг более чётко описывает разницу:

Сознательный мужчина и анима [могут стать] идентичны. к примеру, если мужчина одержим анимой, он незамедлительно трансформируется в женщину. Также, как и женщина, одержимая анимусом, естественно становится мужчиной. Мужчина, полностью поглощённый своими эмоциями, одержим анимой, когда он думает под влиянием чувств и делает он это, как женщина. Он говорит точно также, как женщина, и выдаёт такие же рассуждения анимуса. но женщина достаточно прямолинейно выдаёт во вне порождения своего анимуса... На настроение женщины влияют идеи и убеждения. А в случае мужчин это работает прямо противоположно: сначала он испытывает

какое-то настроение, потом у него появляется какое-то мнение. Например: если вы скажете мужчине, что он в плохом настроении, он ответит: «Нет, это не так, решительно не так». А когда вы скажете женщине: «Но у вас же есть какое-то мнение, предубеждение». Она ответит: «Нет». У неё нет никакого мнения. Но, если вы скажете ей, что она испытывает определённое настроение, то это она охотно признает. Однажды, одному мужчине, рассказывавшему о своих эмоциях, сказали, что он излагает своё мнение по такому-то поводу. Он не смог этого увидеть. А что касается женщины, то она не может не замечать эмоций или настроения. Для неё совершенно ясно, что она переживает определённую эмоцию, а для мужчины это не очевидно, так как он терпеть не может признавать свои эмоции. Конечно, это немного сложно для понимания, но если у вас есть ясное представление о взаимоотношениях эго с анимусом или анимой, то вам будет несложно понять природу мужского или женского образа в их психике.¹⁵

Юнг часто писал о том, как мужчин раздражают мнения женщин, что они всегда высказываются не по существу, неуместно, что это не оригинальные идеи определённой женщины, а всем известные, общепринятые истины, которые делают бессмысленной конкретную ситуацию, приводя к разрушению отношений. Как будто эти идеи каким-то ветром принесло в голову женщины, а потом она оказалась захвачена ими полностью. Но важно понимать, что понимание ума женщины и её анимуса не такой простой вопрос. Фактически Юнг указывает на то, что в определённых условиях, ум и анимус становятся тождественны. Происходит едва заметный сдвиг, и анимус уже в некотором смысле становится её умом. Это также справедливо и для мужчины. Анимат управляет его функцией устанавливать связи и Эросом, и становится частью него самого. Когда она его контролирует, а он её нет, мужчина становится одержим анимой, она получает автономность и, в определённом смысле, управляет ситуацией. Если какой-то психологический

¹⁵ Юнг, «Nietzsche's Zarathustra», р. 731.

комплекс или часть нашей психики обретают автономию, то обычно это выражается в определённой персонифицированной форме. В действительности, комплексы и другие части нашей психики оформляются в отдельный образ в ситуации, когда они оказываются диссоциированными, то есть становятся сами себе хозяевами. Это хорошо было ранее описано французскими психологами. Юнг обращает на это внимание:

Уму или человеческой психике присуще такое свойство, что каждая его часть является персональной, не в смысле, что это отдельный индивид со своими комплексами, но это по своей природе личность. Это похоже на то, как, если бы вы отрезали мизинец, и он продолжил бы жить совершенно независимо. Тогда бы он обрёл личность мизинца, он был бы женского или мужского рода, он дал бы себе имя и говорил бы лично от самого себя. Если у детей спросить, откуда они что-то знают, они могут ответить, что им об этом рассказал мизинец, как если бы он был отдельной личностью. Таким образом, определённые мысли, ускользнувшие из под контроля и ставшие диссоциированными, немедленно обретают форму эго.¹⁶

Далее Юнг блестяще описывает архетипические качества, присущие аниме и анимусу:

Невозможно понять архетип до тех пор, пока вы с ним не идентифицируетесь. Если вы хотя бы немного прикоснулись к анимусу или аниме, наиболее общим архетипам из всех, вы стали ими. Человек не сможет понять их до тех пор, пока не окажется полностью в их власти. Ни одна женщина не осознает, что же такое анимус, пока не идентифицируется с ним, и ни одному мужчине не удастся понять, что такое анима, пока она полностью не завладеет его психикой. Рассуждая об этих вещах, я говорю: как *если бы*. Как если бы каждый из этих архетипов был бы сильнее эго. Они легко поймали бы вас, и вы стали бы

¹⁶ К. Г. Юнг «Видения».

одержимы, как будто они львы или медведи, другими словами, первобытные силы, которые совершенно точно сильнее вас. Видите ли, наше предубеждение состоит в том, что мы считаем, что сидим на вершине горы, обладая сознанием и волей, и ничто не может добраться до нас; но потом мы оказываемся пойманными нашим бессознательным изнутри. То, что находится ниже, люди называют «подсознательным», вместо того, чтобы называть это «бессознательным», что звучит гораздо лучше. Подсознание — это подвал, нечто под вашими ногами, а вы — Святой Георгий, стоящий на драконе. Но если вы сойдёте в этот мир, вы встретитесь с фигурой, которая гораздо сильнее, чем ваше эго. Так что, Райдер Хаггард достаточно наивен, когда говорит о «той, которая должна повиноваться». Но другим способом ничего не выйдет, повиноваться придётся вам. Ведь совершенно очевидно, что она является самой сильной частью... Иногда мы можем победить дракона, из этого можно предположить, что он не всегда так могущественен. но существует огромное количество китов-драконов, которые атакуют и побеждают героя, доказывая, что дракон гораздо сильнее, пока герой не нападёт изнутри.¹⁷

Спустя несколько страниц Юнг продолжает эту дискуссию, говоря о том, что для женщины важно делать различие между собой и потоком мыслей в её голове. Ей не стоит предполагать, что другие люди считают точно также, как она. Женщине нужно критично рассматривать подобные суждения, пытаясь понять, принадлежат ли они действительно ей. В случае, когда негативный анимус предлагает неуместные идеи, нужно задаться вопросом: «Это действительно ваше? Вы действительно сами так считаете? Вы убеждены, что дела обстоят именно так?» и часто женщина понимает, что на самом деле эти мысли не принадлежат ей. Тут следует задать вопрос: чьё же это мнение?¹⁸ Возможно, женщина обнаружит, что так говорил её отец или другая авторитетная фигура, или она прочитала это в газете.

¹⁷ Юнг, «Nietzsche's Zarathustra», pp. 155

¹⁸ Там же.

Когда человек, подобный Юнгу, благожелательно показывает вам то, как это работает, это может сослужить вам действительно хорошую службу. Мужчины получают огромную пользу, если женщина сможет показать ему, как сентиментальна и нереальна бывает его чувственность. Но важно, чтобы это было сделано человеком и очень по-человечески, в противном случае, это может ещё больше всё запутать или, того хуже, привести к столкновению. Но, к сожалению, обычно анима обращается к аниме и наоборот; и тогда общение становится деструктивным.

Вот ещё одна история из семинаров Юнга, очень наглядно иллюстрирующая причины подобных явлений:

Счастливая пара собирается завтра сходить в театр на интересную постановку. В понедельник они обсуждают свои планы, предвкушая хороший вечер. А потом во вторник жена забыла попросить девушку-прислугу почистить нужную пару обуви мужа. Её муж любит немного щегольнуть, и он считает, что именно в этих ботинках он выглядит особенно эффектно. Это важный предмет его гардероба, и он одевает их в исключительных случаях. Этот поход в театр как раз и есть такой повод, поэтому именно эта пара обуви должна быть вычищена. Жена уже обещала это сделать, ей обязательно нужно не забыть об этом. А девушка всё время забывает об этих ботинках, потому что у неё присутствует смутное ощущение, что их трогать запрещено. Если она настолько безнравственна, что может позволить себе любовные отношения с хозяином, она будет чистить эти ботинки каждый день и ставить их ему под дверь. Но, если она человек с моралью, она будет постоянно забывать о них, и тогда это обязанность жены напомнить ей об этом. Но из-за этого сложного положения дел, жена тоже склонна забывать о них. В результате своей систематической забывчивости, она навлекает на себя гнев мужа. Он выходит из своей комнаты за ботинками, но видит не ту пару. Он спрашивает: «Разве я тебе не говорил?», а она в ответ: «Я думала, что тебе нужны *эти* ботинки, обычно ты предпочитаешь надевать именно их, когда идёшь в театр». Это неправда, она никогда сама так не думала, но в этот самый момент она попадает в лапы дьявола, потому что она что-то забыла, а потом подумала, что

дело обстоит так (но это было мнение анимуса). И она произносит эти слова с полной убеждённой, возможно, она может быть даже задета глупой идеей мужа, что ему нужно надеть именно те, особенные ботинки в такой день. А теперь он вдруг заявляет, что хочет только их. И она с апломбом уверяет его, что он часто сам говорил ей, что предпочитает надевать другую пару обуви, когда идёт на важное мероприятие. Итак, случилась эта неприятность, она забыла, упустила что-то важное, и из-за этой оплошности её ум был захвачен автономной функцией, и тотчас же на сцене появляется анимус и произносит: «Я думала». Всякий раз, когда женщина начинает с этой фразы, вы знаете, что она не думала, точно не думала, именно это так раздражает мужской ум, он чувствует, что она совершенно беспечна по поводу самых важных дел. К сожалению, это наносит ему удар по больному месту, именно так происходит здесь, ведь эти ботинки особенные! У него есть своего рода комплекс, что в такой день он должен выглядеть безукоризненно, он понимает, что это нелепо, но его анима убеждает его, что именно в этой обуви он особенно изящен, она говорит ему: «А помнишь, как увидев их в витрине магазина, ты сказал, что если наденешь эти ботинки, то будешь выглядеть просто сногшибательно? Поэтому ты их и купил». Это пример того, как действует анима. Она даёт оценку этой конкретной вещи, что огорчает жену и вызывает на сцену её анимуса, вполне вероятно, что, как только речь заходит об этих ботинках, жена сразу же прибегает к диссоциации. Вот так обстоят дела, и эта тайная игра происходит непрерывно.

Очевидно, что это нелепо, и когда пациенты рассказывают вам подобные истории, вы считаете, что они просто дураки, если беспокоятся из-за таких пустяков. Но вещи могут играть свои роли в психологических тайнах. Это может быть определённый стул, стол, бутылка вина, картина, — и всё это выглядит полным абсурдом, но, если вы внимательно будете следить за историей, то поймёте, что вещи становятся символическими объектами тайных культов анимуса и анимы. Так как анимус и анима изначально были божествами, то всё, что принадлежит им становится чрезвычайно важным. В таких случаях всегда стоит погрузиться в эту

тайную историю, для того, чтобы выяснить значение, на первый взгляд, совершенно несущественных мелочей, так как они обладают скрытой ценностью и оказывают сильное магическое воздействие. Видите, как незаметно происходит в уме переход к анимусу, а через некоторое время он мгновенно оказывается на своём прежнем месте, и вы снова можете его контролировать, как будто женщина возвращается обратно к реальности и видит, что к чему. Это произошло, как нечто неизбежное, которое она не вполне смогла понять, именно поэтому женщины часто потом отрицают, что высказали или имели ввиду мнение анимуса. «Но за чем ты это сказала?» «А я полагала, что это было так». Когда говорит анимус, то случай безнадёжен, в этот момент невозможно ничего исправить, остаётся только ждать, пока ум не придёт в обычное состояние, а анимус отойдёт на своё собственное место. То же касается и анимы: когда мужчины оказываются во власти неадекватных, глупых чувств, женщине остаётся только ждать, пока анима не вернётся на своё место.¹⁹

Здесь и сокрыта реальная проблема, о которой мы постоянно забываем. Анима и анимус произошли от божеств, и Юнг отмечает:

Вследствие его божественных характеристик, анимус совершенно очаровывает женщин, и они становятся беспомощными жертвами его силы; и, конечно, чем сильнее они отождествляются с ним, тем больше попадают под его власть. То же справедливо и для анимы. в античном смысле она является богиней. Шпителлер называет аниму богиней, она действительно королева, сила которой очевидна и непреодолима. Когда анимус предстаёт в своей божественной форме, он являет собой это самое качество, он подобен богам. По мере повышения уровня осознанности, люди всё лучше и лучше понимают, какая неординарная сила проявляется посредством анимуса. Женщина только чудом может избежать его влияния. Его сила равна

¹⁹ К. Г. Юнг «Видения».

силе невроза, фобии или импульсивного желания. Вы считаете подобный симптом проявлением болезни, которой не должно быть, вы гнушаетесь этого и думаете, что это нелепо, однако, то, что кажется таким смехотворным и неважным, возможно, играет самую главную роль в вашей жизни. Он мешает вам в каждый момент времени, портит вам жизнь, а вы всё равно продолжаете утверждать, что это всего лишь невроз, совершенно нелепый симптом. Это выглядит так, как если бы вы считали Первую мировую войну, огромной ошибкой для определённых людей... но это невроз, и вы делаете огромную ошибку, не понимая, что, то, что кажется вам столь незначительным, в действительности, оказывается огромной силой. Именно так обстоит дело в случае анимы и анимуса. Они священны, как и божества древности, и обладают качествами, которые их выводят за пределы добра и зла. Их никогда нельзя рассматривать с позиции морали.²⁰

Если мы посмотрим на нашу тему под этим углом, то история религии многое нам разъяснит. Изучая сложные взаимосвязи разных богов, можно извлечь много полезного для повседневной жизни. Существует огромное количество примеров, взгляните хотя бы на ревность, царящую между богами и богинями греческого пантеона. Классическим примером послужит неистовство какой-нибудь богини, которую забыли помянуть во время жертвоприношения. Обычно древние греческие писатели объясняли возникновение эпидемий и других подобных вещей яростью богини или бога, которым не принести жертву в нужный момент. Их первая мысль была такой: «Может мы забыли или обидели какого-то бога или богиню?» Например, Агамемнон обидел Артемиду, и она не дала его кораблям доплыть до Трои, это привело к тому, что ему пришлось принести в жертву его дочь Ифигению.²¹ Именно поэтому, как только в комнате повеет дух анимы или анимуса, то в воздухе

²⁰ Там же.

²¹ [Агамемнон собрал греческих воинов, чтобы с моря напасть на Трою. Согласно Эсхилу, Агамемнон навлёк на себя гнев Артемиды за своё решение пожертвовать в битве таким большим количеством молодых мужчин. Ред.]

проявляется нечто, «похожее на табу» или обладающее нуминозностью, вне зависимости, понимаем мы это или нет, даже если вы считаете, что в истории, описанной Юнгом, речь идёт всего лишь о паре обуви.

Хотя истинным источником проблемы с ботинками была анима с её склонностью к изыществу, а анимус её только умело вторил, часто происходит наоборот. Существует бесчисленное количество тому примеров. Внешняя правда может находиться на стороне женщины, что в результате приводит к тому, что женщине ещё сложнее увидеть, что эта правда принадлежит её анимусу, который ужасно ошибается в данном случае. Подобными искажениями матери могут сильно навредить своим сыновьям, а жёны — мужьям.

На семинаре по аналитической психологии, проведённом в 1925 году, Юнг даёт прекрасное описание случая, при котором он сам впервые на опыте осознал существование своей анимы.²² Когда он первый раз обнаружил, что, так называемое, нормальное бессознательное, впрочем, как и ненормальное, выдаёт огромное количество коллективных фантазий, а в то время он как раз совершал свои первые изумительные и успешные эксперименты с активным воображением, дело угрожало принять жуткий оборот, пока он не понял, как же справиться с этой ситуацией. а именно: он решил последовательно всё записать. Он не переставал дивиться происходящему, понимая, что это совсем не наука, и вдруг какой-то голос произнёс: «Это искусство». Он задался вопросом, может ли быть так, что бессознательное сформировало другую личность внутри него, которая настаивала на самовыражении, при этом он, сам не зная почему, был уверен что этот голос был женским. Живая женщина могла бы сказать это точно так же, если бы она хотела избежать дискриминации и притеснения. Очевидно, что это была не наука, значит, это было искусство, будто это была единственная альтернатива в мире. Юнг говорит: «Так работает женский ум»²³ Спор прекратился, Юнг был уверен, что она ошиблась, но она продолжала настаивать, что это искусство.

Это было первое столкновение Юнга с коварными инсинуациями анимы, с помощью которых она может оказывать давление на мужчину,

²² К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

²³ Там же.

придавая вещам ложный оттенок, тем самым пытаюсь увести его от реальности. Если бы он поверил ей, и согласился с тем, что он — непонятый художник, он попался бы на её крючок. в любой момент, по своему желанию, она могла бы повернуть всё в точности наоборот: «Ты действительно вообразил, что подобная бессмыслица является искусством?» Это пример того, как человек может быть дестабилизирован анимой или анимусом, это явление называется энантиодромия. Так как Юнг не потерял почву под ногами, отклонив её предложение, и в то же время признал реальность её существования и право говорить, защищая свою точку зрения, ему удалось создать кусочек твёрдой земли, где они могли бы встречаться и конструктивно общаться.

Конечно, очень похожую технику можно использовать и для работы с анимусом, но для женщины более опасно подпускать его так близко. Мужчина работает со своим собственным сознательным принципом, Логосом, который способен различать, как это было в случае, когда он сказал аниме, что это не просто искусство. но женщинам стоит избегать такой прямой работы в своей психике. Мы будем работать с принципом, находясь в сфере анимуса, и очевидно, что он сможет победить в этой игре, так как здесь он находится у себя дома, в отличие от нас, женщин.

В своих семинарах о «Заратустре», Юнг рассуждает о сосуде, который нужен для того, чтобы придать форму содержанию бессознательного. о проблеме сентиментальности мужчин Юнг пишет:

Чувствительность действует на нервы и это именно так; эта сентиментальность должна шокировать, потому что она совершенно неуместна. Правильно, что женщин шокирует сентиментальность анимы, ибо это неадекватное проявление эмоций. Это действительно досадно, и причина проистекает из отсутствия сознательных форм для бессознательного содержания ума. Оно [содержание] может быть выражено другим языком, а не сентиментальным. Мужчина становится одержимым анимой из-за того, что его сознательный ум не предоставляет другой возможности для бессознательного. у него нет сосуда, нет формы, в которую можно поместить содержание. Анима беременна, и он из-за этого так чувствителен. Он похож на старого Иосифа, который является своего рода печальной

фигурой, он смотрит на Марию и говорит: «Да, это просто замечательно, что ты беременна Святым Духом, я стану твоим покровителем, я помогу тебе. Я отправлюсь с тобой в Египет». Но ситуация прискорбная и затруднительная, и он становится невыносимо чувствительным, рассуждая об этом. Это и есть случай мужчины, ум которого не может предложить форму, герметический сосуд, в котором разместилось бы содержание его бессознательного. Понимая это, возможно, вы можете стать более терпимыми и снисходительными к сентиментальности мужчины. Но, тем не менее, он заслуживает взбучки, и женщина с инстинктами никогда не постесняется её устроить и не сможет удержаться от наказания мужчины за подобную ложную чувствительность. А мужчине необходимо серьёзно относиться к своему уму и его потребности в сосуде, где сможет разместиться его бессознательный материал.²⁴

Примерно в 1916 году Юнг осознал, что само бессознательное сформировало личность, отдельную от него, которая вела себя как женщина. Когда он обращался с ней, как с настоящей женщиной, вступая в разговоры, его ум создавал подходящий герметический сосуд для бессознательного материала, что привело к обнаружению не только анимы, но и коллективного бессознательного, и мира архетипов, стоящего за ней.

В «Заратустре» Юнг продолжает:

Это справедливо и для женщины, хотя, конечно, использование понятия беременности тут неуместно, а больше подойдут мужские образы. Речь идёт о *logos spermaticos* [сперматический логос], который играет в женщине ту же роль, семенное слово. Её игривый ум не сентиментален, вы же знаете, что представляет из себя анимус, думаю, мне не нужно повторять. Он раздражает мужчин, он действительно таков, и будет справедливо ударить в ответ. Мужскую грубость всегда провоцирует анимус женщины, но ей это необходимо, она хочет этого,

²⁴ Юнг, «Nietzsche's Zarathustra», р. 738f.

так как её бессознательное не может понять себя, если она не подвергнется своего рода грубому обращению, это и является причиной того, почему анимус доводит мужчину практически до безумия. но в этой ложной форме анимуса заложено зерно истины, есть нечто, ради чего женщине стоит найти правильную форму. Она существует, но находится в сфере её эроса, а не ума, она не может создать её с помощью ума, ей нужно использовать свои чувства. Женский эрос вдохновляет мужчину, если только это не анимус. а если это он, то мужчина ударит в ответ, и он будет абсолютно прав, действуя так. Так же, как и права женщина, отказывая в понимании этой вязкой, липкой чувствительности, предлагаемой мужчиной. но анима беременна, также, как и анимус полон семен.²⁵

И вот тут мы подходим к настоящей трудности, с которой сталкиваются женщины, пытаясь работать со своим анимусом и бессознательным. Мы не можем просто скопировать способ взаимодействия с ним, уместный для Юнга или мужчин вообще. И всё же сосуд, как мы знаем, создан Логосом, и в некоторой степени его использование неизбежно. Например, я сомневаюсь, может ли вообще женщина обнаружить внутри себя измерение анимуса так, как это сделал Юнг в случае с анимой. По своему происхождению анимус полностью идентичен с умом женщины, и практически без сомнений он будет препятствовать идее, что внутри неё формируется или даже уже существует какая-то личность, которая теперь разговаривает с ней, как мужчина. в любом случае, исходя из моего опыта, анимус непременно напустит туман, чтобы женщина не смогла проводить подобное различие, не прибегнув к его помощи.

Лично я убеждена в том, что нам никогда не удастся обнаружить самим наш анимус. Любой, у кого есть опыт в этой области, согласится, что примерно так и обстоят дела внутри нас. Это концепция заимствована у Логоса, поэтому, очевидно, что она не может полностью отвечать потребностям женщины, и быть правильной формой, как уже было

²⁵ Там же.

выше упомянуто в семинаре о «Заратустре». Женский сосуд не может быть создан умом, его должен создать Эрос, используя связанность.

Подобную форму будет очень сложно описать, так как выражение с помощью слова относится к сфере действия Логоса и мысли. Попытка описать Эрос, используя прямо противоположные по смыслу термины, является задачей нереальной. Я могу всего лишь предложить вам пару намёков из личного опыта, моего и других женщин, и предоставить вам самим решать, согласуется ли это с вашим опытом или идёт вразрез.

Хотя я осознала, что концепция анимуса действительно соответствует реальности, я должна признать, что потратила много времени, лет, по правде говоря, пытаясь ухватить это умом. Он всегда был слишком умён, и обманывал меня снова и снова. Наконец, до меня дошло, что это была определённая реакция Эроса. Как бы я могла её описать? Возможно, чувство разочарования, нереальности, отсутствия ощущения земли под ногами или потеря связи с моим окружением. Когда бы анимус ни говорил или ни думал, я чувствовала, что этот голос или мысли не принадлежат мне. Я научилась различать это состояние и постепенно узнавать его, не взирая ни на какие сомнения, тогда-то я начала создавать форму, с помощью которой я могла приблизиться к бессознательному.

Иными словами: если бы анимус, как в случае с Юнгом, сказал бы мне, что, то, чем я занимаюсь, называлось «искусством», (хотя гораздо вероятнее, что он назвал бы это «наукой»), я, возможно, стала бы спорить с ним, тем самым оказавшись в сфере Логоса. И очень скоро ему бы удалось внедрить мне определённые неуместные убеждения, за которыми я не увидела бы реальную суть дела. (Это такая же, сбивающая с толку, смесь архетипа и человеческой психики, о которой речь уже шла выше). Но, если бы мне удалось понять, как это влияет на меня в отношениях с ним и моим окружением, я бы без сомнений поняла, что это предложение не сработало. Тогда мне понадобилась бы твёрдая земля под ногами, где бы анимус не смог бы меня запутать. Мне нужно было обратиться к Эросу. Конечно, анимус постоянно поглощает его [Эроса] импульсы связанности. Мы не уверены в их наличии из-за того, что не опираемся на них.

Когда мы понимаем принцип Эроса, исходя из собственного жизненного опыта, то постепенно вмешательства анимуса становятся для нас очевидными. Если работать с ним через принцип Эроса, то есть

связанность, то его влияние значительно снизится, но главное, постепенно вы поймёте, что сам он не очень хочет участвовать в том, во что он ввязывается. Он вроде бы не очень заинтересован посадить нас на короткий поводок, но предпочитает, чтобы мы продолжаем вести себя по-женски, то есть давали возможность встретиться его Логосу и нашему Эросу. Если он действует по-другому, то есть неправильно, то в результате мы приходим к убеждению, подобно Джилу Мартину в книге Хогга «Исповедь оправданного грешника», когда он подстрекает Роберта совершить убийство, говоря: «Я связался с твоей измученной фортуной, в результате я остался ни с чем, также, как и ты».²⁶

Я хочу сказать ещё кое-что полезное о принципах Эроса и Логоса. Существует распространённая ошибка отождествлять Логос с мышлением, а Эрос — с чувствованием. Такую оплошность допустить несложно, так как действительно о Логосе легче думать, чем чувствовать его, или это гораздо привычнее. а что касается Эроса, то легче почувствовать, что это, чем думать о нём. В действительности, Логос и Эрос являются принципами, с помощью которых мы можем ориентироваться во внутреннем и внешнем мирах. И чтобы у нас сложилась полная картина о каждом из этих принципов, нам необходимо использовать все четыре функции. Ведь мы можем жить, обращая внимание на то, что происходит в отношениях, а можем использовать наше умение различать.

Пожалуй, самое ясное и интересное определение Логоса и Эроса Юнг предложил на первых семинарах летом 1930 года. Тогда он сказал, что в действительности Логос и Эрос гермафродиты. Для мужчин Логос выполняет роль проводника, указывая путь во внешнем мире, а Эрос пребывает внутри, в бессознательном. Для женщин функцию направления несёт Эрос, который ведёт её (или должен вести) во внешней жизни, а Логос находится в сфере бессознательного. Юнг пишет:

Будучи принципом различения, Логос не только позволяет человеку, но и вынуждает его, давать адекватное определение любому объекту мышления или наблюдения. Это даёт мужчине возможность с практически религиозным сосредоточением

²⁶ Джеймс Хогг «Исповедь оправданного грешника».

посвятить себя классификации вшей или различных качеств испражнений, сделать это занятие таким же существенным, как и подсчёт звезд. Для того, чтобы нарисовать эту картину, предположим, что есть несколько лабораторий. Лаборатория номер один — это обсерватория мужчины, который посвятил годы астрономическим исследованиям. В следующей лаборатории находится мужчина, занимающийся классификацией вшей: шестьдесят тысяч экземпляров, пожалуй, действительно интересное предприятие! а в третьей — работает мужчина, чрезвычайно заинтересованный изучением различных характеристик испражнений, весьма сомнительное занятие. Несмотря ни на что, каждый из них работает с одинаковым сосредоточением, с одухотворённостью. а теперь подумаем, а где в этой ситуации Эрос, женский принцип? Ну, допустим, что женщине здесь отведена роль подённости, занимающейся уборкой. Она считает астронома ужасно неприятным человеком, жёстким и холодным, он никогда не оставляет ей чаевых, и по сути он самый настоящий бобыль. Мистер профессор Озабоченный-вшами мог бы быть достаточно приятным мужчиной, если бы он не был постоянно поглощён такими отвратительными вещами, иногда он оставляет ей чаевые, он женат и у него прекрасные дети. Это человек, достойный уважения, и где-то у него есть двоюродный дедушка. Она в курсе всех подробностей. Это проявление функции связанности, как мы видим. Это совершенно другой аспект мира. Мужчина, посвятивший себя звёздам, со страстью отдающийся своей работе, ни в малейшей степени не осознаёт того, что он мог бы полюбить женщину. Он считает, что любовь является определённого рода болезнью, которая настигает людей в ранней юности, а победить её можно женитьбой. Как однажды сказал мне один мужчина: «Только для того, чтобы справиться с этим проклятием». Это и есть Логос.

Можно сказать, что оба принципа играют огромную роль в истории мышления и искупления, которые находятся в сфере психологии. Например, в Христианстве роль спасителя принадлежит не только Логосу, но и воплощённый в принципе любви Эрос, также принимает в этом участие. Здесь снова можно

увидеть объединение обоих принципов. Могу добавить, что Логос может быть идеальным только в случае, если он содержит в себе Эрос, в противном случае в нём будет полностью отсутствовать динамический аспект. Мужчина, в котором представлен только Логос, может обладать невероятно развитым интеллектом, но это всего лишь сухой рационализм. А Эрос без Логоса, находящегося внутри него, останется ни чем иным, как слепой связанностью. Подобные люди могут иметь отношение Бог знает к чему! Есть женщины подобного рода, которые полностью растворились в своих маленьких семьях, состоящих из двоюродных сестёр, отношений, и внутри этих проклятых вещей нет ничего, всё совершенно пусто. Так же обстоит дело и с людьми, у которых Логос на низшем уровне, с этими ребятами-классификаторами, мало что понимающими на самом деле.²⁷

Мы живём во времена, когда Логос в почёте, поэтому женщинам сейчас гораздо сложнее. в первой главе евангелия от Иоанна, Логос идентифицирован с Христом, посредником и искупителем. В те же времена, когда было написано это евангелие, во времена позднего греко-римского синкретизма, к богу Эросу относились как к великому посреднику. Это сходство противоположностей можно особенно ясно увидеть в мифологической основе концепций Логоса и Эроса, но к этому мы вернёмся позже.

Как вам известно, одна из главных проблем нашего времени в отношениях между мужчиной и женщиной состоит в том, что им всё сложнее и сложнее придерживаться своих собственных принципов. (Мы уже сталкивались с этим ранее, когда обсуждали вопрос о том, как анимус может достать аниму, и наоборот). В своих семинарах «Видения» Юнг говорит об этом, как о проблеме современной цивилизации, где слишком большое количество женщин потеряли связь с инстинктами, и живут, руководствуясь тем, что полезно и пригодно, в результате оказываясь неудовлетворёнными жизнью. Многие женщины живут, под

²⁷ C. G. Jung, *Dream Analysis: Notes of the Seminar Given in 1928–1930* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1984), pp. 700f.

влиянием псевдо Логоса, вместо того, чтобы быть ведомыми Эросом, их собственным принципом. Юнг пишет об одной женщине:

Она совершила наиболее тяжкое преступление против хорошего вкуса и морали, находясь под влиянием священного убеждения [анимуса], что это было благоразумно и оправданно. Как матери, которые пытаются своих детей, считая, что это именно то, что должно быть сделано. Анимус может вершить ужасные вещи. Если идея, что ходить без одежды является здоровым и благопристойным занятием, попадёт в голову одержимой анимусом женщины, она будет разгуливать голой, совершенно ни о чём не беспокоясь, пренебрегая тем, что она совершенно некрасивая, старая ведьма. У женщины было трое сыновей, и она ходила в таком виде в их присутствии дома, а потом она удивилась, что они сбились с пути и стали предаваться сексуальным фантазиям. Это было благонамеренная дама, которая всегда заботилась о гигиене, ела только полезные салаты и прочие подобные вещи. Она была либеральной, её волновали идеи социальной помощи, она участвовала во всех общественно полезных делах. А ходить без одежды — это ведь гораздо дешевле и поддерживает чистоту, а разве тело может быть безобразным?... Она была англичанкой, даже не немкой. Я смог бы простить ей это, если бы она была немкой. Вот что может натворить анимус, полный абсурд! Женщина может стать проституткой, чтобы угодить анимусу, вместо того, чтобы делать правильные, обычные вещи, руководствуясь своими собственными инстинктами.²⁸

Из-за неразберихи, которая часто происходит в обычном разговоре между мужчиной и анимой, женщиной и анимусом, иногда кажется, что нет никакой надежды, на то женщина станет руководствоваться Эросом, а мужчина — Логосом при взаимодействии друг с другом. Например, столкнувшись с иррациональной эмоциональностью

²⁸ К. Г. Юнг «Видения»

мужчины, женщина должна дистанцироваться от замечаний, насмешек и колкостей своего анимуса. А перед лицом женских нереалистичных «фактов» и ударов ниже пояса, мужчине нужно не поддаваться своим эмоциям и настроениям, при этом оставаясь чувствительным. Я не раз была практически на грани отчаяния в подобных ситуациях.

Однажды Юнг сказал, рассуждая о сложностях взаимоотношений мужчин и женщин:

Проблема понимания не находится там, где её ищут люди, не имеющие опыта. Скорее речь идёт о понимании самого себя. Если мужчина сможет понять разницу между собой и своей анимой, он сможет разобраться в самом себе. Тогда он будет знать, что представляет из себя мужчина, а его инстинкт ему поможет понять женщину. Если он воспринимает себя через свою аниму, он так и не обнаружит себя, а будет находиться во власти иллюзий. Ввиду того, что женщина не знает себя и позволяет своему анимусу за себя думать, она никогда не поймёт мужчину, и так и останется навсегда сбитой с толку. *В действительности*, она будет проецировать свои предубеждения на него, он должен быть таким-то и таким. Так что проблема не в объекте, который в темноте пытаются найти люди с завязанными глазами. Мужчина считает, что проблема в том, что он не может понять женщину, а не в том, что он не знает самого себя. Всякий раз, когда нужно справиться с подобным состоянием, курс анализа снов, всегда направлен на то, чтобы привести пациента к самому себе. Если людям однажды удастся понять что-то о самих себе, то они поймут и других. Это нельзя понять посредством иного объекта, потому что мы неизменно видим в другом только своё собственное лицо, мы таращимся на облако, и оно становится зеркалом. В итоге мы видим наше собственное лицо. Расхожая истина состоит в том, что мы настолько можем что-то понять, насколько мы понимаем самих себя.²⁹

²⁹ Юнг, «Nietzsche's Zarathustra», р. 742.

Проблема подобной слепоты в отношении другого пола может быть решена только в результате самопознания. Для меня это совершенно очевидно, по крайней мере, в отношении принципов Эроса и Логоса. Если связанность выдержит испытания своим собственным анимусом, который невероятно искусен в её разрушении, мы можем быть абсолютно уверенны, что он [анимус] сможет прекрасно общаться с мужчинами во внешнем мире. Но если анимусу удастся её разрушить, это будет знаком того, что мы до сих пор очень плохо знаем самих себя, нам стоит увидеть наше собственное отражение в объекте, вместо того, чтобы пенять на объект, который существует сам по себе.

Насколько я могу судить из моего личного опыта, этот поиск изъяна в самих себе во многом содержит поиск нашего собственного принципа, в случае женщин речь идёт об Эросе. Наблюдая за собой и другими женщинами, я заметила, что как только кто-то пытается вести себя женственно во внешнем мире, к примеру, с человеком противоположного пола, то влияние анимуса сразу же усиливается. Он шепчет: «Теперь тебе следует проявить эмоции», «теперь стань абсолютно пассивной», а затем быстро, словно вспышка молнии, он говорит: «Ну, давай же, давай, в тебе нет ни капли женственности». Или: «Как ты вообще можешь такое говорить?» и вот уже вся ситуация разворачивается на кухне дьявола. Тут уже не остаётся места ни для спонтанности, ни для естественности. Но, если вы попытаетесь быть такой внутри себя, если найдёте место, где сможете опереться на своё ощущение связанности, устояв против своего анимуса, тогда вы поймёте, как спастись от него и найдёте кусочек земли, где он не сможет напасть и разрушить ваши внешние отношения.

Я не имею ввиду, что этот вопрос решается исключительно внутри. в том же самом семинаре, касаясь проблемы Ницше, Юнг говорит:

Вам не удастся оказаться в серьёзном конфликте с самим собой, когда вы, отдыхая в Альпах, находитесь в обществе пожилой хозяйки отеля, и больше никого вокруг нет. Ситуация обострится только в случае, когда ваши противоположности персонифицируются, вот тогда и сможет разразиться настоящий конфликт. Другая сторона тоже должна быть воплощена в теле, а так как оно не может быть вашим, то для этого нужно чьё-то

ещё присутствие. Если ваша противоположность проявляется просто, как ваш внутренний враг, то это совершенно абстрактно, так как у него нет тела. ... А потом вы можете считать это просто своим воображением, или признать своих плохие черты характера, и с чувством исповедаться во всех своих грехах перед Богом. Но, если кто-то другой скажет вам, что у вас есть подобные грехи, вы проклянёте его, призвав дьявола себе на помощь. Вы никогда не согласитесь с этим, в особенности, если этот человек играет роль в вашей системе. Поэтому конфликт становится реальным только в том случае, если другая сторона спроецирована на кого-то. Она воплощается в чьём-то теле, в результате ваша собственная противоположность спроецирована на другого, которому теперь, возможно, придётся с вами конфликтовать.³⁰

У человека нет никакой мотивации работать с анимусом до тех пор, пока у него не будет достаточно напряжённых отношений с кем-то противоположного пола, повергающих его в отчаяние. Только безысходность или очень сильная любовь даст необходимой силы импульс, который позволит провести самую неприятную работу, спроецировав анимус во вне. Внешнее и внутреннее зависят друг от друга, побуждая нас переживать внешний опыт и быть в постоянном поиске раздражающих внутренних факторов. Я делаю упор на дестабилизирующих факторах, потому что большинство людей считают необходимым что-то делать с собой только в случае, когда что-то идёт не так. Но, в действительности, когда всё идёт хорошо, нам может угрожать ещё большая опасность. Именно это имеет ввиду Юнг, когда говорит о «страдании от успеха», и указывает на то, что в реальности пережить успех может быть сложнее, чем неудачу. Когда отношения складываются особенно гармонично, к примеру, у анимуса появляется прекрасный шанс прошептать: «...всегда должно быть так, как сейчас», или незаметно внушить, что один счастливый час является обещанием ещё одного такого же. Женщина оказывается полностью во власти *concupiscentia* (сладострастия, силы желания). но к этой теме мы вернёмся позднее.

³⁰ Там же.

Очевидно, что когда мы работаем над собой, необходимо ясно осознать, что существуют внутренний и внешний миры, и важно их различать, а это, учитывая влияние проекций, задача далеко не такая уж простая. в «Видениях» Юнг пишет:

Исходя из практической пользы, будет лучше, хотя это может и сильно шокировать, предполагать, что всё имеет двойную жизнь: известную, ощутимую наружность и в то же самое время невидимое и сокрытое существование. Вы можете назвать бессознательную и неведомую часть вещи душой, также как бессознательную, неизвестную жизнь внутри нас называют душой или сущностью или любым другим термином, в зависимости от личных предпочтений. Эта устаревшая идея стара как наш мир, а потому она настолько поражает современного человека. Мы — люди, которые считают, что открыли правильное устройство мира после всех этих веков. а выглядит это так, как будто мы подверглись самой ужасающей регрессии, когда извлекли этот старый образ двойного мира из глубин истории. Но уверяю вас, что с практической точки зрения, это очень оправдано, в противном случае, вы никогда не поняли бы значения анимуса и анимы. Лучшее, что мы можем сделать... полагать, что мы находимся между двумя мирами, видимым материальным миром и другим, невидимым, который каким-то образом обладает специфическим качеством реальности, но очень тонким. Это своего рода невидимая материя, существование которой не очевидно, но она пронизывает тела и несомненно присутствует за пределами времени и пространства. Она здесь и везде одновременно, но при этом её нигде нет, потому что у неё нет протяжённости; это полная аннигиляция времени и пространства, и это сильно отличается от нашего представления об очевидном мире. Но сейчас мы оперируем лишь философскими рассуждениями, которые необязательно приносить в практическое понимание. Я повторю ещё раз, что ваш практический подход должен заключаться в понимании, что всё существующее обладает своего рода двойственностью.³¹

³¹ К. Г. Юнг «Видения»

Как вы знаете, анимус занимает своё истинное место только в том случае, когда он функционирует в этой неизвестной, невидимой реальности, которой он и принадлежит. В своих книгах и на семинарах Юнг часто говорит, что анимус играет роль обычного моста, который связывает нас с этим невидимым миром, он выполняет своего рода функцию посредника между двумя измерениями. В 1933 году Юнг расширил эту концепцию, пролив свет на некоторые моменты. в «Видениях» он говорит:

Страна анимуса... будет коллективным бессознательным, следовательно он обычно является функцией; его можно назвать полубессознательной границей [женского] ума, через которую она воспринимает коллективное бессознательное...

Да, анимус выполнял трансцендентную функцию, он был своего рода психопомпом, анимус и ум женщины — это функции, в которых могут быть объединены содержание бессознательного и сознания. Следовательно, аспект Логоса будет нести трансцендентную функцию в женщине, также, как Эрос будет сходным образом работать в мужчине. Его Эрос, его личная связанность, вместе с анимусом создаёт символ, объединяющий содержание бессознательного и сознания, и делает возможным возникновение трансцендентной функции...

...

Работа анимуса схожа с деятельностью анимы... это мост, находящийся на стороне коллективного бессознательного, а не в пространстве обычного, так называемого материального мира. Но всегда есть опасность, что анимус откатится назад, иначе говоря, исчезнет в коллективном бессознательном, и тогда на некоторое время связь с бессознательным будет прервана. Это похоже на разводной мост, одна из сторон которого закреплена в бессознательном: когда его разводят, доступ оказывается перекрыт. в действительности, анимус гораздо больше принадлежит миру бессознательного, чем сознания. Он не был создан сознательным умом, это творение бессознательного, поэтому он и является его персонификацией. Это врата в коллективное бессознательное, и, используя определённый подход, можно вызвать проявление этой функции. Но, если

он вернётся обратно, и мост будет поднят, то ворота окажутся запертыми... Анима и анимус не являются просто функциями, созданными сознанием, с его помощью они были *обнаружены*. Никакие наши сознательные усилия не помогут нам построить мост, который свяжет нас с бессознательным. Гораздо вероятнее то, что коллективное бессознательное проявится в форме анимы или анимуса и, конечно, когда мы это осознали, мы дотянемся до этой фигуры, установив таким образом взаимосвязь.³²

Мне кажется, что по мере возрастания нашей способности устранять влияние анимуса на наш личный мир, увеличивается наша возможность развивать сознание. Иными словами, мы можем отправить его в его собственный дом путём усиления нашей связи с принципом Эроса, сделав его нашим естественным способом функционирования. В моём втором сне проявился также и космический аспект. Вам необязательно глубоко изучать блестящие материалы об анимусе Эммы Юнг, но мне бы хотелось, чтобы вы обратились к этому эссе, дабы познакомиться с женской точкой зрения на этот весьма практичный и жизненно важный вопрос.³³

Возможно, самое важное из всего, что Юнг рассказал об анимусе в семинарах «Видения», стал его комментарий о фигуре женщины, обнаружившей шершавый чёрный камень в рыбе, которая сама выбросилась к её ногам. Она потёрла этот камень о свою грудь, то есть, вложила в него своё либидо, и он превратился в янтарь. Далее она говорит:

Внутри янтаря я увидела страдающее лицо... Затем я ощутила сильный пульс, бьющийся внутри камня, я почувствовала себя уставшей и легла на землю. Пульс бился как огромное сердце, и вскоре земля и деревья вокруг меня тоже забились, я начала ощущать пульсацию повсюду.³⁴

³² Там же.

³³ Эмма Юнг, *Animus and Anima* (New York: The Analytical Psychology Club of New York, 1957), pp. 39Ff.

³⁴ К. Г. Юнг «Видения»

Она ощутила необходимость освободить лицо из янтаря. Наконец, она поняла, что сделать это возможно, только дав ему свою кровь. Она поранила себе грудь и сделала это, янтарь исчез, а на его месте стоял мужчина, связанный ремнями и пронзённый стрелами.³⁵ Как и следовало ожидать, это был анимус, и это объясняло страдания: сначала страдал он, а потом она, когда порезала себя, чтобы дать мужчине свою кровь. Ей пришлось сковать свою маскулинность. Юнг говорит, что реальная форма анимуса представляет собой героя, обладающего духом, но нам всегда приходится иметь дело с подменной, предлагающей нам убеждения. Юнг продолжает:

Поэтому эта женщина была окружена большим количеством дьявольских анимусов, они были повсюду и во всех видениях, в процессе трансформации, а её ум... стал пленником земли, утонув в подступающем материале Инь, в феминном, в матери, так постепенно её анимус был подавлен. У неё больше не осталось предубеждения о том, каким *должно* быть положение вещей. Итак, она вошла в поток событий, к ней пришли мысли, и она теперь не думала, что должно произойти, не видя того, что происходит в действительности. Этот поддельный, негативный анимус не позволяет воспринимать психологические явления непосредственно, постоянно предлагая разные готовые мнения, вместо достоверного понимания. Как только женщина что-то воспринимает, тут же вмешивается анимус, представляя всё совершенно иначе, что приводит к искажению фактического переживания. Реальный опыт заменяется мнением о том, чем это должно быть, или чем это, возможно, могло бы быть. Теперь она научилась получать объективный опыт, понимать, что происходит в действительности, и это сковало её анимуса.³⁶

Вы видите эти качества во внешнем мире и в наших собственных жизнях также хорошо, как и в снах и в образах во время активного

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

воображения. Когда этот нереальный, вселяющий в нас убеждения, заместитель занимает место, «он» (анимус) заполняет нас иллюзиями о внешнем мире, мешая переживать психическую реальность такой, какая она есть. Этот фрагмент, написанный Юнгом, обладает, на мой взгляд, первостепенной важностью, так как в нём автор подчёркивает следующее: важно научиться видеть реальность и напрямую проживать происходящее без искажающей завесы мнений. Ориентируясь во внешней реальности подобным образом, мы держим в заточении наш анимус, не позволяя ему навязывать нам свои мнения. Пожалуй, главной причиной трудностей, с которыми сталкиваются люди во время активного воображения, является стремление анимуса и анимы исказить наше восприятие реальности. Этим людям пока что не удалось запереть своего анимуса, он по-прежнему царит повсюду, искажая любое прямое восприятие переживаний внутреннего мира, и это будет продолжаться до тех пор, пока мы не перестанем считать, что глупо обращать на это наше внимание. Эта проблема описана в мемуарах Мойзиша «Операция Цицерон».³⁷ Он пришёл к заключению, что нежелание увидеть реальность, понять, чем же в действительности была мировая война, стало, возможно, самой значительной глупостью нацистских лидеров.

Юнг продолжает развивать свою идею и говорит об аниме:

Мотив заточения анимуса имеет свой аналог в мужской психологии в лишении свободы анимы, но, конечно, здесь есть отличия, так как это связано с эмоциями и настроениями. Когда мужчина в состоянии различать объективное положение вещей и своё настроение, когда он больше не позволяет эмоциям ослеплять его ум, и может дифференцировать эти вещи, признавая, что сейчас у него странное настроение, это признак того, что ему удалось поместить в заточение аниму. Через некоторое время он сможет сказать своему настроению: «У тебя нет права на существование, я помещу тебя в пробирку, чтобы проанализировать». Конечно, это огромная жертва, которая даётся только кровью,

³⁷ [Базна Эльяз, конспиративное имя «Цицеро», шпионил на Германию во время Второй мировой войны. Ред.]

ведь для того, чтобы сдерживать аниму, человеку потребуются сверхчеловеческие усилия. и я охотно признаю, что отстранение анимуса является и для женщины незаурядным достижением, взять и сказать ему: «Сейчас я помещу тебя в пробирку, чтобы проанализировать позже».³⁸

Так же, как мужчина может сказать своему настроению, заслоняющему ему реальность, «у тебя нет права на существование», помещая тем самым настроение в пробирку, женщине нужно изгнать убеждения, находящиеся между ней и реальностью, заточив их в женский аналог пробирки. Тот факт, что именно янтарь оказался местом заточения анимуса в этом видении, даёт нам очень ценный намёк на понимание разницы того, как этот процесс происходит у разных полов. Понимание анимы может быть таким: анима была выставлена из её мира после того, как увидела реальность такой, как она есть, она упала в липкую массу, похожую на смолу, которая постепенно твердела и сковала её, и она оказалась пойманной «наступающей материей Инь», как это выразил Юнг на семинаре.

Нечто схожее можно найти в древней гностической легенде о Нус и Физис (Nous and Physis): когда Нус любовался отражением земли в воде, Физис (персонификация природы) заключил его в свои объятия так сильно, что он был втянут прямо в землю, где с тех самых пор и пребывает в заточении. Как вы понимаете, его освобождение — это основная задача алхимиков.

Насколько я в этом разбираюсь, единственным эффективным способом, с помощью которого мы можем поместить анимус в «пробирку», является следование принципу жизни, потоку перемен, при этом важно постоянно сдерживать любые предубеждения по поводу происходящего. Я поняла это на практике, мой анимус всегда пытался выносить решения в таких делах, как важные переговоры, отношения со значимыми людьми и так далее. Я научилась говорить ему: «Замолчи и стой тихо. Только время покажет, было ли это правильно или нет. Я обсужу это с тобой позже, а сейчас уходи. Мы пока не знаем, чем это

³⁸ К.Г. Юнг «Видения».

всё обернётся». в моём случае это работало, анимус останавливался, а потом я могла судить по результатам, исходя из реальности и потока жизни как такового. Мне удавалось это делать, и мой анимус фактически завяз в этой смоле жизни. Кажется, что в видении той женщины смола символизирует женский аналог формы, созданной мужским Логосом. Но проведение переговоров с анимусом в тот момент, когда происходит нечто важное, крайне редко приводит к успеху, если это вообще возможно. Так как, если он свободен, и находится везде, то своими мнениями он может убить жизнь также, как пуля, стрела или копье может убить любое живое существо.

Нам снова нужно задать вопрос самим себе: «Почему в видении был именно янтарь?» Янтарь — это окаменелая смола, иначе говоря, кристаллизованный сок или животворящая кровь прямо из сердца сосны. Янтарь появляется в залежах старых лесов, которые были затоплены морем. Хотя он полностью затвердел, его можно растворить с помощью горячего масла, и он станет достаточно мягким. Ему присущи свойства магнита. В твёрдом состоянии смола представляет собой вид драгоценного камня, который произошёл не из минералов, а из сущности растительной жизни дерева.³⁹ Так, быстрые, похожие на жало, нереальные идеи анимуса, которые всегда неуместны, замедляются посредством липкого вещества, принадлежащего дереву. Таким образом этим убеждениям приходится таять и смешиваться со смолой, с сущностью растительной жизни, в результате неадекватные или даже деструктивные жизненные позиции заменяются на жизненный опыт, который, в свою очередь, приводит к некоторому духовному пониманию. Как об этом сказала Мария-Луиза фон Франц, когда мы обсуждали эту тему, смола, аравийская камедь, превращается в гнозис, в духовный жизненный опыт, что ведёт к постепенному объединению духа и инстинкта.

Легендарная женщина-алхимик Мария Профетисса подчёркивала важность камеди в алхимическом процессе. Она указывает нам в том же направлении. Её максимум «Marry gum with gum in true marriage» («камедь сочетается с камедью в священном браке») более поздние алхимики цитируют снова и снова. в «Психологии и алхимии» Юнг

³⁹ [Янтарь сделан из смолы дерева...Ред.]

отмечает, что «изначально это была аравийская камедь, это было тайное название трансформирующей субстанции».⁴⁰ Особого внимания заслуживает то, что камедь используют для удерживания неуловимого Меркурия. В «Психологии и алхимии» Юнг цитирует поэму на латыни, написанную комментатором работ Марии Профетиссы:

Мария дивное кратко изрекает, и громогласно столь важное
оглашает,

Она двойными крепкими смолами закрепляет то, что стремится вниз.

Дочь Плутона связует то, что родственно любви.

Радуетя поджаренному, посеянному и по три соединенному⁴¹

Бракосочетание между камедью и камедью, описанное Марией Профетиссой, подразумевает сублимацию неуловимого, летучего Меркурия и ближайшего родственника анимуса Гермеса, которые практически синонимичны по значению. Помните, что стадия Гермеса является самой высокой в четырёхуровневой схеме развития по Юнгу. Хотя он существует с самого начала, на ранней стадии Меркурий представляет собой негативный аспект Гермеса, который, как вы знаете, был искусным мошенником, воровавшим скот, и в целом, подозрительной личностью. Ускользающий и неуловимый анимус любит делать огульные утверждения, которые искажают реальность, проносясь мимо с сумасшедшей скоростью. Но здесь Мария приклеивает его к дну реальности, погружает его в смолу, и теперь он больше не сможет проноситься мимо, а вынужден быть неподвижным и трансформироваться, вне зависимости от того, нравится ему это или нет. Эта идея схожа с историей о том, как Нус был пойман Физисом.

А теперь перейдём к практике: в чём разница между сосудом, созданным Логосом и сосудом, сотворённым Эросом? Мужчина затачивает аниму умением различать. Он видит, что у него определённое настроение, к примеру, и, осознав его, помещает его в пробирку. но анимус прекрасно знает эти трюки. Вы сами ловите себя

⁴⁰ К.Г. Юнг «Психология и алхимия».

⁴¹ Там же

на убеждении, к примеру, и это работает, вы изгоняете его и ощущаете спонтанный жизненный поток. Вы думаете: «У меня получилось!», — и применяете этот способ на следующий день. но на следующий день это уже становится готовой формулой, которую вы накладываете на поток жизни. Таким образом, анимусу удалось освободиться из его пробирки, и теперь он использует вчерашнюю истину как сегодняшнее знание.

Я хочу привести пример, как это работает на практике. Женщина, не использующая в жизни все свои возможности, пришла на приём к мужчине-аналитику. Он очень впечатлил её, ей показалось, что он действительно понял её, и она сделала вывод, что это честный, порядочный человек. Но вдруг молниеносно появился анимус. И она подумала: «Я — замужняя женщина. Я могу влюбиться в него». В результате она решила отказаться от его услуг и застряла в своём привычном состоянии. Если она смогла бы отклонить это предубеждение и подумать сама, она бы увидела, что подозревала аналитика в том, что он хочет её соблазнить и поняла бы абсурдность этих подозрений. В этом случае анимус выдал общую, всеми признанную истину, гласящую, что мужчинам и женщинам не следует вступать в любовную связь, когда у каждого есть свои жизненные обстоятельства. Если бы ей удалось придерживаться своего собственного впечатления об аналитике, как о порядочном человеке и сказать своему анимусу: «Сейчас тебе придётся подождать. Посмотрим, что реально представляет из себя этот мужчина», тогда бы у неё появился шанс поместить анимуса в смолу и держать там до тех пор, пока аналитик не показал бы ей, что за этим стояло. Юнг пишет:

Когда мы помещаем вещество в пробирку или в котёл, мы запускаем тем самым алхимический процесс. Чтобы трансформировать анимуса или аниму, мы лишаем их свободы. Это называется настоящим процессом сублимации. Здесь не происходит сублимации пола, работа идёт с мысленным образом. Трансформируется не пол, а форма и переживания. в результате заточения анимус меняется определённым образом, он вырван из своего мира, как вещество, помещённое в пробирку... внешние влияния исключены, он внутри, и ничто ему не мешает. Во внешнюю среду тоже ничто не вмешивается. Таким способом можно держать в комнате самых вредных микробов, не боясь

заразиться, так как ничто не может попасть в пробирку или выйти из неё. Следовательно, когда анимус не может проникнуть во внешнюю атмосферу, он лишён объекта, на который может воздействовать, и у него есть время трансформироваться.

Самым важным в процессе трансформации — убрать объекты от демонических анимы и анимуса. Они получают к ним доступ только в том случае, когда мы позволяем потакать себе в чём-то. *Concupiscentia* (вожделение) — так это называется в церкви, этот термин вы найдёте у Святого Августина, *convoitise* (похоть) — на французском языке, *desirousness* (желание) — на английском, *begehrlichkeit* (жадность) — на немецком. К этому вопросу во всех религиях отношение одинаковое. В буддизме это сила привязанности, которую нужно победить, это справедливо и для Брахманизма, для тантрической философии, Манихейства, Христианства. В психологии этот термин тоже присутствует.⁴²

Очевидно, что если желание является точкой пересечения всех великих религий, то мы можем быть уверены, что это близко к самой сути человеческой природы. Возможно, отказаться от влечения нам сложнее всего. Ответ христианской церкви — отречение — считается совершенно необходимой ступенью в развитии человека, но для дальнейшего развития этот подход будет слишком односторонним. Подавление одной стороны ломает все границы и ставит перед нами задачу найти другой ответ. Юнг так комментирует этот вопрос:

Когда вы потакаете влечению, вне зависимости, направлено ли ваше желание к небесам или ведёт в ад, вы, тем самым, предоставляете аниме или анимусу объект. Таким образом они оказываются во внешнем мире, а не во внутреннем, и вещи, которые должны оставаться под покровом ночи, выходят на дневной свет, то, что должно быть у вас под ногами теперь над вашей головой. Но, если вы можете сказать: «Да, я хочу этого, но всё же я не привязываюсь к этому, я решаю получить это, и я попытаюсь получить

⁴² К. Г. Юнг «Видения».

это. Или, если я решу отказаться от этого, я откажусь. Если таково ваш сознательное отношение к этому вопросу, то вы не оставляете возможности проявиться аниме или анимусу. Но, если вы захвачены вашими желаниями, то в действительности вы одержимы.⁴³

Реальность, где царит *concupiscentia* (влечение) накалена, стократно увеличивая сложность этой задачи. Эффективный подход к решению проблемы анимуса или его убеждений, по сути не отличается от только что рассмотренного нами. Единственный известный мне способ контролировать свои желания состоит в том, чтобы столкнуть их с реальностью. Если вы решите получить нечто, что бы это ни было (первая из альтернатив Юнга), вам нужно посмотреть, как всё обстоит в действительности, принять все неприятности и взять на себя полную ответственность за своё желание. Обычно это весьма неприятно, особенно для женщин, отказаться от своей гордости вместе со всеми многочисленными пустыми иллюзиями. (Мужчинам нужно сделать то же самое с их анимой). Если же вы принимаете решение отказаться от желания, то тут стоит вспомнить, что благими намерениями вымощена дорога в ад. Вам придётся полностью принять всю боль отречения от этого, и, возможно, признать, что вам не хватило мужества добиться своего, то есть, взять на себя ответственность за то, что вы не попытались это получить.

Насколько мне позволяет судить мой опыт, желание становится в том или ином смысле объектом для анимуса, только в том случае, когда мы не берём на себя полную ответственность за ситуацию, и вместо этого потакаем своим фантазиям об этом. Иногда это не так легко понять, что же человек хочет: получить нечто или отказаться от этого, но важно следовать потоку жизни, который может привести сначала к одному варианту, а потом — к другому. в этом случае нужно не потакать фантазиям, а обдумать реальное положение дел, решив, какая альтернатива вам подходит здесь и сейчас в этот конкретный момент.

Молодой терапевт, который только начал свою карьеру аналитика, рассказал мне о своих сложностях в работе с пятидесятилетней женщиной, так как ему казалось, что что-то происходит не так. Вскоре из сна стало

⁴³ Там же.

ясно, что речь идёт об очень сильном сексуальном переносе. Я спросила его, как он себя чувствует в этой ситуации. Он сказал, что прочитал наши семинары об анимусе, и столкнув её лицом к лицу с реальностью, исходя из его собственного понимания, попытался ей помочь выдержать это переживание. Аналитик хотел найти причину того, почему бессознательное выражает совершенно, по-видимому, безнадёжное желание. Он думал, что может помочь ей отказаться от своего желания, понимая, что её боль также даст ей возможность пострадать. Но какой бы оборот не принимали фантазии, он снова и снова сталкивался с отказом этой женщины увидеть реальность. Её едва заметная улыбка говорила о том, что она ни верит ни одному слову о том фактическом положении дел, которое он ей описывал. Другими словами, эта женщина потакала своему желанию и различным фантазиям и вариантам развития сюжета, игнорируя все его усилия вернуть её к реальным фактам. Анимус становился всё толще и толще, и с каждым днём её одержимость им только усиливалась, так что анализ оказался на грани срыва.

Лично я не думаю, что этот аналитик смог бы что-то сделать. Если женщина не видит реальность, никто ей не поможет. Юнг пишет:

Женщина может стать одержимой реальным мужчиной только в том случае, если это проекция её анимуса, также, как и мужчина может быть одержим реальной женщиной только в случае проекции его анимы. Итак, это сводится к субъективным предпосылкам отдельного человека, причиной являются ваши потакания своим желаниям. Если вы заключите свою аниму или анимуса в сосуд, вы освободитесь от одержимости, хотя, конечно, внутри будут происходить малоприятные вещи, и вы это почувствуете, потому что, когда для ваших демонов наступают плохие времена, вам тоже становится скверно. Нужно понять: этот дух добрый или злой? Так как, если для негативного анимуса настанет тяжёлый период, вы сможете наслаждаться жизнью. Конечно, он будет громыхать внутри вас, но через некоторое время, вы поймёте, что поступили правильно. Постепенно вы успокоитесь, и ваша психика постепенно трансформируется, а потом вы обнаружите, что в этом сосудах растёт камень, янтарь или лазурит. Другими словами, отвердевание или кристаллизация означает, что ситуация стала привычной.

Прочность этого камня зависит от того, насколько в вас укоренилась привычка к самоконтролю. Или же вы перестали потакать себе. Чем привычнее стало подобное поведение, тем прочнее и твёрже будет этот камень, и когда это станет свершившимся фактом (*fait accompli*), он превратится в алмаз. и теперь вас больше не беспокоит ваше влечение.⁴⁴

Мысль Юнга с совершенно неожиданной стороны освещает алмаз, который является одним из символов самости, в особенности, это имеет смысл на востоке, где так важно создать, так называемое, «алмазное тело». Однако, мы отойдём слишком далеко от темы, если начнём глубже рассматривать эти аспекты прямо здесь.

В видении женщины мы говорили о мужчине, который появился из янтаря:

Это другой тип анимуса, ложный анимус, замещающий настоящего. Нам не следует закупоривать настоящего анимуса. Удерживание анимуса внутри сосуда — это временная мера. Его следует там удерживать, пока он не станет безвредным. Если пережиток старого желания ещё остался, и сосуд будет открыт, злой дух вырвется на свободу, и человек снова станет одержимым. Но, если ситуация безопасна, камень уже создан, тогда сосуд можно открыть, и оттуда появится новый анимус. и тогда вы увидите, как он себя ведёт и что делает.⁴⁵

В видении этой женщины мы видим, что мужчина может выйти из янтаря только в том случае, если женщина прольёт на камень свою кровь. Хочу вам напомнить, что, когда он появился, то был связан ремнями и пронзён стрелами. Насколько можно мягко, она вытащила из него стрелы и освободила его из его пут. Женщине пришлось сковать старого анимуса, изобилующего мнениями, для того, чтобы остановить поток его убеждений, чтобы он не мешал ей воспринимать вещи такими,

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

какими они были на самом деле.⁴⁶ в этом образе стрелы можно рассматривать как озарения, которые пронзили завесу мнений анимуса.

Когда вы просите анимуса подождать, вы сковываете его или приклеиваете к дну. Если вы решаете повернуть против него его копья и стрелы, тогда они его пронзают, как и было в том видении. К примеру, женщина в ходе прохождения своего анализа впала в заблуждение. Она не только не смогла попросить анимуса подождать, тем самым связав его или приклеив, но она направила его измышления на него же самого, сказав: «Твой ум похож на канализацию, он переполнен грязными идеями. Ты подозреваешь доктора Х в том, что он является бессердечным Доном Жуаном, несмотря на всё, что о нём говорят люди. А затем ты абсолютно бесосновательно внушаешь мне, что я изменю моему мужу. Да вы всего лишь злобный, лживый сплетник!» Его копья повернуты обратно против него и он получает их, вместо этой женщины. Далее Юнг отмечает:

Не забывайте о том, что быть одержимым анимой или анимусом, было обычным состоянием человека. Мы все были одержимы, мы были рабами, и до сих пор мы так и не освободились полностью из этого положения. Но главная причина состоит в том, что мы постоянно прикладываем усилия, чтобы вернуться в это рабство. Мы даже не понимаем, до какой степени мы одержимы, возможно, наша свобода весьма относительна. Подавление анимы или анимуса является мерой крайне жестокой и безжалостной, и, чтобы добиться этого даже в незначительной степени, нужно быть твёрдым и жестоким человеком. В действительности, пройдя через такой процесс, анимус становится совершенно больным, и после этого его нужно создавать заново. в результате усилий, направленных на то, чтобы его в связанном состоянии удерживать внизу, ему наносят специфические раны, которые нужно исцелить. После надо будет донести до сознания анимуса, что теперь он другой, он исцелён, пройдя через весьма жёсткое лечение.⁴⁷

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

Жизненно важный момент, по поводу которого мы часто очень сентиментальны, заключается в том, что жестокость совершенно необходима, чтобы приклеить анимуса. Мы были зависимы от него, мы его портили и баловали, не понимая этого, и теперь нам необходим незаурядный героизм, чтобы действовать против него. Я повторю историю, которую уже рассказывала раньше, она служит очень ярким примером того, о чём мы сейчас говорим. Много лет назад, когда я была на каникулах в Англии, мне написала мисс Вульф, прося меня привести с собой обратно маленькую машину моего отца.⁴⁸ Сначала я пришла в ярость, я сочла это абсолютно невозможным, зная, как мой отец относится к своим машинам. Мне всегда было сложно получить его разрешение, чтобы воспользоваться хотя бы одной из них, когда я к нему приезжала. Вихрь хорошо узнаваемых обличий пронёсся в адрес мисс Вульф в моей голове, и впоследствии он ещё долго не мог утихнуть. Однако, мне удалось усмирить мои возражения, и, испытывая страх, я решила уладить вопрос. Я привела себя в спокойное состояние, насколько это было возможно, и подошла к отцу. И к моему огромному изумлению он дал мне машину без каких-либо проблем. До сих пор я испытываю благодарность к Тони Вульф. В результате я поняла, как это невероятно сложно, пойти против анимуса, его жёсткости и неопровержимых убеждений. но сделать это совершенно необходимо, или же он так и останется этим демоном, пичкающим вас своими мнениями.

Однако, как мы видели на примере с бессознательным, ничто не вечно, вчерашняя истина превращается в готовую формулу на сегодня. Когда анимус уже достаточно долго пребывает в заточении, проходя процесс трансформации, и ситуация уже кажется нам достаточно безопасной, то приходит время для другой процедуры: женщине нужно теперь исцелить его от ран и, дав ему свою кровь, освободить его. Когда он окажется на свободе, он мгновенно убежит, крича, подобно Икару: «Я буду летать!» а она ответит: «И ты будешь убит, как Икар».⁴⁹ Тогда он с грустью вернётся и встанет перед ней на колени.

⁴⁸ [Тони Вульф была партнёром и коллегой К. Г. Юнга и принимала участие во многих семинарах. Ред.]

⁴⁹ К. Г. Юнг «Видения».

Позже станет ясно, к чему привело это подчинение анимуса. Теперь женщина должна взять полную ответственность за себя. Юнг отмечал, что принуждение принимать на себя ответственность за кого-то является самой нелепой и жалкой ситуацией. Кто-то боится ответственности и не желает видеть вещи такими, какие они есть. По большей части, мы предпочитаем не знать того, что происходит в соседней комнате, иначе, нам придётся занять позицию относительно этого. Теперь никому не удастся обмануть себя, жалуясь, что он не понимает, что происходит. В действительности, подобное поведение — бессмысленно, но это настолько свойственно человеческой природе, что освободиться от этой привычки совсем непросто. Всё повторяется снова и снова: если я этого не знаю, то как же могу нести за это ответственность? но мы можем быть в курсе, конечно, если сами хотим. В тот момент, когда анимус стал послушным, мы должны принять ответственность на себя. и теперь нам нужно жить, видеть и действовать, а эти три вещи чрезвычайно сложны. Всё гораздо проще, когда мы ничего не видим, тогда всё более или менее идёт гладко, и мы заявляем, что такие-то вещи произошли по чистой случайности. Но, если человек тщательно изучает сам себя, то ему становится ясно, как нечто в нём заранее планирует большую часть этого спектакля.⁵⁰

Итак, нам неизвестно, какие трудности мы повстречаем на нашем пути. Если мы контролируем аниму или анимуса, мы оказываемся в чрезвычайно сложной ситуации. Реальность всегда будет предлагать нам разные трудности. Когда мужчина контролирует свою аниму, а женщина — своего анимуса, они двигаются в потоке жизни. Человечество было одержимо с самого творения мира, и, если вы рискнёте освободить себя, то столкнётесь с другим порядком вещей, который будет прямым вызовом для старого. Стоит вам выйти из под власти одного демона, как против вас, объединившись вместе, встанут все остальные демоны. Если мужчина честно пытается держать под контролем свою аниму, его незамедлительно начнут терзать и проверять на прочность все дьяволы этого мира, пытаясь сделать всё, чтобы вернуть во власть слепого повиновения матери-природы. Даже, если он хотя бы сделает попытку вырваться, он уже выйдет из под влияния обычной толпы.

⁵⁰ Там же.

Всё это справедливо и для женщины. Любой из демонов, блуждающий на расстоянии ста миль или около того, сделает всё возможное, чтобы заполучить свою козу. Управление анимусом или анимой подобно созданию вакуума, в результате пространство определённого объёма остаётся пустым. И в эту брешь бросается всё, что только может её заполнить. Люди, которые пытаются взять под контроль эти фигуры, сталкиваются с совершенно другими обстоятельствами, которые почти всегда вынуждают их вернуться к их прежнему состоянию. В действительности, это срабатывает практически автоматически.⁵¹

Как сказал об этом Юнг, рассказывая о другом случае, если одна овца покидает стадо и больше не щиплет траву вместе с другими овцами, другие, встретив её одну, уже не узнают. Они подумают, что это какое-то животное, которое привыкло разгуливать в одиночестве, подобно волку или медведю, и будут к ней относиться, как к обычному врагу.

Мы видим, как наше продвижение в анализе очень часто похоже на хождение по кругу. Мы опять возвращаемся на то же самое, изрядно надоевшее нам старое место, снова и снова. Но, руководствуясь опытом женщин, которые усердно работали над собой, хочу сказать, что в действительности, это не круг, а спираль. Мы лишаем свободы нашего анимуса, а потом боимся ответственности за это и неожиданных последствий. Мы освобождаем его, и он регрессирует до состояния демона, навязывающего нам свои мнения. но временами нам удаётся укоротить поводья этого ложного заместителя. И, если мы усердны и берём на себя хотя бы небольшую ответственность за себя, нам удаётся ещё чуть дольше выдержать это напряжение. Возможно, будет слишком оптимистично полагать, что кто-то сможет выдерживать его постоянно. Для того, чтобы произошли изменения в природе человека, должны смениться поколения, а может — пройти целые века, нужно время, чтобы мы повзрослели. Но в итоге каждый из нас делает свой вклад в то, что, по-видимому, является одной из самых существенных задач нашего века. И, как отмечает Юнг, работа со своим анимусом или анимой, является наибольшей заслугой для каждой женщины и каждого мужчины.

⁵¹ Там же.

ОБРАЗЫ АНИМУСА В ЛИТЕРАТУРЕ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА: эта глава состоит из компиляций письменных заметок, которые были сделаны непосредственно Улмой Г. Томас (Ulma G. Thomas) во время цикла из двенадцати лекций, прочитанного в институте К.Г. Юнга в Цюрихе в период между 26 октября 1953 года и 22 февраля 1954 года. Мисс Томас пишет, что её заметки ни в коем случае не следует считать полными, и они не были проверены Барбарой Ханной. Тем не менее, записи достаточно информативны. Она также надеется, что её ошибки случайно не окажутся в текст. Так как Мисс Томас изначально не предполагала делиться своими записями с другими людьми. Первую лекцию она записала достаточно кратко, запись заняла чуть больше одной страницы. но этого материала оказалось достаточно, чтобы, используя другие записи, восстановить эту лекцию Барбары Ханной. Были использованы записи нескольких других участников, из которых был идентифицирован Dr. Fellowes. в первой лекции содержится некоторый материал из предыдущего эссе.

ЛЕКЦИЯ 1

Мы знаем, что анимус олицетворяет женский дух, в то время как анима представляет собой душу мужчины. в целом, можно сказать, что на более примитивных уровнях анимус порождает внутри женщины «убеждения», а анима создаёт настроения мужчины. Но в действительности, та часть анимуса, с которой мы можем взаимодействовать, составляет лишь частицу духовного бытия женщины. В своей повседневной жизни женщина обычно имеет дело не со своим анимусом во всей его полноте, а лишь с некоторой частью, подменяющей своими

мнениями глубину духа. Этого заместителя можно назвать «духом рационализации», который не устаёт продуцировать свои убеждения, кажущиеся логичными, по крайней мере, если смотреть на них с точки зрения женщины или общества в целом.

Так как изначально большая часть анимуса пребывает в бессознательном, то он, естественным образом, смешивается с тенью, которая, однако, не идентична анимусу. Тень по большей части состоит из личного подавленного материала и того, что мы уже забыли. Она, в определённой степени, соответствует фрейдистскому понятию подсознания в целом. Юнг отмечал, что бессознательное — это бездонный источник творческих идей, выражение которых мелькает в произведениях по литературе, живописи, музыке, в танцевальных композициях, в сказках, в мифах, в примитивных, древних и современных религиях и так далее. Тень, в большей или меньшей степени, представляет собой первый уровень бессознательного, на который мы натапливаемся сразу же, как только обращаем внимание на нашу внутреннюю бессознательную жизнь.

Первые столкновения с бессознательным сопряжены с трудностями в тех случаях, когда тень смешана с коллективными фигурами (герои, демоны и им подобные) и с архетипическими образами анимы и анимуса. Умение отличить анимус от остальной тени (то есть, от всего бессознательного) — это задача длиною в жизнь. Порядка двух тысяч лет назад гностические учения, в особенности школа Валентина, сформулировали четыре стадии индивидуации анимуса и анимы или отношения человека с духом или душой. Вот эти четыре уровня у гностиков:

	АНИМА	АНИМУС
4	София	Гермес/Психопомп
3	Мария	Любовник
2	Елена	Муж
1	Хава/Ева	Фаллос

Первой стадией анимы является Хава, изначальная змея, недифференцированный, всеобъемлющий потенциал женственности, Ева или земля, борозда, йони и сексуальность. Этот уровень соотносится с начальной стадией развития анимуса, которая называется фаллос.

Второй уровень Елена коррелирует с мужем. Третий — Мария, для анимуса это будет любовник. Самой высокой стадией индивидуации анимы станет София, в случае анимуса — психопомп, к примеру, Гермес — проводник душ.¹

В литературных работах женщин анимус часто служит формой для проявления духа, *spiritus rector* (духовный наставник), другими словами, дух, направляющий работу. Литературный «дух» женских романов обладает своими индивидуальными, узнаваемыми чертами. Более того, главным героям присущи схожие черты характера, которые переходят у автора из одного произведения в другое. В действительности, подобные истории возможно рассматривать, как формы активного воображения писателя. Незримое присутствие *духовного наставника* можно очень ясно увидеть в произведениях таких писательниц, как Агата Кристи, Джордж Элиот (Мэри Энн Эванс), Джордж Санд, Элизабет Гудж, Джейн Остин, Мэри Уэбб и Ребекка Уэст. Некоторые особенности могут быть автобиографичными, тогда интересно будет изучить подробности жизни автора. Но остальные характеристики стоит воспринимать как «зеркальные образы» анимуса писательницы.

Едва ли мы сможем обнаружить документы, свидетельствующие о существовании анимуса, в период до наступления средневековья. В те времена женскому анимусу предоставлялся мизерный шанс для дифференциации и развития, он был слишком сильно слит с проекциями, которые были наведены на мужчин: мужей, военных, священников, государственных деятелей и тому подобных представителей этого пола. в лучшем случае, мы можем найти прототипы анимуса в религиозных, мифологических и сказочных образах. В различных чертах богов и героев явно проявлены мужские черты анимуса (или духа). Более прямые соответствия можно увидеть в личности и делах Юдифь в Книге Юдифи или в Саре и Асмадеусе в Книге Товита. Демонические формы анимуса были известны из случаев одержимости женщин (мы это видели на примере монахини Жанны Фери в шестнадцатом веке) и в образе Великого Мастера среди ведьм. Но в целом, количество информации

¹ [Смотрите эссе Барбары Ханны под названием «Анимус в современной женщине», где более детально описаны эти стадии. Ред.]

об анимусе просто ничтожно. Случаи одержимости анимой можно обнаружить и до наступления средних веков.² Но, до исследований Юнга, свидетельств существования анимуса, этого аналога анимы в бессознательном женщин, можно найти лишь с огромным трудом.

Я сама потратила годы своей жизни на то, чтобы обнаружить на интеллектуальном уровне действия анимуса внутри меня самой. Это было похоже на собаку, которая лает на собственный хвост. Вы не сможете поймать анимуса, который проявляется в литературном творчестве, речи или мышлении, для этого нужно работать с духом. Мой первый проблеск ощущения какого-то неопределённого присутствия анимуса случился благодаря Эросу. Я была разочарована и чувствовала себя отгороженной от моего окружения. Я медленно училась распознавать это состояние, чтобы сомнения не мешали мне. Это стало скромным началом формирования образа, с помощью которого я смогла приблизиться к бессознательному. Анимус делает всё возможное, пытается проглотить вас, и когда ему это удастся, он станет вас презирать.

С помощью принципов Логоса и Эроса мы можем ориентироваться в мире, но для полной картины с точки зрения каждого из них, нам необходимы все четыре функции: мышление, чувствование, интуиция и ощущение. Мы можем жить, ориентируясь на разнообразные оттенки чувств, возникающие в отношениях, или пользоваться рациональным мышлением для различения чего-то.

На семинаре по анализу сновидений летом 1930 года Юнг сказал:

Логос — это принцип различения, в противовес Эросу, который несёт на себе функцию связанности. Эрос собирает вещи вместе, устанавливает динамичные связи между ними. в то время, как Логос порождает возможные аналогии или логические заключения, но для него типично отсутствие в отношениях эмоциональной динамики.³

² [Такие примеры, как сирены, Елена Троянская, Клеопатра, более поздние Беатриче Данте, Лаура Петрарки и «Она» Райдера Хаггарда упомянуты во вступительной статье второго тома этой работы. Ред.]

³ К. Г. Юнг «Анализ сновидений. Семинары 1928—1930».

Без Логоса Эрос не в состоянии понимать и осмыслять. Это будет слепая связанность, примером тому служат женщины, растворённые в своих маленьких счастливых семейках. Эрос и Логос по сути обладают природой гермафродита, это объединение двух разных, но всё же комплементарных принципов. Проводником женщины во внешнем мире служит Эрос, а Логос должен быть её водителем в духовном измерении бессознательного. Если анимус может раскритиковать и разрушить объект, это знак того, что мы видим только наше собственное лицо в этом объекте, и мы не в состоянии воспринять его как таковой. Когда женщина ставит себе цель построить отношения и быть женственной с человеком противоположного пола, ей не удастся избежать определённого рода одержимости взглядами своего анимуса. Анимус шепчет ей: «А теперь тебе стоит показать это чувство или другое...» и вот уже вся ситуация разыгрывается на кухне у дьявола. Спонтанность исключена полностью. Но, если женщина пытается обнаружить её внутри себя, чтобы найти связанность со своим собственным анимусом, то, возможно, отношения удастся сохранить. Это справедливо и для Логоса: подлинный Логос должен обладать внутренним Эросом.

ЛЕКЦИЯ 2

Я бы хотела дополнить тремя замечаниями материалы, представленные мной на первой лекции на прошлой неделе. Первое, что мне бы хотелось подчеркнуть: признание тени и столкновение с ней — занятие малоприятное это не менее сложно, чем установление отношений с анимусом. Мы проходим через очень реальные и, зачастую, болезненные столкновения. Женщине приходится бороться, анализировать, действовать, реагировать и, в конечном счёте, договариваться с формами, существующими во внутреннем духовном пространстве. Второе, я упоминала *духовного наставника* женщин-авторов. в связи с этим хочу обратить ваше внимание, что в целом достаточно легко обнаружить анимуса героини произведения. Однако, когда мы всматриваемся глубже, пытаюсь увидеть, что стоит за этой фигурой, то мы можем распознать мировоззрение (*Weltanschauung*), то есть взгляды на мир анимуса писательницы. и в конечном счёте, анимус управляет функцией распознавания женщины. Таким образом, и в активном

воображении и в повседневной жизни у анимуса есть инструменты воздействия, с помощью которых он может обмануть женщину в любой момент. и только внутреннее чувство, то есть реакция Эроса, в состоянии не поддаться на логические уговоры и рациональные убеждения, навязываемые анимусом.

Возвращаясь к тому, на чём мы закончили лекцию на прошлой неделе, я хочу отметить, что каждый принцип в отдельности, как Логос так и Эрос, являются сухими и бесплодными, до тех пор один из них не будет включать в себя другой. Эта задача стоит и перед мужчинами и перед женщинами: выйти за пределы потенциальной бесплодности форм каждого, из свойственных им принципов, и, интегрировав противоположность, превратить их в целостные живые формы. Когда между мужчинами и женщинами возникают сложности в отношениях, то каждая из сторон ищет проблему в партнёре. но причина в том, что нам сложно понять самих себя и увидеть своё собственное отражение или разобраться в нашей внутренней жизни. Поиск причины проблемы заключается в осознании присущего нам принципа. Только полное отчаяние или настоящая любовь станут для женщины источником необходимой силы, чтобы разобраться со своим анимусом.

Но когда в нашей жизни всё гладко, то обычно ещё больше подвержены опасности идентификации с анимусом. Именно это имел ввиду Юнг, говоря о «страдании от успеха», который, в определённом случае, бывает сложнее принять, чем поражение. Когда у нас складываются хорошие отношения, то анимус начинает нам нащёптывать, что так будет продолжаться всегда, счастливые часы должны тянуться вечно.

Во время работы над собой женщине важно ясно понимать, что существует внутренний и внешний миры. Анимус занимает свое правильное место, когда пребывает в неизвестном и невидимом внутреннем пространстве, которому он принадлежит. Женщина и её анимус связаны как сиамские близнецы, но ни один из них не видит реальности другого. Анимус — это мост, соединяющий нас с нашим внутренним миром. Юнг отмечает:

Предназначение анимуса — быть всеобъемлющим, это функция, которая должна расширять наши духовные и интеллектуальные возможности в пространстве бесконечности, открывая

нам безграничность коллективного разума. Когда анимус расширяется в великом бессознательном космоса, он действительно находится на своём собственном месте, он принадлежит этому пространству, это его дом.⁴

Чем лучше у нас получается вытеснить анимус из нашего личного мира, путём усиления нашей связи с принципом Эроса, тем больше увеличивается наш шанс развивать собственный ум.⁵ Настоящая форма анимуса представляет собой своего рода героя, в котором есть нечто божественное, но в нашей повседневной жизни мы взаимодействуем не с ним, а с его заместителем, порождающим убеждения.

Анализируя сны и видения одной женщины, Юнг пишет:

Эту женщину осаждало большое количество демонических анимусов, они были повсюду. по мере работы с видениями и последовавшей трансформации, её ум оказался пленником земли, утонув в подступающей материи Инь, в женском, в матери, и постепенно её анимуса удалось придавить. Больше у неё не осталось предубеждений о самых разных вещах, как это было раньше, и её психическому материалу предоставилась возможность выказать свои собственные мысли. Итак, вещи начали сами происходить с ней, к ней стали приходить идеи, она освободилась от убеждений, которым *подобало* быть, не взирая на реально происходившие события. Этот нереальный, негативный анимус не позволял ей напрямую воспринимать психологические факты, всё время подставляя своё мнение на место подлинного восприятия. Как только женщина что-то осознала, тут же появлялся анимус и говорил ей, что это нечто совершенно другое, таким образом исподволь искажая фактический опыт. Реальное переживание подменялось совершенно пустыми идеями о том, чем это является или может являться. но сейчас она научилась проживать опыт объективно, видя,

⁴ К.Г. Юнг «Видения»

⁵ Эмма Юнг «Анимус и анима».

что в действительности происходит, в результате анимус оказался в заточении.

Это невероятное достижение для женщины — удерживать свой анимус в стороне, сказав ему: «Я посажу тебя в пробирку, чтобы потом проанализировать». Помещение вещества в пробирку или котёл знаменует начало алхимического процесса. Мы заточаем анимуса или аниму с целью их трансформации. Это настоящий процесс очищения, это не сублимация пола, то есть воображение. Трансформируется не пол, а формы, переживания. в результате пребывания в заключении анимус сильно меняется, он вырван из своего собственного мира, когда он оказался в пробирке... пробирка закрыта, так что внешние влияния исключены, ничто не может вторгнуться внутрь. Ничто не может побеспокоить внешнее пространство, таким способом можно хранить самых вредных микробов, не боясь заразиться. Ничто не может попасть в пробирку или выйти из неё во вне. Итак, анимус не может выскользнуть во внешнее пространство, ему не доступны никакие объекты, так что теперь он может быть трансформирован.

Главное, что здесь происходит — мы преграждаем этим демоническим анима и анимусам доступ к любым объектам. Мы сами провоцируем их интерес к чему-то, когда позволяем себе потакать своим желаниям. *Concupiscentia* (вожделение) — так это называется в церкви, этот термин вы найдёте главным образом у Святого Августина, *convoitise* (похоть) — на французском языке, *desirousness* (желание) — на английском, *begehrlichkeit* (жадность) — на немецком. В этом вопросе все великие религии сходятся во мнении. в буддизме человек должен победить огонь желания, это справедливо и для Брахманизма, для тантрической философии, Манихейства, Христианства, подобное понятие есть и в психологии. Когда вы потакаете влечению, вне зависимости направлено ли ваше желание к небесам или ведёт в ад, вы, тем самым, предоставляете аниме или анимусу объект. Они оказываются во внешнем мире, а не во внутреннем, и вещи, которые должны оставаться под покровом ночи, выходят на свет, то, что должно быть у вас под ногами теперь над вашей головой... Если вы захвачены

вашими желаниями, то вы одержимы. Женщина может стать одержимой реальным мужчиной только в том случае, если это проекция её анимуса, также, как и мужчина может быть одержим реальной женщиной только в случае проекции его анимы. Итак, это зависит от субъективных предпосылок отдельного человека, а причиной становятся ваши потакания своим желаниям. Если вы заключите свою аниму или анимуса в сосуд, вы освободитесь от одержимости, хотя внутри вас будут происходить малоприятные вещи, потому что, когда для ваших демонов наступают плохие времена, вы незамедлительно это почувствуете. Вам нужно понять: этот ваш дух — добрый или злой. Если вашему негативному анимусу будет нелегко, то вы сами сможете наслаждаться жизнью. Конечно, он будет громыхать внутри вас, но через некоторое время, вы поймёте, что поступили правильно. Постепенно вы успокоитесь, и ваша психика трансформируется, а потом вы обнаружите, что в этом сосуде растёт камень — янтарь или лазурит. Еругими словами, отвердевание или кристаллизация означает, что ситуация стала привычной. Прочность этого камня зависит от того, насколько в вас укоренилась привычка к самоконтролю, то есть вы перестали потакать себе. Чем привычнее стало подобное поведение, тем прочнее и твёрже будет камень, и когда это станет свершившимся фактом (*fait accompli*), он превратится в алмаз. Теперь вас больше не беспокоит ваше влечение...

Мужчина, появившийся из камня, оказывается анимусом совершенно другого рода. До этого негативный анимус подменял собой реального. Настоящего анимуса не нужно закупоривать. Удерживание анимуса в пробирке — лишь временная мера. Его держат в заточении, пока он не станет безопасным, потому что, если открыть сосуд, в котором ещё что-то осталось от прежнего вождения, из него появится злой дух, и человек снова впадёт в одержимость. Но, если ситуация совершенно безопасная, камень уже образовался, тогда сосуд может быть открыт, и из него явится новый анимус. Вы сможете понаблюдать, как он теперь ведёт себя и что делает... Обычно женщины совершенно не понимают анимуса, такое впечатление, что они абсолютно слепые. Действительность

состоит в том, что в женщине существует ментальная функция, которая не позволяет ей видеть, как всё происходит на самом деле... Наша пациентка подошла к анимусу, поймала и обездвигла его, она держала его в таком состоянии, пока не научилась непосредственному восприятию опыта. Анимус можно рассматривать как своего рода плёнку, расположенную между реальностью и умом женщины, он всегда знает заранее, что правильно, а что — нет. Когда он утверждает, что нечто должно быть именно таким, то вероятнее всего, оно будет совершенно другим... Анимус — это туман перед её глазами, и чтобы преодолеть эту иллюзию, требуется тщательное систематическое самообразование.⁶

Как только мы собираемся заняться активным воображением, мы наталкиваемся на убеждения, которые блокируют поток образов. Если мы будем видеть происходящее, непосредственно воспринимая опыт и не поддаваясь влиянию разрушительных мнений, загромождающих от нас реальность, мы сможем посадить нашего анимуса в заточение. Из-за искажений, наводимых анимусом, у людей возникают сложности во время активного воображения. Ему удаётся изменять восприятие до тех пор, пока это уже не превращается в очевидную глупость. Заточение анимы или анимуса оказывается колоссальной жертвой. Для женщины станет огромной победой сказать своему анимусу: «Я помещу тебя в пробирку для дальнейшего исследования».

Она должна изгнать убеждения, вторгающиеся между ней и реальностью. в видении, которое описывалось выше, заключённый анимус содержится именно в янтаре. Мы получаем бесценный совет относительно исполнения этой сложной процедуры. с помощью своих мыслей мужчина создаёт сосуд для бессознательного, женщина использует для этого Эрос, то есть чувства и отношения. Янтарь зарождается в старых лесах, которые были затоплены морем. Несмотря на то, что он полностью затвердел, его можно расплавить горячим маслом, в результате чего он станет достаточно клейким. То есть, станет обладать свойством магнита. Итак, на ситуацию можно посмотреть так: пациентка

⁶ К. Г. Юнг «Видения».

стала воспринимать реальность как таковую, в результате чего анимус был вытолкнут из её мира, и он упал в липкую массу, подобную смоле, которая постепенно его обездвигала. Самая известная женщина-алхимик Мария Профетисса говорила о соединении камеди с камедью в «священном браке», здесь речь идёт об аравийской камеди, «которую используют, за её вяжущие свойства, как тайное имя трансформирующего вещества».⁷ Вероятно, здесь используется именно камедь, так как она может обездвигать летучего Меркурия.

Итак, перед нами два сосуда, один создан Логосом, другой — Эросом. Мужчина обездвигает или «заточает» аниму с помощью функции различения, но у анимуса в рукаве припрятана пара тузов. Вы поймали себя и подумали: «Наконец-то я поняла это!», — но это уже есть готовая формула, которую вы накладываете на жизненный поток. Анимус выскочил из пробирки и в качестве решения на сегодня выдаёт вам вчерашнюю истину. Единственное, что поможет вам удерживать его в пробирке — это следование потоку жизни и его переменам, при этом важно всегда помнить о реальности и не позволять себе пользоваться предубеждениями.⁸ Кстати, сама я этому училась, общаясь с людьми, которые действительно много для меня значат. в результате я научилась говорить моему анимусу: «Сейчас заткнись и жди молча. Время покажет. Пока мы не знаем, чем это обернётся, так что забирай свои идеи и уходи». И это работало. Теперь я могла судить о происходящем, исходя не из предубеждений, а по реальным результатам, воспринимая поток жизни как таковой. Если анимус свободен, то своими мнениями он может убить жизнь также, как стрела или копьё убивает живое существо.

⁷ К. Г. Юнг «Психология и алхимия».

⁸ [Это высказывание Барбары Ханны несколько напоминает буддийскую сатипаттхану, где речь идёт о «памятовании», то есть нужно пытаться отстранёно наблюдать за борьбой противоположностей, физическими страданиями, эмоциями и так далее, пытаюсь найти нечто объединяющее, выходящее за рамки взглядов анимуса и анимы, убеждений его и т. п. Однако, практика сатипаттханы, беспристрастного наблюдения, не является просто пассивным уходом, а несомненно служит пробуждению человека. по сути, Барбара Ханна говорит здесь о чём-то подобном. у нас нет подтверждений, изучала ли она буддийские концепции по этому поводу. Ред.]

Когда что-то вам кажется не совсем реальным, то зачастую это знак того, что какая-то мысль проскользнула в вашу голову и теперь не даёт вам эмоционально воспринимать происходящее. Анимус всегда отрезает вас от реальности. Смола — это сок, кровь, сущность деревьев и растительной жизни. Липкое вещество — сущность природы, и движется оно медленно. Оно замедляет, подобные стрелам, мысли анимуса. В результате реальный жизненный опыт встаёт на место прежних неадекватных и деструктивных взглядов на отношения и на повседневные дела. «Камедь» или «смола» трансформирует убеждения анимуса в духовный опыт, в результате дух и инстинкты постепенно объединяются. Это то, о чём говорит Мария Профетисса — конъюнкция «камеди и камеди» или «священный брак».

Женщины, которые в старые времена повиновались мужчинам, теперь могут обнаружить себя подчинёнными своим анимусам. Рассказывая о манипуляциях анимуса, Юнг упоминает пример девочки, которая, заметив на себе взгляд мужчины, мгновенно переводила этот взгляд в целую историю своей жизни, которая заканчивалась тем, как она становилась бабушкой. Возможно, здесь присутствуют некоторые природные и инстинктивные проявления, так как желания составляют основу природы. Получить желаемое можно, столкнувшись с реальностью, но анимус подменяет её образами, что приводит к тому, что девочка мгновенно теряет принцип связанности и удаляется от происходящего, закрываясь от мужчины. Я вспоминаю здесь одну женщину, которая разочаровавшись во фрейдистском анализе, пошла к юнгианскому аналитику-мужчине. После встречи с ним у неё возникло ощущение, что теперь-то она много чего поняла. Эта дама решила, что этот психоаналитик сможет ей помочь, но потом она подумала: «Я — замужняя женщина, а ведь я могу влюбиться....», и далее эта перспектива показала ей настолько ужасной, что она сильно расстроилась и решила оставить всё как есть, отказавшись от анализа. Так она лишила себя того, что могло стать для неё важным опытом.

Мы можем управлять своими влечениями, когда они сталкиваются с реальностью. Вам нужно увидеть ситуацию — «как есть», принять все неприятные последствия, взять ответственность и отстаивать свои желания и потребности. Но, если мы решаем отказаться от чего-то, тогда мы должны неуклонно придерживаться этого. Нам важно

не обманывать себя, выказывая притворно пренебрежительное отношение к чему-то недоступному. Вместо этого стоит признать, что, возможно, вам не достаёт мужества, чтобы достичь чего-то. Если мы не возьмём на себя полную ответственность, анимус сможет ухватиться за это, вне зависимости от того, хотим мы что-то получить или отвергнуть. Иногда нужно просто идти за потоком жизни, который сначала может привести нас к одному варианту, а потом к другому. И тогда нужно посмотреть на происходящее, чтобы понять, какая из альтернатив подходит нам наилучшим образом в данный конкретный момент.

ЛЕКЦИЯ 3

На прошлой неделе мы остановились на янтаре. Мы обсуждали случай из книги Юнга «Видения», там описывался способ, который может помочь нам заточить анимуса. Также мы говорили о работе Марии Профетиссе, где речь шла о камеди, соединяющейся с камедью. Это и есть «естественный сок дерева», с помощью него мы можем остановить поток наших предубеждений обо всём в жизни. в этом же семинаре Юнг продолжает описание образов:

Итак, перед нами мужчина, связанный ремнями и пронзённый стрелами. Стрела проходит быстро и проникает внутрь, как и мысли: это лучи света, их можно назвать озарениями, которые пронзают завесу, созданную анимусом. Женщина должна пронзить и проникнуть, потому что она всегда во власти этого миража, который находится между ней и реальностью. Эта женщина пронзила туман, за которым был настоящий анимус. Она говорит: «Я вытащила эти стрелы настолько нежно, насколько смогла, и освободила его от пут»⁹

В «Тибетской книге мёртвых» говорится о сосульке и психической стреле, посланных с намерением убить. Существует также много примитивных историй о знахарях, которые посылают сосульку или стрелу,

⁹ К.Г. Юнг «Видения».

чтобы навредить врагу, после этого им нужно быть осторожными, так как стрела всегда возвращается обратно. Юнг упоминает шамана-знахаря, который повесил своё пальто на чучело в поле для того, чтобы вернувшаяся злая стрела попала в его одежду, а не в него самого. После того, как она вернулась, он трепал её, пока она не истрепалась окончательно. В результате подобной работы со «стрелой», «бумерангом» или «сосулькой», злой дух уходит, и шаману уже не может быть причинён вред. Только после этого он кладёт её себе в карман для будущих нужд.¹⁰ Если анимус пытается прервать приятные отношения или разговор, вы можете попросить его подождать, чтобы обсудить всё потом. Но, когда вы берёте за правило обращать его негатив обратно на него же, вы наносите ему рану, стрелы направляются в него, вы будто говорите ему: «Твой ум похож на сточную канаву, ты полон ужасных подозрений». Тем самым копьё летит обратно в него, нанося ему рану. Когда ваш анимус в таком состоянии, вы тоже можете себя плохо чувствовать, но всё равно это гораздо лучше, чем идентифицироваться с ним.

Если анимус ранен, женщине следует приложить усилия, чтобы он восстановил свою целостность. в «Видениях» Юнг отмечает, что в процессе вытаскивания стрел содержится возможность исцеления. Он пишет:

То, что нам необходимо сделать с анимусом будет жестоко-стью. не забывайте о том, что раньше одержимость анимой или анимусом была обычным состоянием человека. Мы все были одержимы, мы были рабами, и до сих пор мы так и не освободились полностью из этого положения, а главная причина состоит в том, что мы постоянно прикладываем усилия, чтобы вернуться в это рабство. Мы даже не понимаем, до какой степени мы одержимы, вероятно наша свобода весьма относительна. Подавление анимы или анимуса — мера крайне жестокая и безжалостная, и, чтобы добиться этого даже в незначительной степени, нужно быть твёрдым и жёстким человеком. в действительности, пройдя через такой процесс, анимус становится совершенно

¹⁰ Там же.

большим, и после этого его нужно создавать заново. Мы удерживаем анимуса в связанном состоянии, в результате он получает специфические раны, которые требуют исцеления. Теперь нам нужно донести до его сознания, что, пройдя через весьма жёсткое лечение, он стал другим, более целостным. Это невероятно важный момент, и мы склонны быть очень сентиментальными по этому поводу. Мы переживаем это как предательство.¹¹

Много лет назад, когда я ездила в отпуск в Англию, я получила письмо от Тони Вульф, которая просила меня привезти с собой в Швейцарию самую маленькую машину моего отца. Сначала я пришла в ярость. Эта просьба была совершенно бессмысленна. Она просто не понимала, насколько он был помешан на всех своих машинах. Ей и в голову не могло прийти, что будет со мной, когда я подойду к моему отцу с подобной просьбой. Мне было невероятно сложно добиться от него разрешения сесть за руль, даже когда он был рядом со мной. Я весьма ярко могла себе представить поток эмоций и упреков, который обрушится на меня, если я попрошу о таком одолжении. Целые дни я провела, расхаживая туда и обратно, не решаясь просить его об этом. в конце концов, я решила рискнуть нарваться на взрыв его эмоций. и к моему безграничному удивлению, он легко и просто дал мне машину. Это был важный шаг в направлении снятия проекций моего анимуса с отца.

Вернёмся к «Видениям». Юнг продолжает:

После того, как я освободила его от пут, он побежал прочь с невероятной быстротой и остановился только на краю обрыва. а потом, подобно Икару, он закричал: «Я полечу!» Я ответила: «И как Икар ты убьёшься». Чувствуя глубокую печаль, он медленно пошёл в мою сторону и упал предо мной на колени.

Итак, анимус пытается сбежать прочь, дабы занять своё прежнее место в мире форм, он хочет снова прыгнуть в пространство и опять заполнить его своими иллюзиями. и ещё, он хочет достичь невозможного — солнца. но она говорит ему: «Теперь

¹¹ Там же.

ты больше не будешь летать вокруг, создавая иллюзии, оставаясь на этом месте и не навязывая мне свои взгляды», — и он послушно ложится рядом с ней.¹²

Далее становится очевидным, к чему привело повиновение анимуса. Теперь женщина должна полностью взять на себя ответственность за саму себя.

Пожалуй, это самая нелепая и неприятная ситуация, когда кого-то вынуждают взять на себя ответственность за другого человека. Но некоторые люди боятся ответственности, именно поэтому они не желают видеть вещи такими, какие они есть. Гораздо проще не знать, что происходит в соседней комнате, тогда вам ни за что не нужно будет отвечать. По крайней мере, можно обманывать себя, не понимая, что происходит. Конечно, всё это выглядит нелепо, но это так глубоко заложено в природе человека, что не так-то просто от этого избавиться. Всё повторяется снова и снова. Люди говорят: «Но я понятия не имел, что он собирался сделать, как я могу за это отвечать?» Но правда в том, что, если бы вы захотели, то вы бы точно об этом знали. Итак, в тот момент, когда анимус стал послушным, эта женщина должна взять на себя ответственность за свою жизнь. Теперь ей придётся жить с открытыми глазами, что чрезвычайно сложно в действительности. Очевидно, что жизнь гораздо проще, если вы многого не замечаете. Всё, более или менее, идёт гладко, и у человека всегда есть возможность сказать, что произошедшее было чистой случайностью. Но, когда глаза раскрыты, то всем совершенно очевидно, кто же автор происходящего.

Итак, нам неизвестно, какие трудности мы повстречаем на нашем пути. Но мы точно знаем, что, если мы контролируем нашу аниму или анимуса, то окажемся в чрезвычайно сложных ситуациях. Реальность всегда их нам предложит. Когда мужчина контролирует свою аниму, а женщина — своего анимуса, они двигаются в потоке жизни. Человечество было одержимо с самого творения мира, и, если вы рискнёте освободить себя, то столкнётесь с другим порядком вещей, который будет прямым вызовом для старого уклада. Стоит вам выйти из под власти одного демона, как против вас, объединившись вместе,

¹² Там же.

встанут все остальные демоны. Если мужчина честно пытается держать под контролем свою аниму, его незамедлительно начнут терзать и проверять на прочность все дьяволы этого мира, пытаясь сделать всё, чтобы вернуть во власть слепого повиновения матери природы. Даже, если он хотя бы сделает попытку вырваться, он уже выйдет из под влияния обычной толпы. Всё это справедливо и для женщины. Любой из демонов, блуждающий на расстоянии ста миль, сделает всё возможное, чтобы заполучить свою козу. Управление анимусом или анимой подобно созданию вакуума, в результате пространство определённого объёма остаётся пустым. и в эту брешь бросается всё, что только может её заполнить. Люди, которые пытаются взять под контроль эти фигуры, сталкиваются с совершенно другими обстоятельствами, которые почти всегда вынуждают их вернуться к их прежнему состоянию. в действительности, это срабатывает практически автоматически.¹³

Как сказал об этом Юнг, рассказывая о другом случае, если одна овца покидает стадо и больше не щиплет траву вместе с другими овцами, другие, встретив её одну, уже не узнают. Они подумают, что это какое-то животное, которое привыкло разгуливать в одиночестве, подобно волку или медведю, и будут к ней относиться, как к обычному врагу. Гретхен из «Фауста» смеётся над девушкой, которая хочет иметь ребёнка, а после этого видит, как она ведёт себя, как и всё стадо. Как ей легко было осудить другого, хотя сама она сидит в той же самой лодке. Как отметил Юнг: «Это срабатывает автоматически». Мы пытаемся контролировать наши проявления, и всё равно возвращаемся в рабство, с усталостью обнаруживая себя на том же самом месте снова и снова. Но, в действительности, мы движемся не по кругу, а по спирали. Сначала мы лишаем свободы нашего анимуса, а затем пугаемся и отпускаем его, и он снова регрессирует. Но, если мы настроены на работу серьёзно, этот период становится короче. Подобные изменения в природе происходят в течение тысяч лет, но в итоге мы вкладываем что-то в решение проблемы, которая кажется на данный момент самой существенной для современных людей. Юнг как-то сказал о ком-то: «По крайней мере, она пытается работать со своим анимусом, а это лучшее, что может сделать человек».

¹³ Там же

РЕБЕККА УЭСТ

Сейчас я хочу обратиться к роли анимуса, которую он играет в произведениях, написанных женщинами. Ребекка Уэст — первый автор, с которого мы начнём, её настоящее имя — Сесиль Изабель Фейрфилд. Она родилась в шотландско-ирландской семье в Лондоне 25 декабря 1892 года. Её отец, Чарльз Фэйрфилд, был журналистом, он умер, когда ей было четырнадцать лет.¹⁴ Уэст училась в школе для девочек Джорджа Уотсона в Эдинбурге, свою писательскую карьеру она начала, присоединившись к феминистской газете «Free woman» («Свободная женщина») в 1911 году. Вскоре после этого она стала одним из главных политических обозревателей журнала «Clarion», также она писала для «The Star», «Daily News» и «New Statesman».¹⁵

Уэст интересовали социальные вопросы. в 1913 году она написала о суфражистке Эмили Дэвидсон, которая бросилась под королевскую лошадь в Дерби. в эссе «The Sterner Sex» (1913) мы читаем её заметки на свадьбе своей двоюродной сестры, видим её сочувствие по отношению к женщинам, работающим на «Army Clothing Employees»

¹⁴ [Её отец был образцовым, тщеславным англо-ирландским сквайром, для своей дочери он был легендарной фигурой. См. Richard Tillinghast, «Rebecca West and the Tragedy of Yugoslavia», The New Criterion 10 (June 1992), p. 12. Ред.]

¹⁵ [Хотя Ребекка Уэст была названа журналом «Time» «женщиной-писательницей номер один в мире», разнообразие и двусмысленный характер её работ создавали сложности для определения её литературного статуса. Возможно, гораздо лучше известны её документальные работы: о путешествиях, об истории, биографии, репортажи, критические обзоры, чем её, временами, чрезмерно интеллектуальные романы. Её произведения отличают блестящий ум и безупречный стиль. Она писала о реальном мире и его неоднозначности, используя свою широкую эрудицию и воображение. Широта взглядов Уэст и её разносторонность сделали её многогранной писательницей, в любое время и в любом жанре она оставалась узнаваемой, и на протяжении долгой жизни её вели по большей части одни и те же мифы. Прозу Уэст можно охарактеризовать как ритмическую, величественную, эпифаническую и иногда нарциссическую. См. Richard Tillinghast, «Rebecca West and the Tragedy of Yugoslavia», The New Criterion 10 (June 1992), p. 12. Ред.]

Union» («Союз работников по изготовлению военной одежды»). Также она выражает свой гнев: «Я увидела мир женщин, которые стараются изо всех сил, как и нынешние американские мужчины в капиталистическом мире, чтобы поддерживать представителей паразитирующего пола, которые одновременно и тиранят их, и получают от них удовольствие». Свою первую книгу о писателе Генри Джеймсе Уэст написала в 1916 году, когда ей было двадцать четыре года.

В 1913 году, когда Уэст был двадцать один год, у неё начался бурный роман с Г. Д. Уэллсом, несмотря на то, что ранее она называла его «старой девой, затесавшейся среди романистов». В круг её друзей входили такие известные личности как феминистка и автор страшных историй Виолетта Хант, писатель и художник Уиндом Льюис, Джордж Бернард Шоу и некоторые другие интеллектуалы того времени. Т. С. Элиота она называла подделкой. Среди её многочисленных любовных связей были Чарли Чаплин и газетный магнат Макс Бивербрук. В 1923 году Уэст ушла от Уэллса. А в 1927 году она стала проходить фрейдистский психоанализ, о котором позже она писала, что это было ужасно запутанное и сложное дело, связанное с её отцом. В 1930 году в возрасте тридцати восьми лет она вышла замуж за банкира Генри Максвелла Эндрюса, с которым и жила в счастливом браке. Уэст работала порядка пятидесяти лет, она писала книги, политические и литературные обзоры, которые имели влияние на международную политику, она официально общалась с британскими политиками, представителями королевской семьи, также и с американскими политическими деятелями, включая Джона Эдгара Гувера, который стал директором ФБР. Она твёрдо и решительно выступала против диктаторов и коммунистических большевиков, чей тоталитарный режим она предвидела за десятилетия до его наступления. в литературном творчестве Уэст проявлялся её великолепный интеллект и безупречный стиль, который временами поднимался до поэтических высот, как это было, к примеру, в её документальных заметках о балтийских государствах.¹⁶

¹⁶ Ребекка Уэст (1892—1983) достигла совершеннолетия в годы Первой мировой войны. Она разрушала иллюзии и порой давала резкую оценку тому, как западное общество относилось к женщинам. Неприятности, приведшие к окончанию её первых отношений

В книге «The Harsh Voice», которую мы будем рассматривать, содержатся четыре коротких рассказа.¹⁷ в трёх из них анимус разрушает мужчину. а вот четвёртая история покажется нам несколько более сложной, так как здесь та же самая тема представлена в перевёрнутом виде, так что это больше похоже на рассказ анимы. В первых трёх историях мы видим одинаковую картину: сильный анимус появляется, чтобы возвеличить женщину и разрушить мужчину. В первом рассказе

с Г. Уэллсом, сделали её здравомыслящей женщиной. Она решительно выступала против фашизма, развернувшегося в 30-е годы в Европе, высказываясь также против смутной угрозы нацизма. Во время Второй мировой войны Уэст была «супервизером переговоров» на BBC в Лондоне. Её заметки о Нюрнбергском процессе были собраны в «Train of Powder» (1955); а статьи о британцах, работавших на Германию во время Второй мировой войны появились в книге «The Meaning of Treason» (1949). Хотя в начале своей карьеры Уэст писала для социалистических газет, в 50-х годах в США она активно поддерживала крестовый поход против коммунистов. в своём документальном произведении «The Strange 'Necessity'» (1928) она исследовала темы творчества и когнитивные способности. А в произведении «St. Augustine» (1933) она писала о степени влияния Августина на западную мысль. Ричард Тилингхаст (Richard Tillinghast) пишет: «Читая Уэст, мы встречаемся с английской прозой во всей её динамичности и чувственности: каждое предложение дышит жизнью... корни этой прозы восходят к Томасу Брауну, Шекспиру и Цицерону, в основе философии Уэст лежит английский эмпиризм. на каждой странице можно прочесть простые предложения, которые пробуждают в нас чувство полезного материализма...А временами писательница поднимается до уровня поэзии («Rebecca West and the Tragedy of Yugoslavia», The New Criterion¹⁰ (June 1992), p. 12). Её литературная карьера длилась более семидесяти лет. к концу своей жизни она была самой знаменитой женщиной-автором в Англии, а в 1959 году она получила звание Дамы-командора Ордена Британской империи. Уэст умерла в Лондоне 15 Марта 1983 года в возрасте 90 лет. Одна из её самых известных цитат: «Мне самой никогда не было понятно, что же такое феминизм. Я только знаю, что люди называют меня феминисткой всякий раз, когда я выражаю чувства, отличные от половой тряпки или проститутки» Ред.]

¹⁷ [Чтобы лучше понять текст Барбары Ханны, в приложении 1 приведено краткое изложение четырёх рассказов Ребекки Уэст. Также смотрите литературный обзор, написанный Edith H. Walton (New York Times, February 3, 1935), в котором вы найдёте многочисленные доказательства, которые дополняют рассказ Барбары Ханны об анимусе. Ред.]

мужчине удаётся выжить, но отношения уничтожены. Во второй истории причиной финансового краха мужчины становится его тень, а не главная героиня произведения. в третьем рассказе женщина считает себя совершенством и уничтожает своего мужа, склонив его к убийству. Четвёртая история рассказывает о том, как мужчина зарабатывает большие деньги на руднике на Западе. Он женится на женщине из своего окружения, которая его любит и делает всё возможное, чтобы он добился успеха в обществе. в итоге она совершенно изнуряет себя, положив все свои силы на то, чтобы он занял высокое положение в социуме. И тут он решает, что ему пристало подобрать себе более молодую спутницу, в результате чего он влюбляется в хористку, которая выжимает из него по капле всю кровь, однако, окончательно его не уничтожая. Удача отворачивается от него, и он летит в пропасть, и теперь ему остаётся только признаться ей в этом и уйти. Но оказывается, что она действительно его любит и согласна продать свои драгоценности, которые он ей подарил. На эти деньги они снимают небольшую квартиру. Но, когда с его женой случается удар, и она безнадежно заболевает, девушка оставляет его без гроша. Убеждённые в том, что они достигли полного краха, муж и жена решают совершить самоубийство вдвоём, но внезапная череда обстоятельств удерживает их от этого поступка. На заседании совета он произносит великолепную речь, в результате чего ему предлагают прекрасное место с высокой зарплатой. Испытывая огромное облегчение, он возвращается в квартиру к жене, его переполняет благодарность и желание изменить их жизни, но потом он замечает её ужасные морщины. и снова, покидая свой дом, он думает, что ему явно нужна женщина помоложе.

Итак, все отношения оказываются разрушенными.¹⁸ В каждой истории автор подчёркивает, что взаимоотношения человеческих существ всегда обречены на безнадежность и раскол, люди просто не в состоянии понять друг друга.

¹⁸ [Однажды она написала достаточно колкое замечание, в котором, вероятно, отражена суть её личного опыта отношений: «Такой вещи, как переговоры, просто не существует. Это иллюзия. Есть только интересные монологи, и это всё, что можно услышать». (Tillinghast, «Rebecca West and the Tragedy of Yugoslavia,» *The New Criterion*10 (June 1992), p. 12). Ред.]

Тут мне хотелось бы поразмыслить над мировоззрением автора. Во-первых, поражает то, какую огромную роль во всех четырёх историях играют деньги. Отношения не работают, а герои не развиваются. Все остаются такими же, как в начале повествований, или даже деградируют. Более того, обращаешь внимание на отсутствие внутренней тайны в этих рассказах, которую в лучшем случае заменяют сомнительные выходки разных героев. в одном случае мужчина убивает жену, совершенно не думая о последствиях. в другом — пара выбирает самоубийство, полагая, что это будет подходящим выходом из ситуации. (Несмотря на мрачные и болезненные идеи, лежащие в основе этих рассказов, писательница написала книгу о Святом Августине, когда ей было уже близко к сорока годам, который попал в ловушку рационализма, но потом вышел из неё путём искупления и трансформации эмоциональных переживаний).

Нам нужно попытаться понять, не анимус ли автор этих историй, не он ли предложил читателю свои убеждения о жизни. Будучи неустанным производителем ложных мнений, анимус совершенно не заинтересован в тайне. Так что же побудило писательницу написать эти рассказы? Можем ли мы хоть где-то разглядеть процесс индивидуации? Он очень ясно описан в «Грозном перевале», к примеру. Или возьмём Шекспира «Всё хорошо, что хорошо кончается», здесь также представлены определённые стадии процесса развития. Возможно, именно в этой пьесе, индивидуация играет самую значительную роль, если сравнивать с другими его работами. Пожалуй, это как раз именно то, что принято называть гением писателя. но в этих историях Ребекки Уэст нет никаких признаков индивидуации. Развитие отсутствует полностью, также, как и какой-либо намёк на четверицу. Если нет изменений, то можно полагать, что анимус так и не был обездвижен смолой, он остался не трансформированным, никаких изменений с ним не произошло. Если бы это случилось, он бы привнёс творческий, динамичный материал, который можно увидеть в «Грозном перевале». Если символ творческого архетипа не проявляется, это может быть двойная свадьба или убедительное описание перемен, произошедших с человеческим существом, то мы смело можем предположить, что анимус так и играет старую роль, порождая одни и те же идеи и предлагает вчерашние рецепты, ведущие человека в тюрьму, вместо того, чтобы раскрыть перед ним новые формы жизни.

В конце сегодняшней лекции я хочу добавить, что анимус в этих рассказах очень сильно подвергся влиянию материализма девятнадцатого века и духу того времени, который породил психологию таких мужчин, как Зигмунд Фрейд и Альфред Адлер. в этих историях отсутствует «срединный путь», который присущ Юнгу и свободно движущемуся духу творчества. (Так же интересно отметить, что в более поздние годы Ребекка Уэст обратилась к документальным репортажам).

ЛЕКЦИЯ 4

Был задан вопрос о том, какое влияние на анимуса дочери окажет мягкий и потокающий во всём отец. Ответ таков: это может послужить образованию анимуса по типу Деда Мороза, и дочь, вероятно, останется инфантильной. Такие девочки никогда не верят слову «нет». Даже если мужчина скажет ей «нет!», она всё равно в конечно счёте останется с убеждением, что ей сказали «да». Если у вас негативный анимус, то вам сложно верить в положительные вещи, а с позитивным — также проблематично принимать негативные. Однажды Юнг использовал достаточно дерзкую метафору, сравнивая женщину с анимусом-Дедом Морозом с клещом, который ждёт на кусте, пока внизу не пройдёт теплокровное животное, чтобы упасть на него. Так он может прождать годы, и ему даже не придёт в голову мысль, что он может перестать делать это. Как и в случае с сильно негативным анимусом, так и с очень положительным, женщина теряет контакт с реальностью.

Анимус обладает бесчисленным числом граней, он может быть спроецирован на мужчин, которые для этого подходят. но в то же время, он может спроецировать себя и на свою противоположность, это зависит от его мировоззрения. В некоторых случаях женская проекция осуществляется с целью установления отношений, но это может происходить, минуя чувствующую функцию. Анимус появляется так и там, где ему самому вздумается.

Итак, существуют две точки зрения. Первая: анимус всегда замечает свои следы в женских произведениях, но при этом незримо руководит всем происходящим. Другое мнение состоит в том, что анимуса очень сложно, если вообще возможно, обнаружить в литературных работах

женщин до девятнадцатого века, в качестве примера приводятся Фанни Берни или Мария Эджуорт.¹⁹

Если в книге отсутствует развитие характеров, то можно вполне быть уверенными в том, что мы имеем дело с анимусом, который подменяет живой поток жизни своими мнениями. Он не находится в смоле. Творческая жизнь в таких книгах отсутствует, а во рту остаётся неприятное послевкусие после их прочтения. в них не найдёшь реальной жизни, и мы оказываемся в расстроенных чувствах. Прочитав книгу, необходимо затем спросить: «Какое настроение я испытываю после её прочтения?» Или: «Испытываю ли я реальные чувства?» Это касается тех случаев, когда анимус остаётся на свободе во внешнем мире.

Невозможно, чтобы в произведении полностью отсутствовали бы архетипические фигуры, например, в историях Ребекки Уэст женский и мужской архетипы, возможно, представлены Марсом и Венерой, с перевесом в сторону Марса. Английский алхимик и теолог семнадцатого века Джон Пордейж писал алхимику Джейн Лид (своей «мистической сестре») о *конъюнкции* и об опусе. Он описывал черты Марса

¹⁹ [Фрэнсис Берни (1752–1840) была драматургом, писала романы и вела дневники. Всего она написала четыре романа, восемь пьес, одну биографию и двадцать томов, содержащих её дневники и письма, в которых она описывала жизнь английских аристократов, высмеивая их претензии и личные слабости. Она обращалась также к более широким вопросам, связанным с участием женщин в политике.

Мария Эджуорт (1768–1849) была знаменитой ирландской писательницей, педагогом-теоретиком, она затрагивала классовые, расовые и гендерные вопросы в своих работах. Когда Марии было шесть лет, её мать умерла. Будучи старшим ребёнком в семье, у неё были тесные отношения с отцом — ирландцем Ричардом Лоуэллом Эджуортом, который был писателем, учёным и педагогом-теоретиком. Он дал своей дочери блестящее образование и сильно повлиял на её работу. Пока он был жив, он читал и редактировал практически всё, что она писала. Её одна из первых опубликованных работ — феминистское эссе «Letters for Literary Ladies» («Письма для образованных дам») (1795), стала призывом к началу реформы образования женщин. Она была одной из первых авторов, затрагивавших социальный реализм и писавших исторические романы. Написав огромное количество работ, Мария оказала влияние на молодых писателей, таких как Уильям Мейкпис Теккерея и Джей Остин. Ред.]

и тип *конъюнкции*, который нужен Марсу. Марс, писал он, является холериком, он слишком острый и огненный. Он быстро гневается, часто бывает яростным и ревнивым. Его огонь может иссушить и сжечь. В сравнении с ним пламя любви Венеры обладает качествами справедливого и истинного огня. Пордейж пишет:

Следовательно, если ты хочешь стать мастером своего дела, честно посмотри на союз твоих собственных Марса и Венеры, чтобы брачный бант был завязан правильно, и их свадьба свершилась бы подобающим образом. Вы должны смотреть, чтобы они лежали вместе в брачной постели, где происходит их единение и пребывали бы в гармонии. Потом девственная Венера породит свою жемчужину, свой дух воды в тебе, дабы смягчить пламя Марса, и яростный огонь Марса спадёт, превратившись в мягкость и любовь, в пламя любви Венеры. Таким образом оба качества, огонь и вода смешаются вместе, придут в согласие и станут одним потоком. И из этого согласия и единения произойдёт первое зарождение магической жизни, которое мы называем тинктура, тинктура любви-огня. Теперь, хотя тинктура зародилась в матке твоей человечности и пробуждена к жизни, всё же ещё остаётся огромная опасность, и стоит остерегаться, потому что она всё ещё в теле или матке, и может быть испорчена пренебрежением.²⁰

Пордейж продолжает писать о том, что этот союз Венеры и Марса, эта «тинктура любовь-огонь» проходит через ужасающий опыт тьмы и испытывается Люцифером и миллионом демонов, которые пребывают в ярости Марса. И только в таком столкновении, проходя через ужасы тьмы, женщина может начать процесс трансформации. (Этот текст, конечно же, написан мужчиной, и в действительности описывает психологию анимы).²¹

В «The Harsh Voice» голос Марса настолько громкий, что Венеру можно едва ли услышать. Если заниматься поиском *духовного наставника*

²⁰ К. Г. Юнг «Психология переноса».

²¹ Там же.

в женских книгах, то характеры мужчин, конечно же, не будут приниматься в расчёт. в целом, в этих историях мужчины предстают в более привлекательном свете, чем женщины. Здесь может играть важную роль личный опыт общения с мужчинами. Мы можем предположить, что на момент публикации этих историй Ребекка Уэст ещё не встретила подходящего мужчину, который смог бы сковать её анимуса и посадить его «в смолу». Если это так, то есть и другая причина того, что её анимус порождает эти подменяющие жизнь взгляды. Все истории заканчиваются плохо. Я считаю, что это показатель того, что она в меньшей степени, чем другие романисты, которые доходят до свадьбы, оказывается жертвой обмана анимуса. Здесь мы видим одну важную вещь: её анимус не обманывает её. Итак, я скажу, что она в значительной степени, пожалуй, одержима анимусом, и позволяет ему режиссировать истории за сценой, но всё же она не идентифицируется с ним полностью. Кто-то может сказать: «Она — хороший писатель, и жизнь в действительности такая, как она её описывает. Всё работает именно так». Но в реальности это анимус вводит нас в заблуждение. Он всегда говорит лишь половину правды. В первой истории нам предлагают сюжет, в котором причиной краха отношений стало то, что мужчина испугался и сбежал со свадьбы, решив всё прекратить. но это и правда и не правда. Если женщина должным образом относится к своим отношениям, она примет его извинения за брачную ночь, и мы больше об этом не услышим. То есть, её любовь окажется сильнее, чем сила импульса. Мнения анимуса не оказывают воздействия на глубокие слои психики. Думаю, что это та ответственность, к которой авторы, в особенности женщины, ещё в реальности не пробудились, ввиду того, что подобные истории сильно влияют на юных девушек. по сути, Ребекка Уэст не описывает отношения, как она их в действительности переживает, так как между ними и ей стоит мировоззрение её анимуса.

Юнг как-то сказал, что Эрос женщин похож на природный, извилистый, но при этом грязный маленький ручеек, наводнённый обычными насекомыми, а вдоль его берегов растут прекрасные цветы. к этому извилистому ручейку нужно относиться с огромным уважением. Мужчин одолевает желание прочертить черту через него и сказать: «Моя дорогая, тебе стоит пойти в университет» или почитать такие-то книги. у женщин есть тенденция смотреть на Эрос мужчин так, как будто он их собственный, а мужчины аналогично относятся к Логосу

женщин, как будто это их принцип, призванный определять и направлять. Эта тенденция очень ярко проявлена в книгах Ребекки Уэст. Она пытается прояснить отношения, используя жёсткий подход, а это всегда намекает на присутствие анимуса. Человек рассуждает о вещах вместо того, чтобы скромно признать, что просто чего-то не знает, и позволить фактам свершиться, чтобы увидеть, что же будет. Так ситуация попадает под влияние анимуса, и он не оставляет места для живой тайны. Ярким примером этого была дочь профессора философии, которая всегда изрекала мнения своего отца в самый неподходящий момент, прерывая тем самым разговор. Ещё я знала одного мужчину, у которого был самый ужасный материнский комплекс из всех, что я встречала, и для него всё представляло собой материнскую матку. Он настолько отчётливо это всё переживал, что однажды, держа свою руку, он громко сказал, что это была «материнская утроба», люди вокруг разразились смехом. Это, конечно же, примеры крайностей.

Мать становится первым носителем проекций для сына, а отец — для дочери. у женщины складывается мнение о ситуации, и она считает, что ею управляют, в то время, как она сама ведёт себя властно. Кажется, что анимус никогда не упускает возможности, когда кто-то предлагает крючок. Он становится тем посредником, который и формирует проекции. Подобное происходит и с мужчиной, но в случае с анимой речь идёт о настроениях и обидах. Если содержание осознаётся, то его нельзя спроецировать. Практический опыт состоит из огромного количества разнообразных отношений. Психику женщины уравнивает мужская часть, её бессознательное обладает мужскими характеристиками. Анимус означает «ум» или «дух» и соответствует отцовскому Логосу. Анима мужчины несёт на себе ту же функцию. Я далека от того, чтобы давать этим достаточно интуитивным понятиям слишком конкретные определения. Я использую термины Эрос и Логос чтобы показать, что для сознания женщины более характерно качество связанности Эроса, чем различительные и когнитивные свойства Логоса. Эрос выражает истинную природу женщины, в то время, как её Логос может быть не развит до такой степени, в этом случае он будет представлять собой всего лишь прискорбное препятствие. Его взгляды базируются на предварительных предположениях, которые претендуют на звание абсолютной истины. Мужчина может спорить на очень

высоком эмоциональном градусе, но это происходит в том случае, если он одержим анимой, которая берёт под контроль его естественную функцию логического мышления, и его принцип Логоса проявляется совершенно иррационально. Для таких людей принципиально встаёт вопрос тщеславия и чрезмерной чувствительности. Но у женщины главенствует Эрос, то есть, её тщеславие обслуживают модельеры и парикмахеры. Отец оказывает огромное влияние на взгляды женщины. Если она ведома анимусом, то никакая земная логика не способна её переубедить, и тут не важно, насколько дружелюбен и склонен к сотрудничеству её Эрос. Во многих случаях у мужчины складывается ощущение, что только физическая сила может оказать какое-то воздействие на его жену, при этом он не осознаёт, что эта драматическая ситуация вскоре развалится на кусочки, если он предоставит поле сражения своей жене, а сам отступит. Но подобная целительная идея редко доходит до сознания мужчины, потому что они не в состоянии вести переговоры с анимусом (даже непродолжительное время), без того, чтобы мгновенно не ощутить себя жертвой своей анимы. Если он будет слушать беспристрастно, то осознает, насколько банальна эта дискуссия. Запись разговора может произвести воистину просветляющий эффект. По-видимому, такая ситуация становится чрезвычайной из-за того, что при встрече анимуса и анимы, анимус выхватывает свой меч силы, а анима распространяет свой яд. Оба пребывают в плену иллюзии, считая, что эти избитые банальности, которые они произносят, совершенно уникальны. Вне зависимости от того, негативные или позитивные отношения между анимой и анимусом, они всегда эмоциональные, и корни их в бессознательном, что обуславливает их общими инстинктами. Мужчины становятся чувствительными или обидчивыми, а женщины переполнены взглядами и вымыслами. Женщина (как и мужчина) находится в семейном коконе, потому что она — дочь, она — «единственная, кто понимает отца». В результате, направляемая своим анимусом, она оказывается в стране овец. Положительный анимус может действовать как посредник во взаимодействии с бессознательным.

В принципе, влияние анимы и анимуса на эго идентично. Его невероятно сложно устранить из-за их авторитета, а частично из-за того, что они спроецированы на кого-то. Я склонна считать, что за это реально присутствующее влияние ответственен архетип. Именно это

может объяснить абсолютно иррациональные настроения и взгляды, появление которых ничто до этого не предвещало в дискуссии. Общеизвестная невозможность повлиять на подобные настроения и взгляды обусловлена очарованием архетипом, который гипнотизирует сознание и берёт его в плен. Иногда это воспринимает это как моральное поражение, и ощущение неполноценности возрастает до такой степени, что возникновение отношений становится невозможным. Благодаря образованию мы понимаем, что не состоим на сто процентов из чистого золота. Это кажется естественным, что у женщин есть взгляды, а мужчины подвержены настроениям. в основе этой ситуации лежат инстинкты. Природа консервативна, и вмешаться в её устройство не так-то просто, анимус и анима защищают свои права, отстаивая этот последний рубеж. Понимая, что вряд ли будет мудро идти против природы, у нас, возможно, возникает чувство, что, может быть, нам не стоит выносить некоторые вещи в сознание. у большинства людей есть сложности в понимании анимуса и анимы потому, что они находятся за сферой обыденного. Это ведёт к возникновению предрассудков и табу.

Когда мы решаем, что нам нужно изъять наши проекции, мы вступаем на неисследованную территорию. Это имеет далеко идущие последствия. Без сомнения мы проецируем всё, что касается анимы или анимуса. Мы можем многое осознать через сны, активное воображение и другие подобные методы. в результате мы видим, что у нас есть мысли, чувства и аффекты, о которых мы не знали. Тот, кто никогда не получал подобный опыт, считает такую возможность совершенно нереальной, потому что нормальный человек «знает, о чём он думает». Если он добьётся успеха в понимании этих вещей, то результат окажет на него глубокое впечатление. В наши дни развитие подобного понимания — это большая редкость. Человеку обычно приходится платить за это неврозами, а то и более серьёзными расстройствами.²²

Через фигуры анимуса и анимы коллективное бессознательное выражает свой автономный характер. Его содержание персонифицируется и, когда оно больше не спроецировано, то может быть интегрировано в сознание. В этом смысле анимус и анима играют роль

²² К.Г. Юнг «Эон».

преобразователей содержания коллективного бессознательного. Если между сознанием и бессознательным возникает блокировка, то они не смогут выполнять эту функцию. Когда возникает напряжение, то это значит, что прежде безвредная функция противостоит сознанию, приняв персонифицированную форму, и действует в большей или меньшей степени как расщепление эго, то есть становится отдельным фрагментом души. в действительности, такое сравнение неадекватно, потому что ничто, принадлежащее эго, не может быть от него отрезано. Скорее, две фигуры (анимус или анима) формируют новый психологический комплекс, который может нанести вред. Содержание анимуса или анимы может быть интегрировано, так как оба они — архетипы, и, таким образом, лежат в основе психической целостности, но сами по себе они не могут быть ассимилированы. Они расширяют сознание, и никогда не могут стать осознанными полностью. Следовательно, они автономны, и нам нужно всегда помнить об этом их качестве автономности. с терапевтической точки зрения это просто невероятно важно. Постоянное наблюдение приносит свой вклад в понимание бессознательного, становясь взаимным сотрудничеством. Симптомы и содержания бессознательного должны быть тщательно изучены, потому что для сознания всегда существует опасность стать односторонним, то есть использовать избитые пути, которые в конечном итоге приводят в тупик. Только под влиянием идеальных обстоятельств, (когда жизнь проста и достаточно бессознательна для того, чтобы инстинкты могли свободно проявляться), может успешно произойти естественная бессознательная компенсация. Чем цивилизованнее и сложнее жизнь человека, тем невидимее слышен ему голос природы.²³

ПЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Сегодняшнюю лекцию я начну с одного замечания относительно Ребекки Уэст. Мне дали её статью, и на её примере я отследила достаточно интересное развитие. Очевидно, что впоследствии её стиль стал более ровным, чем во времена написания «The Harsh Voice» («Резкий

²³ Там же.

голос»), однако наряду с этим практически полностью пропал её интерес к человеку. Она описывает двух персонажей, один из которых — шпион. События истории представлены очень ярко. Надо признать, что в целом рассказ написан мастерски.

Продолжая перевод материала об аниме и анимусе, взятый из книги «Эон» Юнга, хочу обратить ваше внимание на то, что автор явно указывает на совершенно неизбежное, даже трагичное влияние этих сил бессознательного на судьбу человека. В действительности, именно они являются отцом и матерью всех разрушительных и роковых бедствий и были известны людям ещё со времён античности. Наши праотцы, осознав могущество анимы и анимуса, справедливо называли их богами. Именно эта пара богов приводит нас к самой сути психологии, которой они и принадлежат, вне зависимости от того, можем мы это распознать или нет. Юнг отмечает, что давая им эти имена, мы отводим им самое главное место среди психологических смыслов, которое им всегда по праву принадлежало.²⁴ Чем меньше мы осознаём эти фигуры, тем больше они влияют на нас, сила их возрастает соразмерно степени нашей бессознательности. Юнг утверждает, что они нам знакомы даже из Христианства, где они представлены Христом и его невестой — церковью. Проведения таких параллелей может быть весьма полезным, когда мы пытаемся оценить их значимость, продолжает Юнг. но весь масштаб этих фигур мы сможем понять только тогда, когда бросим луч света на тёмные глубины и извилистые пути человеческих судеб. Подводя итог, Юнг отмечает, что интеграция тени, то есть выведение в сознание личного бессознательного материала, является первой стадией аналитического процесса, потому что, пока не проведена значительная часть работы с тенью, осознать аниму или анимуса совершенно невозможно. Проявление собственной тени можно отследить исключительно в общении с другим человеком любого пола. Но для работы с анимой или анимусом, как правило, необходим партнёр противоположного пола, чтобы проекция была максимально результативной.²⁵

Я бы хотела завершить разговор о Ребекке Уэст, отметив, что сознательное восприятие анимы или анимуса даёт импульс к появлению триады.

²⁴ Там же пар. 41.

²⁵ Там же пар. 42.

Для мужчины это выглядит так: одна треть его психики является мужской частью, ещё одна треть представлена противоположной — женской, и, наконец, оставшаяся третья часть — это трансцендентная анима. Для женщины ситуация будет выглядеть противоположным образом. Пропущенным четвёртым элементом, который превращает триаду в четверицу, в случае мужчины будет Мудрым старцем, а для женщины — хтонической Матерью.²⁶ В результате мы получаем четверицу, часть которой принадлежит сознанию, то есть пребывает или действует в рамках сознательного эго, а другая часть — трансцендентна. Все вместе они представляют собой четырёхпараметрическую структуру личности — архетип, который Юнг назвал «браком четверицы»²⁷ Эта четверица служит отражением самости, проявление которой можно увидеть, к примеру, в перекрёстных браках кузенов в более ранних культурах. Самость является образом Бога, неотличимым от самого Бога. Понимание ранними христианами этого факта можно увидеть в таких высказываниях, как, например, слова Климента Александрийского: «Тот, кто знает себя, знает Бога». И именно этот образ себя, эта четверица совершенно отсутствует в рассмотренных работах Ребекки Уэст.

ДЖЕЙН ОСТИН

Теперь обратимся к писательнице Джейн Остин, начав с короткого обзора биографии, после чего перейдём к обсуждению её литературных работ.

Джейн Остин родилась 16 декабря 1775 года в Стивентоне, графстве Хэмпшир в Англии. Она была седьмой в семье среди восьмерых детей и второй из двух дочерей. Её отец, преподобный Джордж Остин (1731—1805), был священником в местной церкви Англии. Это были времена Американской войны за независимость, Французской революции, побед и поражений Наполеона. Правление Георга III было политическим кошмаром, его душевное здоровье уже было изрядно подорвано после сражений с Францией. Потом произошло

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

поражение английских войск под Йорктауном в американских колониях, а после на него обрушилась ожесточённая внутренняя распря со своим собственным премьер-министром Уильямом Питтом. Всё это привело к ухудшению его психического здоровья, и он превратился в шута на троне, в результате его сын Георг был назначен регентом. Он пытался править страной, наблюдая поведение своего отца, становившееся всё более странным и оскорбительным. Последние годы своей жизни Джейн Остин прожила во времена правления принца-регента Георга, который после смерти своего отца стал Георгом IV.²⁸

Несмотря на то, что в некоторых кругах Джейн Остин была совсем непопулярна, Георг IV был большим её поклонником, и в каждой из своих резиденций он хранил комплект её книг. Брата Джейн, который заболел в Лондоне, лечил тот же врач, который лечил библиотекаря принца-регента, и через этого врача его королевское высочество передал послание Джейн, в котором он разрешал ей посвятить следующее произведение лично ему. Она откладывала выполнение этого пожелания, ссылаясь на то, что его манера обращения с собственной женой Каролиной была совершенно неприемлема. Но через некоторое время Джейн проинформировали, что «разрешение» можно трактовать и как королевский приказ.

Французская революция пришлась на времена юности Джейн. Мария-Антуанетта и Людовик IV (вероятно, Людовик XVI — *прим. пер.*) были казнены на гильотине, когда ей было восемнадцать лет. Её старшая двоюродная сестра Элиза была замужем за французским аристократом, который был обезглавлен подобным же образом, а двоюродная сестра Элизы была женой четвёртого брата Джейн — Генри. Так что, Французская революция оказала сильное влияние на семью Остин. Однако все книги Джейн Остин описывают мирные времена, в них отсутствуют великие политические события, несмотря на то, что на время её жизни пришлось Американская и Французская революции, Наполеоновские войны и битва при Ватерлоо.

За пятнадцать лет до её рождения её отец стал приходским священником Англиканской церкви, этот пост он занимал на протяжении

²⁸ [Краткое примечание о принце-регенте Георге можно прочитать в приложении 2. Ред.]

сорока лет. Джейн жила вместе с ним до двадцати пяти лет. У господина Остина была репутация человека культурного и прекрасно образованного. Несомненно, что именно ему она обязана своим литературным стилем и хорошим английским. Он не был богатым, но семья их жила в достатке. У Джейн были также хорошие отношения и с родственниками по материнской линии. До девятилетнего возраста она несколько лет обучалась в двух разных пансионах, так как она всегда настаивала на том, чтобы быть рядом со старшей сестрой. Её мать как-то сказала, что, если бы Кассандра «захотела бы, чтоб её отрубили голову», то Джейн, пожалуй, пожелала бы разделить с ней её участь. Сначала они недолго посещали школу в Саутгемптоне, пока там не разразилась эпидемия сыпного тифа.²⁹ Когда они обе заразились, их тётя миссис Купер забрала их домой. Потом она тоже заболела тифом и умерла. Позже они ходили в школу в Рединге (сходство с которой явно прослеживается со школой миссис Годард в «Эмме»), но вскоре их образование там завершилось. Продолжили они его дома, учась рисовать, играть на пианино и тому подобным вещам. Джейн Остин проводила изрядное количество времени за чтением как серьёзной, так и популярной современной литературы (в библиотеке отца было порядка пятисот книг, написанных вплоть до 1801 года), так что она была хорошо знакома с новеллами восемнадцатого века. Как-то она сказала, что и она сама, и члены её семьи были большими знатоками романов и совершенно не стыдились этого. Вместе со своими сыновьями отец обучал и других учеников, не забывая заботиться о том, чтобы общее образование дочери было тоже на должном уровне.

Достоверный портрет Джейн Остин до наших дней не сохранился. в возрасте двенадцати лет она скорее была не столько хорошенькой, сколько чопорной, капризной и неестественной. по мнению её племянника, у Джейн была хорошая фигура, достаточно высокий рост, походка — лёгкая и твёрдая. у неё были маленькие рот и нос, светло-коричневый глаза и каштановые, выщипанные от природы, волосы. по своему типу она принадлежала к брюнеткам. Её истинное очарование заключалось в изысканных манерах. Её счастливое и радостное детство похоже

²⁹ [Тиф или дифтерия Ред.]

на ранние годы жизни многих героинь её романов. Вокруг в то время кипела светская жизнь, балы в соседних городках были настоящими событиями, можно сказать, что описание мест действий своих романов Джейн брала из своего личного жизненного опыта. Она с удовольствием выходила в свет, в своих ранних письмах она много писала о балах, вечерах, на которых бывала в Хэмпшире, также она выезжала в Лондон, Бат и Саутгемптон, где посещала спектакли и другие мероприятия. Известно высказывание некой миссис Митфорд, которая отзывалась о Джейн, как о «самой красивой, глупой и жеманной бабочке, охотящейся за мужем, которую она когда-либо встречала». (Вероятно, что миссис Митфорд тайно завидовала Джейн, так как подобное описание довольно сложно примерить на женщину, которая написала «Три сестры» ещё до того, как ей исполнилось восемнадцать лет.) За исключением нескольких мужчин, к которым она проявила некоторый интерес, в её жизни не было по настоящему серьёзных отношений.

Кассандра Элизабет была единственной сестрой Джейн и её наперсницей. Они написали друг другу сотни писем, из которых следует, что их отношения были очень близкими и доверительными. В 1797 году в зоне Карибского моря умер от жёлтой лихорадки жених Кассандры, который был военным капелланом. Они не смогли пожениться из-за финансовых неурядиц. После его смерти Кассандра больше никогда не была ни с кем помолвлена. Пять из шести братьев женились (двое из них были адмиралами Британского флота), четверо — дважды, так что, в сумме у её братьев было девять жён. Обе сестры хорошо себя чувствовали в роли тётушек, и считали своё участие в жизнях племянниц и племянников очень важным. Джейн часто навещала своих братьев и их семьи, не забывая также и о других родственниках и друзьях.

Возможно, только одной Кассандре было известно, почему Джейн так и не вышла замуж. в более поздние годы своей жизни Кассандра немного приоткрыла завесу этой тайны, поделившись с племянниками некоторыми воспоминаниями, и кое-что мы можем узнать из писем самой Джейн. У неё была подруга, миссис Лефрой, которая убилась, упав с её лошади, этот случай она описала в одном из своих нескольких стихотворений. Когда Джейн было двадцать лет, за ней ухаживал племянник миссис Лефрой — Том, насколько это было для неё важно, понять сложно. Похоже, что с его стороны не было заинтересованности

в серьёзных отношениях, так как покинув своих тёток, он больше никогда к ним не возвращался. Когда он уехал, Джейн сказала: «Настал день, когда я в последний раз флиртвала с Томом Лефроем, а когда ты получишь это [письмо], всё уже будет кончено. Я пребываю в печали, и слёзы мои текут рекой». Но, было ли это серьёзно или за этим стоял сарказм, сказать сложно. (Она всегда, как и её сестра, не упускала случая открыто посмеяться над абсурдом, где бы его ни находила). Однако, могло быть и так, что, несмотря на серьёзные намерения, Лефрой не мог себе позволить осуществить свои надежды и жениться на Джейн из-за финансовых проблем. (В итоге он женился на достаточно богатой ирландской даме. Много лет спустя, уже став Верховным судьёй Ирландии, он признался своему племяннику, что когда-то он был «по-мальчишески влюблён» в Джейн Остин.) После того, как их отец удалился в Бат, семья каждое лето стала ездить на побережье, и вот во время одних из этих каникул с Джейн Остин приключилось её самое удивительное, романтическое приключение. Известно только то, что Кассандра рассказала разным племянникам через годы после смерти Джейн. Во время отдыха на побережье (возможно в южном Дэвоншире, на западе Лайма), Джейн встретила молодого человека, который, по мнению Кассандры, влюбился в Джейн. Позже Кассандра очень хорошо о нём отзывалась и считала, что его ухаживания могли увенчаться успехом. «Они расстались, но он дал понять, что будет снова искать встречи с ней». Однако некоторое время спустя они узнали о его смерти! Неизвестно, насколько глубоко это несчастье отразилось на Джейн, но некоторые люди задавались вопросом, не был ли роман Джейн Остин «Доводы рассудка» примером того, как личный опыт находит отражение в творчестве. Джейн Остин было двадцать семь (как и Анне Эллиот, героине романа) в период 1802—1803, а решающая сцена книги происходила на побережье Лайма.

Завершить сегодняшний рассказ я хочу мыслью, которой поделилась со мной Эмма Юнг. Во время летних каникул она читала «Жизнь Шарлотты Бронте», написанную Элизабет Гаскелл и «Эмму» Джейн Остин и пришла к выводу, что у каждой из них были отцы, с которыми было не так просто жить. Мне не приходит на ум ни одна английская писательница, которая ни была бы папиной дочкой. Это справедливо и для Фанни Берни, которую поддерживали и другие отцовские фигуры,

подобные Самуэлю Джексону и «папе (Самуэлю) Криспу» (другу её отца — *прим. пер.*) После того, как все они умерли, она вышла замуж за французского аристократа, который был намного старше её. Мария Эджоут всю свою жизнь посвятила заботе об отце, и свою первую книгу написала в сотрудничестве с ним. Далее этот список продолжают сёстры Бронте, Джордж Элиот и Мэри Уэбб.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

лекции с шестой по девятую включают в себя анализ материала о Жанне Фэри и Саре из книги Товита. Рассказ о Жанне Фэри можно прочитать в первых двух главах этого тома. Подробный анализ случаев этих женщин, как и описание их жизненных сценариев, представлены во втором томе.

ДЕСЯТАЯ ЛЕКЦИЯ

Материал сегодняшней лекции настолько сложен, что я предпочла бы, чтобы в моём распоряжении было ещё полгода для его изучения, прежде чем, я стала бы его излагать. Так что всё, что я сейчас вам расскажу, по моему мнению, будет всё равно недостаточно.

Есть одна достоверная история, которая проливает свет на жизнь Джейн Остин. Хотя она с таким мастерством описывает любовные отношения, из этого рассказа мы увидим, что, когда дело доходит до её личных сердечных дел, она становится крайне нерешительной. Хорошо воспитанный мужчина со связями и положением в обществе сильно хотел жениться на ней. Она вместе со своей сестрой приехала в Бат к их брату, который сменил их отца на месте приходского священника в Стивентоне. Пока они гостили в его приходе, к ним в гости приходили соседи, с которыми они обе были знакомы уже на протяжении некоторого количества лет, а именно семейство Бигг-Визер. Однажды утром, находясь в сильном волнении, они подошли к своему брату и стали настаивать на том, чтобы он отвёз их прямо сейчас к отцу в Бат. Позже стало известно, что Харрис Бигг-Визер сделал Джейн предложение, которое она приняла. Но на следующее утро она очень сильно пожалела об этом и сообщила о своём отказе. Её племянница спустя много лет писала об этом: «Из писем я поняла, что это согласие принять предложение

господина Визера было кратковременным приступом самообмана. Когда всё было улажено, и она дала ему отрицательный ответ, тётя Джейн испытала настоящее облегчение. Думаю, что ситуация сильно её раздосадовала. но я уверена, что она не испытывала к нему влечения».

Р.У.Чепмен, который был редактором собрания её работ в 1923 году, а в 1948 году читал в Кэмбридже лекции о её жизни и работе (в рамках Clark lectures), был убеждён, что обеих сестёр преследовала одна и та же судьба: обе они были влюблены лишь однажды, и в обоих случаях мужчины умерли. Возможно, что ни одна из этих историй не была такой уж значимой. Очень редко девушки с таким глубоким отцовским комплексом могут полностью погрузиться в любовные отношения с молодым мужчиной с перспективой выйти за него замуж.

Когда дочь всю жизнь живёт дома с отцом, как это было с Джейн, отцовский комплекс может сопровождаться скрытым инцестуозным влечением, что не позволяет женщине в полной мере испытывать страсть к противоположному полу, так как её преследует чувство вины. по этой причине часто происходит так, что, когда либидо уже не направлено на отца, оно проецируется на женатого мужчину или на мужчину, с которым по тем или иным причинам невозможно построить серьёзные отношения, например, он обречён на раннюю смерть. У Джорджа Элиота тоже был глубокий отцовский комплекс, но позже он [комплекс] приобрёл негативные аспекты. После смерти отца она в течение многих лет жила с женатым мужчиной, господином Льюисом, компенсировала она это тем, что изображала в своих книгах совершенно ужасные нравы. в романе «Мельница во Флоссе» Мэгги Тьюилвер, к примеру, умудрилась погубить многих людей, бросившись, забывая обо всём, в водоворот своих чувств, а затем снова вернулась к жизни в рамках жёсткой морали. Сначала она скомпрометировала себя, а потом повернула обратно. И, вместо того, чтобы получить либо одно, либо другое, она осталась ни с чем. Шарлотта Бронте, ещё одна пасторская дочь, жившая лет на сорок позже Джейн Остин, тоже в этой области испытывала сильные затруднения. Очевидно, что она состояла в любовной связи с женатым мужчиной, господином Херегом из Брюсселя, у которого была очень строгая жена, она описала её в романе «Городок». Это спорный вопрос в библиографии Бронте, но, на мой взгляд, её письма к нему не оставляют места для сомнений.

Как и сёстры Бронте, Джейн писала как ребёнок. Она баловалась литературой, как её сестра Кассандра развлекалась рисованием, и на протяжении длительного времени их таланты считали равными. Её первый, действительно серьёзный творческий период, начался с двадцати одного года и длился до двадцати пяти лет, пока они вместе продолжали жить в Стивентоне. В это время были написаны первые черновики «Гордости и предубеждения», «Разума и чувств» и «Нортенгерского аббатства». После этого наступила девятилетняя пауза, на протяжении которой она перерабатывала и начинала заново несколько книг, но ни одна из них не была тогда завершена. Она совершила одну преждевременную попытку опубликовать «Нортенгерское аббатство» под названием «Сьюзан». Издатель купил книгу за 10 фунтов, но так и не опубликовал её, в конце концов, когда она уже стала знаменитой, её брат выкупил книгу.

Отставка отца стала для Джейн настоящим облегчением. Говорят, что, когда ей сказали, что они теперь переедут в Бат, она упала в обморок. Всё, что делал её отец, совершалось всегда в большой спешке, при этом он заранее ни с кем не обсуждал свои решения. Казалось, что Джейн не любила Бат. Годы, проведённые там, также были омрачены депрессией Кассандры из-за гибели её жениха, возможно Джейн тоже была в глубоком унынии. Спустя примерно 5 лет её отец умер, что также стало облегчением, несмотря на то, что за этим последовали многие месяцы неопределённости. В июле 1806 года обе женщины наконец-то покинули Бат и переехали в Сауттемптон, бывший тогда очень приятным городом. Ещё через три года их брат предложил им поселиться в доме в Чотоне, где у него было большое поместье. Они приняли это предложение, и в 1809 году, когда Джейн было около тридцати четырёх лет, миссис Остин с двумя дочерьми и подругой Мартой, въехали в этот дом. Марта была сестрой невестки брата, и, в конечном счёте, вышла замуж за одного из братьев Джейн. Джейн прожила в Чотоне восемь лет, оставаясь там ещё за несколько недель до своей смерти, причиной которой, вероятно, стала болезнь Аддисона, которая окончательно поразила её в Уинчестере, куда она поехала с целью получить более квалифицированную медицинскую помощь.³⁰ Она

³⁰ [Болезнь Аддисона является эндокринным заболеванием, при котором надпочечники подвергаются аутоиммунным атакам, приводящим к необратимым

умерла 18 июля 1817 года в возрасте сорока одного года. По-настоящему она чувствовала себя как дома только в Стивентоне и Чотоне, которые находились в сельской местности. Миссис Остин и Кассандра прожили в Чотоне до последних дней своих жизней.

Окончательную правку своих первых трёх романов — «Гордость и предубеждение», «Разум и чувства» и «Нортенгерское аббатство» — Джейн сделала в Чотоне. Здесь же она написала три своих последних книги, а именно: «Мэнсфилд-парк», «Эмма» и «Доводы рассудка», но «Нортенгерское аббатство» и «Доводы рассудка» были опубликованы уже после её смерти. Это время для неё было наполнено творчеством, постепенно она приобрела известность. Она не желала, чтобы её знали как писательницу, но один из братьев нарушил её покой, к её неудовольствию, он был очень воодушевлён её успехом и гордился своей сестрой.³¹ Она не извлекала никакой выгоды из своей славы, и когда её

повреждениям в организме, в результате которых перестаёт нормально функционировать защитная система тела и нарушается баланс воды и соли в организме. Надпочечные железы играют очень важную роль в функционировании тела во время сильных физических и умственных нагрузок. В наши дни эта хроническая болезнь поддаётся лечению, но не окончательно. Человек, в основном, страдает от усталости, мышечной слабости, низкого кровяного давления, потери веса, тошноты, рвоты. Больные испытывают влечение к солёной пище, также возникает пигментация кожи. Ред.]

³¹ [Воодушевлённая этим успехом, Джейн Остин начинает работать над изменением «Первых впечатлений», то есть «Гордости и предубеждения». Её «собственное любимое дитя», как она называла эту книгу, было опубликовано в январе 1813 года. Именно в этом году её известность как писательницы начала распространяться за пределы семьи. в письме она пишет о брате: «Когда Генри был в Шотландии, он услышал, как леди Роберт Керр и другая леди очень тепло отзывались о «Гордости и предубеждении». На что же способны его братское тщеславие и любовь? Он незамедлительно рассказал им, кто автор романа!» Так как она сразу продала полное право на издание этой книги за 110 фунтов (вероятно, ей было удобно получить всю сумму авансом, чтобы не ждать поступлений от продаж), то после второго издания, которое было напечатано позже в 1813 году, она не получила уже ничего. В октябре этого же года было также напечатано второе издание «Разума и чувств». в мае 1814 года вышел «Мэнсфилд-парк», который был полностью распродан за шесть месяцев. А Джейн уже начала работать над «Эммой». Её брат Генри, который жил

пригласили на встречу с мадам Жермен де Сталь, она отказалась приехать.³² Она была скромного мнения о своих книгах и изумлялась тем деньгам, которые за них платили, хотя нам бы они не показались очень большими. Ей казалось, что это хорошо, получать что-то за то, на что сама она ничего не потратила. О своих героях она отзывалась с гораздо меньшей скромностью. Она писала об Элизабет Беннет в «Гордости и предубеждении», что она считала себя «самым прекрасным созданием, которое когда либо существовало». Она с нежностью относилась к «моей Элинор» в «Разуме и чувствах», а об Эмме она упоминала, как о «героине, которую никто не будет любить так, как она». Когда её спрашивали, были ли у её персонажей прототипы из реальной жизни, она отрицала это. И это достаточно похоже на правду. Она брала очень многое из реальности, но только не образы конкретных людей. Однажды она сказала, что слишком гордится своими джентльменами, чтобы признать, что их образы были взяты из жизни! Она уподобляет свои книги миниатюрам из «слоновой кости шириной в два дюйма, над которыми она работает тонкой кистью, и в результате колоссального труда получают мельчайшие изменения».

Джейн несомненно считала, что замужество — это лучшее, что может случиться в жизни, но для неё этот путь был закрыт по неизвестным ей причинам. Наверняка из-за её отцовского комплекса, в особенности потому, что она так долго оставалась в родительском доме, у Джейн возникли бы сложности в семейной жизни. Однажды

в Лондоне, выступал в роли посредника между Джейн и издателями, несколько раз она останавливалась у него в Лондоне, чтобы проверить корректуру. См. сайт Джейн Остин www.pemberley.com. Ред.]

³² [Мадам Жермен де Сталь (1766—1817) пребывала в своей знаменитой резиденции — замке Коппе — «Европейском салоне», расположенном около озера Женева. Здесь, в окружении роскоши, она принимала самых выдающихся людей Англии и Континента. Гости мадам де Сталь, бывшие интеллектуалами, писателями и дворянами, собирались для обсуждения современных политических и социальных вопросов. Их развлекали музыкой, чтением поэзии и постановками. Мадам де Сталь была известна во всей Европе и её считали «первой женщиной-послом», ей присвоили этот неофициальный титул за то, что она была легендарной хозяйкой приёмов и писательницей. Ред.]

я разговаривала с Юнгом об одной из моих подруг, которая никак не могла остановиться на каком-либо из своих многочисленных поклонников. Он объяснил мне, что она слишком долго прожила в родительском доме, настолько долго, что её либидо стало инцестуозным, и теперь женщина не может принять его в такой форме. Кажется, что это справедливо и в случае Джейн Остин, которая стала заложницей ситуации, причинявшей ей боль. Но, будучи реалисткой, она смирилась с этими трудностями, и с достоинством приняла на себя роль тётки. Она всегда была готова прийти на помощь своим братьям в воспитании их детей, в результате племянницы и племянники просто боготворили её. Её племянница Кэролайн Остин писала: «Полагаю, что мои тётки не считались завзятыми модницами, казалось, что они слишком рано стали одеваться, как дамы средних лет, но выглядели они всегда чрезвычайно опрятно, и любая неряшливость вряд ли вызвала бы их одобрение». Как-то раз она написала: «Из них двоих я больше любила тётю Джейн, это не значит, что я недолюбливала тётю Кассандру, но, если случалось так, что мой визит совпадал с её отсутствием, не могу признаться, что я скучала без неё. а вот, если бы я не застала в Чотоне тётю Джейн, это стало бы для меня настоящим разочарованием». В её биографии содержится много высказываний о писательнице, сделанных её племянницами и племянниками. Кэролайн писала: «Я относилась к ней с нежностью. Ближе к концу жизни, её литературная слава ещё только начинала набирать силу, но её братья уже гордились её талантами, которые они оценивали очень высоко. Они отдавали должное её семейным добродетелям, бодрому духу, тому, что она всегда хорошо выглядела, а позже каждый из них находил удовольствие в том, чтобы увидеть в какой-нибудь из своих дочерей сходство с дорогой тётей Джейн, никогда не рассчитывая на точное сходство». У Джейн были сложности не только в отношении отца, очевидно, что её шесть братьев также осуществили на неё свой перенос, в результате она была сосредоточена на заботах о своей родительской семье, вместо того, чтобы создать свою собственную.

Хотя, писательская карьера для неё значила много — написанные ею книги она называла своими детьми, — всё же на первое место она ставила условия жизни. к примеру, когда она жила в Чотоне, у неё не было своего кабинета, она работала в столовой, где постоянно скрипели дверные

петли. но она не разрешала их ремонтировать, потому что этот скрип предупреждал её о чьём-то появлении, в результате у неё было достаточно времени, чтобы спрятать страницы, над которыми она в тот момент работала. (Ей достаточно долго удавалось сохранять свою анонимность.) Можете представить, в каких непростых обстоятельствах были написаны эти книги! Вероятно, что «Гордость и предубеждение» в течение длительного времени она считала своей лучшей работой, в 1813 году она говорит об «игривом и афористичном стиле» этой книги, который контрастирует со скучными произведениями, написанными после. Так что, полагаю, у нас есть все основания выбрать для рассмотрения именно этот роман Джейн Остин среди её ранних работ. Предлагаю потом сравнить его с последней работой «Доводы рассудка».

«ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ» ДЖЕЙН ОСТИН

Первый вариант романа был написан в Стивентоне, когда Джейн было около двадцати двух лет. Сначала произведение носило название «Первые впечатления», но в начале жизни в Чотоне роман был значительно изменён и перед изданием переименован. Джейн его изрядно «обкорнала и урезала», сократив до размеров «Разума и чувств». Действительно, назвать стиль романа игривым и афористичным не будет преувеличением, это чрезвычайно остроумное произведение.³³ Оно начинается с замечания, что всем хорошо известно, что любому молодому, одинокому мужчине с хорошим доходом жена просто необходима. Далее она описывает оживление в окрестностях, которое вызывает приезд молодого человека, чей ежегодный доход предположительно

³³ Письма Джейн Остин (Oxford University Press, 1997), письмо от 4 февраля 1813 года. [Сразу после публикации книги в письме к своей сестер Кассандре Джейн Остин пишет: «В целом... я в достаточной степени довольна работой. но произведение получилось слишком лёгким, ярким и игривым. Здесь было бы уместно что-нибудь добавить. То здесь, то там так и просятся длинные главы, полные глубокого смысла; или может быть вставить торжественную благовидную ерунду о чём-то, не связанном с историей: эссе о писательстве, критика сэра Вальтера Скотта или история Бонапарта или нечто, что будет контрастировать по стилю. и читатель будет очарован игривостью и афористичностью стиля в целом». Ред.]

составляет четыре тысячи фунтов. Главными героями становятся представители семейства Беннет. Мистер Беннет был удивительным мужчиной, который женился на простой девушке, вызвав тем самым значительное разочарование окружающих, что в результате превратило его в человека отстранённого и весьма остроумного. Целыми днями миссис Беннет занята отдыхом, визитами, сплетнями и поиском женихов для своих дочерей. Из пяти дочерей двадцатидвухлетняя Джейн просто изумительно красива; двадцатилетняя Элизабет обладает весёлым нравом, она остроумна и привлекательна; Мэри, которая примерно на год младше, ничем особенно не выделяется, её достаточно трудно составить конкуренцию старшим сёстрам, поэтому она предпочитает казаться очень эрудированной. Что касается двух младших сестёр, то они ничего дальше своего носа не видят.

Мы достаточно детально изучим реализм, отличающий литературный стиль Джейн Остин от «творчески мистического», который присущ Мэри Уэбб, чьи произведения рассмотрим позже.³⁴

Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену.

Как бы мало ни были известны намерения и взгляды такого человека после того, как он поселился на новом месте, эта истина настолько прочно овладевает умами неподалеку живущих семейств, что на него тут же начинают смотреть как на законную добычу той или другой соседской дочки.

— Дорогой мистер Беннет, — сказала как-то раз миссис Беннет своему мужу, — слышали вы, что Незерфилд-парк наконец больше не будет пустовать?

Мистер Беннет ответил, что он этого не слышал.

— Тем не менее это так, — продолжала она. — Только что заходила миссис Лонг и сообщила мне эту новость!

Мистер Беннет промолчал.

³⁴ [Мэри Уэбб (1881-1927) — английская писательница начала двадцатого века, основным местом действий её романов было сельское местечко Шропшир, которое она очень хорошо знала и любила. Ред.]

— А хотелось бы вам знать, кто будет нашим новым соседом? — с нетерпением спросила его жена.

— Готов вас выслушать, если вам очень хочется мне об этом сказать.

Большого от него не требовалось.

— Ну так слушайте, мой дорогой, — продолжала миссис Беннет. — Незерфилд, по словам миссис Лонг, снят очень богатым молодым человеком из Северной Англии. В понедельник он приезжал туда в карете, запряженной четверкой лошадей, осмотрел поместье и пришел в такой восторг, что тут же условился обо всем с мистером Моррисом. Он переезжает к Михайлову дню, и уже в конце будущей недели туда приедет кое-кто из его прислуги.

— А как его зовут?

— Бингли.

— Он женат или холост?

— Холост, дорогой, в том-то и дело, что холост! Молодой холостяк с доходом в четыре или пять тысяч в год! Не правда ли, удачный случай для наших девочек?

— Как так? Разве это имеет к ним отношение?

— Дорогой мистер Беннет, — ответила его жена, — сегодня вы просто невыносимы. Разумеется, вы понимаете, что я имею в виду его женитьбу на одной из них.

— Гм, таковы его планы?

— Планы! Боже мой, скажете же вы иной раз! Но ведь может вполне случиться, что он в одну из них влюбится. Поэтому, как только он приедет, вам необходимо будет нанести ему визит.

— Я, признаюсь, не вижу к тому достаточных оснований. Поезжайте-ка вы сами с девочками. Или пошлите их одних — это, возможно, будет еще лучше. Не то вдруг он вздумает влюбиться в вас — ведь вы ничуть не менее привлекательны, чем любая из наших дочек.

— Вы мне льстите, дорогой. Когда-то я и в самом деле была не лишена привлекательности. но сейчас, увы, я уже не претендую на то, чтобы слыть красавицей. Женщине, у которой пять взрослых дочерей, не следует много думать о собственной красоте.

— В этих обстоятельствах у женщины не часто остается столько красоты, чтобы о ней приходилось особенно много думать.

— Но, мой друг, вам непременно следует навестить мистера Бингли, как только он появится.

— Едва ли я за это возьмусь.

— Но подумайте о наших девочках. Вы только представьте себе, как хорошо одна из них будет устроена. Вот увидите, сэр Уильям и леди Лукас сразу поспешат в Незерфилд. А ради чего, как вы думаете? Уж конечно, ради своей Шарлотты — вы же знаете, они не очень-то любят навещать незнакомых людей. Вы непременно должны поехать — ведь мы сами без этого никак не можем у него побывать.

— Вы чересчур щепетильны. Полагаю, мистер Бингли будет рад вас увидеть. Хотите, я дам вам для него записочку с обещанием выдать за него замуж любую из моих дочек, которая ему больше понравится? Пожалуй, надо будет только замолвить словечко в пользу моей крошки Лиззи.

— Надеюсь, вы этого не сделаете. Лиззи ничуть не лучше других ваших дочерей. Я уверена, что она и вполтину не так красива, как Джейн, и гораздо менее добродушна, чем Лидия. Но ей вы почему-то всегда оказываете предпочтение!

— Ни одна из моих дочек ничем особенно не примечательна, — ответил он. — Они столь же глупы и невежественны, как все другие девчонки в этом возрасте. Просто в Лиззи немножко больше толку, чем в ее сестрах.

— Мистер Беннет, как смеете вы так оскорблять ваших собственных детей? Вам доставляет удовольствие меня изводить. Конечно, вам нет никакого дела до моих истерзанных нервов.

— Вы ошибаетесь, моя дорогая. Я давно привык с ними считаться. Ведь они — мои старые друзья. Недаром вы мне толкуете о них не меньше двадцати лет.

— Ах, вы себе даже не представляете, как я страдаю.

— Надеюсь, вы все же доживете до того времени, когда в окрестностях появится множество молодых людей с доходом не менее четырех тысяч в год.

— Даже если их будет двадцать, какой в них прок, раз вы все равно отказываетесь к ним ездить?

— Ну, если их будет двадцать, моя дорогая, тогда я, конечно, соберусь да сразу и объеду их всех подряд.

В характере мистера Беннета так затейливо сочетались живость ума и склонность к иронии, замкнутость и взбалмошность, что за двадцать три года совместной жизни жена все еще не сумела к нему приноровиться. Разобраться в ее натуре было намного проще. Она была невежественной женщиной с недостаточной сообразительностью и неустойчивым настроением. Когда она бывала чем-нибудь недовольна, то считала, что у нее не в порядке нервы. Целью ее жизни было выдать дочерей замуж. Единственными ее развлечениями были визиты и новости.

(Перевод фрагмента книги И.С. Маршака — прим. пер.)

В начале произведения великолепно описан бал в Незерфилде в Меритоне, на котором героев представляют друг другу. Двадцатидвухлетний Чарльз Бингли оказывается экстравертированным молодым человеком, которого все находят приятным и элегантным. Он приехал вместе с двадцативосьмилетним Фиццуильямом Дарси (в книге его называют просто Дарси), мужчиной высоким, статным и благородным (к тому же, он славился своей гордостью). Через пять минут после его появления, весть о его годовом доходе в десять тысяч фунтов облетела всех. Дарси холоден настолько же, насколько горд, поэтому он отказывается танцевать с кем-либо на балу.

Чарльз Бингли ослеплён великолепием Джейн и пытается уговорить Дарси потанцевать с Элизабет. Но, посмотрев на неё, Дарси находит внешность Элизабет, разве что, терпимой, и заявляет, что она недостаточно хороша, чтобы привлечь его внимание, добавляя, что в его привычки не входит танцевать с леди, которой пренебрёг другой мужчина. Элизабет это позабавило, но она разозлилась. Она сочла его весьма неприятным и уже почти готова поверить лжи, которую про него распространял Джордж Уикхэм (сын старого Уикхэма, который служил дворецким у покойного господина Дарси-старшего в Пемберли). Всем жителям Меритона хотелось думать, как им всегда не нравился господин Дарси, до того, как они ничего о нём не знали. Несмотря на то, что Элизабет сочла

его единственным мужчиной на балу, в котором не было ни одной привлекательной черты, вскоре они с Дарси полюбили друг друга. Далее в романе Дарси признаётся, что его любовь помогла ему преодолеть убеждение, что женитьба на ней, могла бы повредить ему, так как её семья была более низкого происхождения. Его высокомерие воспламеняет чувства Элизабет, и она кротко отвергает его предложение, здесь мы видим её гордость и его предубеждение. Когда Дарси замечает, что Бингли влюблён в Джейн, ему кажется, что будет правильным увезти его подальше из этого места. Именно это он и делает на следующий день после бала. Джейн это очень сильно задевает, но она не показывает и виду.

Почтенный Уильям Коллинз, двадцати пяти лет от роду, священник в Хансфорде в Кенте, кузен и наследник мистера Беннета, наносит визит в поместье Лонгборн, где проживает семья Беннетов. Он делает предложение своей кузине Элизабет. После того, как она его отвергла, он хочет жениться на Джейн (однако, по словам её матери дочь уже практически обручена). Пожалуй, описание сцены, где он делает предложение Элизабет и получает отказ, является одной из самых забавных сцен в английской литературе. Так как он богаче её и унаследует их поместье, он совершенно не понимает, на каком основании она отвергает его, поэтому он упорно не хочет верить в это, принимая её отказы за кокетство. Шарлотта Лукас, близкая подруга Элизабет, девушка с весьма реалистичными взглядами на жизнь, помогает «Лиззи» выйти из этого затруднительного положения с Коллинзом. Замужество, по её словам, это лотерея, и в двадцать семь уже хорошо то, что ты замужем, неважно за кем, а Коллинз не глупее, чем кто-либо другой. Итак, она решает сама выйти замуж за него. Элизабет невероятно изумлена тем, что этот мужчина в течение трёх дней сделал предложение двум девушкам.

Джейн Беннет всё также несчастна, она проводит большую часть зимы в Лондоне, в то время как Элизабет остановилась в Кенте у Шарлотты Лукас, которая теперь жена преподобного Коллинза. Покровительница семьи Коллинзов, леди Кэтрин де Бург (тётя Дарси), тоже приезжает погостить. Элизабет невероятно злится на Дарси, потому что уверена, что это он является причиной отчаяния Джейн, разлучив её сестру с Чарльзем Бингли. Из-за недовольства и предубеждений, посеянных Уикхэмом, Элизабет не подозревает, что Дарси влюблён в неё. Сцена последовавшего предложения разыграна

просто замечательно: он говорит о любви, но также в равной степени рассуждает о её невысоком происхождении и связях. Он продолжает ещё немного в таком же духе, очевидно, будучи совершенно уверенным, что Элизабет хочет заманить его. Но она ему отказывает. Когда он настаивает на объяснении причины, она отвечает, что не смогла бы любить мужчину, который приложил усилия, чтобы сделать несчастной её сестру и так ужасно обошёлся с господином Уикхэмом. Элизабет прямо заявляет ему, что в какой бы форме он ни сделал бы ей предложение, у неё не возникнет даже малейшего искушения принять его.

На следующий день она получает письмо, в котором Дарси пишет о том, что она была дезинформирована в отношении случая с господином Уикхэмом. Он также заверил её, что не заметил, насколько глубокие чувства были у Джейн к Чарльзу Бингли, потому что Джейн удавалось очень успешно скрывать свои эмоции. Из-за своего отказа Элизабет не чувствовала ни радости, ни сожалений, но постепенно она стала осознавать, что была несколько несправедлива к молодому человеку.

Дядя и тётя Элизабет взяли её с собой нанести визит в Пемберли, имение Дарси. Она не смогла найти причину, чтобы отказаться от поездки, но ей удалось заранее узнать от горничной, что семьи в поместье сейчас нет. Подъезжая к поместью, они встретили Дарси, выходившего из конюшен; к её удивлению, он вёл себя очень предупредительно. Он пригласил её дядю на рыбалку и послал свою младшую сестру позвать её вместе с ними, относясь к Элизабет так, как будто их не связывают тяжёлые воспоминания о прошлом. Но внезапным громом среди ясного неба стало известие, что её самая младшая сестра Лидия сбежала с Джорджем Уискэмом.

Впервые Элизабет подумала, что, возможно, ей стоило тогда принять предложение Дарси, но теперь даже думать об этом безнадёжно. Позже она узнала, что он догнал Уикхэма и предложил ему деньги за то, чтобы тот женился на Лидии. Через некоторое время Дарси приехал навестить Беннетов вместе с Бингли, которого он теперь побуждал жениться на Джейн. И, в свою очередь, он сам снова сделал предложение Элизабет. Книга завершается свадьбами трёх дочерей, так что миссис Беннет сделала в своей жизни почти всё, что собиралась.

Кажется, что при написании своих книг Джей Остин пребывала в состоянии, похожем на активное воображение. Она всегда могла точно

рассказать своим близким, что происходило с её героями до и после описанных в книге событий их жизни, хотя в романах подобной информации не было. Если брать персонажей из «Гордости и предубеждения», к примеру, то она рассказывала, что две младшие сестры из семьи Беннетов вышли замуж: Китти обручилась с пастором из окрестностей Пемберли, а Мэри вполне довольствовалась клерком-юристом, он был первым парнем на деревне. В Лондоне Джейн Остин написала, что она нашла портрет Джейн Бингли, так что теперь она точно знает, как она выглядела, но с портретом Дарси ей не повезло. Можно предположить, что ей не хотелось бы, чтобы Дарси или его возлюбленную читатели представляли себе по-разному. Видимо, придуманные ею персонажи, были для неё совершенно реальными.

Возвращаясь к нашей теме, хочу для начала рассмотреть анимуса, который появляется в этой истории. на прошлой неделе кто-то упомянул, что Дарси больше похож на анимуса, а не на человека. Но ему не хватает божественных или демонических качеств, присущих, к примеру, Хитклифу в «Грозном перевале», по сути он желаемый фантазийный образ. у него нет никаких мужских занятий и интересов. Дарси представлен хорошим землевладельцем, можно предположить, что он занят своим поместьем. но в Пемберли есть управляющий, так что вряд ли это требует от хозяина слишком больших усилий. Джейн Остин говорила, что ей никогда не было понятно, о чём говорят мужчины, когда они предоставлены самим себе, поэтому она всегда избегала подобных сцен в своих книгах, так как это выглядело бы неправдоподобно. Кажется, что у главных героев книги отсутствуют какие-либо мужские увлечения, а всю свою энергию они направляют на общение со своими невестами, чего, наверно, хотелось бы каждой женщине. Дарси в поразительно женской манере вмешивается в сердечные дела Бингли и беззастенчиво планирует женить его на своей собственной сестре, Георгиане Дарси. Этот мужчина кажется мне нереальным, потому что у него нет анимы. Можете ли вы представить себе настоящего мужчину, который бы вёл себя подобным образом после того, как сделал предложение Элизабет? Подумайте о том, что мы знаем о его матери: она была сестрой леди Кэтрин де Бург, которая, по общему признанию, была надменной дамой. Рассказывая о своих родителях, он говорит, что они люди со своими принципами, но, в действительности, благодарен

он лишь отцу. О его матери мы знаем совсем немного, но, видимо, она похожа на свою сестру. в этом случае она скорее всего раскритиковала бы Элизабет ещё больше, чем леди Кэтрин де Бург. но этого не происходит после первых нескольких дней их знакомства.

Кто-то отметил, что книги Джейн Остин заменяли ей реальную жизнь, которая у неё не сложилась из-за её отцовского комплекса. Несмотря на многочисленные увлечения, она не смогла устроить своё личное счастье. Несомненно, в этом есть доля истины. У меня были серьёзные проблемы с Дарси, когда мне было восемнадцать лет. Он оказал на меня пагубное влияние: каждого молодого человека я сравнивала с ним, и, конечно же, все они проигрывали! А моё восхищение Элизабет, привело к тому, что я заработала себе комплекс неполноценности. Даже доктор фон Франц задумчиво как-то сказала, что в своих ухаживаниях за Элизабет Дарси проявил себя мужчиной, который умеет сопереживать, и добавила, что он напомнил ей божественный образ прекраснейшей богини Уохпэ (Wochpe), о которой поведал нам Пол Радин.³⁵ Мужчины индейского племени поклонялись ей, а женщины начали ревновать к богине, в особенности, когда мужчины грезили о ней, ведь простая женщина вряд ли сможет соревноваться с богиней.

Теперь мы немного поговорим о мистере Беннете, потому что своим остроумием Элизабет обязана именно ему. Он разочаровался в своей жене и считал, что дочери его также невероятно глупы, за исключением второй из них. Мистер Беннет занял место зрителя, наблюдающего за жизнью, своё участие в семейных делах он постарался свести к минимуму. Однако он гордился сообразительностью Элизабет, считая это её явным преимуществом. Джейн Остин описывала его, как человека, в котором затейливо сочетались живость ума, саркастичный юмор, замкнутость и взбалмошность. Это была персонификация анимуса не только Элизабет, в этом персонаже отчасти проявлен и собственный

³⁵ [Космология Лакота Сиу наполнена мифологией о божественных женских силах, подобных богине Уохпэ. Согласно этому мифу, Уохпэ была дочерью Солнца и Луны, когда она упала на Землю как звезда, она предстала перед племенем Лакота в образе белого телёнка женского пола. Она принесла голодному племени Лакота трубку, с помощью которой можно было молиться высшим силам в минуты нужды и опасности. Ред.]

анимус Джейн Остин, который играет значительную роль в её работах, как мы увидим далее, и Беннет, без сомнения, является его воплощением.

Для нашего исследования нам интересна та часть книги, где мы можем заметить определённые следы анимуса, даже не копая слишком глубоко, за которыми сокрыты инцестуозные, тайные влияния. Тот факт, что две старшие сестры воплощают в себе полное собрание добродетелей, тогда как трём младшим полностью отданы на откуп теневые аспекты, лично для меня является очень неубедительным моментом. Глупые убеждения анимуса, которые выдаёт Мэри, постоянно напоминают мне попугая из «Страны зелёного дельфина».³⁶ Но Джейн Остин чрезвычайно сложно обойтись без идеальных героинь, так как сама она была непререкаемым идеалом в глазах своей семьи, в особенности, братьев. В реальной жизни никто лучше самой Джейн Остин не видел недостатки людей, но это качество не распространялось на её героев и героинь. В «Гордости и предубеждении» она описала мир таким, каким он был в действительности, но Дарси и Элизабет составили исключение. Интересно, что участники семинара отметили, что главные персонажи не производят впечатление реальных людей. Это не значит, что правда всегда на стороне общественного мнения. Что касается второстепенных персонажей, то они изображены чрезвычайно реалистично. Младшие сёстры бегают за мужчинами, не говоря уже об их подруге Шарлотте Лукас. Когда Шарлотта говорит с Джейн об Элизабет, она отмечает: «Возможно, что это мило вести себя на публике подобным образом, но иногда такая сдержанность служит плохую службу. Если женщина с таким же успехом скрывает свои чувства от того, кто является их причиной, она может потерять возможность установить с ним отношения, и в результате ей останется только утешать себя мыслями о том, как несправедливо устроен мир».

Это высказывание крайне реалистично и уместно. в результате Джейн Остин причинила огромный вред моему поколению, а возможно, что и последующим, распространив идею, что принцип Эроса является вотчиной мужчины, и мы можем смело возложить на них ответственность

³⁶ Элизабет Гоудж, «Страна зелёного дельфина» Elizabeth Goudge, Green Dolphin Country (London; Hodder and Stoughton, 1961)

за эту сферу. Принцип Эроса не принадлежит мужчинам, они изначально слепы в отношении этого вопроса; задача женщин состоит в том, чтобы помочь им в этой сфере. Она была в состоянии увидеть, как устроены отношения, и, по моему мнению, её фантазии причинили значительный вред пониманию этой темы. Мужчины здесь похожи на мужчин, которыми движет принцип Эроса, а не Логоса. Когда я прочитала первый раз «Гордость и предубеждение», то испытала огромное облегчение. Я подумала, что это просто замечательно, что в реальности мужчины такие! Подобное чувство я пережила ещё раз в Тунисе. У меня был очень сложный период во время моей жизни в Париже, и, когда в один день я проснулась утром в Тунисе, я внезапно ощутила, что всё, наконец, находится на своём месте, всё пребывает в согласии, ничто не распадается на части. И это чувство не покидало меня в течение шести месяцев моего пребывания в Северной Африке. Я так и не поняла, с чем это было связано, пока не услышала как-то слова Юнга о том, что в основе мусульманской традиции лежит Эрос, в отличие от христианской, базирующейся на Логосе.

Теперь рассмотрим, выдвинутое кем-то, предположение, что миссис Беннет, возможно, является прототипом матери Джейн Остин. Пожалуй, это отчасти справедливо, но вероятнее всего этот персонаж отражает образ бессознательного писательницы. Стоит принять во внимание и другие материнские образы: миссис Дэшвуд из «Разума и чувств» и миссис Морлэнд в «Нортенгерском аббатстве». Думаю, что если бы мать Джейн Остин была такой же деятельной, как миссис Беннет, то вряд ли обе её дочери так и остались не замужем. Если позволить себе недоброжелательные замечания в адрес писательницы, то можно сказать, что книги Джейн Остин состоят из визитов и сплетен. Это чисто женский мир того времени. в «Гордости и предубеждении» человеком, достигшим в реальности своей цели, является, несмотря на всю её невоспитанность, миссис Беннет. Я совершенно уверена, что Джейн Остин даже не подозревает о том, скольким её любимая Элизабет обязана своей вульгарной и глупой матери. Нам было сказано, что она была красивее всех своих дочерей. Это компенсирует её несносность и тупость. Это женщина со здоровыми инстинктами, знакомая со свиньёй внутри себя и не обременённая излишними правилами хорошего тона. Юнг мне говорил, что в те дни женщина

должна была быть благопристойной и одновременно с этим принимать свинью внутри себя. Что касается миссис Беннет, чрезмерной вежливостью она не могла похвастаться, зато свинью внутри себя она принимала. Здесь будет уместно вспомнить период правления регента, который пришёлся на до викторианскую эпоху. Джейн Остин писала во времена Георга III и его сына-регента, когда мораль была очень строгой. Обычно бывают ужасно жёсткие периоды, как например Викторианство, и свободные — как регентство, но у англичан всегда было специфическое отношение к телу. Брайант в книге «English Saga» цитирует Тезаурус Роже, который был написан тогда же, когда творила и Джейн Остин: «В нём каталогизировано всё, за исключением частей тела; под «желудком» мы можем увидеть всего лишь пояснение «вместилище» а под «гениталиями» — «воспроизводство».

Для того, чтобы привлечь Дарси, Элизабет была необходима такая вульгарная, земная женщина, как её мать и несносная Лидия, представлявшая теневой аспект. но я сомневаюсь, что Джейн Остин хоть немного это осознавала. И тут мы подходим к самому обсуждаемому вопросу относительно Джейн Остин, а именно — её отношение к страсти. в действительности, она проявлена только у Лидии Беннет и у Марии Рашворт в «Мэнфилд-парке». Это определённо две теневые фигуры. Речь об этом поднимается лишь однажды в письме Дарси к Элизабет. Он пишет, что только невероятной силы страсть сможет заставить его пренебречь своим отношением к её семье и их более низкому социальному статусу. Нам важно не забывать, что Джейн Остин была папиной дочкой, и что ещё хуже, её отец был пастором. Я не могу себе представить, что миссис Остин была привлекательной женщиной. Возможно, что по большей части, объектом для проекций анимы мистера Остина была Джейн, что касается Кассандры, то она умудрилась обручиться. Вполне вероятно, что, если бы Джейн освободилась бы от влияния отцовского комплекса, то она оказалась бы на уровне Лидии, и ей, возможно, не удалось бы удержаться на том истинно высоком уровне, куда она поставила Элизабет. На самом деле, она просто не могла принять свою тень-Лидию, и как следствие, она просто подавила все подобные проявления. Шарлотта Бронте заходит гораздо дальше в своих книгах в вопросах страсти, у читателя может возникнуть чувство, что иногда она пишет о том, в чём не так уж хорошо

разбирается. Но у неё гораздо более буйный темперамент и меньше культуры, чем у Джейн Остин. Старик Бронте был сыном фермера, так что, похоже, что она действительно была гораздо ближе к земле.

Мы ясно видим, читая «Гордость и предубеждение», как сама Джейн Остин остро нуждается в этой невоспитанности, присущей Лидии Беннет. Идеал английского джентльмена должен соответствовать весьма значительному перечню качеств, среди которых вульгарность находится в самом низу. Отсутствие сексуальности и страстности влечёт за собой также нехватку поэзии или мистицизма. Даже Чэпмен, её страстная поклонница, говоря о критике в адрес Джейн Остин, упоминает, что все недовольные выпады сводятся к тому, что она не была поэтессой.

Перед тем, как мы перейдём к «Доводам рассудка», я хочу сказать ещё пару слов о «Гордости и предубеждении». Рассуждая о её книгах в целом, Чэпмен отмечает, что её творческое воображение высвобождается тогда, когда она фиксирует своё внимание на отдельных частях реальности, ограничивая её. Как будто она заключила «Гордость и предубеждение» в небольшую рамку, и не позволяет ничему фантастическому проникнуть через эти границы. Однако внутри этого пространства её *духовный проводник* чувствует себя достаточно свободно, во всяком случае, это справедливо для её ранних книг. В результате появилась такая пара, как Дарси и Элизабет. Если задуматься о любовных отношениях между её героями и героинями, то мы увидим значительное присутствие анимуса: «вам следует...», «вам не следует...». Анима Дарси ни разу его не третировала, так что Элизабет смогла преодолеть свои первые глупые предрассудки без урона для своего престижа. Я признаю, что Дарси и Элизабет являются воистину архетипическими фигурами, анимусом и анимой, которые движутся в мире Эроса, как его понимает анимус. Один из аспектов анимуса писательницы, мистер Беннет, привносит в книгу юмор и реалистичный взгляд на вещи. Удивительно, что, хотя Джейн Остин была не замужем, в её романах, если я правильно помню, встречается лишь одна старая дева, а именно мисс Бэйтс в «Эмме». Кажется, что Джейн Остин была хорошей сватьей и переженила всех своих персонажей. Её героям и героиням всегда была предоставлена возможность проделать в этом направлении хорошую работу. Удивляет ещё то, что уже женатые пары в её романах, как правило, не счастливы, разве что есть несколько исключений, вроде Гарденеров из «Гордости и предубеждения».

«ДОВОДЫ РАССУДКА» ДЖЕЙН ОСТИН

Сценарии большинства книг Джейн Остин схожи. Деревня, в центре внимания одна семья и её друзья, приезд незваного гостя, который женится или нет на ком-то из семьи, а в конце — порядка трёх свадеб одновременно. в «Доводах рассудка» мы видим две деревни, одна из них — Сомерсет. Глупый баронет, сэр Уолтер Эллиот, является владельцем Киллинч-холла. Его жена была женщиной умной и очаровательной. и единственное, за что можно её упрекнуть — это брак с сэром Уолтером, произошедший явно из-за девичьего легкомыслия. Однако она умерла ещё до начала этой истории, оставив после себя трёх дочерей. Главная героиня Энн была средней из них, она похожа на мать. а тень писательница снова проецирует на сестёр: старшая Элизабет — красива, высокомерна, в общем, вся в отца, младшая Мэри — замужем, глупа и эгоистична. Экстравагантность сэра Уолтера и его дочери Элизабет привела к необходимости сдать в аренду их дом Киллинч-холл адмиралу Крофту. Далее мы узнаем, что восемь лет назад Энн, будучи хорошенькой девятнадцатилетней девушкой, была помолвлена с братом миссис Крофт. Позже Энн позволила себя убедить в том, что этот шаг был опрометчивым. Уэнтворт Крофт был многообещающим молодым офицером морского флота, но он ещё не успел сделать карьеру, а семья его было более низкого происхождения, чем Эллиоты. Узнав, что Энн не сдержала своего обещания, он в ярости покинул Англию, после чего добился успеха в своей профессии, и теперь, будучи морским капитаном и богатым человеком, приехал в отпуск. Энн помнила его и постоянно мечтала о нём. Когда его родственник арендовал Киллинч-холл, она сначала избегала встреч с ним, с горечью думая, что он не захочет и видеть её, а, возможно он уже женат на другой, например, на какой-нибудь из сестёр своего родственника. В книге очень ярко описано, как она переносила свои страдания. Позже они все поехали в Лайм Риджис, где какой-то джентльмен, приехавший насладиться свежестью морского бриза, заметив Энн, пришёл в полный восторг и принялся оказывать ей знаки внимания. Капитан Уэнтворт увидел, как Энн флиртует с этим джентльменом, и его прежние чувства вернулись вновь. но на этот раз он оказался в другой ситуации: девушка, с которой он прежде флиртовал, общается с другим мужчиной. в Лайм Риджисе это выглядело так, как будто они уже практически помолвлены.

А страдания Энн стали ещё сильнее, она решила, что она опять потеряла Уэнтворта. Позже в Бате она встречает Уильяма Эллиота, наследника её отца, и понимает, что это именно тот джентльмен, который оказывал ей знаки внимания в Лайм Риджисе. Он ещё сильнее увлекается ею, и когда Уэнтворт, снова свободный ввиду того, что его девушка обручилась с другим капитаном, приезжает в Бат, он узнаёт, что все здесь только и ждут обручения Энн и Уильяма Эллиота. Сама Энн продолжает любить Уэнтворта, и ей приходится приложить изрядные усилия, чтобы он осмелился сделать ей предложение. Книга, как обычно, заканчивается тремя свадьбами.

Интересно, что в этой книге Джейн Остин впервые сталкивается со значительными трудностями при написании сцены, в которой капитан Уэнтворт делает предложение Энн. Ей пришлось переписывать её дважды, без сомнения, вторая версия её действительно удалась. Создаётся впечатление, что она пишет о чём-то, во что сама она теперь не очень-то верит.

Уэнтворт изображён гораздо более живым человеком, чем Дарси. Его ведущий принцип — Логос, а не Эрос. Карьера для него на первом месте, а Энн — на втором. К тому же, у него есть и анима, и то, как обошлась с ним Энн, вызвало в нём такую бурю негодования, что он собирался выкинуть её из своей жизни навсегда. Вернувшись, он решает, что ему следует жениться именно на Энн Эллиот. В Энн тоже присутствует гораздо больше человеческих черт, нежели в Элизабет Беннет. Она немало пострадала от анимы Уэнтворта и своей собственной слабости, ей выпал несладкий жребий. Только лишь спустя годы она была вознаграждена. Её жизнь гораздо более реалистична.

По-видимому, Джейн Остин научилась принимать страдания на психологическом уровне, от чего они не стали легче. Но всё же Энн изображена слишком идеальной, а вся теневая сторона падает на плечи её сестёр. Эмма, пожалуй, единственная героиня у Джейн Остин, которая, до некоторой степени, сама несёт бремя собственной тени. Писательница говорит про Эмму, что «никто её не любит так сильно, как она сама». В жизни Джейн гораздо лучше видит теневые проявления женщин, чем это можно заключить из её книг. Не стоит забывать, что жила она на сто лет раньше, чем Стивенсон написал «Джекил и Хайд», но сама идея принятия собственной тени всё ещё была делом будущего. Если

рассматривать «Доводы рассудка» с психологической точки зрения, то эта книга — несомненная победа над ранними произведениями Остин, но это не значит, что она интереснее, чем «Гордость и предубеждение». Вирджиния Вульф говорит, что в «Доводах рассудка» она видит какую-то особенную прелесть наряду с ужасной скукой.

Нам стоит задать себе вопрос: почему книги Джейн Остин признаны классикой? Неудивительно ли, что Маколей сравнивает её с Шекспиром? и на каком основании Скотт так глубоко восхищается ею, считая, что она — гений?³⁷ Очень примечательно то, что, хотя она описывает женский мир, мужчины любят её книги не меньше, чем женщины. Вирджиния Вульф заметила также, что из всех великих писателей, Джейн Остин — это самый тяжёлый случай для понимания, в чём же её величие. Насколько мне известно, пока никому не удалось привести убедительные доводы, дав этому объяснение.

Несомненно, что такие идеальные персонажи, как Дарси и Элизабет, обладают определённой нуминозностью, которая всегда будет привлекать читателей. Но я рискну выдвинуть гипотезу: возможно, что причина подобной притягательности заключена в том, что эти книги — фактическая попытка заключить анимуса в смолу. В некотором смысле, можно сказать, что Джейн Остин снова и снова пытается посадить своего собственного анимуса в пробирку для исследования, то есть заставить его погрузиться в смолу её реальности. Моё предположение базируется на кардинальном различии, которое мы видим между её первой парой Элизабет и Дарси и её последней парой — Уэтворт и Энн. (Между ними были ещё и другие варианты, но в данный момент у меня нет времени обсуждать их). Даже Дарси будет воплощением самой реальности, если мы будем сравнивать его с героями, описанными женщинами-писательницами до Джейн Остин, например, с Фанни Берни, Марией Эдвоуж и Энн Радклиф.³⁸ Джейн Остин описывала женский мир, полный

³⁷ [Томас Маколей (1800–1859), автор, историк и политик, сыгравший значительную роль в отмене рабства в английских колониях. Сэр Вальтер Скотт (1771–1832) был самым известным писателем в начале девятнадцатого века, он первым начал писать исторические романы. Шотландская история и культура были главными объектами его интересов. Ред.]

³⁸ [В книгах Энн Радклиф (1764–1823) можно встретить юных, невинных,

сплетен, но в её ранних книгах этот мир был показан глазами анимуса. Мне кажется, что она совершила попытку заключить в смолу своего анимуса, и в результате этот женский мир обрёл больше реальных человеческих качеств. Она сужала область своего внимания до своих «мини-атюр из слоновой кости». Она отбрасывала всё, что не было прожито ею непосредственно на собственном опыте. в числе этого были самые важные для человеческого существа сферы, такие как страстность, сексуальность, поэзия и мистика. Религия присутствует также весьма в ограниченном количестве, несмотря на то, что в первой биографической статье о ней, её братья написали, что она оставалась твёрдо приверженной своей традиции. Если я что-то понимаю в исследуемой нами теме, то она вела эпическое сражение со своим анимусом на этой маленькой, ограниченной территории. Кто-то скажет, что это была героическая битва в чайной чашке. Самая близкая к осознанию часть её анимуса, до некоторой степени, спроецирована на мистера Беннета, «юмор которого обладал божественными свойствами». (Помните, что Шопенгауэр считал, что юмор был единственной божественной чертой в человеке). Джейн Остин всегда очень реалистично описывала места действия и второстепенных персонажей, и этот реализм набирал постепенно силу в каждой последующей книге, до тех пор, пока в «Доводах рассудка» он ни одержал практически настоящую победу. Это была последняя книга Остин, изданная в год её смерти. Игривость, которая делает «Гордость и предубеждение» такой восхитительной, в значительной степени заключена в состоянии неопределённости, а труд миссис Беннет всё так же востребован в современной жизни.

Однажды Юнг сказал на семинаре, что люди, которым удаётся реалистично относиться к вещам, которые их беспокоят и захватывают, обладают огромным обаянием. Мне кажется, что притягательность Джейн Остин кроется именно в том, что она в определённой степени

но смелых героинь, которые живут в мрачных, загадочных замках, хозяевами которых являются ещё более таинственные бароны с тёмным прошлым. Действия новелл обычно происходят в экзотических и зловещих местах. Она лучше всех писала готические романы, которые были чрезвычайно популярны в кругах знати и среди, набравшего в те времена силу, среднего класса, в особенности, женской его части. Ред]

смогла преодолеть, пусть даже и совсем небольшой, аспект анимуса, которым все остальные так и оставались одержимы. Если размышлять о том, была ли она счастлива в жизни, то можно предположить, что анимус, возможно, разрушил её жизнь. Мы никогда не слышали о том, чтобы Джейн Остин удалось счастливо выйти замуж. Только действительно тяжёлые страдания могли заставить её писать так, как она. Возможно, они даже убили её, ведь точно неизвестны причины, вызвавшие смерть, симптомы болезни могли возникнуть отчасти и по психологическим причинам, так или иначе, умерла она молодой.

Джейн Остин была истинным созданием своего времени, её влекло всё, что было присуще тому веку, то есть «реализм любой ценой». в этот период начинала развиваться наука, а алхимия уже была разделена на две части: химия и мистика. Её творческий ум видел только одну сторону женских проблем и сражался с фантастическими иллюзиями с присущей ему силой. Она не считала, что в этих фантазиях, которым она противостояла, было что-то ценное. Неудивительно, что единственной писательницей девятнадцатого века, отрицавшей прозу Джейн Остин, была Шарлотта Бронте, так как её произведения были как раз сильнее всего связаны с другой стороной творческого духа.

В те времена, когда она жила, требовалась изрядная самодисциплина и самоотречение, чтобы отказаться от мечтах о желаемом. Результат этой работы проявился в различиях, которые можно увидеть между Дарси и Уэнтвортом. Я уверена, что значимость её одностороннего вклада вряд ли может быть переоценена. Кто-то может считать, что она изрядно прочистила ум одной женщины (свой собственный) и в первый раз привнесла определённое «научное сознание» в произведение женщины-писательницы. Вы помните, насколько важным Юнг считает укоренённость в реальности, если вы действительно хотите выйти из под влияния анимуса. Именно этому мы можем научиться у Джейн Остин и найти здесь практическую пользу для нашей работы со своим анимусом.

ОДИННАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

Я рада, что завершила чтение лекции о Джейн Остин, должна признать, что её чрезмерный реализм создаёт у меня ощущение заточения, и это мешает отдать ей должное. Однако поразмыслив,

я склонилась к выводу, что это чувство лишения свободы возникло в результате сужения внимания — того главного приёма, который использует *духовный наставник* Джейн Остин. Я приходила в раздражение, пытаясь понять, что же с её книгами сделал анимус. Он до такой степени сузил пространство, что практически напрочь исключил бессознательное. Внимание писательницы так интенсивно было сконцентрировано на ежедневном опыте, что её анимус без особого труда смог вставить таких персонажей, как Дарси и Элизабет — образов анимуса и анимы. При этом ему удалось ускользнуть не только от внимания автора, но и читателя.

В последней лекции я упоминала, что подобное сужение фокуса внимания Джейн Остин, в итоге привело к трансформации её персонажей, и в «Доводах рассудка» появились Энн и Уэнтворт, которые, безусловно, гораздо ближе к реальным людям, чем Дарси и Элизабет. Мы видим, что анимус парадоксален по своей природе. С одной стороны, он некоторым образом препятствует вторжению сокровищ бессознательного, которые в большом количестве можно найти в «Книге Товита» и у нашего следующего автора — Мэри Уэбб. Но, с другой стороны, анимус сам приближается к реальности людей и воплощается в деталях человеческой жизни. Насколько мне известно, подобных аналогов в литературе больше нет.

В определённой степени, цель женского творчества — вывести своего анимуса «во вне» или, говоря обычным языком, свой творческих дух. Он вкладывает ей в голову идеи, а она или принимает их или отвергает. Если она их отвергает, вполне вероятно, что он начнёт её обманывать в небольшом, а может быть, и в огромном масштабе. Рассматривая вопрос с этой точки зрения, Юнг говорил, что анимус или анима приближаются к человеку, как правило, с одной или двумя целями: чтобы вынести нечто на поверхность из недр бессознательного или узнать что-нибудь у нас о внешнем мире или сознании.

Таким образом, мы можем поразмыслить над гипотезой, что творческий дух Джейн Остин (то есть, её анимус), был более заинтересован узнать её мир, чем привнести в сознание писательницы сокровища бессознательного. и для того, чтобы достичь своей цели, он всё больше сужал область её внимания, поступая также, как и мы, когда пытаемся выхватить что-нибудь из невидимого мира подсознания. Отступление

от человеческой реальности, которое без труда видно в образах Дарси и Элизабет, можно отнести на счёт тех трудностей, с которыми приходится сталкиваться анимусу, когда он пытается понять нашу реальность. Постепенное очеловечивание героев и героинь показывает нам, какое огромное количество материала о нашей повседневности переработал анимус, благодаря партнёрству с Джейн Остин. Тем не менее, я считаю, что книга Мэри Уэбб «Precious Bane» («Драгоценная отравка»), к которой мы сейчас переходим, предоставит нам наилучшее описание анимуса, которое я только встречала в литературе, за исключением Хитклифа в «Грозном перевале».

МЭРИ УЭББ

Мэри Глэдис Мередит родилась в Лейптоне, графство Шропшир (почти в центре Великобритании, недалеко от границы с Уэльсом) 25 марта 1881 года. Её отец, Джордж Эдвард Мередит, был частным школьным учителем, поэтом и художником, он любил природу и гордился своими уэльско-кельтскими корнями. Мать, Сара Элис, была единственной дочерью Уолтера Скотта, богатого эдинбургского врача. Мэри родилась первой в этой семье, следующий ребёнок появился на свет лишь через шесть лет. Всего в семье Мередитов было две сестры и три брата. В доме её детства, в Грейндже, отец (оксфордский магистр искусств) расположил школу для мальчиков, также у него была ферма. Он был не только образованным человеком, в не меньшей степени он славился своей щедростью, чувством юмора и любовью к природе. Старшая дочь его просто обожала, он делился с ней своими глубокими знаниями о сельской жизни, учил её истории, фольклору, рассказывал легенды о Шропшире. Под руководством своего отца, а позже гувернантки, Мэри изучает Шекспира, Милтона, романтических поэтов, сестёр Бронте и многие другие работы классической английской литературы. Её глубокая связь с шекспировской сельской Англией прослеживается в её ранних стихах, именно она оказала влияние на формирование сознания и духа писательницы.³⁹

³⁹ [Краткий очерк о Мэри Уэбб можно найти у Глэдис М. Коулс, в «Mary Webb» (2003)]

Подобно Эмили Бронте, которая никогда не покидала свои вересковые пустоши, Мэри всегда тосковала по Шропширу, когда ей приходилось уезжать. Перед нами ещё одна папина дочка. Но, видимо, подобные отношения между отцом и дочерью совершенно необходимы, так как, пожалуй, не существует женщин-писательниц, выросших в другой ситуации. Образ своего отца она использовала для описания персонажа Джона Ардена в книге «The Golden Arrow» («Золотая стрела»). Она происходила из семьи священников, но её отец был учителем и мелким сельским землевладельцем. Мэри жила в родительском доме до тридцати одного года, пока не вышла замуж. Её гувернантка, которая на протяжении всей жизни оставалась её подругой, говорила, что Мэри стала писательницей уже в детстве (тогда ещё без особого энтузиазма). В основном, это случилось потому, что её отец писал стихи, а Мэри копировала всё, что он делал. В возрасте двадцати лет у неё начала развиваться базедова болезнь, неизлечимое заболевание щитовидной железы, от которого она страдала большую часть своей жизни. Болезнь повлияла на внешность: глаза у неё стали выпуклыми, а щитовидная железа увеличилась в размере. Она стала застенчивой и сторонилась людей, обретая радость и утешение в природе. Именно во время своей болезни она начала писать стихи и эссе. До определённой степени ей удалось вылечиться, но в двадцать восемь лет случился рецидив болезни, это совпало со смертью её отца в 1909 году.

В 1910 году Мэри встретила Генри Б. Л. Уэбба, молодого выпускника Гарварда, который приехал жить в Меол Брэйс. Генри был преподавателем, образованным, добрым, очаровательным человеком, который также писал и любил природу. Так что, у него было много качеств, которые молодая женщина так ценила в своём отце. Они поженились в 1912 году. Вскоре после этого она начала писать романы, и в 1916 году было опубликовано произведение «Золотая стрела». Когда ей приходилось покидать Шропшир, она всегда чувствовала себя несчастной (даже, если это была поездка в Честер, который был на расстоянии порядка 40 миль), тем не менее в 1921 году она переехала жить в Лондон, где оказалась в окружении писателей и издателей, от знакомства с которыми она, несомненно, только выиграла.

но по настоящему счастливой она чувствовала себя лишь во время своих коротких приездов в дом в Шропшире.⁴⁰

Биографы сравнивают её со святым Франциском Ассизким. Она постоянно раздавала свои деньги нищим и в результате умерла от истощения. Они с мужем жили буквально на одном хлебе. Она жаловалась, что её издатели не оплачивали должным образом её работу, но это было не так. Она приезжала домой на ферму и спрашивала у людей, чего бы им хотелось к Рождеству, а потом покупала им пианино. Когда она ехала в Лондон, то думала, что сможет помогать всем бедным людям, которые там жили. В конце её романа «Gone to Earth», описана невероятная преданность героини Хейзел Вудос к лисе. Она превозносит это животное, и, несмотря на то, что она замужем и у неё также есть любовник, никто не может занять в её сердце место, отданное лисице. (Однако она выпускает, животное на волю, предоставив его своей собственной судьбе). В конце книги автор описывает непереносимое напряжение в отношениях между Хейзел, её мужем и любовником, достигающее пика во время охоты на лис. Лиса выходит к ней в лесу, она берёт её на руки и бежит, но ей не хватает скорости, чтобы успеть домой. Все кричат, чтобы она отпустила лису. Но героиня представляет, как животное затравят собаки и охотники, и оно будет визжать от боли, видит его глаза, полные ужаса. Хейзел не сможет вынести агонию неминуемой смерти лисы. Поэтому она бежит с животным на руках, но внезапно падает в заброшенную шахту и разбивается насмерть.

Любой, у кого есть домашний любимец, понимает её чувства. Но если человек не может выносить жизненных реалий, то ему весьма не просто жить. Есть люди, которым не достаёт чувства самосохранения,

⁴⁰ [Шропшир — это графство в регионе Уэст-Мидленд в Англии, который граничит с Уэльсом. Оно известно своими дикими и живописными пейзажами, большим количеством возвышенностей, сосновыми лесами, небольшими пастбищами на юге, сельскохозяйственными полями на севере и огромным количеством значительных исторических, географических и геологических достопримечательностей. Заповедная зона Шропшир Хиллс занимает порядка одной четвёртой всей площади территории страны. Это одно из самых сельских и мало населённых графств. Коттедж Мэри Уэбб располагался около деревни Бейстон Хилл в нескольких милях на юг от Шрусберри. Ред.]

и, очевидно, что Мэри Уэбб была одной из них. Она не могла спокойно смотреть нищим в глаза, видеть в них страдание, и предпочла всё раздать. Она страдала от базедовой болезни, при которой человеку необходимо хорошо питаться, в наши дни эта болезнь поддается лечению (правда, полное исцеление не наступает). По сути, она уморила себя голодом. После одного моего сна, я поняла, что в целом люди делятся две категории. Есть те, кто не очень-то умеет жить, для них невыносимо вести себя несправедливо, быть невнимательными или злыми по отношению к другим. И есть другая группа — это люди, которых очень мало заботят окружающие, они «идут по головам», забирая себе всё. Необходимо, чтобы человек мог сочетать в себе обе стороны, но это большая редкость.

В 1927 году здоровье Мэри ухудшилось, её брак распался, и она одна вернулась в Шропшир. Её последний роман «Armour Wherein He Trusted» остался незавершённым и был опубликован посмертно. Она провела одинокое лето в весеннем загородном доме, а в конце сентября отправилась в Суссекс навестить свою бывшую гувернантку в частном доме престарелых. Там она и умерла в возрасте сорока шести лет. Хотя её вклад в литературу был сравнительно не так уже велик, она оставила богатое творческое наследие, в особенности, по части того, что касается мистики. Писательница Ребекка Уэст считала её гением.

«ДРАГОЦЕННАЯ ОТРАВА» МЭРИ УЭББ

«Драгоценная отрав» была опубликована в 1924 году, это последний законченный при жизни роман Мэри Уэбб, который по праву считается её лучшим произведением.⁴¹ Помимо всего прочего, книга примечательна богатым, ярким стилем, непревзойдённой духовной глубиной; в наши дни это классика сельского романа. Хотя, конечно,

⁴¹ [«Драгоценная отрав» выиграла премию «Фемина» в Париже за 1924—1925 годы. Глэдис М. Коулс считает эту книгу одним из самых выдающихся романов века, далее она продолжает, что Уэбб создала полу-реальный, полу-фантастический мир, но он её собственный. Такой темп, страстность, искренность и убедительность мы видим в её работе, что, несмотря на некоторые преувеличения и мелодраматичность, ей удаётся погрузить читателя в свой собственный уникальный мир и удерживать его там. Ред.]

как все великие произведения искусства, он выходит за рамки любых категорий. Корни этой истории берут начало в культуре и землях Северного Шропшира в Англии. Уэбб признавала существование инстинктов на все сто процентов, поэтому её творчество совершенно естественным образом пронизано мистицизмом. Она гораздо глубже, чем Джейн Остин, выявляет напряжение между противоположностями. Личные характеры персонажей и их сознательные представления не так жёстко обусловлены моделью реальности. Уэбб рассказывает историю о земле и мелких землевладельцах сельской Англии, жизнь их течёт неизменно уже на протяжении веков, действие происходит во времена Наполеоновских войн и Ватерлоо, в то же самое время, когда жила и Джейн Остин. Несмотря на то, что Мэри Уэбб гораздо сильнее акцентирует внимание на времени происходящих событий, чем это сделала Джейн Остин, этот роман кажется безвременным. Введение является ярким примером великолепного литературного стиля Мэри Уэбб.

Фрагмент, взятый из начала романа «Драгоценная трава»:

Первый раз я увидела Кестера на собрании по случаю предстоящей свадьбы. Это старый обычай, когда все жители деревни собираются в один день, чтобы напрядь для невесты достаточно пряжи. В эти новомодные времена нелепые изобретения уже начали потихоньку проникать к нам, и я слышала, что в некоторых частях страны уже стали использовать новые машины, чтобы сеять и жать. Может статься, что те, кто будут читать эти строки, вряд ли хоть что-то слышали о старых обычаях. Но придёт время и они об этом узнают...

Кестер считает, что все это сказки, настоящие сказки, наподобие тех, что рассказывают малюткам в камышовых кроватках. Может вы никогда и не спали в камышовой кроватке, но у нас все спали. Вокруг Сарна растёт прорва этого камыша, и старая миссис Бигалди наловчилась плести из него обручи для бочек. а если такую кроватку водрузить на кресло-качалку, то получится отличная колыбелька, мягкая и свежая, так что малыш в ней будет выглядеть как маленькая гусеница, спящая в своем коконе. Ну а Кестер их величает будущими пёстрыми бабочками. Он мастер на всякие словечки. Он никогда не скажет

гусеницы, а выразится, например, так: «Вон сколько будущих бабочек село на нашу капусту, Пру». Зима для него — это спящее лето. А набухающий бутон он назовет вот-вот готовым взорваться цветком.

Но пока еще рано говорить о Кестере. Это история о тех, кто живет у нас на ферме — о матери, Гидеоне и обо мне. о Дженис, колдуне Бегалди и паре-тройке других местных жителей, достойных упоминания. Здесь стоят несколько хижин, и возможно, простоят еще, несмотря на всеобщее уныние и пессимизм. Может произойти что угодно: наводнение, годом раньше, годом позже, местные ведут об этом бесконечные разговоры. Или это место превратится в безжизненную пустыню, как если бы оно было создано природой только на час, да не про нас. Или вдруг почва обеднеет или придут болота со своим тростником, камышами и лютиками-цветочками. Вы называете их первоцветами, но у нас их зовут лютиками или ключами от неба. Луга, покрытые цветущими лютиками в окрестностях Сарна — поистине великолепное зрелище. Это были поля сусального золота, и могли бы подумать, что и ангелы не так совершенны, чтобы ступать по этому великолепию. А если бы вы не сидели сложа руки, то успели бы сплести из них венок между двумя трелями дрозда, в какую бы сторону вы не смотрели — везде бескрайние золотые поля, за исключением, пожалуй, направления к Сарну, где уже начинается лес, и видны дрожащие мутные воды, на которых играют солнечные блики. в погожий весенний день лес и вода выглядят живописно, и берёзки, с едва пробивающейся молодой листвой и сережками, оживляют пейзаж. Разве только наша дубовая роща с коричневыми листьями навевает мысли о скором увядании. Так что дыхание октября всегда чувствуется в нашем мае. но как приятно сидеть на лугу и рассматривать далекие холмы. Высокие кроны лиственниц посреди лугов лютиков трогают вас за живое, и даже Сарн Мер кажется голубой дымкой на фоне раззолоченных березовых верхушек. и такие благодать и покой стоят над этим местом, что прилети сюда дикая пчела или шмель, их жужжание покажется вам невыносимым. Вот пчела залетела навестить мою вазу с левкоями,

и я смотрю в окно на Плэш, похожий на осколок бутылочного стекла, мерцающего в закатных лучах за лесом. Плэш Мер больше, чем Сарн, но там нет ни деревьев, ни холмов, зато над ним величественно громоздятся облака, и мне нравится представлять, будто это гигантские белые водяные лилии, которые будут окаймлять Сарн до самой середины лета. Плэш ничем не примечателен по сравнению с другими озерами. Ни бурлящих вспененных вод, как у Сарна, ни колокольных звонов окрестных деревень, сокрытых в мрачных глубинах. и то, что люди рассказывают про Сарн, является чистой правдой: стоя на его берегу, вы ощущаете нечто таинственное.

(перевод фрагмента книги Кирилла Соколова)

В «Драгоценной отраве» автор рассказывает нам о семье мелких землевладельцев — стойких, честных и благонадёжных людях, представляющих собой соль земли. Деревня Сарн Мер, где расположен небольшой жилой домик Пруденс Сарн, представляет собой ужасно мрачное место. Даже в разгар весны здесь ощущается присутствие осени. Как сказал один рассказчик, это место «вселяет уныние». (Один из почитателей Мэри Уэбб, Стэнли Болдуин, написал тёплые слова о ней в предисловии к «Драгоценной отраве». Он отмечает, что главное достоинство книги заключено во взаимодействии элементов природы и человека, за которыми в этой отдалённой сельской местности наблюдает женщина. Для неё изменения в природе — нечто гораздо более реальное, чем настроения людей). С той самой поры, как Тимоти Сарна ударила молния, с его семьёй начало твориться нечто странное. Тимоти пошёл против окружающих его людей и советов духовника. Он принял неправильную сторону, нам не объясняют, что это означало конкретно. В результате его поразила молния. Духовник советовал ему быть осторожным, чтобы избежать удара молнией, но он остался верен своему выбору. И вот, возвращаясь домой через дубовую рощу, он был снова поражён ударом. Этот случай произошёл за пару веков до начала нашей истории. Видимо, энергия от удара молнии попала в его кровь, и с тех пор, говорят, что кровь семейства Сарнов заряжена молнией.

Хочу подчеркнуть важность этого качества, присущего всей семье. на втором рисунке в книге «Исследование процесса индивидуации» мы

видим, как удар молнии раскалывает круглый камень. Юнг приводит огромное количество примеров символического отношения к вспышке молнии и отмечает, что удар показывает внезапность, неожиданность и очень интенсивное изменение психологического состояния.⁴² (Речь идёт об этом конкретном случае, когда молния разбила круглый камень, сделав возможной индивидуацию). Далее Юнг цитирует Якова Бёме, который очевидно считал молнию чем-то опасным, в одном месте своей работы он сравнивает её с «разъярённой змеей, которая в своей свирепости хочет разделить природу на части», но в другом месте он говорит: «Дух молнии содержит в себе великую, всемогущую жизнь», из молнии рождается свет, свет волшебства.⁴³ Бёме добавляет, что он и сам хорошо знаком с молнией, и если бы ему удалось постичь её воздействие в своей собственной плоти, то тело его преобразовалось бы, и больше не было бы похоже на тело животного, а стало бы подобным ангелу Бога. Святой Павел также пережил нисхождение ослепляющей вспышки Небес. Итак, нам достаточно ясно показали, что в крови семейства Сарнов было нечто, что взывало к индивидуации. Если их кровь озарена ударом молнии, но, подобно их предку Тимоти Сарну, они не меняли свой образ жизни, ситуация может привести к последствиям, которые как раз и описаны в этой книге: на их семью и земли обрушилось проклятие. и оно будет иметь силу до тех пор, пока кто-нибудь не примет его, тем самым давая возможность реализоваться положительным аспектам, которые Бёме также упоминает.

На протяжении поколений род Сарнов представлял из себя весьма необычное семейство. Другими словами, они несли на себе тяжёлое и мрачное наследие. Нынешняя семья состояла из отца, матери и двух детей. Отец был так похож на своего сына Гидеона, что мы не станем утруждать себя его описанием. Мать была изящной, маленькой женщиной, доброй и деликатной, про неё говорили, что она ведёт себя как «крот, который сложил свои лапки в молитве». Пруденс — их дочь, от имени которой ведётся повествование. в начале истории ей пятнадцать лет, а её брату Гидеону на два года больше.

⁴² К. Г. Юнг «Исследование процесса индивидуации»/

⁴³ Там же.

В тот вечер, с которого начинается история, родители были заняты роем пчёл, а дети пошли в церковь. Они посещали храм всего лишь раз в месяц, поэтому родители очень пристально следили за выполнением этого правила. Но ребята решили прогулять это мероприятие. Придя домой, они не смогли рассказать взрослым, о чём же была проповедь в церкви. Старый отец пришёл в такую ярость, что с ним случился удар, и он умер.

Похороны проходили вечером. Автор очень ярко описывает похоронную процессию, которая проследовала на церковное кладбище Сарна. Когда все собрались, должен был состояться старейший обряд поедания грехов. В те времена для этого всегда приглашали специального человека — поедателя грехов, который должен был «съесть» все грехи умершего.⁴⁴ Но в этом случае поедатели грехов запросили большую сумму, и Гидеон не мог её заплатить. Тогда он решил, что сам возьмёт на себя тяжесть отцовских грехов при условии, если его мать отдаст ему ферму и откажется от всех прав на неё. Пру рассказывает: «Гидеон был очень похож на отца, и с каждым годом это сходство только усиливалось, как в отношении внешности, так и характера. Он был практически точной его копией, отличие состояло лишь в том, что Гидеон был менее раздражителен и лучше понимал, чего хочет в жизни». Если мы будем рассматривать его, как анимуса Пру, что вполне оправдано, то в этом необычайном сходстве, можно увидеть проявление аспекта брата, впрочем, как и отца в очень большой степени, так что эта фигура наделена огромной силой. Поедатель грехов должен съесть кусок хлеба, выпить стакан вина или эля над гробом и сказать:

⁴⁴ [Поедатель грехов — это был человек, который брал на себя грехи покойного. в Англии, в основном, в каждой деревне был официальный поедатель грехов, за которым посылали сразу же, как только кто-то умер. Он незамедлительно приходил в дом покойного и садился рядом с ним. Ему давали кусок хлеба и стакан эля, которые тот съедал и выпивал. После этого он говорил, что теперь грехи покойного принадлежат ему, а последний может покоится с миром. Обычно поедатель грехов брал незначительную сумму за это. Этот обычай был распространён во многих частях Англии, в некоторых местах он оставался до недавнего времени. Следы этой традиции можно найти в Баварии, на Балканском и Пиренейском полуостровах, у голландцев, а в ранние времена он существовал даже в США. Ред.]

«Покойся с миром, дорогой человек, ты не будешь блуждать по полям и просёлочным дорогам. Ради твоего спокойствия я закладываю мою собственную душу». Гидеон немного изменил эти слова и произнёс: «Не ходи по дорогам и нашим лугам». Пру сказала, что это прозвучало, как предостережение для нарушителя. Возможно, что этот старый ритуал был пережитком одного из многочисленных древних обрядов, которые были призваны предотвратить разгуливание покойников по ночам. но здесь дело заходит ещё дальше, ведь человек закладывает свою душу. Но для Гидеона это был не первый раз, он уже совершил нечто подобное в возрасте семи лет, когда однажды их избили за то, что они сбежали гулять вместо того, чтобы идти в церковь. Тогда Гидеон произнёс: «Я хочу быть сыном Майстера Бигалди, и пусть дьявол заберёт мою душу». (Майстер Бигалди был местным колдуном.) Так, будучи семилетним мальчиком, он воззвал к дьяволу, установив тем самым связь между личным и архетипическим дьяволом. Как мы увидим, его душа предоставляет Гидеону шанс стать человеком, то есть пройти путь индивидуации. Очевидно, что в его психике человеческое должно стать превалирующим, в противном случае верх возьмёт дьявол. Если рассматривать его как анимус какой-либо женщины, это будет значить, что её бессознательный ум вознамерился пойти против отношений и индивидуации, выбрав вместо этого зло — великого сепаратора. Пру, обладающая такими же добродетелями, как Сара в «Книге Товита» — разумностью, стойкостью и необычайным благородством — находится здесь в неудачном и угрожающем положении, так как зло намеревается поглотить её разум, а потом и завладеть её душой. Если бы у Пру не было подобных качеств, шанса спастись у неё не было бы совсем.

После поминок Гидеон говорит, что вряд ли сейчас стоит идти спать, и они вдвоём залезают на прекрасные старые деревья, где так любили прятаться. Гидеон раскрывает ей свой план: он собирается много работать, чтобы потом продать ферму по самой выгодной цене, после чего он купит большой дом, и Пру станет настоящей леди, а он — джентльменом. Пру беспокоит, какое место он отводит для их матери в своих планах. но Гидеон одержим своим сумасбродным стремлением быть господином над многими тысячами людей. Пру задаётся вопросом, не является ли это следствием удара молнии, она говорит: «Его глаза будут всегда гореть, но оставаться холодными. Он может заставить вас поверить,

что вы хотите того же, что и он, даже если это не так». Ведь именно анимус может сделать так, что вы будете чего-то хотеть, но, в действительности, это не будет правдой. Он непревзойдённый мастером в таких делах, и его убеждения обладают необъяснимой притягательностью для нас, противостоять им невероятно сложно. Иногда мы совершенно одержимо сражаемся за что-то, а потом не понимаем, за чем мы это делали. Так работают жизненные сценарии, женщине не так просто понять, чего она хочет достичь на самом деле. В работе «Женщина в Европе» Юнг пишет, что «маскулинность проявляется в том, что человек знает, чего хочет и совершает необходимые действия, чтобы этого достичь».⁴⁵ В действительности, эта маскулинность полностью принадлежит анимусу, который составляет часть бессознательного женщины, и разобратся в этом — одна из сложнейших задач анализа. По своему типу Пру — интроверт, следовательно её анимус будет экстравертирован. Те из вас, кто был на лекциях о Гуго Сен-Викторском, вспомнят, что он был человеком того же типа. Это невероятно яркий пример интроверта, для которого было очень естественно опираться на внутренний мир, а его анима была совершенно экстравертна. Пру также совершенно слепа в отношении внешнего, поэтому может быть легко им одержима. Интроверты склонны попадать под полное влияние внешнего, а экстраверты — внутреннего. Только сама женщина ответственна за то, что происходит с ней. Гидеон по духу отчасти революционер, он хочет зарабатывать денег, а затем избавиться от старой фермы, в то время, как Пру привержена традиционному взгляду на вещи и хочет сохранить хозяйство. Доктор Фон Франц приводила следующий пример работы естественного сознания: пара прогуливается по прекрасной сельской дороге, и женщина говорит что-то вроде: «Дорогой, какие тут приятные места! Если кто-то из нас умрёт, мне следует переехать жить сюда!» в моей работе о «Злом винограднике» я пытаюсь показать, как Мэри, главная героиня истории, бессознательно шла к своей цели.⁴⁶ Здесь ситуация более осознанна. Пру находится гораздо ближе к своей маскулинности,

⁴⁵ К. Г. Юнг «Женщина в Европе».

⁴⁶ Барбара Ханна «The Problem of Women's Plots in The Evil Vineyard», второй том книги «Анимус».

чем Мэри. Она осознаёт свою цель, то есть сознательно понимает это. и с первого раза она не соглашается с ней. Сначала некая идея возникает в наших головах, но мы отправляем её обратно в бессознательное, понимая, что это совсем не то, чего мы хотим.

Но далее Гидеону всё же удаётся задеть её за живое. Он использует очередную уловку анимуса, и на поверхность её сознания всплывает факт, который ей всегда был известен, но она не отдавала себе в этом полный отчёт, а именно — её заячья губа. Гидеон говорит ей: «Принимая во внимание то, как дела обстоят в реальности, ты никогда не выйдешь замуж, Пру». Она не соглашается с ним: «Не выйду замуж? О, не беспокойся за меня, Гидеон! Я наверняка найду себе жениха». но он уже сильно навредил её инстинктивной природе, глубоко подорвав её самооценку.

Согласно местным суевериям, заячья губа считалась меткой дьявола и безошибочно указывала на то, что эта женщина — ведьма. Считалось, что если беременной женщине перебежит дорогу заяц, то у ребёнка будет заячья губа. Ещё одной возможной причиной мог стать сильный испуг во время вынашивания плода. Всякий раз, когда мама Пру смотрела на дочь, она говорила: «Могла ли я избежать того, что мою дорогу перебежал заяц?» Но раньше Пру не понимала, что подразумевалось под этими словами. Теперь же замечание Гидеона несомненно убедило её в том, что никто не женится на девушке с таким изъяном. С точки зрения психологии, заячья губа наводит на мысль о чём-то невероятно первобытном, проявившемся таким образом в её внешности. Юнг говорит, что в шизофренических состояниях всегда присутствует некая весьма неординарная архаическая примитивность, которую человек не смог интегрировать. И у семейства Сарн, в чьих жилах течёт кровь, заряженная ударом молнии, она безусловно есть. Но вопрос состоит в следующем: можно ли её интегрировать? И частичный ответ мы обнаружим в конце книги. У Пру была красивая фигура, и её внешность была вполне миловидной, но у неё был этот физический недостаток. И, что ещё хуже, он считался клеймом ведьмы. Когда ей было всего лишь пять лет, её анимус решил продать свою душу дьяволу, а в семнадцать — он её реально отдал во власть тёмным силам. Зло так или иначе отметило всех членов этой семьи, Пру досталась заячья губа. Так что теперь, проклятие либо проявится, либо от него удастся избавиться. Пру была отмечена знаком, очевидно, что ей была уготована необычная судьба.

Старый негативный анимус любит обращать внимание и критиковать любые физические недостатки женщины, как если бы она была коровой, которую продают на рынке. Если ему удастся очернить её подобным образом, то женщина всегда проецирует его мнение на мужчин и считает, что они её критикуют. Анимус совершенно безжалостен в подобных вещах. Он всегда подрывает самоуверенность влюблённой девушки. Любой небольшой промах, например, в танце, будет сразу же преувеличен и обобщён ради его собственных целей. Мы видим, как в Асмодее, демоне из «Книги Товита», присутствует это желание анимуса удерживать девушку в своей полной власти, и здесь Гидеон по характеру точно похож на подобного анимуса. Анимус, претендующий на всемирную власть, должен уничтожить в женщине способность любить. Эрос является его злейшим врагом, поэтому он может захватить пространство силой только в отсутствие любви. Один из его излюбленных трюков — говорить о любви, или скорее о том, что он подразумевает под этим словом, но в действительности любовь для него — это карьера. Прекрасное описание подобного отношения можно найти в книге Эстер Хардинг «The Way of All Women» («Путь всех женщин»).

Зародив сомнения, анимус продолжает своё дело, тонко используя манипулятивное сочувствие: «Пру, я искренне сочувствую тебе», — говорит он, обещая превратить её в богатую даму и оплатить дорогостоящую операцию. Ведь это единственная возможность исполнить её желания: выйти замуж и родить ребёнка, которого она в своём воображении уже «торжественно раскачивает в колыбели». Гидеон убеждает её в том, что только полное повиновение ему даст ей шанс стать богатой и исполнить свои сокровенные чаяния — такие простые и естественные, как замужество и ребёнок.

Пру ответила, что немного поразмыслит над предложением Гидеона, созерцая, как плещется вода у берега, на котором расположен сад. в результате она согласилась сделать так, как хотел он. Но он заставил её поклясться на семейной Библии, что она потом не передумает. Ей пришлось произнести: «Я клянусь, что буду слушаться моего брата Гидеона Сарна и буду верно ему служить без денежного вознаграждения до тех пор, пока он не сделает всё, что задумал. Я буду подчиняться ему, как подмастерье, жена и собака. Я клянусь в этом на Священной Библии. Аминь». «Я всё сказала», — добавила Пру. Потом пришли очередь Гидеона, и он произнёс: «Я клянусь быть

справедливым в отношении моей сестры Пру Сарн и разделить с ней всё, что мы получим. Я дам ей сумму порядка пятидесяти фунтов после продажи поместья Сарн, чтобы она вылечилась. Аминь». После того, как он сделал это, Пру охватила лихорадочная дрожь.

Существует бесконечное количество аналогий сюжета клятвы повиноваться анимусу. Жанна Фери стала одержимой в четыре года, но клятву её заставили принести в двенадцать лет, как и Пру, её духи обещали дать ей все блага мира. Подобную тему можно найти в огромном количестве сказок, так что мы неизбежно приходим к выводу, что это архетипический сюжет. Но, когда Пру соглашается подчиниться ему, она в действительности в этот момент отказывается от своих инстинктов, которые ей достаточно ясно подсказывали, что она выйдет замуж. Сознательной женщине, у которой хорошая связь со своими инстинктами, никогда бы не пришла в голову мысль, что она не выйдет замуж. Пру проиграла Гидеону именно тогда, когда пошла против своего инстинкта, потеряв таким образом веру в себя.

Мы, женщины, слишком склонны к подобным поступкам и постоянно верим анимусу, предавая, тем самым, наш собственный, бесценный женский инстинкт. Нельзя придавать чересчур большое значение силе негативного анимуса, это может привести к отказу от самой себя. В этой истории это был личный анимус, некоторым образом связанный с дьяволом. Если соглашение с дьяволом является архетипическим сюжетом, то, вероятно, он возникает и в жизнях современных женщин. Отчуждённость от инстинкта происходит тогда, когда женщина попадает под влияние сомнений и противоречий внутри себя. Однажды, ещё в давние времена я как-то сказала Юнгу, что ему, наверно, легко живётся, потому что он всегда знает, что делать. На что он ответил, что у него никогда, в действительности, нет в этом полной убеждённости, ему всегда приходится идти на риск, понимая, что он может ошибаться. Принятие сомнений позволяет нам приблизиться к парадоксальному феномену самости. Главный конфликт женщины — это противоречие между анимусом и её женским инстинктом. Соглашение заключается тогда, когда женщина предаёт свои собственные принципы и выбирает жить, руководствуясь мужскими. Потом она теряет свою связь с инстинктом, подавляет его и соглашается на сделку. И вот она уже готова поклясться в том, что будет подчиняться своему анимусу.

В нашем мире, ориентированном на мужчин, может даже показаться, что гораздо правильнее иметь единственную цель и избегать сомнений. Хочу рассказать вам об одной девушке, которую я знала ещё в юности, мы и сейчас поддерживаем общение. Она была похожа на Пру: у неё была единственная цель в жизни — выйти замуж и родить ребёнка. Она влюбилась в одного мужчину, когда ей было семнадцать, но её родители не одобрили этот выбор, так как молодой человек уступал им в социальном положении. Когда она пришла как-то домой, то узнала, что родители планируют выдать её замуж за герцога. Как и следовало ожидать, её сердце не откликнулось на это предложение, и, к счастью, герцог не оказался дураком, чтобы дать себя обмануть. Любовнику из простонародья эта ситуация также пришлось не по нраву, и он потом женился на своей однокласснице. Тогда эта девушка отвергла развлечения и настояла на поступлении в Кембридж, к чему у неё в действительности не было особой склонности. Чтобы попасть в Кембридж в те времена, нужно было выдержать жёсткую конкуренцию, но, обладая энергией, достойной лучшего применения, ей это удалось. Таким образом, она отбросила свой собственный принцип Эроса, а вместе с ним — своё право на женскую реализацию, и отдала все свои силы университетской карьере, то есть Логосу. В те дни это означало жить как мужчина. Сначала частично, а потом полностью она оказалась под влиянием своего анимуса, что привело к гомосексуальности на длительное время, хотя у неё практически отсутствовала природная склонность к этому. Она решила, что мужчины приносят слишком много боли, и разрешить этот конфликт невероятно сложно.

ДВЕНАДЦАТАЯ ЛЕКЦИЯ

На прошлой неделе мы говорили о том роковом соглашении, которое заключила Пру со своим братом Гидеоном, обещав ему повиноваться буквально во всём. После этого она, по её словам, почувствовала себя так, «как будто воды озера Сарн протекали прямо через меня, и я затряслась как в лихорадке». В этом ощущении нет ничего сверхъестественного, ведь в этот момент она отказалась от своих эмоций и чувства связанности, в результате чего ей стало невыносимо холодно. Пру уступила своему анимусу и продала себя холодному, бесчеловечному разуму,

не удивительно, что её охватила лихорадка. Она как будто упала в озеро Сарн и стала одержимой анимусом, единственным обнадёживающим моментом было то, что она это заметила. Когда вы начинаете понимать, что одержимы, а Пру всегда помнила, что она дала обет, вы уже не идентифицируетесь с анимусом полностью.

После этой сцены Гидеон и Пру сели завтракать возле очага. «Я пошла в дом и разожгла огонь, а потом накрыла стол настолько красиво, насколько смогла, чтобы сделать это мрачное место хоть немного уютнее». Мы видим подобную потребность в тепле, успокоении возле огня в «Грозовом перевале», где анимус, Хитклифф, также берёт верх. Когда инстинкты заморожены и потеряна связь с животным и человеческим началом, жажда тепла и пылающего огня становится естественной. Сидя у очага, Гидеон рассказал более подробно о своих планах. Пру придётся работать на него практически как мужчине, даже ещё больше. Единственный плюс состоял в том, что ради экономии средств, ей нужно научиться читать, писать и считать, что в те времена было редкостью среди крестьян. Итак, ей пришлось идти учиться к деревенскому колдуну, и, следовательно ещё больше работать, чтобы оплачивать свои занятия.

Став грамотной, Пру обрела оружие, которое позже сыграет важную роль, когда она снова отвоюет свою свободу. Когда женщина принимает свои мужские качества, развивает ум, она обретает духовную свободу и независимость, которая и есть исцеление от одержимости. Это великое достижение. Если вы пройдёте через испытания, вы сможете снова обрести принцип Эроса, и в результате у вас будет и Эрос, и Логос. Таким образом одержимость анимусом, будучи негативной сама по себе, в итоге может обернуться важной победой. Без подобного опыта сложно обогатить свой ум. Умение применять его очень хорошо описано в превосходной работе Эммы Юнг о проблемах, связанных с анимусом.⁴⁷ Ничто не принесло ей такой пользы в жизни, как подобная одержимость, потому что в первую очередь, анимус — это бессознательный ум. Может показаться странным, что Пру попадает в рабство к Гидеону и в то же самое время получает от него нечто, что было для неё чрезвычайно важным. Анимус абсолютно парадоксален.

⁴⁷ Эмма Юнг, «Animus and Anima»..

Если женщине удаётся пройти испытание и не оказаться в его полной власти, что и удалось сделать Пру, то позже она сможет получить очень многое даже от такого анимуса, как Гидеон.

Далее Пру вспоминает, что они ещё не сказали грачам, что на их ферме умер человек. Она говорит:

Старый обычай требует, чтобы мы рассказали им. Местные говорят, что, если мы этого не сделаем, птицы будут недовольны нами, они впадут в печаль и забудут дорогу домой. Небо будет пустынным и молчаливым. И, хотя грачи могут накликать беду, если они улетят, нас постигнет несчастье. Когда они покидают дом, в нём уже никогда не будет процветания. Я напомнила Гидеону об этом, и мы пошли к гнездовью.

Даже несмотря на амбициозные планы Гидеона, нам очевидно, что брат и сестра не потеряли полностью связь с природой. Грачи олицетворяют символ духа, сторону Логоса, поэтому они появляются сразу же после того, как анимус одержал победу.⁴⁸

Доктор фон Франц рассказала мне легенду об Аполлоне и нимфе Корониде, которые были родителями Асклепия — легендарного греческого бога медицины. Предполагалось, что во время беременности Коронида вступила в любовную связь с мужчиной, имя которого означало «сила». Аполлон проклял её и превратил в чёрную ворону или грача. Затем она сгорела, но Аполлон спас из её чрева Асклепия.

Грач, ворона или ворон часто знаменуют начало индивидуации, они могут дать знак, в каком направлении будет разворачиваться этот процесс. Аполлон — бог Дельф, и ворон — это его птица. в прежние времена, наблюдая за полётом ворона, делали предсказания. Этим птицам присущи магические качества, которые мы видим у Пру на протяжении всей книги, и сама Мэри Уэбб также обладала ими. Пророческий дух очень близок природному чутью, и, возможно, именно

⁴⁸ [Грач, принадлежит семейству воронов (ворона, ворон и т. п.), обладает чёрным блестящим оперением, длинным клювом, перьями на ногах, что создаёт впечатление, что на птице надеты «мешковатые брюки». Ред.]

это качество поможет Пру найти путь обратно к своим подавленным инстинктам и отвергнутой душе.

Итак, Пру учится читать и писать у Мейстера Бигалди, местного колдуна. У него есть дочь, Дженсис, красивая молодая женщина, которая играет роль тени Пру. Через два года Гидеон влюбится в неё, несмотря на свои принципы. Пру с самого начала ревнует к ней. Ещё в детстве она говорит о ней:

У неё совершенно белая кожа, цвета сливок без каких-либо других оттенков, если только она не взволнована или смущена. Её лицо правильной округлой формы с милыми ямочками на щеках и обворожительной улыбкой. Иногда я готова была задушить её из-за этой улыбки.

По мере того, как Пру постепенно понимает, что её предрассудки о заячьей губе отделяют её от мужчин, ей становится всё сложнее и сложнее быть дружелюбной с Дженсис из-за её красоты, но природная доброта Пру не позволяет ей напрямую причинять вред девушке.

Старый колдун сразу понял, что Пру была умной девушкой и принял её в ученицы. Но, чем более развит твой ум, тем сложнее не пасть жертвой анимуса, а Пру была действительно сообразительной. В планы Бигалди не входило, чтобы его привлекательная дочь вышла замуж, он собирался использовать её в качестве проститутки, предлагая её богатым мужчинам из окрестностей, что, по его мнению, приносило бы ему больше денег. Хотя Бигалди пробовал свои силы в самых различных видах магии, он не казался Пру таким уж вредоносным, как о нём думали другие люди. Обратите внимание на эту характерную черту: Пру должна была учиться именно у колдуна. Одержимые анимусом женщины, часто проявляют интерес к оккультизму. Я хочу напомнить вам о мадам Блаватской, которая являлась эталоном женщины, попавшей под власть анимуса.⁴⁹ Ещё одна женщина,

⁴⁹ [Елена Блаватская (1831—1891), ещё в детстве было очевидно, что она наделена значительной психической силой, она основала теософию и Современное теософское общество 1875 в США. Предположительно учение основывалось на восточных

приверженная оккультным наукам — Анна Кингсфорд, о которой читала лекции Аниэла Яффе.⁵⁰ Можно сказать, что в таких случаях религиозный инстинкт становится извращённым, и женщина легко попадает под влияние оккультизма и магии. Кроме того, всё это соответствует представлениям о заячьей губе и, в особенности, о грачах, этих птицах-предвестниках. Пру придётся иметь дело со злом, но в итоге ей всё же удастся уберечься от него. Она учится читать, писать и считать, но к магии даже не притрагивается. на сознательном уровне она отказывается проявлять хоть какой-то интерес к заклинаниям колдуна.

Пру утешает себя мыслями о будущем богатстве, которое позволит ей сделать операцию, она размышляет об обещаниях своего анимуса и о житейских благах. Но, не взирая на одержимость, она не утратила

религиях, а также на оккультных концепциях, который она получила, по её словам, из первоисточника, расположенного в Тибете. Она утверждала, что все основные религии изначально происходят от одной религиозной философии. Она сделала значительный вклад в продвижение буддийских воззрений на запад, а именно идей о пантеистической эволюции, карме и перерождении. Блаватская была фигурой противоречивой, говорили, что она якобы обладает ясновидением, может материализовать объекты из ниоткуда, левитировать, владеет телепатией. Ей также был присущ скептицизм и критичный взгляд на вещи. См. также К. Г. Юнг, Nietzsche's Zarathustra — записи семинаров 1934-1939, (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1988), p. 653n. Ред.]

⁵⁰ [Анна Бонус Кингсфорд (1846—1888), одна из первых английских женщин-врачей, выступала в защиту прав женщин, животных, также была вегетарианкой. Была родоначальницей теософии в Англии, она продвигала западную, христианскую и герметическую эзотерику, которая расходилась во взглядах с восточной эзотерикой Елены Блаватской, также, как и с большинством феминистских толкований Библии. Кингсфорд утверждала, что она получала мистические прозрения в состояниях транса и во время сна. Её «откровения» были посмертно опубликованы в книге «Clothed with the Sun». Путём сравнения и противопоставления великих мировых религий, Кингсфорд в книге «The Perfect Way» (1890) в соавторстве с Эдвардом Мэйтлендом надеялась прийти к «научному» пониманию принципов «вечной истины», который объединяет все главные религии. В основе их толкования христианской Библии лежат различные идеи, взятые из Каббалы, Иудаизма, Ислама, астрологии, древнего Египта, из религий греков и римлян, а также современных научных концепций. Ред.]

своей любви к природе и ко всему хрупкому и слабому. Учиться писать ей нравилось ещё и потому, что она понимала, что обретёт превосходство над Гидеоном, который ведёт себя слишком грубо с ней и с их матерью. Несмотря на её обет, она ни коим образом не идентифицировалась со своим анимусом полностью, и её незначительная независимость проявляется в её желании исцелиться от заячьей губы, не ожидая помощи от него. Считалось, что каждые семь лет в августе воды Сарна могли исцелять болезни (наподобие купели Вифезда, в водах которой можно исцелиться каждый год). Пру собиралась преодолеть свой страх перед этими водами, по которым обычно сплавляли на позорном стуле падших женщин или ведьм. Она хотела погрузиться в них на виду у всех местных жителей во время похоронной процессии в надежде на полное исцеление. Когда она рассказала об этом Гидеону и своей матери, никому из них эта идея не понравилась, она расстроилась и убежала на чердак дома, где долго-долго плакала. После она произнесла таинственные слова в стиле Мэри Уэбб. Она говорит:

Там было очень тихо, чёткие тени от яблонь населяли фруктовый сад, который был пуст, как и луга. Гидеон на дальнем поле заготавливал сено, и я должна была работать вместе с ним. Но вдруг неизвестно откуда меня захлестнуло невероятное по своей силе блаженство, доселе мне неизвестное. Это не было похоже на религию, на благость, о которой я слышала от проповедника. Как будто тот, кто создал весь свет, случайно снизошёл сюда и нашёл приют в моём сердце. Все вещи обрели невероятную красоту, изменилась сама окружающая атмосфера. Это было похоже на утро после дождя, когда всё вокруг мерцает. а кто-нибудь скажет: «Какой прекрасный день, кукушка собралась лететь на небеса». Но только сейчас это был не день, а нечто запредельное. Я не хочу выяснять, что это было. Как будто поползень прилетел на своё дерево, неважно, кто посадил его и как оно называется. а для дерева это просто поползень. и это всё, что мне было нужно... Стояла невероятная тишина, это чудо изменило мою жизнь, ко мне вернулось что-то, что я потеряла, я побежала на чердак, и моё измученное сердце было захвачено наслаждением.

На чердаке хранились яблоки, и Пру считает, что они причастны к чуду, которое так редко можно встретить. но его присутствие всегда можно ощутить в этом месте дома. Спустя три или четыре месяца она говорит:

Я задумываюсь о том, как эта благодать, охватившая меня на чердаке, смогла достичь меня, проклятой. Если бы мне было предназначено из-за моей заячьей губы всю жизнь провести в одиночестве, то я бы никогда не пережила бы такое. Яблоки стали свидетелями этого чуда, этого сияния, которое пришло с той стороны тишины. и даже сейчас, когда я думаю об этом, неожиданно из ниоткуда появилось приятное ощущение, которое навсегда поселилось в моём сердце, как семечко из самой сердцевины любви.

Пожалуй, мы с вами можем согласиться с большинством её интерпретаций. Например, именно из-за проклятия она направила внимание внутрь, что и позволило пережить этот чудесный, таинственный опыт. Возможно, это семя из самого сердца — весточка об утраченном Эросе. Описание очень похоже на опыт глубокого единения, выхода за пределы того, что можно описать словами. Рассматривая его с психологической точки зрения, мы можем предположить, что это связано с божественным аспектом самости. Мне было сложно понять это потрясающее переживание, пока я не поговорила с доктором фон Франц. Она сказала, что, хотя опыт не визуальный, автор использует образы, чтобы с помощью иллюстраций показать суть, не поддающегося описанию, опыта: поползень на своём дереве и яблоки вокруг. Поползень — это маленькая, проворно лазающая по дереву птичка, которая живёт близко к дому и поддаётся приручению.⁵¹ Фон Франц отметила, что образы

⁵¹ [Поползень — это общее название для практически двадцати видов птиц, он широко распространен в северном полушарии. Птицы известны тем, что приспособлены жить на деревьях, они легко передвигаются по вертикальным поверхностям дерева, даже могут ползать по нижней части веток, используя свои сильные лапки с длинными когтями. Это единственный вид птиц среди лазающих по деревьям, которые передвигаются вниз головой. Они ковыряют кору в поисках насекомых, их личинок и яиц, также питаются зернами и орехами. Ред.]

интерпретировать гораздо легче, чем сам по себе мистический опыт. Юнг часто говорил, если я правильно понимала его слова, что одержимая анимусом женщина не может непосредственно взаимодействовать со своими инстинктами. Ей придётся идти медленно и осторожно, чтоб спуститься вниз с чердака и выйти на основную дорогу. Она должна постепенно научиться взаимодействовать с духовной стороной анимуса и таким путём снова обрести связь с инстинктом. Этот аспект присутствует и в наших рассуждениях о грачах, но с появлением поползня и яблук он ещё более проясняется. Можно сказать, что на чердаке она превращается в «птицу с крыльями», то есть, возвращается к природе. Это духовная сторона, но земная женственность ещё не достигнута. Мы можем предположить, что грач теперь предстал в новой форме, в образе поползня, духа, у которого есть своё собственное дерево, он обрёл дом, уходящий корнями в землю. Слова Пру о том, что она чувствует себя, как поползень, который вернулся на своё дерево, поддерживают наше предположение, что она движется по пути, она ползёт назад к существованию, в котором есть корни, пусть даже они принадлежат не ей лично, а её дереву. Заключив договор с анимусом, она превратилась в птицу, которая не находит себе места для дальнейшего развития. Ей снова придётся обрести свои инстинкты, но она не может просто вернуться к той, которой она была до соглашения с Гидеоном, она может только идти вперёд, используя образ птицы. Девушка идёт путём Логоса в сторону индивидуации.

Яблоки могут навести на мысль об Эдеме. Они олицетворяют гнозис, знание о добре и зле. Можно сказать, что это одна из главных тем этой книги. Оба биографа Мэри Уэбб говорят, что в действительности в основе мистических переживаний Пруденс Сарн лежит опыт познания самой писательницы.

После этого происшествия с Пру на чердаке, возможно, почувствовав новые эманации, Гидеон влюбляется в Дженсис. Принятые после битвы при Ватерлоо «Хлебные законы», предоставляющие больше возможностей для воплощения планов Гидеона.⁵² Он и Пру работали,

⁵² [Хлебные законы, принятые в 1815, обложили налогом ввозимое зерно. Крупные землевладельцы стали получать большие прибыли. Однако эти законы привели к взлёту цен

не покладая рук, но теперь их целям стала сильно мешать его любовь к Дженсис. (Гидеон, как и следовало ожидать, хотел получить всё: Дженсис, большой дом и жизнь в роскоши). Сестра и брат работали на износ — вставали в четыре утра и трудились до самой темноты.

Дженсис была больше похожа на фею, чем на реальную девушку, её тоже можно рассматривать как аниму Гидеона, наравне с теневой фигурой Пру. Дженсис была совершенно уверена в своей силе притягивать мужчин. Но, ко всем прочему, она была изрядно ленива. Пру приняла условия Гидеона из-за своей неуверенности в себе, так что это, недостающее ей качество, можно обнаружить у анимуса.

Влюблённость Гидеона можно рассматривать, отчасти, как положительный момент, так как в результате анимус и тень обретают больше человеческих черт, получается своего рода «двое против одного». с одной стороны — эта пара, с другой — сознание. Пру пришлось многое преодолеть внутри себя, прежде чем она смогла принять свою «невестку». Она ставила себя на место Дженсис и ей удалось преодолеть свою ревность, как минимум на сознательном уровне, и её усилия были вознаграждены, потому что именно благодаря Дженсис она встретила мужчину, за которого ей суждено было выйти замуж. В сельской местности был обычай, когда перед свадьбой собирались все соседи и бесплатно пряли для невесты, чтобы у ткача было достаточно пряжи. Увидев на подобном мероприятии ткача Кестера, Пру с первого взгляда влюбилась в него, она сказала: «Вот мой возлюбленный, мой господин, и я чувствую себя сражённой!» Обычно мы считаем, что любовь с первого взгляда — это проекция анимуса. Очевидно, что Пру проецирует своего анимуса не только на Гидеона. Возможно, часть этой проекции перешла на ткача. на самом деле, так происходит нормальное развитие: сначала отец, потом брат, а потом любимый мужчина. Кестер, главным образом, играл роль позитивного анимуса, он был реальным человеком.

на продовольствие, подавлению внутреннего рынка промышленных товаров (люди тратили большинство своих заработков на еду), что ввергло в глубокую нищету рабочее население и фабрикантов в городах. После почти тридцатилетних горячих споров и обсуждений они были аннулированы в 1848 году. Ред.]

Обратите внимание на невероятно важную деталь — Кестер был ткачом. Женщина прядёт нить, но именно ткач полностью выполняет задуманное, сплетая все нити воедино. В мифах эту работу обычно выполняет отец дочери. по словам фон Франц, единственный пример, когда мужчина принимает эту роль на себя — это история о Короле Дроздобороде. Он приходит ко двору как нищий и привлекает внимание принца золотым прядельным колесом. в своей книге «The Feminine in Fairy Tales» («Феминность в волшебных сказках»), доктор фон Франц отмечает, что прядение имеет отношение к фантазии и мыслях о желаемом. Фигура, подобная Одину, является типичным примером подобного магического мышления, Один — повелитель желаний. Желания вращают колёса мышления. Действия прядельщика и прядельное колесо — атрибуты Одина, но в сказке о Короле Дроздобороде девушка пряла пряжу, чтобы помочь своему мужу. Дроздобород, олицетворяющий анимуса, делает то, что обычно должна делать женщина. Он подчинил своей власти исконно женский аспект.⁵³

Мы видим, что принцип Эроса пока что находится во власти анимуса, несмотря на то, что Кестер играет роль очень положительного героя.

Появление в романе ткача спасает ситуацию и предотвращает возможность усиления анимуса и тени, что могло бы привести к их заметному перевесу в отношениях с сознанием. Мы не видим здесь чётко представленной четверицы: Пру и Гидеон, одержимые анимусом и анимой, с одной стороны, а с другой — ткач Кестер и Дженсис. Сначала есть только Пру, Гидеон и Дженсис, объединённые негативным анимусом. Между Пру и Дженсис существуют вполне определённые отношения, но всё же, в основном, они связаны посредством Гидеона. Для Пру появление ткача знаменует жизненный перелом, она мгновенно вспоминает свой опыт на чердаке. Ткач — это обычный человек, он усиливает её связь с реальностью, в то время, как Гидеона и Дженсис можно практически считать образами из бессознательного. но перед Пру стоит непреодолимое препятствие: она всё ещё связана клятвой, данной Гидеону, да ещё к тому же есть её заячья губа. Хотя

⁵³ Исследование темы прядения можно посмотреть в книгах М.Л. фон-Франц «Animus and Anima in Fairy Tales», «The Interpretation of Fairy Tales».

она увидела ткача на предсвадебном мероприятии, она спряталась от него, и он ещё ни разу её не видел.

Но потом снова происходит событие, которое задействует связь, находящуюся на другой стороне. Старый колдун пообещал сыну местного землевладельца «воздвигнуть Венеру» во всей её пышной наготе за пять фунтов. Венерой, конечно же, должна была быть Дженсис. Вся в слезах она прибежала к Пру, она понимала, что если Гидеон узнает об этом, то разорвёт помолвку с ней. по замыслу место явления Венеры должно было быть слабо освещено, Пру сказала, что заменит Дженсис, но это должно храниться в тайне, пока Гидеон не прослышит об этом. Если же это случится, то она расскажет только ему одному, кто в действительности сыграл роль Венеры. Пру рассказывает:

Я стояла в розоватом свете, молодой землевладелец подался вперёд на своём стуле. Руки его были сложены как у ребёнка в кондитерской. Я точно знала, что он дал торжественное обещание, не вставать со своего места. Я подумала, что это должно быть странно, что в течение своей жизни люди складывают свои руки то с одной стороны, то с другой. Странно быть кондитерским изделием, на которое смотрят голодными глазами. Вдруг неожиданно я услышала шум в другой стороне комнаты, когда я повернулась туда, то чуть не закричала во весь голос, так как увидела, что там сидит Кестер Вудсвивз... Он, как и молодой землевладелец, подался вперёд, потом со вздохом откинулся на своём стуле. Я поняла, что в нём проснулось влечение к женщине, волна радости захлестнула меня. в этом месте он не видел моего проклятия, а мог только любоваться мерцающей бледностью моего тела.

Потом она сказала: «Я приняла эти крохи, и мне показалось, что это вечеря Господня».

Землевладелец, считавший, что это была дочь Бигалди, предложил колдуну огромную сумму денег за ночь с Дженсис. Отец сказал ей, что, если она не согласится на это предложение, то ей придётся работать три года в качестве доярки или кухонной прислуги. Вся в слезах Дженсис пришла к Пру и Гидеону. Пру сказала, что для Гидеона настал «момент

решающего выбора». Она предприняла сознательные усилия, чтобы повлиять на его решение в пользу Дженсис. но в её словах сквозила ревность к брату, и Гидеон не понял, к чему она клонит. Он совершенно недоумевал, с чего это вдруг этот землевладелец так вспыхнул к Дженсис. Глаза девушки умоляли Пру рассказать обо всём, но сестра Гидеона боялась, что эта история может дойти до ушей ткача. К тому же, ей казалось, что в этом случае весы слишком сильно качнутся в сторону Дженсис. Но в результате Гидеон отказался спасти Дженсис, сделав ей незамедлительное предложение, он решил, что сейчас ей лучше наняться на работу.

В день ярмарки возникла ещё одна ситуация, скрепившая судьбы Кестера и Пру. Должна были состояться травля быков собаками, весьма жестокий вид развлечения, распространённый в те времена в Англии. Кестер очень любил животных и был готов любой ценой предотвратить это зрелище. У него были свои особые отношения с животными, практически все собаки на ярмарках знали его. Он привязал их всех за исключением одного свирепого пса, которого он не знал. Это была новая собака Гримбла. Ему всё же удалось привязать и этого пса, но в последний момент собака подпрыгнула к его горлу. Пру сильно боялась за Кестера, поэтому она припрятала нож и на всякий случай заручилась помощью аптекаря. В случае необходимости она собиралась перерезать собаке глотку, убив её. А потом доставила бы Кестера к врачу, так она надеялась спасти его жизнь.

Необходимость прибегнуть к помощи положительного анимуса очень перекликается с нашим личным опытом. В то время, как негативный анимус действует автономно от нас, при взаимодействии с позитивным, мы должны постоянно сотрудничать с ним. Теперь для Кестера не составляло труда справиться со всеми собаками. Символически мы можем рассматривать его как образ отношений. Но оставалась одна странная собака, и единственное, что можно было с ней сделать — убить ножом. Это инструмент Логоса, который в данном случае находится гораздо ближе к Пру. Мы видим, что она приняла свою одержимость анимусом, и всё ещё не потеряла связь с птицей. Она пришла к своей самости, как птица возвращается на своё дерево, и поэтому у неё есть несомненное право использовать этот нож.

Символично, что собаки часто встречаются в контексте человеческих отношений, так что нет ничего удивительного, что Кестер умел ладить

с ними. но эта слишком свирепая собака представляет собой образ, который встречается на протяжении всей книги. Как мы увидим в конце, решить проблему зла окончательно так и не удастся. В этой ситуации худший и самый жестокий аспект инстинктивной природы был убит. Женщина совершенно не в состоянии взаимодействовать с ним, так как в нём присутствует слишком много зла. Его можно разве что запереть или, как в этом случае, убить, что в результате чуть ли не стоило Пру жизни. на символическом уровне она, конечно, должна заплатить сполна за всё, что сделала, ей будет необходимо пожертвовать частью инстинкта или сублимировать его. Возможно, сублимация какой-то части будет правильным решением, но теперь нам придётся примириться с козлом отпущения, который был изгнан в пустыню и убит (Левит 16:5—10). Такая собака может символизировать самые дикие эмоции и реакции. Нам нужно разидентифицироваться с этими необузданными состояниями. Эмма Юнг как-то сказала на семинаре, что бывают такие моменты, когда нам следует проявлять эмоции. Юнг тоже был с этим согласен, но добавлял, что важно не стать их рабом. Эмоции следует задействовать только в том случае, если вы не идентифицируетесь с ними, то есть вы совершенно свободно могли бы обойтись и без них. Если бы собака осталась в живых, то пришлось бы убить положительный аспект анимуса Пру. В результате она лишилась бы своего единственного шанса вернуться вновь к своему собственному принципу. По сути, речь идёт о том, что человеку необходимо пожертвовать подобными эмоциями, чтобы наладить отношения с теми, кого он любит.⁵⁴

В этот момент на сцене появляется мать Пру. Когда она узнаёт, что её дочь сделала с собакой, ей становится совершенно ясно, что Пру любит Кестера, и старая женщина приглашает его в их дом. Пру всё ещё прячет свою заячью губу, поэтому она уходит как раз в этот момент. Миссис Сарн расхваливает свою дочь ткачу, а он говорит: «На данный момент я одинок, и чувствую, что мне суждено жить одному. Но, если когда-нибудь я решусь сделать предложение, то это будет именно такая девушка». Пру почувствовала очень сильную поддержку своей матери, хотя обычно она говорила о ней, как о ребёнке. Но мать оказалась той

⁵⁴ [См. Барбара Ханна, глава о сублимации и трансформации образа льва в книге «The Archetypal Symbolism of Animals» (2006) Ред.]

самой гостеприимной землёй, в которой девушка могла бы укорениться. Таким образом, она помогла Пру встретить проклятие Сарнов, отцовское наследие. Конечно, Пру не проявила себя идеально в этой ситуации, сбежав и предоставив всё своей матери. у девушки нет доступа к её собственной женской природе из-за того, что анимус разделил её с принципом Эроса, и она находится во власти Гидеона. Её женская сторона пока что отвергнута.

Тем временем Гидеон и Дженсис переписываются через Пру и ткача, которые пишут им письма. Пру начинает пользоваться своим умением писать в личных целях, потому что её письма к Дженсис по сути являются любовными посланиями Кестеру, а его ответные письма на имя Гидеона, предназначены в большей степени для Пру, чем для Дженсис. Дженсис также рассказала Кестеру, что роль Венеры исполнила Пру, вдобавок он узнал, что именно Пру спасла его жизнь. но сама Пру убеждена, что её заячья губа — это непреодолимый барьер между ними. Тень, как и материнская функция, всё ещё стоит за её спиной, она продолжает жить во власти мнения Гидеона, убедившего её, что из-за своей заячьей губы у неё никогда не будет желанных отношений.

До сих пор тень играла положительную роль. Но Пру отдала ей слишком много своей силы, и теперь Дженсис начинает вести себя так, как обычно в подобных обстоятельствах проявляются теневые фигуры. Она бросает свою наёмную работу до завершения трёхлетнего срока и снова приходит к Сарнам. Дженсис поступает очень умно, возложив всю вину за это на сына хозяина, который, по её словам, пытался её изнасиловать. Но, узнав это, старый колдун, её отец, сильно разозлился на неё, впрочем как и на Гидеона, он клянётся, что любой ценой помешает их свадьбе.

Пру постепенно убеждает себя, что, если бы не её заячья губа, ткач полюбил бы её. Её глубокое очарование природой проявляется в словах: «Я не могу примириться с моей внешностью, и мне остаётся находить удовольствие в том, что окружает меня». (Она говорит об окрестностях озера Сарн, стоя у окна своего дома, который она не любит). Достаточно любопытно, что, следуя за своей инстинктивной любовью к природе, она попадает в место, где для неё открывается возможность принять себя (путь к себе — это спираль, которая часто идёт в обход, делая неверные повороты).

Одним из самых любимых занятий Пру было смотреть на то, как куколка превращается в стрекозу. в Сарне их называли «небесными созданиями», считалось, что, когда гадюка лежит, спрятавшись в траве, стрекозы зависают над этим местом, давая сигнал об опасности. Пока Пру наблюдала за ними, пришёл Кестер, чтобы поблагодарить её за спасение его жизни. И вот в первый раз они стояли друг перед другом, Пру попыталась убежать, но Кестер остановил её. Он признался её в любви, но сказал, что ему нужен год, чтобы понять, следует ли ему делать ей предложение. Отдавшись своему счастью, они совершенно забыли о ядовитых змеях в траве. Но, что ещё хуже, Кестер сказал Пру, что если хорошо поразмыслить о грехе, то его просто не существует. Он убеждал её, что зло — это всего лишь отсутствие добра. Но подобные убеждения весьма опасны для тех, кто заключил соглашение с тёмной стороной своего анимуса, чья кровь озарена вспышкой молнии. Судьба такого человека практически предопределена: ему на собственном опыте придётся узнать, что же такое зло. Несмотря на это, она применяет эту идею и в отношении своей губы, решив, что это не столько её грех, а просто невинный недостаток. Она приходит к заключению, что в остальном она человек праведный, и ей есть чем гордиться. Она чувствует себя счастливой, к ней частично возвращается её былая уверенность в себе. но в то же самое время она оказывается в опасной близости от обесценивания.

Урожай этого года бьёт все рекорды, и когда все поля убраны, по обычаю все окрестные фермеры съезжаются на своих повозках на площадь, где они предлагают односельчанам свои услуги совершенно бесплатно. Кестер также участвует в этом мероприятии. Он делает следующий шаг, уверяя Пру, что она дорога ему. Но что сейчас он уезжает в Лондон на год, чтобы научиться ткать разноцветные полотна, а когда он вернётся, они окончательно договорятся обо всем. В этот момент четверица наиболее близко находится к своему проявлению. Урожай собран, Гидеон и Дженсис собираются пожениться через неделю, а Кестер и Пру — через год. Но есть опасный знак: первыми поженятся негативный анимус и тень. И то, что на первый взгляд выглядит, как невинное упущение со стороны Пру, появляется снова. Процесс индивидуации влечёт за собой динамическое развитие, в ходе которого обнаруживаются все слабые места в реторте. Когда

важнейшие события должны вот-вот произойти, человеку следует быть максимально осторожным. Самый опасный момент — когда мы находимся ближе всего к подобным ситуациям, и нам приходит в голову мысль: «Теперь я в безопасности».

Пру отказалась удовлетворить мольбу Дженсис рассказать Гидеону о Венере, и теперь Гидеон настаивает на том, чтобы переспать с Дженсис до свадьбы, чтобы его сомнения развеялись окончательно. Раньше Пру отказывалась это сделать, потому что боялась, что об этом узнает ткач, но теперь она понимала, что ему уже всё известно. И всё же она решает не вмешиваться, считая, что до свадьбы осталась всего лишь неделя, и она рада, что Гидеону придётся проявить хоть какие-то человеческие чувства. Это не кажется чем-то серьёзным, но в результате оборачивается роковой ошибкой. Её признание стало бы большой жертвой, но это было бы лучшим выбором. В результате же поведение Гидеона оборачивается чередой несчастий. Старый колдун неожиданно возвращается домой и застаёт в своей постели дочь с Гидеоном. Он всегда был против её замужества, но теперь у него есть серьёзный довод против этого кандидата. Он поджигает стога Гидеона, и весь урожай в течение нескольких часов превращается в пепел.

Давайте подумаем, какой аспект психики Пру представлен в образе колдуна. Во время своего первого скандала с отцом, Гидеон хотел быть сыном Бигалди, чтобы продать свою душу дьяволу. Мы сказали, что тогда он открыл для себя доступ к архетипу зла. Колдун, главным образом, работает в пространстве коллективного зла. Сама Пру всегда недооценивала силу колдуна, что некоторым образом произошло, возможно, благодаря Кестеру. Ведь это была его идея о том, что если серьёзно поразмыслить о грехе, то его, пожалуй, и не существует. Сам Кестер — это очень положительная фигура, но ситуация становится взрывоопасной, когда женщина «серьёзно размышляет» вместо того, чтобы жить, руководствуясь своим собственным принципом Эроса. К тому же, тот факт, что колдун способен уничтожить всё, что у них есть, отсылает нас к Эросу, который, как в данном случае, находится во власти анимуса. Ткачество кажется достаточно безопасным в руках Кестера. Но анимус всегда обладает двойственными качествами (то есть, он негативный и позитивный одновременно), так что колдуна можно также рассматривать как совершенно бессознательную, тёмную сторону самого

ткача. Как отмечает доктор фон Франц, прядение очень часто ассоциируется с мыслями о желаемом. Один — это типичный дух подобного магического мышления, он бог исполнения желаний. Пру и Кестер очень много думали о своих желаниях. Они объяснили для себя зло и забыли о змее, которая притаилась на земле, над которой парит стрекоза. Вся вытесненная тьма оказалась в руках колдуна. Он даёт волю желаемым фантазиям, воплощает их в действительность и поджигает урожай. Это случается, когда мы забываем о тёмной стороне, и незаметно для самих себя помогаем злу, то есть играем ему на руку, в то время, как на сознательном уровне противостояим ему. Однажды я работала в одном комитете, который, по моему мнению, предпринял ряд совершенно роковых действий, однако, ему удалось пройти через это. До определённого момента я не замечала, что моя манера противостояния непреднамеренно и бессознательно способствовала происходившему. Несмотря на мои убеждения, я помогала противоположной стороне. Когда кто-то играет чрезмерно положительную роль на одной стороне, ему следует быть бдительным, потому что неизвестно, что спрятано на другой.

Именно Гидеон, то есть самый личностный аспект негативного анимуса Пру, позволил похотливости взять верх, тем самым разрушив четверицу. Как нам известно, торопливость всегда идёт от дьявола, и Гидеон проиграл ему. Он считает, что если тот землевладелец переспал с Дженсис, так почему бы и ему не сделать то же самое. Отчасти он действует так, чтобы предупредить возможное действие землевладельца. И снова мы видим то, что очень часто происходит в жизни: предубеждение анимуса, что кто-то совершил тот или иной поступок толкает нас на совершение глупых, поспешных действий, и только потом мы понимаем, что это случилось благодаря идеям, в которых нас убедил наш анимус. Этому фермеру Дженсис была совершенно не нужна, она была небольшого роста и немного полной. Он был очарован высокой и привлекательной фигурой Пру. И молчание Пру также оказалось типичным крючком, на который она попала. Она не призналась, что землевладелец хотел именно её. Это молчание кажется не такой уж серьёзной зацепкой, но в результате за личным негативным анимусом (Гидеоном) появилась фигура коллективного анимуса (колдуна). Именно этот крючок сыграл роковую роль, вызвав неконтролируемые эмоции, что привело к пожару, а Пру утвердилось в мнении, что настал час Страшного суда.

Далее одно несчастье последовало за другим. Гидеон решил убить колдуна, но Пру предотвратила это, послав полицию, чтобы они арестовали Бигалди.

«Они посадят в тюрьму Бигалди», — сказала я. «Ты спасёшь свою душу от убийства, парень, и без этого всё из рук вон плохо». «Теперь мне станет легче», — ответил он, при этом взгляд его был очень странным. «Всё проклято, это душит меня, душит. Мне уже ничего не исправить».

Очень хорошо, что Пру предотвратила убийство, прибегнув к установлению порядка в своей психике. Но Гидеон получил подтверждение своему пессимизму, который теперь стал просто невыносимым. Сначала он бросил Дженсис, а потом убил собственную мать, так как она не могла работать и была обузой. Похоже, что Пру не знала об этом, и всё же часть её ума понимала, что произошло, по крайней мере, она не была удивлена, когда ей об этом рассказали.

Дженсис пришла со своим ребёнком, решив сделать последнюю попытку разжалобить Гидеона. но он отнесся к ним с презрением, и она утопилась вместе с ребёнком. Пру пыталась уйти от Гидеона, сказав, что убийство отменяет все обеты, но она не могла оставить его, так как у брата были явные признаки психического расстройства. Ещё до самоубийства Дженсис, Пру стала подозревать, что он видит приведение их матери. В один из вечеров, он последовал за духом Дженсис на озеро и тоже утопился в нём. Можно сказать, что в результате эта пара полностью провалилась в бессознательное. Умершая мать также оказалась там.

Гидеон — это типичный пример негативного анимуса, когда он получает контроль над всеми внешними действиями, он неизбежно оказывается не в состоянии удержать то, чего он добился. В этой истории подобная ошибка произошла по двум причинам: из-за одержимости анимусом и обещания Пру повиноваться Гидеону буквально в каждой мелочи. Гидеон пообещал жениться на Дженсис и в результате получил её вместе с ребёнком. Но роковой поворот произошёл тогда, когда он отказался выполнить все свои обещания и повёл себя так, как будто никогда их не давал. Будучи совершенно бесчеловечным, он оказался способен даже на убийство. Пру оставила свою мать без защиты. Она не поддержала

её, когда та разговаривала с ткачом, а убежала прочь, считая, что выглядит безобразно из-за своей заячьей губы. Анимус любит незаметно прокрасться именно туда, где мы что-то оставили недоделанным. Юнг говорит, что путь индивидуации женщины проходит через жестокую схватку с анимусом, в которой ей придётся идти до самого конца. Но, когда анимус, подобно Гидеону, оказался предоставленным самому себе, последнее сражение так никогда и не состоится.

Когда Гидеон добровольно исчез со сцены, Пру стала свободной от своих обещаний, и негативный анимус потерял свою власть над ней. Это можно рассматривать как достижение среди череды серьёзных потерь. Перед своим окончательным исчезновением Гидеон нанёс последний удар, имевший последствия. Можно задаться вопросом, не убил ли он мать внутри Пру на символическом уровне (к такому логическому выводу можно прийти вследствие того, что он убил не только свою мать, но и мать своего ребёнка). На протяжении книги Пру неоднократно говорит о своих счастливых годах жизни с Кестером на закате лет, но она никогда не упоминает о детях. (Кстати, у самой Мэри Уэбб детей не было). Первоначально Пру не столько хотела выйти замуж, сколько завести детей. Мы можем предположить, что на символическом уровне она была стерилизована, если можно так выразиться, когда её анимус потерял своего ребёнка. Она символически сама убила свою возможность стать матерью.

Когда влияние положительного анимуса уменьшается, мы сталкиваемся с необходимостью взять на себя ответственность за свою жизнь. Теперь Пру стала единовластной хозяйкой фермы, она отвечала за всё. Ровно через месяц после той даты, когда Кестер обещал вернуться, глубоко укоренившиеся предубеждения относительно её заячьей губы вновь выплыли на поверхность её сознания. Она не знала, куда ей деваться, но после одной ночи, проведённой в воспоминаниях в их старом семейном доме, она приняла твёрдое решение, что больше никогда туда не вернётся. Жить в одиночестве на старой ферме — это выше её сил, она решила предоставить хозяйство его собственной судьбе. Это довольно типичная реакция для современной женщины, избавившейся от одержимости анимуса. Она просто уходит с примерно такими мыслями: «Я этого не делала. Так что, ко мне это не имеет никакого отношения». Это очень понятно, но теперь перед нами стоит

задача научиться брать на себя ответственность за то, что натворил наш анимус. Пру принимает типичное решение: просто уйти, оставив ферму.

На следующий день должна была состояться большая ярмарка на берегу озера Сарн, это был единственный день в году, когда в сельскую местность приезжали чужие люди. Пру ухватилась за эту возможность, чтобы продать весь скот, и она отправилась на ярмарку, совершенно не зная, что же её там ждёт. До этого мы слышали о двух очень грубых мужчинах, Гримбле и Хигли, которые до сих пор были очень злы на Кестера. у Гримбла был также счёт и к самой Пру, за то, что она убила ножом его собаку, и он ждал случая отомстить. Гримбли говорил, что Пру ведьма, и она сама виновата во всех своих несчастьях. по его словам, у неё были прекрасные отношения с колдуном, и все беды, настигавшие местных людей, шли от неё, именно под её влиянием Бигалди сжёг урожай Гидеона, она сама отравила свою мать, убила Дженсис и её ребёнка, а прошлой ночью, чтобы стать хозяйкой фермы, она столкнула Гидеона в озеро. Одни лишь слова Гримбли вряд ли оказали влияние на людей, но он вступил в сговор с дочерью церковного сторожа Тивви и её семьей. Сейчас она ждала ребёнка от Гидеона и хотела выгородить себя, очернив Пру. Это самый значительный эпизод с Тивви в книге, за исключением её попытки заставить шантажом Гидеона жениться на ней, угрожая рассказать, что у неё есть реальные доказательства того, что он отравил свою мать. Но теперь она переименовала эту историю и утверждала, что это сделала его сестра. Пру, не успев понять, что же происходит, оказалась привязанной к позорному стулу, который уже наполовину погрузился в воду. Это произошло как раз в момент появления Кестера. Тут он и узнаёт, какие напасти настигли Пру.

Давайте рассмотрим этот эпизод: фактически она была привязана к ведьминскому стулу. Клятва Гидеону — это старый, архетипический сценарий, и когда подобные вещи начинаются, то крайне редко удаётся предотвратить неизбежный, печальный конец. Быть привязанной к такому стулу означает быть прикованной к своим деяниям. Гидеону было бы крайне сложно воплотить в жизнь свои амбициозные планы, если бы она отказалась выполнять соглашение. В «Молоте ведьм» неоднократно подчёркивается, что дьявол был бы совершенно бессильным без помощи человека.⁵⁵

⁵⁵ [«The Malleus Maleficarum» (латинское название «Молота ведьм») — это

Пру оказалась прикованной только после того, как освободилась от бремени своего обета, что перекликается с опытом современных женщин. Пока человек одержим, он не понимает, что же он наделал. Это случается только после того, как ему удастся освободиться, в этот момент у многих появляется чувство оскорблённой невинности. То, что всё зашло так далеко, напрямую связано с отказом Пру от Сарна и её нежеланием взять на себя ответственность за эту ситуацию. Если бы она не решила продать скот, то ей было бы не за чем идти на ярмарку. До этого момента люди не относились к ней настолько враждебно. Можно предположить, что толпа сделала за неё то, что она могла бы сделать добровольно. Её связали и подвергли публичному осуждению.

В детстве у меня был повторяющийся сон, который очень переключается с нашей темой. Мне нужно было покинуть Палату общин, выйдя через главный вход, а потом пройти мимо людей, которые кричали и убивали друг друга, это было очень похоже на Французскую революцию. Я знала, что если мне хватит мужества выйти безоружной наружу, то революция и бойня остановятся сами собой. Проснувшись, я чувствовала себя всегда неуверенно, пытаюсь собрать всё моё мужество, чтоб сделать это. в другом варианте этого сна, я ехала

известный трактат о ведьмах, опубликованный в 1487 году двумя инквизиторами Католической церкви. Главная его цель — опровергнуть скептицизм относительно существования ведьм, научить судей, как воздействовать на этих женщин, чтобы разоблачить их. Этот трактат исповедовал женоненавистничество. с его помощью можно было определить, какие женщины особенно склонны к колдовству и наиболее восприимчивы к дьявольским соблазнам из-за своих многочисленных слабостей. Ведьм обвиняли в детоубийстве, людоедстве, применению чёрной магии для нанесения вреда своим врагам, использованию молодых женщин для обольщения пожилых мужчин и так далее. Отчёты о ведьмах, совершавших подобные преступления, «тщательно задокументированы». Это произведение было обязано своему успеху не только тому, что человеческий разум склонен видеть тень исключительно в окружающих, но в не меньшей степени изобретению Гутенбергом печатного станка. Трактат был быстро распространён по всей Европе. Количество обвинённых и наказанных, в основном женщин, варьировалось от 100 000 до 900 000. Книга пересекла Атлантику, и стала пособием для обвинителей во время Салемского процесса над ведьмами. Ред.]

в небольшой повозке через толпу на место, где меня должны были повесить. Я никогда не знала точно, была ли толпа настроена дружелюбно ко мне или враждебно. Юнг сказал, что я должна по доброй воле перейти на противоположную сторону, тогда крики останятся. Если я этого не сделаю, то буду повешена между двумя сторонами, которые мне необходимо увидеть.

Пру не приняла сознательно ответственность за случившееся, так что это сделали за неё. Ей посадили на позорный стул. Толпа, как правило, выбирает чудовищно несправедливый способ наказания, в ней отсутствует элемент индивидуальности. Но положительный анимус смог спасти Пру в последний момент от негодования толпы. Кестер приезжает и использует такую же тактику, как и во время травли быков. Он говорит, что готов драться с любым, в результате ему приходится бороться с самым сильным мужчиной.

Книга заканчивается тем, что Пру искупает свой грех за то, что вступила в сговор с негативным анимусом, страдания её были практически невыносимыми, и это привело её к гораздо более свободным отношениям с положительным, творческим анимусом. Это один из путей, возможно самый сложный, который проходит женщина ради индивидуации. Мы уже отмечали, как трудно женщине принять свою творческую созидательность, какое огромное усилие ей необходимо сделать.

Завершая курс лекций, я хочу отметить, что эта книга Мэри Уэбб была настоящим шедевром и её последней законченной работой. Можно предположить, на каком этапе жизни находилась сама писательница, когда писала эту рукопись. Пруденс осталась с положительным и созидательным анимусом, который умеет ткать. Однако, нельзя сказать, что она обрела свой собственный принцип, и образовалась четверица. Невозможно предугадать, что произошло бы, если бы Мэри Уэбб прожила бы более долгую жизнь. Она умерла примерно через три года после завершения этой книги. Фон Франц сказала мне, что большинство богов и богинь, связанных с прядением и ткачеством, принадлежат загробному миру, где живут мёртвые. Возможно, что ткач в этой истории представляет, помимо своих созидательных аспектов, психическую деятельность, направленную на переход к более значительному образу, который выходит за пределы этого мира, к жизни после смерти.

СЁСТРЫ БРОНТЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ЖЕНЩИНЫ-АВТОРЫ

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

в основе этой главы — лекции о семье Бронте, прочитанные Барбарой Ханной в 1951 и 1959 годах. Более подробную информацию о сёстрах Бронте можно найти в её книге «Striving Towards Wholeness» (New York: G. P. Putnam 's Sons, 1971; в 2001 году она была переиздана издательством «Chiron Publications»).

Любой материал о трёх сёстрах Бронте, который мне когда-либо приходилось читать, всегда начинался с извинений за внесение очередных добавлений к уже существующему огромному количеству исследований на эту тему. Но здесь, в Цюрихе, мне вряд ли из-за этого придётся чувствовать неловкость, так как за пределами англоязычных стран об этих женщинах мало что известно. И всё же, это достаточно безрассудно с моей стороны, пытаться сказать что-то новое по этой действительно сложной теме. Чтобы мы лучше понимали, кто есть кто в семье Бронте, я кратко расскажу их историю.

Патрик Бранти (Brunty) родился в 1777 году в Эмдейле, Драм-балирони, графстве Даун, в Ирландии. Он был старшим из десятирех детей. Сначала его отдали в ученики к кузнецу, но, благодаря своей незаурядной способности к самообразованию, ему удалось попасть в университет. Это можно расценивать как невероятное достижение для молодого человека, чей отец был простым, низкооплачиваемым сельскохозяйственным работником. в октябре 1812 года в возрасте 25 лет Патрик был зачислен в Колледж святого Джона в Кембридже, где он и сменил фамилию Бранти на Бронте. Постоянные финансовые неурядицы не мешали ему быть первым студентом по части успеваемости. В апреле 1806 года он получил степень бакалавра гуманитарных наук,

в 1807 — принял духовный сан в Англиканской церкви, где в его обязанности входило исполнять ряд полномочий vikария, то есть священника. 29 декабря 1812 года Патрик Бронте женился на Марии Бренуэлл, которая родила ему шестерых детей. В 1820 году Патрик был назначен на должность постоянного vikария в Хаурте, куда он и переехал вместе со всей семьёй. В этом же году его жена Мария заболела раком и умерла. Патрику было непросто в одиночку заботиться о детях, и он решает отправить Марию, Элизабет, Шарлотту и Эмили в школу для дочерей духовенства в Кован-Бридже. Жёсткий порядок, постоянный холод и плохая еда оказали на девочек своё пагубное влияние, в итоге их оттуда забрали. Вскоре после возвращения в Хаурт умерли Мария и Элизабет. Остальные четверо детей, ставшие писателями и поэтами, прожили до середины девятнадцатого века. В 1847 году Патрик активно участвовал в кампании за повышение уровня образования в приходе, а два года спустя выступал за улучшение водоснабжения. Его усилия не пропали даром, ещё при его жизни были улучшены санитарные условия, а образование стало более доступным для местных деревенских жителей. 30 октября 1859 года Патрик Бронте произнёс свою последнюю проповедь в хауртской церкви. Умер он 7 июня 1861 года, пережив жену и всех своих детей.

Его жена, Мария, родилась в 1783 году, она была восьмым ребёнком из одиннадцати детей Томаса Бренуэлла и Энн Карни из Пензанса, графства Корнуолл. Это была семья преуспевающих торговцев, владевшая большим количеством недвижимости в городе. Наряду с торговлей, члены семьи занимались политикой, Бенжамин, брат Марии, в 1909 году занимал пост мэра города. Бренуэллы и Карне были в числе главных прихожан Веслианской методистской церкви в Пензансе, Бренуэллы сыграли важную роль в строительстве первой официальной Веслианской церкви в городе в 1814 году. Мария была невысокого роста, неприметная, образованная, начитанная и остроумная женщина, выросшая в окружении благочестивых методистов.

Миссис Элизабетт Гаскелл, написавшая, уже ставшей классикой, биографию Шарлотты Бронте, даёт очень живое описание прихода Пензанс с его ведьмами, контрабандой, петушиными боями, домами с привидениями и тому подобными вещами. но потом она с гордостью добавляет: «Но в самом семействе Бренуэлликов напрочь отсутствовали

жестокость и безнравственность».¹ Исследователи считают, что именно по этой причине Мария Бренуэлл нашла себе мужа, который обладал подобными качествами не в меньшей степени, чем она сама. К тому же, Патрик Бронте был пастором, а к этой профессии её предки-методисты отнеслись бы с одобрением.

С преподобным Патриком Бронте она познакомилась в 1812 году, и он с вполне определённой целью незамедлительно начал ухаживать за ней (молодой человек неоднократно проделывал путь в двадцать четыре мили туда и обратно, чтобы прогуляться вместе с Марией). Ко всему прочему, он был очень привлекательным мужчиной, так что ей было совсем не сложно забыть его простоватых ирландских предков с их диким нравом и хижинами из дёрна, не в меньшей степени этому способствовала географическая удалённость Ирландии от её родины. Повода раздумывать долго у молодой девушки не было. Она поехала навестить своего дядю в Йоркшире, где как раз по соседству Патрик служил викарием. в результате ухаживания перешли на завершающую стадию, и ещё до наступления нового года молодые люди поженились. В 1814 году на свет появилась первая дочь — Мария, а за ней в 1815 родилась Элизабет. В этом же году он был назначен на должность викария в Торнтоне, который находился около Бредфорда, где и увидели свет его следующие три дочери: Шарлотта (1816), Эмили (1818) и Энн (1820), а также его единственный сын Бренуэлл (1817). Мария очень легко заводила хорошие отношения с людьми, и все те, с кем семья Бронте общалась во время их жизни в Торнтоне, так и остались их друзьями на долгие годы. До наших дней дошла только одна

¹ Элизабет Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте, «The Life of Charlotte Bronte» (London: Smith, Elder and Co., 1857). Это первая биография, написанная одной великой романисткой викторианской эпохи, о другой. Гаскелл была подругой Шарлотты, её пригласили написать официальную биографию, чтобы рассказать правду о писательнице и почтить её память. Она встречалась с теми, кто знал Шарлотту лично, в поисках материала она очень много путешествовала по Англии и Бельгии. Биография написана на основе огромного количества писем, интервью и непосредственных наблюдений за жизнью Шарлотты, и представляет собой самую суть этой женщины, которая до этого момента была сокрыта от людей. Ред.]

работа, написанная Марией, не считая её переписки. Это брошюра «The Advantages of Poverty, In Religious Concerns» («Бедность ради религиозных убеждений»), которая так и не была никогда напечатана. Примерно через семь лет после женитьбы господин Бронте получил приход Хауорт в Йоркшире, который оставался под его началом в течение сорока лет. Через год после этого Мария заболела раком (предположительно матки), за этим последовали семь с половиной мучительных месяцев болезни, умерла она 15 сентября 1821 года. Дети Бронте выросли в Хауорте, где они по большей части и провели свои недолгие жизни. Это была маленькая, мрачная деревня, вокруг которой простирались йоркширские торфяники, где все они, в конечном счёте, и обрели вечный покой.

Больше всего читателей романов сестёр Бронте поражает их современность. Проблемы, которые они затрагивали в своих книгах, актуальны и по сей день. Тень грядущих событий предвосхищает их наступление. но в этом случае эта тень проявилась слишком точно. Я долго размышляла над этим, а потом поняла, что в результате любопытного стечения обстоятельств, семья Бронте столкнулась с точно такими же проблемами, которые стали типичными для наших дней, при этом важно отметить, что жили они в жёстких рамках ранней викторианской эпохи.

Самый интересный факт, с моей точки зрения, состоит в том, что в семье было пятеро сестёр и один брат. Две старших сестры умерли ещё в детстве, так что, можно сказать, что получилось три к одному. Это достаточно распространённое явление, но зачастую окружающая среда компенсирует подобные вещи. Но у Бронте была совершенно другая ситуация, так как они вели замкнутый образ жизни. Мистер Бронте был чрезвычайно необщителен, и его прихожане по большей части отличались таким же складом характера. «Что у вас за пастор?», — как-то задал вопрос один человек жителю Йоркшира. «Нам действительно повезло с ним, — последовал ответ, — он всегда занят своими делами и никогда не обременяет себя заботами о наших». Да, свои дела мистер Бронте вёл безукоризненно, но внутри него шла постоянная борьба, с его складом характера ему было совсем не легко вести образ жизни сельского пастора. Он придумал для себя психологическую разрядку: выходить из задней двери дома и стрелять очередью из пистолета. Пожалуй, это обескуражило бы любого посетителя, если бы так случилось, что кто-то

в этот момент зашёл бы к нему. Дети выросли, и благодаря усилиям Шарлотты, которая была самой общительной в этой семье, их строгое уединение в определённой степени было нарушено. Но это не сильно изменило привычный уклад их жизни, так как количество окружавших их мужчин было ограничено, и все они преимущественно были викариями. Достаточно прочитать книгу Шарлотты Бронте «Шерли», чтобы понять, какого мнения были сёстры об этих викариях!² Во время редких выходов, также как и в родительских стенах, они неизменно оказывались по большей части в окружении женщин.

Графство Йоркшир всегда было местом сосредоточения производства, что справедливо и для наших дней. Наступление индустриального века с его ткацкими станками, вытеснившими ручной труд, произошло в Йоркшире гораздо раньше и в более серьёзных масштабах, чем в каких-либо других частях Англии. Знаменитые бунты и массовое уничтожение производственного оборудования развернулись ещё до времён Бронте. В 1811 году группа английских рабочих создала тайную организацию, чьей целью было разрушение чулочных станков и механических приспособлений, внедрение которых привело к резкому понижению зарплат и массовой безработице среди рабочих в Великобритании. В первый год беспорядков восставшие уничтожили более тысячи станков. Из Ноттингемшира движение распространилось до Ланкашира и Чешира, а позже достигло и Йоркшира. Для защиты оборудования властям пришлось использовать силу: к примеру, в Йоркшир для охраны станков было послано двенадцатитысячное войско. Шпионы правительства следили за всеми подозрительными людьми. В период между 1811 и 1817 годами многие лидеры восставших были посажены, расстреляны, повешены, обезглавлены или отправлены на кораблях в Австралию в принудительном порядке. На момент приезда в Йоркшир Бронте, условия жизни

² [Действие «Ширли» разворачивается в Йоркшире в конце Наполеоновских войн и во времена восстания луддитов, причиной которых стало внедрение новых станков, которые вытеснили человеческий труд. Роман написан в стиле литературных произведений середины девятнадцатого века, который можно встретить у Дикенса и Дизраэли. в нём затрагиваются вопросы конфликта между социальными сословиями и необходимость предоставления достойных рабочих мест женщинам. Ред.]

местного населения были очень тяжёлыми, зарабатывать на жизнь было крайне трудно. Именно эта проблема станет роковой для единственного сына Бронте — Бренуэлла. Его жизнь пришлась на времена, когда выжить могли только люди, умеющие приспосабливаться к нелёгким условиям, а Бренуэлл точно не входил в их число.

На примере своего брата сёстры Бронте видели, как разыгрывается извечная фаустовская борьба добра и зла, которая завершилась роковой развязкой. в душе сына священника шло непрерывное сражение между духом отцовских предков, которые много пили и вели весьма фривольный образ жизни, и духом кротких, набожных методистов, доставшимся ему в наследство от матери. Будучи человеком безвольным, Бренуэлл метался от очередного безрассудного романа к самозабвенному погружению в омут пьянства и зависимости от опиума, что и привело его к смерти.

Не взирая на все предрассудки времени, в которое они жили, сёстры Бронте никогда не верили, что человечество может понять, что такое зло раз и навсегда или просто проигнорировать его существование. Именно эта проблема стала для них самой насущной, и каждая из сестёр доблестно сражалась с ней по-своему. У них также было вполне определённое отношение к роли женщины в обществе, в их книгах не часто можно встретить это викторианское «убегание в безоблачные небеса замужества». По их мнению, брак — это центр океана, он открыт всем ветрам, над ним властна любая погода. И они понимали, что незамужние женщины тоже должны уметь плавать по этому океану. Для женщин их времени было привычно оставаться в безопасной бухте, если под рукой нет мужчины, который бы управлял их лодкой. Но каждому человеку важно прожить свою жизнь во всей полноте и разнообразии, а обстоятельства могут быть самыми разными. И это, пожалуй, главная идея, которая красной нитью проходит через все произведения сестёр Бронте.

Нам, конечно, легко сказать, что им самим в своих личных жизнях не удавалось следовать этому принципу. Но, на мой взгляд, это будет слишком поверхностным суждением. Насколько нам известно, их внешняя жизнь протекала достаточно однообразно. Они совершили несколько не слишком настойчивых попыток зарабатывать себе на жизнь в качестве гувернанток. Эмили и Шарлотта в возрасте

двадцати с небольшим лет провели некоторое время в пансионате «Heger» в Брюсселе, где они закончили школу и изучали французский и немецкий. По большей части их реальная жизнь проходила в стенах пасторского дома. Эмили, видимо, пришла к выводу, что бороться со своей судьбой — совершенно безнадежная затея. Тогда как Шарлотта и Энн в течение нескольких лет доблестно сражались, пытаясь вырваться из своей клетки, а Эмили сосредоточилась на своём внутреннем мире, погружаясь в свой собственный мистицизм. В результате ей стали доступны гораздо более глубокие психические области, чем её сёстрам, так что с этой точки зрения её работы, пожалуй, самые интересные. у неё был необычайный, редкий дар — очень ярко и во всей полноте проживать самые банальные, повседневные события жизни. Она пекла самый мягкий хлеб во всём графстве, а её умение гладить вполне могло бы составить конкуренцию нашим современным прачечным. Благодаря этому качеству ей, отчасти, удалось избежать судьбы большинства мистиков, которые почти полностью погружаются внутрь себя, утрачивая контакт с реальным миром.

Эмили и Энн умерли от лёгочного туберкулёза, когда им было около тридцати лет. Шарлотта осталась одна со своим чрезвычайно эгоистичным отцом. Их крайняя нищета способствовала её погружению во внутренний мир, но нельзя сказать, что она действительно серьёзно увлеклась исследованием своей психики. Можно сказать, что связь с современностью, которую мы видим в книгах Энн и Шарлотты, обязана, в основном, внешним событиям их жизней. Сёстры оказались в мире, который, по-видимому, не очень-то в них нуждался. Они не вырастили детей и не стали любовницами. Их работодатели были чрезвычайно недовольны их услугами гувернанток. И, хотя они хотели организовать свою школу, желающих отправить своих детей на обучение к ним не было. Они потратили годы в напрасных поисках издателей, и, когда это случилось наконец, их книги были встречены с холодным презрением и насмешками. Одной Шарлотте удалось прожить достаточно долго, чтобы жизнь повернулась к ней своей противоположной стороной. Она стала очень известной, но это не доставило ей такой уж радости, по правде сказать, она ненавидела свою популярность. в результате она совершила шаг, который считала для себя весьма маловероятным: в возрасте тридцати семи лет она вышла замуж

за викария.³ Всю жизнь её беспокоил повторяющийся сон, в котором она несла плачущего ребёнка и никак не могла его успокоить. Она шла по какой-то мрачной местности, которая напоминала ей боковой неф храма хауортской церкви, одержимая неистовым приступом жалости к маленькому созданию, безжизненно лежавшему у неё на руках. Ей казалось, что этот сон всегда предупреждал её об опасности. в связи с этим стоит отметить интересное совпадение: она умерла на ранней стадии своей первой беременности через девять месяцев после свадьбы.

Книги Энн не представляют ни малейшего интереса с точки зрения литературы. Несмотря на это, скучающая публика всё так же продолжает поглощать два её ужасно монотонных романа, которые печатают практически в каждой новой серии издания мировой классики.

Мэй Синклэр считает Энн Бронте образцом беспокойной, несчастной женщины, которую угораздило родиться в викторианскую эпоху, опередив своё время.⁴ Энн застряла в пуританизме и была насквозь пропитана викторианской сентиментальностью. Но вместе с тем по своему духу её работы гораздо ближе двадцатому веку⁵, чем произведения Шарлотты и Эмили. в «Незнакомке из Уайлдфелл-Холла» встречаются сцены, которые можно счесть чрезвычайно смелыми для тех лет, её книги заняли своё собственное место в литературе времён восстаний, которая последовала за викторианством.

³ [Преподобный Артур Белл Николас в то время служил помощником священника у их отца в Хауорте. Ред.]

⁴ [Мэй Синклэр, «Три сестры Бронте» («The Three Brontes»)(London: Hutschinson, 1914). Мэй Синклэр — это псевдоним Мэри Амелии Сент Клер (1862—1946), популярной английской писательницы. Она обрела известность благодаря своим коротким рассказам, стихам и паре десятков романов. Она была активной суфражисткой и членом Лиги писательниц-суфражисток. Помимо этого она занимала значительное место среди критиков современной поэзии и прозы, серьёзно интересовалась психоаналитическим подходом и психологическими исследованиями в целом. Ред.]

⁵ [Энн Бронте родилась в один год с королевой Викторией. Ред.]

Синклэр отмечает, что Энн удивительно ясно выражает свои мысли. Писатель, подобный Теккерею, воздержался бы от вынесения ультиматума миссис Хантингтон своему мужу. Звук от удара двери их спальни эхом откликается на протяжении всего романа Энн. В тот момент, когда Энн хлопнула дверью спальни миссис Хантингтон, она сделала это перед лицом всех существовавших норм поведения и морали. Мы можем очень ясно представить себе, как миссис Хантингтон спокойно сидит перед дверью с ощущением своей полной правоты, руки её сокрыты в складках платья, при этом она клянётся миссис Гранди, что не слышала никакого шума. Энн Бронте выступает против догм викторианской эпохи, против бесконечных наказаний, против клятвы послушания, которую даёт женщина, вступая в брак. Фактически она выражает протест брачным законам и традициям (ей может быть легче умереть, чем беспрекословно им подчиняться). Итак, в миссис Хантингтон мы узнаём образ одной из первых современных героинь, восставших против правил.⁶

Размышления Синклэр могут нам помочь увидеть некоторые взгляды Энн Бронте, которые вырвались наружу в этом романе помимо её воли. В своей реальной жизни она не была бунтаркой, пожалуй, из трёх сестёр она была единственной женщиной, которая как нельзя лучше подходила для роли жены пастора. Сама природа создала её именно для этого. Читая книги Бронте, может показаться, что Энн, в отличие от своих сестёр, всю свою юность провела в ожидании пришествия своего собственного викария. Она писала свои книги так, как будто понимала, что живёт во времена, когда в обществе нет достаточного количества священников, годных на роль «хороших мужей». Её книги могут показаться скучными, но они станут бесценной сокровищницей

⁶ В основном, к Энн Бронте относятся как к незначительному автору, по сравнению с её двумя сёстрами. Причина этого кроется ещё и в том, что Энн резко отличалась от своих сестёр — и как личность, и как писатель. Сдержанная, рассудительная, реалистическая манера автора «Агнес Грей» гораздо ближе к «Доводам рассудка» Джейн Остин, чем к «Джейн Эйр» Шарлотты. Педантичный реализм и социальная критика «Незнакомки из Уайлдфелл-Холла» не имеют ничего общего с романтизированной жестокостью «Грозового перевала» Эмили. Её старшие сёстры не разделяли религиозные взгляды Энн, отражённые в её романах и напрямую высказанные в стихотворениях.

для тех, кому интересно узнать, отношение обычной женщины к окружающим её условиям.

Книги Шарлотты Бронте — это уже совершенно другая история. Они значительно превосходят работы Энн с точки зрения литературного стиля, а про «Джейн Эйр» можно сказать всё, что угодно, но вряд ли кому-то этот роман покажется скучным. Это бесспорный бестселлер, который твёрдо удерживает свои позиции уже на протяжении ста лет. Сама Шарлотта была просто шокирована тем, что свою популярность роман «Джейн Эйр» заслужил тем, что был воспринят публикой, как восхитительно неприличный.

Сюжет романа совершенно банален: между спокойной, неприметной восемнадцатилетней гувернанткой Джейн Эйр и её, пресыщенным жизнью, работодателем мистером Рочестером возникают любовные чувства. Но в этой истории есть момент, который делает её совершенно особенной: Джейн Эйр обладает силой видеть и принимать реальные события даже тогда, когда они противоречат её непоколебимым принципам и личным интересам. Мистер Рочестер был поражён именно этой её непоколебимостью, которая дала ему надежду и новую жизнь. к примеру, он мог рассказать ей о своей возлюбленной из оперы, а в ответ на это встречал понимание Джейн. и это не относилось к разряду женских уловок, девушка любила его и принимала таким, каким он был. Некоторые из диалогов этой пары можно, в действительности, назвать гениальными. Рочестер был проникательным человеком, он знал, что несмотря на её сочувствие, она не станет совершать поступки, противоречащие её принципам. Он скрыл тот факт, что у него уже была сумасшедшая, но очень даже ещё живая, жена, и выбрал двоеженство. Свадьба была остановлена в последний момент, и снова Джейн Эйр не осудила Рочестера и не стала его врагом. Она знает, что у неё есть свои ограничения, и она не пойдёт против своих представлений о том, что правильно, а что нет. Она смогла преодолеть свои чувства ради любви, и теперь она снова идёт до конца, но теперь уже из-за своих принципов. Когда я прочитала эту книгу в первый раз, Джейн показалась мне бесчеловечной формалисткой. Только по мере взросления мы можем оценить, какую она проявила силу и понимание происходившего. Подобная нравственность воспринимается как неуместная чёрствость, но какая же огромная сила сокрыта в ней. Джейн Эйр угрожал голод, и она рисковала потерять любимого мужчину.

Нас поражает та неподдельная искренность, с которой Шарлотта Бронте рисует своих героинь, особенно в сравнении с остальным содержанием её книг. Эти женщины не в состоянии просто взять и нарушить десять заповедей, они страдают от мучений из-за того, что вынуждены следовать правилам. Временами они благочестивы и внемяют проповедям, но в целом они следуют своему внутреннему ощущению, что правильно, а что нет, которое не подчиняется формальностям. Они знают, что внутри них живёт необузданное животное. и они бесспорно уверены в его праве на существование в человеке. Женщина говорит ему: «Мне очень жаль, что я вынуждена подавлять тебя, но посмотри, в каком мире мы живём и как нас воспитывали. Неужели мы можем вести себя иначе?» И действительно, что ещё остаётся делать женщинам в викторианскую эпоху, если они хотят уберечь себя от полного разрушения?

Признаю, что мне было не просто читать книги Шарлотты Бронте. Финал «Джейн Эйр», например, представляет собой своего рода торжество добродетели. Он мне показался совершенно необоснованным и вызвал у меня раздражение. Можно предположить, что Шарлотта, несмотря на незаурядный литературный талант, не очень хорошо понимала, что заложено в её творчестве, в отличие от своей сестры Энн. Но всё равно, я считаю, что, как сознательно, так и неосознанно, она сделала чрезвычайно важный вклад в понимание проблем современной женщины. Её героини совершают искреннюю попытку примирить внутри себя женщину, обусловленную существующими нормами, со своей первобытной, страстной сестрой. Не стоит поддаваться обману викторианской морали, с помощью которой женщина пытается спрятать свою подлинную суть, так как столкновение с ней приводит её в замешательство.

Что касается Эмили, то в её творчестве эта тема кажется ещё более сложной, и вместе с тем более интересной. Эта женщина, склонная к мистике, с необычайно твёрдым характером, оставила нам один роман и сборник стихов. Своё последнее стихотворение «No Coward Soul Is Mine»⁷ («Я не из робкого десятка»), она написала прямо перед своей смертью. Мне кажется, что оно представляет собой её поиск тайны жизни, в нём отражены существенно важные истины, которые

⁷ Эмили Бронте, *The Complete Poems* (London: Penguin Books, 1992), p. 182.

постигали и другие искатели во все времена. «Изменять, выдерживать, растворять, создавать и возносить», — такие слова могли быть написаны старым алхимиком о философском камне.

Если в своих работах Эмили Бронте действительно затрагивает вопрос о камне, то задача перед нами стоит чрезвычайно сложная. Подобный процесс проистекает глубоко в самой основе книги, и его настолько же сложно извлечь, как и знаменитый корень мандрагоры. К тому же, верхний слой стратосферы наполнен блистательными возможностями, предоставляемыми анимусом.

Литературные достоинства такого выдающегося произведения, как «Грозовой перевал», переоценить сложно. По мнению ирландского поэта У.Б. Йейтса, это самый великий англоязычный роман. Я рада, что эти слова принадлежат мужчине, мне остаётся только добавить, что я не знаю другого английского романа, который смог бы составить конкуренцию этой работе. Отдельные моменты в «Грозном перевале» напоминают мне картины Рембранта. Этот художник мог несколькими штрихами создать героя или пейзаж, которые оживают прямо на наших глазах. Эмили Бронте делает это при помощи нескольких слов. Я приведу вам пример наброска образа старого Джозефа, который был слугой на Перевале: «Он был, а скорее всего остаётся таковым и поныне, невероятно нудным, самодовольным фарисеем из всех, кто когда-либо рылся в Библии, дабы обрести спасение для себя и наслать проклятия на своих соседей».

Огромное достоинство этой книги заключается в том, что главное место отводится отношениям между людьми, вокруг них разворачиваются все остальные события. А наша лекция как раз посвящена именно этой теме.

Этот роман — длинный, слишком длинный и сложный по своей структуре, поэтому мне будет очень не просто представить вам его содержание в сжатом виде. Бесчисленные герои сбивают читателя с толку, а то, что их имена бывают похожими, а иногда и одними и теми же у разных людей, ещё сильнее запутывает ситуацию. Лично я пыталась преодолеть эту сложность при помощи вот этой таблицы.⁸ Повествование идёт от имени мистера Локвуда, незнакомца, живу-

⁸ Этой таблицы нет в записях.

щего на юге Англии, который по своей прихоти снял Мызу скворцов, огромное и одинокое поместье, расположенное на вересковых пустошах Йоркшира. Он отправляется навестить хозяина и описывает его дом следующим образом:

Грозовой Перевал — так именуется жилище мистера Хитклифа. Эпитет «грозовой» указывает на те атмосферные явления, от ярости которых дом, стоящий на юру, нисколько не защищен в непогоду. Впрочем, здесь, на высоте, должно быть, и во всякое время изрядно прохватывает ветром. О силе норда, овеающего взгорье, можно судить по низкому наклону малорослых елей подле дома и по чередѣ чахлого терновника, который тянется ветвями все в одну сторону, словно выпрашивая милостыню у солнца. К счастью, архитектор был предусмотрителен и строил прочно: узкие окна ушли глубоко в стену, а углы защищены большими каменными выступами.⁹

(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

Мистера Локвуда задержала на Перевале разразившаяся снежная буря, на глаза ему попались чьи-то старые дневники, он прочитал их и увидел себя во сне в центре странной драмы, участниками которой были жители Мыза скворцов и Грозового перевала. С первыми лучами восходящего солнца мистер Локвуд в ужасе убегает из этого неприветливого дома, испуганный натиском обрушившихся на него эмоций живых и мёртвых его обитателей. Но проведѣнный накануне вечер под снегопадом не проходит для него даром, и он заболевает. Далее, он долгое время страдает от тяжѣлой болезни, и Нелли Дин, бывшая раньше няней, а теперь работающая на Мызе скворцов экономкой, рассказывает ему, что же здесь случилось много лет назад.

Книга состоит из двух частей, и, если мы проведѣм аналогию с алхимией, можно сказать, что Эмили совершает две попытки поместить историю в плавильный котѣл и создать камень, другими словами достичь целостности человеческой личности.

⁹ Эм.или Бронте «Грозовой перевал»

Первая её попытка представляет собой рассказ о Кэтрин Эрншо из Грозового перевала. Её няня, Нелли Дин, говорит, что она была «взбалмошная, дурная девчонка», которая «всегда была до крайности возбуждена, а язык ее не знал уговона: она пела, смеялась и тормошила всякого, кто вел себя иначе». Но потом Нелли Дин добавляет:

Взбалмошная, дурная девчонка, но ни у кого на весь приход не было таких ясных глаз, такой милой улыбки, такой легкой ножки; и в конце концов, мне думается, она никому не желала зла. Если ей случалось довести вас до слез, она, бывало, не отойдет от вас и будет плакать сама, пока не принудит вас успокоиться — ей в утеху.¹⁰

(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

В первой части в центре внимания находится Кэтрин, но есть и три других персонажа, которые вследствие своих отношений с ней, становятся также чрезвычайно значимыми фигурами. В этой таблице я подчеркнула их зелёным цветом, вместе с Кэтрин они составляют первую четверицу, то есть попытку достичь индивидуации.

По мере своего взросления, конфликт между отношениями Кэтрин и двух из этих людей, становится всё более явным. Первый из них — Хитклиф, брат, усыновлённый её отцом, подкидыш с тёмным прошлым, которого подобрал на улицах Ливерпуля старый мистер Эрншо, отец Кэтрин. и второй — Эдгар Линтон — порядочный, но очень слабый, изнеженный молодой человек, унаследовавший Мызу скворцов. Своей заботой о Хитклифе старый мистер Эрншо вызвал неистовую ревность своего никудышного сына Хиндли, родного брата Кэтрин. После смерти отца Хиндли отомстил приёмному брату, и низвёл Хиткилфа до уровня конюха. Кэтрин, несмотря на то, что она прекрасно знает, что ей не стоит этого делать, выходит замуж за Линтона. В день своей помолвки она признаётся Нелли Дин:

Если бы я попала в рай, Нелли, я была бы там бесконечно несчастна...Мне однажды снилось, что я в раю... рай,

¹⁰ Там же.

казалось, не был моим домом; и у меня разрывалось сердце — так мне хотелось заплакать. Я попросилась обратно на землю; и ангелы рассердились и сбросили меня прямо в заросли вереска на Грозовом Перевале; и там я проснулась, рыдая от радости... Для меня не дело выходить за Эдгара Линтона, как не дело для меня блаженствовать в раю; и если бы этот злой человек так не принизил бы Хитклифа, я бы и не помышляла о подобном браке. а теперь выйти за Хитклифа значило бы опуститься до него. Он никогда и не узнает, как я его люблю! И люблю не потому, что он красив, Нелли, а потому, что он больше я, чем я сама. из чего бы ни были сотворены наши души, его душа и моя — одно; а душа Линтона так отлична от наших, как лунный луч от молнии или иней от огня...Моя любовь к Линтону, как листва в лесу: знаю, время изменит ее, как меняет зима деревья. Любовь моя к Хитклифу похожа на извечные каменные пласты в недрах земли. Она — источник, не дающий явного наслаждения, однако же необходимый. Нелли, я и есть Хитклиф! Он всегда, всегда в моих мыслях: не как радость и не как некто, за кого я радуюсь больше, чем за самое себя, — а как все мое существо».¹¹

(перевод Вольпин Н.Д.)

В её словах нас поражает удивительная пронизательность. Кэтрин признаётся, что Хитклиф, нищий подкидыш, чьи предки, возможно, были темнокожими, оказывается её самым близким: «он больше является мной, чем я сама».

Но, несмотря на свою пронизательность, тяжёлую болезнь, вызванную внезапным отъездом Хитклифа, который подслушал часть её бесед с Нелли Дин, она всё равно реализовывает свой замысел. Хитклиф после этого исчезает на три года, а когда он возвращается, Кэтрин уже становится миссис Линтон — хозяйкой Мызы скворцов.

Последовавшие события напроочь лишены признаков эпохи королевы Виктории. в них бушуют страсти и, автор делает попытку

¹¹ Там же

погрузиться в глубины человеческой природы, которая одинакова на все времена. Фокус внимания писательницы сосредоточен на женской природе. у Кэтрин даже в мыслях нет, прекратить одни отношения из двух. Удивительно, что дочь священника смогла с таким реализмом написать эту часть романа. Сёстры Бронте жили во власти правил общества тех времён. Но, в то время, как Шарлотта и Энн всегда заботились и беспокоились о непорочности своих героинь, Эмили ни разу даже не упоминает об этом. Вместе со всем прочим, она швыряет все предрассудки в плавильный котёл.

Несмотря на то, что Кэтрин можно сравнить с титаном, она очень слаба, а температура нагрева слишком высока, так что, ей не вынести этого напряжения. Другими словами, Эмили изображает Кэтрин великодушной женщиной, обладающей мужскими чертами характера. В отличие от своей невестки Изабеллы Линтон, она никогда не вызывает жалость, не бывает труслива, завистлива или придирчива. Что касается Изабеллы, то ради Хитклифа она превращается в глупую, ненастоящую, школьницу *schwärmerei*¹², витающую в иллюзиях, которые Кэтрин стремится развеять. Она совершенно искренно говорит:

Хитклиф — грубое создание, лишённое утонченности и культуры; пустошь, поросшая чертополохом и репейником. Я скорее выпущу эту канарейку в парк среди зимы, чем посоветую тебе отдать ему свое сердце. Поверь, дитя, только печальное непонимание его натуры, только оно позволило такой фантазии забрести в твою голову! Не воображай, моя милая, что под его суровой внешностью скрыты доброта и нежность, что он — простой селянин, этакий неотшлифованный алмаз, раковина, таящая жемчуг, — нет, он лютый, безжалостный человек, человек волчьего нрава. Я никогда не говорю ему: «Не трогай того или другого твоего врага, потому что будет жестоко и неблагородно причинить ему вред»; нет, я говорю: «Не тронь их, потому что я не желаю, чтоб их обижали». Он раздавит тебя, как воробьиное яйцо, Изабелла, если увидит в тебе обузу. Я знаю, он никогда

¹² восторженность, льстивость

не полюбит никого из Линтонов. но он, возможно, не побрезгует жениться на твоих деньгах, взять тебя ради видов на будущее: жадность сделалась главным его пороком. Таким его рисую тебе я, а я его друг — настолько, что если бы он всерьез задумал тебя уловить, я, пожалуй, придержала бы язык и позволила тебе попасться в его ловушку... Изгони его из своих мыслей... Он — недоброй породы птица и тебе не чета».¹³

(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

Но Изабелла не слышит её слов, и Кэтрин обращается к Хитклифу. Она запрещает ему жениться на Изабелле и говорит: «А теперь выбрось из головы эти мысли, ты слишком падок на соседское добро: не забывай, что добро этого соседа — моё добро». Она совершенно забыла, что именно она сначала позарилась на благосостояние Линтона, так что первое ограбление было совершено ею. Нелли Дин судит с позиций общества, она неоднократно сравнивает Хитклифа с дьяволом. Кэтрин осознаёт, насколько этот человек для неё важен, но, когда она проецирует на него образ грабителя, её осознанность затуманивается, и через несколько дней она сама уже отзывается о Хитклифе, как о Сатане. Как и следовало ожидать, после такой перемены в отношении к брату, она теряет своё влияние на него, а он в результате женится на состоянии и будущем наследстве Изабеллы.

Хитклиф презирает Изабеллу, он говорит Нелли Дин: «Так разве это не верх нелепости, не чистейший идиотизм, если такая жалкая рабыня, скудоумная самка, легавая сука возмечтала, что я могу ее полюбить?»¹⁴ Он обращается с ней невероятно грубо, что видно из его слов: «Во мне нет жалости! Нет! Чем больше червь извивается, тем сильнее мне хочется его раздавить! Какой-то нравственный зуд. И я расчесываю язву тем упорней, чем сильнее становится боль».

Когда Кэтрин понимает, что Хитклиф не собирается прислушиваться к её мнению в отношении Изабеллы, а её слабый муж действительно захлопнет дверь их дома перед Хитклифом, она заболевает,

¹³ Бронте «Грозовой перевал».

¹⁴ В английском варианте: brach — сука, собака женского рода.

это её способ убежать от ситуации. Она делает это нарочно, эта женщина совершенно искренна во всем. После сцены встречи с Хитклифом, которую я вряд ли возьмусь здесь привести, ибо это просто выше моих сил, она умирает во время родов, дав жизнь недоношенному ребёнку. История этой девочки — это вторая попытка Эмили Бронте собрать воедино расколотые части ради обретения целостности.

Что же случилось с первой четверицей? Почему она разбилась на части? Центр этой четверицы держался на понимании Кэтрин, насколько для неё важен Хитклиф: «он больше является мной, чем я сама». Мы можем сравнить его с подчинённой функцией, и пока Кэтрин упорно удерживала эту «самую презренную вещь», её сознание излучало магнетизм, который привлёк две вспомогательные функции: Эдгара Линтона и его сестру Изабеллу. Хитклиф, со своей страстной натурой, идеализировал Кэтрин, признавая, что все «они были полны глупого восхищения» ею, Нелли Дин сравнивала Кэтрин с кустом терновника, а двух Линтонов с кустами жимолости, которые обнимают терновник с двух сторон. Но когда Кэтрин позволила коллективному мнению затмить своё понимание ситуации, оно оказалось в бессознательном, и Изабелла Линтон, будучи тенью, немедленно взяла верх и отправилась за Хитклифом. В результате личные усилия сыграли на руку тени, что в действительности разрушило эту четверицу и первую попытку пройти процесс индивидуации.

Теперь мы перейдём ко второй попытке, то есть второй четверице, которая у меня подчёркнута красным цветом. Весьма интересный факт заключается в том, что героиню второй части книги также зовут Кэтрин, но с практической точки зрения это может внести сильную путаницу. Эту девушку называли Кэти, давайте я буду использовать это имя, чтобы мы отличали её от матери, нашей первой Кэтрин, с которой мы снова встречаемся в самом конце книги.

В последующих главах содержится описание детства Кэти Линтон в Мызе скворцов. С литературной точки зрения, это, пожалуй, самая слабая часть книги. Интересна же она тем, что мы видим, как писательница пыталась создать гораздо более женственное существо, чем Кэтрин. В Кэти сочетаются качества её матери и тётки Изабеллы. Это очень духовная, смелая и красивая девушка. Но, в отличие от своей матери, она часто проявляла трусость, была придиричива и вполне могла

обмануть. Если она проявляла себя искренно, то это всегда служило её женским устремлениям.

По своей структуре «Грозовой перевал» представляет собой сеть взаимоотношений. Если посмотреть на это с точки зрения причин и следствий, то произошедшее может показаться случайным и необъяснимым, приведшим исключительно к бессмысленной жестокости, страданиям и смерти. Но финальная часть романа проливает свет на события. Завершение книги играет роль своего рода магнита, который соединяет вместе все нити повествования, и история становится ясной и наполненной смыслом.

Мы лучше начинаем понимать желание Хитклифа отомстить, если рассматриваем его с точки зрения причины и следствия. Ещё в юности он разрабатывает план, как завладеть имуществом своего угнетателя «брата» Хиндли Эрншо и богатством своего соперника Эдгара Линтона, став взрослым, он неизменно придерживался своего замысла. Думаю, что в таком кратком изложении не так важно подробно описывать возмездие, совершенное Хитклифом над Хиндли Эрншо. Достаточно сказать, что Кэти Линтон выросла, Хитклиф стал хозяином Грозового перевала, а в качестве мальчика на побегушках у него был Гэртон Эрншо, сын Хиндли. (И снова возмездие свершилось). Изабелла умерла, и её сын, Линтон Хитклиф, тоже переехал жить в Грозовой перевал.

Теперь, согласно планам Хитклифа, пришла очередь Эдгара Линтона получить то, что он заслужил. Ему бы не удалось воплотить в жизнь свой замысел, если бы он не совпадал бы со сценарием Кэти Линтон. Она снова сыграла ему на руку. в главах, где описана её юность, прекрасно изображено, как анимус завладевает нитями её женского сценария и вплетает их в свои собственные планы. Он прекрасно знает свою цель, в то время, как намерения девушки пребывают в бессознательном, он следует установленной схеме, она же находится во власти идеалистических представлений.

Кэти испытывает романтическое влечение к болезненному Линтону Хитклифу. Это всего лишь неопределённая фантазия, но с помощью этой иллюзии складывается весь сюжет. Этот сюжет, как и большинство женских сценариев, базируется на архетипе союза противоположностей и рождения ребёнка. Я перестала удивляться книгам, в основе которых лежат подобные сюжеты, но было бы сложно найти более неподходящий крючок, чем Линтон Хитклиф. Сценарии Кэти и её

матери различны. в случае Кэтрин мы видим тень, которая преследует определённую, реальную цель, а в этом случае, цель тени нереальна.

Кэти очень искренне и глубоко любит своего отца Эдгара Линтона. Он запретил ей ходить в Грозовой перевал или вступать в какие-либо отношения с Хитклифом и его сыном. Но Кэти не может противиться магнетической силе своего сценария: она обманывает отца. Кому-то может даже показаться, что она наносит ему смертельную рану, потому что хочет последовать за своим, так называемым, «романом». Таким образом, она помогает планам Хитклифа, потому что, если Кэти выйдет замуж за его смертельно больного сына, то всё имущество Линтонов достанется ему. Кэти не осознаёт сюжета, который направляет её, она переполнена благородными мыслями осчастливить несчастного больного, в результате чего попадает в ловушку, расставленную Хитклифом.

Мы видим, что Эмили Бронте во второй раз кидает свою историю в плавающий котёл, но Кэти на этот раз остаётся живой. Правда, только частично, так как её отец и муж умирают. Хитклиф свершил задуманное возмездие, а Кэти в результате оказалась его вдовствующей невесткой, узницей Перевала, и материально она также полностью зависит от него.

Воспоминания Кэти о последних моментах жизни её отца и мужа окрашены невероятной жестокостью Хитклифа. Она всем своим существом восстаёт против своей зависимости и заточения. Если бы она последовала по стопам своей матери, то она могла бы избежать подобной участи, выйдя замуж за богатого мистера Локвуда, который сейчас арендовал Мызу. Но, можно сказать, что она добровольно осталась в реторте, в которой медленно сгорели её ребячество и сопротивление, и она принимает свою невыносимую судьбу.

Ей двоюродный брат, Гэртон Эрншо, сын Хиндли, всё также живёт на Перевале и батрачит на Хитклифа. Разговаривая с Нелли Дин, Хитклиф говорит: «Гэртон — это золото, которым, как булыжником, мостят дорогу». Научившись принимать реальность, Кэти обнаруживает это золото за невежеством и хамством, которые раньше вызывали у неё такое отвращение. Она поставила себе цель образовать Гэртон, чтобы он занял подобающее ему место, освободившись от невежества. Но когда Хитклиф понял её план, он ей сказал: «Если я увижу, как ты занимаешься с Гэртоном Эрншо, я отправлю его просить милостыню. Так что, твоя любовь превратит его в бездомного нищего».

Прилагая обычные человеческие усилия, Кэти и Гэртон не могли одолеть Хитклифа. Но к ним нисходит божественная помощь, без которой, как говорят алхимики, Работа не может быть завершена. Когда двадцать лет назад умерла Кэтрин, Хитклиф в отчаянии сказал:

У меня лишь одна молитва — я ее постоянно твержу, пока не окостенеет язык: Кэтрин Эрншо, не находи покоя, доколе я жив! Ты сказала, что я тебя убил, так преследуй же меня! Убитые, я верю, преследуют убийц. Я знаю, призраки бродят порой по земле! Будь со мной всегда... прими какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти! О боже! Этому нет слов! Я не могу жить без жизни моей! Не могу жить без моей души!¹⁵
(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

Эта молитва была услышана, Хитклиф всегда ощущает присутствие Кэтрин, и его не очень заботит материальный мир. Он говорит Нелли Дин:

Не жалкое ли это завершение, скажи?... Старые мои враги не смогли меня одолеть. Теперь бы впору выместить обиду на их детях. Это в моих силах, и никто не может помешать мне. Но что пользы в том? Мне не хочется наносить удар; не к чему утруждать себя и поднимать руку. Послушать меня, так выходит, что я хлопотал все время только затем, чтобы в конце концов явить замечательное великодушие. Но это далеко не так: я просто утратил способность наслаждаться разрушением — а я слишком ленив, чтоб разрушать впустую.¹⁶
(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

Что же здесь произошло? Почему Хитклиф больше не жаждет разрушения? Можно предположить, что Хитклиф — это не дьявол, а *deus*

¹⁵ Бронте «Грозовой перевал».

¹⁶ Там же

absconditus.¹⁷ Он мучил не ради самих пыток, он разрушал для того, чтобы уничтожить то, что может быть разрушено и создать нечто нерушимое. «Кого Бог любит, того наказывает» (Евр. 12:6) но когда Кэти принимает свою боль, у него исчезает мотив. Теперь Хитклиф выполнил свою задачу и может спокойно последовать за Кэтрин на тот свет.

Очевидно, что грех Кэтрин искуплен. Мы видели, как она позволила коллективному мнению одержать над ней верх. но как относилась к Хитклифу Кэти? Он сам ей сказал: «Для тебя я был хуже, чем дьявол». Когда Кэти выходит замуж за Линтона, сына Хитклифа и Изабеллы, и переезжает жить в Грозовой перевал, Нелли Дин с ужасом говорит: «Кажется, что она приняла решение войти в свою новую семью, чтобы получить удовольствие от печали своих врагов». Это необычайно разумная позиция. Ведь лучший способ понять происходящее, это найти для него соответствующее место внутри себя. Она сохраняет это отношение, как мы увидим, дальше, в любви к Гэртону Эрншо. Гэртон вырастил Хитклиф, так что мальчик не привык задавать вопросов о своём положении. Кэти захотела открыть ему глаза. Можно сказать, что Гэртон воплощает образ Парсифаля, который находится за пределами противоположностей, это камень, который не знает, что он камень. Именно благодаря ему Кэти научилась видеть положительные качества Хитклифа.

А перед глазами Хитклифа всё яснее и яснее проявляется образ Кэтрин. Он уже забыл о еде, и в конце концов, он забыл, как дышать, он спешит через врата смерти на встречу с ней. После его смерти земли оказались во владении своих наследников, противоположности Кэтрин и Хитклиф объединились в загробном мире, в бессознательном, а Гэртон и Кэти — на земле, то есть, в сознании.

Этот процесс индивидуации, безусловно, происходил в бессознательном Эмили Бронте, свидетельством чему являются следующие строфы из стиха Эмили Бронте «Мой Святой Дух»:

¹⁷ [Deus absconditus — алхимический термин, означающий Бога, сокрытого в материи.

Согласно греческой мифологии и алхимии, это божественный Нус, сошедший к Физис и потерявшийся в её объятиях. Подобные божественные проявления представлены в эллинистическом синкретизме. См. Работу К. Г. Юнга «Видения Зосимы» Ред.]

Так я стою в сиянии Небес
И зарево Адов сверкает подо мной
Мой дух испил стон демонов
И песни серафимов
Душа познала бездну и покой!¹⁸

Мы видим, как противоположности разрывали её душу, разделяли её психику на части. Это происходило не в сознании, а в её личном бессознательном. Можно сделать вывод, что сама Эмили Бронте не подозревала о значимости той психологической работы, которую она проделала, когда писала «Грозовой перевал». История, скорее, была написана через неё, а не ею.

В завершение своего рассказа я хочу привести краткую выдержку из биографической заметки об Эмили Бронте, написанную её сестрой Шарлоттой. из этих строк становится очевидным, что в случае, когда подобный процесс происходит совершенно неосознанно, то он хотя бы смутно всё равно проявляется в сознании личности:

Подробности её болезни очень ярко запечатлены в моей памяти. но я не в силах писать об этом или рассказывать. Эмили не было свойственно растягивать время, когда она что-то делала. В этот раз она осталась верна своей привычке. Она слабела прямо на моих глазах. Она торопилась покинуть нас. Физически она становилась всё слабее, но её психическая сила возросла, при жизни она не была такой. День за днём я видела, как она встречает свои страдания, я смотрела на неё с мучительным изумлением и любовью. Ничего подобного мне ещё не приходилось видеть в жизни, и мне не с чем было это сравнить. Она была сильнее, чем мужчина, естественнее, чем ребёнок, её сущность была совершенно уникальна.¹⁹

¹⁸ Бронте «The Complete Poems», («Собрание стихов»).

¹⁹ Бронте «Грозовой перевал».

ЖЕРТВЫ ДУХА ТВОРЧЕСТВА

Вклад семьи Бронте в развитие психологии с точки зрения юнгианского подхода

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКТОРА:

это эссе основано на напечатанных и отредактированных материалах, использованных Барбарой Ханной для лекции, прочитанной в Гильдии пасторальной психологии, позже она была опубликована. Стиль этой статьи отличается от предыдущей главы о сёстрах Бронте, так как она соответствует формату публикаций Гильдии.

О, вездесущее Виденье,
Мой раб, мой друг и мой король,

....

Будь мне защитником, мой гений!
Избранник мой, о, Бог видений!

Эмили Бронте «Бог видений»

ВВЕДЕНИЕ

Когда я начала изучать огромное количество материалов о семье Бронте, доступные нам на данный момент, с точки зрения юнгианской психологии, я горько пожалела, что была так безрассудно легкомысленна, решив, что смогу достойно осветить эту тему в кратком эссе. Но я нашла выход: чтобы окончательно не утонуть в океане информации, я попытаюсь сократить область моего исследования до рассмотрения только одного аспекта.

Влияние коллективного бессознательного на творчество сестёр Бронте представляется мне самой интересной темой для изучения с точки зрения юнгианского подхода. Недавно Герхард Адлер в своей работе подчеркнул, что «люди всё ещё очень плохо понимают,

что такое коллективное бессознательное и архетипы».¹ Вероятно, читателям брошюр Гильдии знакомы эти понятия, поэтому я лишь кратко напомним, что *коллективное бессознательное* — это общая основа психики, лежащая за пределами личностных различий или подавленного материала. В «Аналитической психологии и мировоззрении» Юнг пишет, что это «сосредоточение всей мощи наследственного опыта, собранного на протяжении миллионов лет»² и далее: «Бессознательное не обусловлено только лишь историей, оно является тем самым источником творческого импульса».³ Юнг сравнивает архетипы с «осевой системой, которая задаёт только структуру, но не конкретную форму индивидуального кристалла»⁴ Сами по себе архетипы материально не существуют, но они обладают огромным влиянием на судьбы людей. Архетип находится за пределами нашего понимания, но мы можем ухватить его реальность через образы и символы, которые он производит. Коллективное бессознательное представляет собой полный набор всех архетипов, и, следовательно, определяет базовые структуры всех наших психических проявлений.

Мой интерес к сёстрам Бронте объясняется тем, что они были женщинами, тем самым у нас есть исключительная возможность изучить, как проявляется коллективное бессознательное в психике женщин.⁵ Юнгианская концепция анимуса, то есть, образ мужского

¹ Герхард Адлер, «A Contribution of Clinical Material», «British Journal of Medical Psychology» (1949): 16–22; («Вклад в клинические исследования»)

² К. Г. Юнг, «Аналитическая психология и мировоззрение».

³ К. Г. Юнг, «The Structure of the Psyche» (1931), («Структура души»). [Подробно Юнг обсуждает тему возникновения творческого импульса в книге «Psychology and Literature» (1950), («Психология и литература»). Ред.]

⁴ К. Г. Юнг, «Psychological Aspects of the Mother Archetype» (1954), («Психологические аспекты архетипа матери»)

⁵ [Четверо из детей Бронте, произведения которых стали достоянием читателей: Шарлотта (родилась в 1816 году), Патрик Бренуэлл (1817), их сёстры Эмили (1818) и Энн (1820). в 1820 году семейство Бронте переехало в Хауорт. Миссис Бронте умерла в следующем году, две старшие дочери Мария и Элизабет покинули этот мир в 1824 году, Эмили и Бренуэлл умерли в 1849 году, Энн — в 1849, а Шарлотту смерть настигла в 1854 году. Ред.]

духа или бессознательный ум женщины, чрезвычайно интересно отражается в их творчестве. Анимус часто выступает в роли «захватывающего демона», в особенности по отношению к женщинам, которые не ведают о его существовании. Когда же дело касается творческих людей, то он может представлять в роли, своего рода, посредника между женщиной и «тем самым источником творческого импульса», который исходит из коллективного бессознательного.⁶

Под термином *анимус* я понимаю мужской дух или *бессознательный* ум женщины. Как нам всем хорошо известно, *анима* — это юнгианский термин для обозначения *женской души* мужчины. Но называть аниму мужской душой женщины будет неправильным употреблением терминологии. (Подобная ошибка была сделана на раннем этапе возникновения юнгианской психологии, но и в наши дни её можно довольно часто встретить). На латинском языке слово анимус означает интеллект, память, сознание, характер и дух. Его обычно приравнивают к «уму», а также используют для обозначения мужества, живучести, смелости и воли. Первоначально в юнгианском подходе это слово использовали для обозначения феномена «духа» в женщинах. Противопоставление женской души (анимы) и мужского духа (анимуса) даёт нам ценное указание на различие этих двух фигур.⁷

Большинство сравнительного материала из прошлого, который использует в своих книгах Юнг, был продуктом мужской психологии. Исторический материал, предоставленный непосредственно женщинами, далеко не так часто встречается. И в наши дни существуют значительные области, которых до сих пор едва ли касались, я имею в виду изучение психологии святых женщин, в особенности мистиков. Здесь мы сталкиваемся с серьёзным затруднением вследствие того, что материалы обычно подвергались редактированию, и конечно же, этим

⁶ [Об анимусе, играющем роль посредника между сознанием и бессознательным, можно прочитать у К.Г. Юнга в «Psychological Aspects of the Kore» (1951), «Princeton University Press», 1968. Также раннее описание понятия анимуса можно найти в «Mind and Earth» (1931), «Princeton University Press», 1964). Ред.]

⁷ [См. Также главу из этой книги Барбары Ханны «Сложности во взаимодействии с анимусом». Ред.]

занимались мужчины. Святая Тереза Авильская, к примеру, во вступлении к своей автобиографии говорит, что ей хотелось бы, чтоб ей позволили говорить открыто и во всех подробностях о своих «тяжких грехах и нечестивой жизни».⁸ Мы читаем в письме Ионна Авильского отзыв об этой автобиографии, написанный при жизни святой Терезы: «Эта книга не должна быть доступна для чтения всем, так как в некоторых местах необходимо исправить язык, а в других — написать пояснения». Я не буду критиковать подобный подход, хочу лишь отметить, что в результате мы получаем крайне одностороннюю картину: подчёркивается значимость светлой стороны, а тень оказывается утраченной.

Зато в другой области мы встречаемся как раз с другой стороной этого вопроса, содержащей бесценный для нас материал. Я говорю про ведьм. И опять данные были подвергнуты редактированию, на этот раз инквизиторами и им подобными. Здесь нам оставили только тёмную сторону. в определённой степени это заслужено, но очевидно, что для современных психологов эти материалы значительно утратили свою ценность.

В случае с сёстрами Бронте подобное редактирование было минимальным или вовсе отсутствовало. Ни один биограф-энтузиаст не смог объяснить тёмную сторону «Грозового перевала», «Джейн Эйр» или «Незнакомки из Уайлдфелл-Холла», не говоря уже о том выдающемся прецеденте, который Фанни Рэчфорд назвала «напрочь лишённый морали мир Англии».⁹ Хотя Бронте жили задолго до нас, писали они прекрасно, так как в их распоряжении было всё, что присуще человеку — и тьма и свет.

⁸ [Святая Тереза Авильская, Испания (1515—1582), очень известная римская католичка, мистик и реформатор монастырского уклада. Смотрите книгу «The Life of Saint Teresa of Avila», написанную ею, также «The Life of Teresa of Jesus»: The Autobiography of Teresa of Avila», E. A. Peers, ред. и переводчик. (New York: Image, 1991). Ред.]

⁹ [Ангрия — королевство на побережье Африки, которое избрали в своих играх четверо детей Бронте. Позже Бренуэлл и Шарлотта продолжили писать хроники Англии. Эмили и Энн избрали своё собственное королевство, которое располагалось на островах Гондал и Гаалдин. Фанни Рэчфорд, «The Brontes Web of Childhood: The Miscellaneous and Unpublished Writings of Charlotte and Patrick Branwell Bronte», (New York: Columbia University Press, 1941. См. Шарлотта Бронте «Tales of Angria», London: Penguin Classics, 2006) («Легенды Англии»). Ред.]

РАСПАХНУТАЯ ДВЕРЬ В КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ: БЛАГОСЛОВЕНИЕ И ПРОКЛЯТИЕ

История детства сестёр Бронте хорошо известна всем. Они жили в доме приходского священника в Хауорте.¹⁰ Миссис Гаскелл пишет, что когда вы едете по дороге в Хауорт, то деревня становится вам видна уже за две мили, «так как расположена она на очень крутом обрыве на фоне жёлто-бурых и фиолетовых вересковых зарослей, которые разрослись и вытянулись так, что стали выше церкви, построенной на самой вершине, на длинной и узкой улице».

Натуральное хозяйство, раскинувшееся на нескольких акрах, которые были отвоёваны у вересковых пустошей, состояло из ручного ткачества или расчёсывания шерсти. Эта кустарная система обработки сырья была заменена фабричным производством с паровыми машинами. к моменту приезда семьи Бронте в 1790 году, на берегу реки уже были построены подобные заводы. Другие виды занятости населения включали добычу породы, строительство и ремёсла, но профессионалов было очень мало. Наряду с церковью процветали баптистские и веслианские часовни, в которых жители могли получить образование, эти заведения также играли роль центров общественной жизни.

Далее Гаскелл отмечает, что в деревне не было канализации, вследствие чего вода была сильно загрязнённой и не отвечала требованиям гигиены, что вносило свой вклад в и без того высокий уровень смертности. В промежуток времени между 1840 и 1850 годами умерло 1344 человек, средний возраст — примерно двадцать пять лет.¹¹ В сравнении с этим показателем смертности, смерти в семье Бронте казались обычным делом.

В те времена Хауорт был населённым, промышленным городком, расположенным недалеко от ныне существующего города Лидса. с 1801 по 1851 годы население посёлка удвоилось и насчитывало 3400 человек. Преподобный Патрик Бронте служил викарием с 1820

¹⁰ [В наши дни их дом в Хауорте открыт для посещения, там находятся музей и библиотека. Ред.]

¹¹ [41 процент маленьких детей умерли, не достигнув шестилетнего возраста. Ред.]

до самой своей смерти в 1861 году, пережив свою жену и всех детей. Здесь же прожили до самой смерти его выдающиеся дочери и сын. Их мать, Мария, покинула этот мир в 1821 году, о её жизни известно не так уж много. На момент её смерти старшей дочери было всего лишь восемь лет. Несомненно, это событие можно считать чрезвычайно важным, ведь в результате дети лишились материнской поддержки, необходимой для того, чтобы прочно обосноваться во внешнем мире. в результате отец стал играть для детей роль доминирующей фигуры, так что вряд ли можно переоценить влияние, которое он на них оказал. Этому человеку было не так-то просто спрятать свой дикий, ирландский нрав под пасторским одеянием. Одним из ярких свидетельств этому была его привычка стрелять из пистолетов из задней двери дома (или, согласно другим версиям, из окна спальни), чему были очевидцы. Когда уже в преклонном возрасте он впадал в плохое настроение или депрессию, то Шарлотта выводила его из этого состояния рассказами о необычном оружии лондонских оружейных заводов. Не так давно во время дискуссий в Цюрихе, Юнг подчеркнул, что дети, родителям которых не удалось раскрыть свои творческие способности, обречены нести на себе всю свою жизнь очень тяжкий груз. Признаюсь, что лично я подозреваю обоих родителей Бронте в совершении этого «греха» в отношении их детей. Старый мистер Бронте писал стихи, но нельзя сказать, что он приложил серьёзные усилия для развития этой стороны своей личности. Шарлотта была невероятно поражена письмами своей матери, которые та писала мистеру Бронте во времена, когда они были помолвлены. Более того, миссис Бронте написала эссе «*The Advantage of Poverty in Religious Concerns*» («Преимущество существования в бедности во имя религиозных убеждений»), которое было впервые опубликовано через 80 лет после её смерти, к сожалению, мне не удалось заполучить этот документ.¹²

¹² [В собрании библиотеки «Brotherton Library», расположенной в университете в городе Лидс, можно ознакомиться с религиозными убеждениями Марии Бронте, изучив её, по-видимому неопубликованную, рукопись. Эта работа лежит в основе эссе «*The Advantage of Poverty in Religious Concerns*». Мы видим некоторую суровость во взглядах автора, которая выражена в явном предпочтении духовных устремлений мирским благам.

Учитывая вышесказанное, не стоит удивляться, что желание выражать себя через рисование или писательскую деятельность захватило всех четырёх выживших детей, и оно начало проявляться в чрезвычайно раннем возрасте. Часто в своих работах Юнг обращает внимание на то, что первые годы жизни дети проводят в окружении образов коллективного бессознательного (см., к примеру, его семинары о детских сновидениях).¹³ Подобные идеи можно увидеть и в других произведениях, например, у Уильяма Вордсворта в «Intimations of Immortality» («Сообщение о бессмертии»).¹⁴ В этом стихотворении, основанном, по словам поэта, на детских воспоминаниях, мы видим процесс проживания образов коллективного бессознательного, который способствует вхождению человека во взрослый мир, о чём и писал Юнг, только на более научном языке.

После смерти своей матери маленькие сёстры Бронте оказались предоставленными самим себе, что привело к их практически полному погружению в образы коллективного бессознательного. Одним из их самых любимых развлечений было блуждание по вересковым зарослям, которые казались им, как и Вордсворту, «одетыми в небесное сияние, великолепие и свежесть сна». Как нам всем хорошо известно, девочки жили в воображаемом мире, придуманном им самими.¹⁵ Они жили там вместе, способствуя усилению связи друг друга с образами коллективного бессознательного. Эта фаза продлилась у них гораздо дольше, чем

Мария пишет: «Что такое бедность... ничто или нечто, что оказывает нам бесценную помощь, с благословения милостивого Бога. в наших устремлениях к духовному богатству, бедность способствует увеличению наших усилий, направленных на достижение мира истинной благодати». Francis O'Gorman, «Editorial Introduction: 'Gaskell and the Brontes, рукописи Элизабет Гаскелл (1810–1865). Ред.]

¹³ К. Г. Юнг, «Kindertraum Seminar», зима 1940–1941 (Zurich: Schipper and Co). «Семинары по детским сновидениям».

¹⁴ [Уильям Вордсворт (1770–1850). Первая строфа в его 536-й Оде, название которой «Intimations of Immortality from Recollections of Early Childhood». в этом произведении автор предлагает нам прекрасное описание архетипического мира коллективного бессознательного, типичного для восприятия ребёнка. Ред.]

¹⁵ Рэчфорд, «The Brontes' Web of Childhood»

у других детей, которые в этом возрасте уже были захвачены играми, школой и тому подобными занятиями во внешнем мире. Все читатели ранних работ Бронте знают, что Шарлотта и Бренуэлл жили вместе в своих фантазиях в Англии до тех пор, пока не стали совсем взрослыми. Эмили и Энн превзошли в этом своих сестру и брата, продолжая ещё дольше грезить о своих, так называемых, «Хрониках Гондала». в «напоминаниях о днях рождения» Эмили и Энн, написанных в 1845 оду, есть ссылки, свидетельствующие о том, что в то время, то есть за несколько лет до их ранних смертей, они ещё продолжали вместе жить в Гондале.

Писательская карьера сестёр Бронте началась ещё в детстве, когда они компоновали миниатюрные книжки, переписывая в них сказки и приключения таким убористым почерком, который не смогли бы разобрать их отец или тётя. Только Эмили, уже став взрослой, продолжала писать подобным мелким, неразборчивым почерком, который можно было прочесть только с помощью увеличительного стекла. В этом почерке ощущается присутствие закрытого мира Гондалы — мира желаний, приключений и борьбы, который Эмили придумала вместе со своей сестрой Энн. В своих взрослых работах средняя из сестёр Бронте сохранила этот повествовательный и поэтический стиль. Обычно в придуманных мирах юных Бронте доминировали мужчины, но в стране Эмили правила могущественная и вероломная женщина. «Хроники Гондала» — это рассказы, сочинённые Эмили и Энн наподобие саги. к сожалению, они были утеряны и до нас дошли только стихи.¹⁶

Эта непрерывная связь с образами коллективного бессознательного была действительно их величайшей радостью и, возможно, именно благодаря этому факту этот материал так интересно рассматривать с точки зрения юнгианской психологии. но для самих Бронте в подобном образе жизни крылась и огромная опасность.

Существует, так называемая, «история-сон» Шарлотты Бронте, в которой очень ясно отражается их положение. Я не знаю точной даты её написания, но она определённо принадлежит к подростковому

¹⁶ [Стивен Вайн, «Эмили Бронте» (2001), литературная энциклопедия <http://www.litencyc.com>. Ред.]

периоду, и, несомненно, основана на реальном сне. Она пишет, что была в шахте, под дном моря.

Но среди всего этого великолепия меня вдруг охватило чувство неопишемого страха и ужаса из-за того, что над нами бушевало разъярённое море, неистово завывал ветер и шумели волны, шторм был совершенно диким. Массивные колонны трещали под давлением океана, казалось, что сверкающие арки вот-вот обрушатся. Когда я услышала грохот бурлящих вод и увидела мощный поток, приближающийся ко мне, я громко вскрикнула от ужаса.

Сон изменился. Теперь я в пустыне, вокруг голые скалы и высокие горы. Я вижу «в свете, исходящем от его горящих глаз, царственного льва, пробуждающегося от своих королевских грёз. Его свирепый взгляд был прикован ко мне, пустыня звенела, скалы отвечали эхом ужасного рёва неистового восторга, который он издавал по мере приближения».¹⁷

Первая часть сна ясно свидетельствует об опасности, которую Юнг называл поглощением коллективным бессознательным, море — очень распространённый символ в подобных ситуациях. Это самый большой из всех «страхов души», который переживает наше слабое эго на сознательном уровне. Если эго полностью погружается в коллективное бессознательное, то это, как правило, приводит к психозу или смерти.

Из сна мы видим, что Бронте переживали этот невероятный ужас. у Шарлотты не было даже крохотного островка, который бы послужил ей опорой, она находилась под дном моря, а крыша трещала под натиском вод. но выход появился, когда она услышала грохот и увидела надвигающийся на неё поток воды. В снах часто случается так, что, когда человек попадает в тупик, наступает энантиодромия, то есть ситуация обращается в свою противоположность.

Пустыня здесь играет роль ещё одного символа коллективного бессознательного, а лев, устремляющийся к девушке — это те же самые волны,

¹⁷ Мэй Синклер, «Три сестры Бронте»

которые были в предыдущей части истории. но ситуация несколько изменилась. Теперь, вместо того, чтобы быть *под морем*, она оказывается *на земле*. В то время, как волны представляют собой тотальность бессознательного, лев — это уже дифференцированный символ или образ. Анализируя похожий сон в семинарах по детским снам, Юнг называет льва образом инстинктивной жизни в её огненном аспекте, который ребёнок не в состоянии контролировать.¹⁸ У богини Кали зубы как у хищного зверя, и её часто изображают верхом на льве. В зодиакальном кругу знаку Льва соответствует август, время, когда вся растительность уже выжжена солнцем. Это перекликается с образом пустыни во сне Шарлотты.¹⁹

Миссис Гаскелл пишет: «Шарлотта смотрела за своими младшими сёстрами с ревнивой бдительностью дикого животного, и её собственная природа могла измениться, если им грозила опасность».²⁰ Когда умерла мать, а потом две её старшие сестры, Шарлотте было девять лет. Девочка оказалась в совершенно неприемлемой для её возраста роли матери, а ведь ей самой достались лишь жалкие крохи материнской заботы. Нет ничего удивительного, что её инстинктивная жизнь приняла такую угрожающую форму. Во второй, немного более позитивной части сна мы видим, что на неё снова надвигается серьёзная опасность. На самом деле лев рычит с неистовым восторгом, но мы остаёмся в сомнениях: это рёв приветствия или радость, вызванная появлением долгожданной пищи в безводной пустыне. Для самой сновидицы здесь нет ничего, кроме пустыни: ни еды, ни возможности укрыться в тени, и нет людей.

В судьбе Шарлотты этот сон сыграл роль пророчества. Ей придётся встретиться с диким животным внутри себя, несмотря на свою детскую беспомощность, или же волны бессознательного поглотят её. И, как это случается с героями в мифах, она отрезана от общения с людьми, как будто живёт в пустыне. Это неумолимый и ужасающий выбор. из истории её жизни мы видим, что она предпочла первый вариант и заплатила за это сполна.

¹⁸ К. Г. Юнг «Семинары по детским снам», («Kindertraum Seminar»).

¹⁹ [Более подробное описание символа льва можно найти в книге Барбары Ханны «Архетипические символы животных». Ред.].

²⁰ Элизабет Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте».

Полагаю, что мы можем рассматривать этот сон Шарлотты, как описание не только её собственной ситуации, но в очень большой степени и жизнью её брата и сестёр. Во всяком случае мы не уйдём далеко от истины, если предположим, что над ними всеми нависала реальная угроза быть поглощёнными бессознательным в любой момент. в их книгах мы видим тень этой опасности. К примеру, я упомяну первую миссис Рочестер из «Джейн Эйр», которая была сумасшедшей. Она была одержима идеей поджечь дом, здесь мы видим ту дикую, страстную природу, напоминающую нам о рычащем льве. В ранних работах Шарлотты можно встретить предвестников этого образа. Старшая Кэтрин из «Грозового перевала» также обладает признаками безумия. Нестабильное психическое состояние самой Шарлотты отчасти способствовало её ранней смерти. к счастью, в образах героев книг здоровые стороны психики превалируют над безумными, как это было и в случае с женщинами Бронте в реальной жизни.

Эту лекцию я назвала «Жертвы духа творчества», но я могла бы дать ей названия «Освобождённые творческим духом», так как творческий дух, как и все остальные проявления бессознательного, по своей природе дуален, он положительный и отрицательный, демонический и божественный одновременно. Но это был слишком тяжкий груз для таких хрупких созданий, как сёстры Бронте. Их дух был слишком демоническим, бесчеловечным и собственническим, чтобы заметить, что он разрушает сосуд, который заполнил. Но, с другой стороны, именно этот оттенок безумия в их книгах, наряду с судьбой Бренуэлла, даёт нам понять, насколько бы тяжелее были бы их судьбы, если бы они не погрузились бы в творческую работу.

Недавно я видела подобное психическое состояние у одной молодой художницы, которая забросила своё творчество и направила всю свою энергию на любовные отношения. Когда это закончилось весьма печально, в сознании женщины всплыли её ранние суицидальные наклонности, готовые вырваться из под контроля. Но, к счастью, это был творческий дух, и ему удалось утвердить свои права на существование. Она нарисовала много удивительно интересных серий картин, основанных на видениях и снах, которые очень сильно отличались от всех её предыдущих работ. Конечно, ей пришлось пережить глубокие страдания, но ей удалось удержаться на плаву, несмотря на тяжёлый период

трансформации её психики. Хочу также отметить, что её картины представляют несомненный интерес и с психоаналитической точки зрения.

БРЕНУЭЛЛ БРОНТЕ (1817–1848)

Подобный же урок мы можем извлечь из жизни Бренуэлла.²¹ Его считали самым одарённым в семье, практически гением. Этот дар и такое высокое мнение о нём вышли ему боком, потому что человеку невероятно сложно оправдать подобные ожидания.

Бренуэлл Бронте был четвёртым из шестерых детей. Так как он был единственным сыном, ему предназначалось обрести успех и в дальнейшем оказывать поддержку своим сёстрам. Он был настоящим учёным, хотя официального диплома у него не было, классическое образование он получил под руководством своего отца. Бренуэлл также учился живописи и в 1838 году решил стать художником-портретистом. Вместе со своими сёстрами он выдумал страну Гондал, написал несколько томов собственных работ и наслаждался совместным сочинительством с Шарлоттой. По своим психологическим склонностям он был похож на сестёр, также занимался поэзией, но жизнь его была гораздо более несчастной. Бренуэлл попал в зависимость от алкоголя и опиума. По этой причине его увольняли со всех работ, в результате у него накопилось немало долгов. Он страдал длительными психическими расстройствами и умер от хронического бронхита и туберкулёза лёгких в возрасте тридцати одного года.

Самое значительное его отличие от сестёр состояло в том, что он был ленив и потакал собственным слабостям. Рассказывая о Фредерике Великом, Карлайл писал, что гений — это «бесконечная способность трудиться». Надо признать, что подобный подход является наилучшей защитой против вторжения демонической стороны творческих сил. Бренуэлл, несомненно, потерял эту защиту возможно потому, что рано остался без матери. Это очень плохо сказалось на девочках, но для него последствия её смерти могли стать гораздо более разрушительными. Юнг

²¹ См. Victor A. Neufeldt, «The Works of Patrick Branwell Bronte», том 1 (New York: Garland Publishing, 1997)

отмечал, что мужчинам обычно легче переносить несчастья, которые обрушиваются на них извне, чем женщинам. Но мужчины чаще становятся жертвами настроений, которые захватывают их изнутри. Если принимать во внимание идею об аниме и анимусе, то это становится ещё более очевидным. Между женщиной и коллективным бессознательным в роли посредника будет выступать женская, как правило, достаточно хрупкая фигура, в отличие от партнёра мужского пола внутри женщины. Более того, анима в роли Майи, видимого мира, всегда пытается запутать мужчину, в то время как анимус пытается отрезать женщину от её естественного Эроса, от окружающего мира и направить её внимание на внутреннюю реальность, то есть на самого анимуса.

В то время, как анимус, в особенности в случае Эмили, соорудил мощную защиту против угрожающих волн коллективного бессознательного, анима Бренуэлла, очевидно, попыталась решить проблему в соответствии со своей природой, то есть, вовлекая его во внешний мир. В конечном счёте он спроецировал её на миссис Робинсон, жену своего работодателя. Миссис Робинсон, будучи не в состоянии вынести проекцию, восприняла это слишком лично.²² Никто не вправе, конечно, осудить её за это, но всё же есть женщины, которые, даже не изучая психологию, на инстинктивном уровне понимают, что они играют роль всего лишь временного сосуда, в то время как на карту поставлена душа молодого человека. Хочу напомнить читателям, к примеру, Кандиду Бернарда Шоу, которая в совершенстве сыграла эту роль в случае с молодым Марчбанком. А из реальной жизни можно вспомнить мадам Берни, которая в этом отношении была так полезна молодому Бальзаку.²³

²² [Барбара Ханна отмечает: «Когда анима, женская душа мужчины, не находит места в психике, вся магия и притягательность силы архетипа обычно направляется на какую-нибудь реальную женщину. Мужчина не в состоянии устоять против влечения к ней, она становится в его глазах не просто женщиной, а богиней. Вполне очевидно, что, если женщина, подобная миссис Робинсон, смогла бы увидеть, что молодой человек вроде Бренуэлла оказался на самом дне, пытаясь найти свою душу, она бы гораздо яснее понимала бы ситуацию и смогла бы более адекватно разобраться с ней. Но, к сожалению, в подобном случае тщеславие может завести женщину очень далеко. Ред.]

²³ [Французский романист Оноре де Бальзак (1799—1859) в 1821 году встретил Лауру

Для того, чтобы взаимодействовать с внешним миром, мужчине необходимы корни, и здесь у Бренуэлла, пожалуй, с самого начала был серьёзный изъян. В одной из строф своих стихов, он пишет, что «его мать неоднократно говорила ему, что он рождён был не для временной жизни, а для вечной».²⁴ В этих словах, возможно, и содержится ключ, который поможет нам понять его состояние.

Для мужчины первой носительницей проекции анимы становится мать, вполне вероятно, что этот аспект анимы Бренуэлла последовал вслед за его реальной матерью за пределы жизни. Можно сделать вывод, что с самого начала у него было немного шансов на счастливую жизнь. Хочу признаться, что жизнь Бренуэлла привлекла моё внимание совсем недавно, но сейчас я понимаю, что эта тема несомненно заслуживает дальнейшего рассмотрения. На этом примере можно изучить разницу воздействий анимуса и анимы на обстоятельства, которые также подвержены и влиянию коллективного бессознательного.²⁵

ЭНН БРОНТЕ (1820–1849)

Для анимуса, олицетворяющего дух бессознательного ума женщины, характерно выдавать неуместные мнения, которые, как неоднократно подчёркивал Юнг, особенно раздражают мужчин. Как и все проявления бессознательного, этот чрезвычайно негативный механизм обладает также и положительной стороной. Посредством подобных готовых решений бессознательное иногда получает возможность проявить себя, что предотвращает его бесконтрольный прорыв в сознание. в случае Энн мы видим типичную вышеописанную реакцию

де Берни, когда давал частные уроки её сыну. Лаура была старше Бальзака на 23 года. Их любовная связь, которую некоторые считали возмутительной, продлилась около двенадцати лет. Лаура помогла освободиться молодому Бальзаку от давления семьи, она вдохновляла, поощряла и поддерживала его в написании романов. Барбара Ханна отмечает, что заимствовала эту информацию из лекции о Бальзаке у Аниэлы Джаффе. Ред.]

²⁴ Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте».

²⁵ [Барбара Ханна продолжает изучение жизни Бренуэлла и Энн Бронте в своей книге «Striving Towards Wholeness». Ред.]

анимуса на угрожающие волны бессознательного.²⁶ Её анимус возвёл вокруг неё стену из убеждений, заключив двойственную, парадоксальную природу бессознательного в сеть. Он рассортировал всё на правильное и неправильное, на то, что следует делать и что не следует и так далее, не позволив волне захлестнуть эго. по сравнению с творчеством её сестёр, в книгах Энн коллективное бессознательное проявлено значительно слабее. Нам не удастся извлечь много материала, имеющего непосредственную ценность для исследуемой нами темы, из её произведений. В них практически полностью отсутствует магия бессознательного, так что, если бы Энн не была бы одной из сестёр Бронте, возможно, она была надолго забыта, как писательница. Как и в случае с Бренуэллом, я считаю, что в её литературном творчестве содержится колоссальный материал, требующий дальнейшего исследования, но он не связан напрямую с нашей задачей. Хочу сделать ещё одно замечание на счёт Энн: не стоит упускать из виду, что она была огромным утешением для своих более прославленных сестёр. Особенно это касается Эмили, которая несомненно была многим обязана Энн, её неизменному терпению и такту. Среди таких невероятно одарённых людей был просто необходим подобный человек, который в большей степени соответствовал общепринятым нормам, чем остальные члены семьи.

ШАРЛОТТА БРОНТЕ (1816–1854)

Ввиду того, что Шарлотта прочно обосновалась во внешней жизни, она кажется мне единственной из детей Бронте, кто предпринял реальные и длительные усилия, пытаясь справиться с потоком образов из бессознательного. у неё, по крайней мере, было две подруги за пределами семьи: Эллен Нассей, с которой они дружили очень долго, и Мэри Тейлор. Обе эти женщины сыграли очень важные роли в её жизни. Слишком сильная привязанность к собственному отцу была причиной её серьёзных проблем в общении с мужчинами, и её анимус

²⁶ К. Г. Юнг, «Woman in Europe» (1927), в «Собрании сочинений» том 10 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1964), пар. 245.

создал примечательный свод убеждений по этому поводу. Миссис Гаскелл пишет, что Шарлотте так никогда и не удалось полностью преодолеть убеждение в том, что она была крайне неприятной и непривлекательной женщиной. Однажды Шарлотта сказала ей: «Я замечала, что, если какому-то незнакомцу случалось ненароком взглянуть на моё лицо, то после он прилагал все усилия к тому, чтобы его взгляд ненароком не скользнул на ту часть комнаты, где нахожусь я!» Миссис Гаскелл не жалела сил, пытаясь убедить её в том, что это полная ерунда, но вскоре ей пришлось признать своё бессилие против мнений анимуса писательницы. Думаю, нам всем понятно, что миссис Гаскелл не использовала в отношении него это название.

К сожалению, мы сможем коснуться всего лишь нескольких моментов из жизни Шарлотты. Её привязанность к отцу и сельской местности в окрестностях Хаурта срабатывала как магнит, каждый раз, когда она пыталась вырваться за пределы родительского дома. Обе её героини, Джейн Эйр и Люси Сноу, одиноки в этом мире, у них нет своего родного пристанища. в этом описании проявлены представления Шарлотты о том, как бы она взаимодействовала с миром, если бы не была привязана к отчужденному дому. Возможно, именно Джейн Эйр с её страстной натурой и искренней, глубокой нравственностью, даёт нам наилучшее представление о той битве, в которой Шарлотте нужно было сразиться с львом из её ранних снов, то есть со своей страстной, инстинктивной частью. Исследователи неоднократно отмечают, что само по себе создание такой героини, как Джейн Эйр, было потрясающим новаторством для викторианской эпохи, потому что до этого в литературе страстность всегда ассоциировалась с, так называемыми, «падшими женщинами». Будет вполне уместно вспомнить, какое важное место занимала страсть во многих ранних работах Шарлотты.

Фигура анимуса в её кардинально отличается от образа, присущего творчеству Эмили. Герои Шарлотты в гораздо большей степени обладают человеческими чертами. Им не присущи чисто демонические качества, с помощью которых Эмили создала такой непостижимый образ анимуса, как Хитклиф. Более человеческие герои Шарлотты могут указывать на то, что её опыт взаимодействия с анимусом происходил, в основном, посредством проекций, то есть в результате общения с реальными мужчинами. И вот здесь мы наталкиваемся на существенную

разницу в жизнях двух сестёр. Эмили провела почти всю свою жизнь под влиянием образов коллективного бессознательного, о чём мы с вами обязательно поговорим позже. Её связь с внешним миром было гораздо более призрачной, чем у Шарлотты. Главной защитой Эмили от потока бессознательного был своего рода персонифицированный творческий дух, положительная фигура анимуса, с которым она была в удивительно хороших отношениях. В своих стихах она называет его «странной силой», которую «она ждёт», её «сияющего ангела», это «всегда присутствующий призрак — мой раб, мой друг и мой король», и так далее.

Бог Видений

Пускай ревнивый разум рад
Представить счёт моих утрат,
Но скажет всё твой яркий взгляд,
Твой глас ответит, почему
Я предпочла тебя ему

Он в тёмном весь пришёл на суд,
Рассудок, враг моих причуд,
Ты, светлый ангел, тоже тут.
Ответь ему, как я могла,
Зачем я с миром порвала.

Зачем избитою тропой
Не шла я следом за толпой,
Но путь прокладывала свой,
Ни славы не прельстясь венком,
Ни наслаждения цветком.

Когда-то я молилась им —
Строптивым божествам мирским,
Но грош цена мольбам таким —
Случайны были и скудны —
И оказались не нужны.

И я, не пожалев о том,
Рассталась с ветхим алтарём,
Ушла, чтоб быть с тобой вдвоём —
С тобой, бессмертный мой обман,
Мой раб, мой спутник, мой тиран!

Ты раб мой — мне не привыкать
Тобой, послушным, помыкать.
Ты раб — храни мою печать!
Ты друг — в ночи и среди дня
Ты тайна дивная моя

Родная боль, что мучит, жжёт
И, исцелив от всех забот,
Из слёз алмазы достаёт.
О мой тиран — зачем слепой
Рассудок борется с тобой?

С тобой надежде нет крушений
И вере нет разуверений.
Храни меня, о Бог Видений!
Мой Бог, ты знаешь, почему
Я предпочла тебя всему.²⁷

(перевод стихотворения Т. Гутиной)

Она постоянно призывает его. Несомненно, Эмили необычайно смело ведёт себя в отношении своего бессознательного, возможно, кому-то это покажется доверием ребёнка. Юнг писал: «Мы знаем, что бессознательное не реагирует на нас всегда одинаково, оно отражает то, с чем мы к нему обращаемся. В ответ на враждебность оно проявляет угрожающие стороны, а дружелюбие встречает мягкостью».²⁸

²⁷ Эмили Бронте, «The Complete Poems» (London: Penguin Books, 1992).

²⁸ К. Г. Юнг «Психология и алхимия», «Psychology and Alchemy» (1944)

А что касается Шарлотты, то в определённом смысле она боялась бессознательного. (Я ни в коем случае её не критикую за это, ведь если бы она обладала уверенностью Эмили, то никогда не нашла бы своё место во внешнем мире). В письме к миссис Гаскелл Мэри Тейлор рассказывает о случае, который очень похож на ситуацию, описанную в начале романа «Джейн Эйр».²⁹ Джейн была напугана светом, который она восприняла, как некоего предвестника видения, подобное же произошло с Шарлоттой, когда в возрасте восемнадцати лет она преподавала в школе Роу-Хэд. Позднее Шарлотта впала в сильнейшую депрессию. Уже в 1853 году, за два года до смерти, Шарлотта как-то раз прервала миссис Гаскелл, которая собиралась рассказать историю о привидении, и призналась ей в том, что она уже подпадала под влияние зловещего мрака, который навеивает на неё подобные рассказы.³⁰

Нам становится ясно, что в отличие от Эмили, Шарлотта опасалась даже незначительных автономных проявлений бессознательного. Если мы сравним отношение Шарлотты к потустороннему с отношением Хитклифа к призраку Кэтрин Эрншо в романе Эмили «Грозовой перевал», то нам станет ясно, что к этому вопросу сёстры подходили совершенно по-разному. Шарлотта любила свой вымышленный мир не меньше, чем Эмили, но там, где последняя просто наблюдала и записывала то, что воспринимала, Шарлотта вела себя, как директор театра, который держит всех своих актёров под контролем. А то, что в своих ранних работах она неоднократно воссоздавала образ Бренуэлла, лишь подтверждает моё подобное предположение.

Но мы не должны сомневаться в том, что бессознательное всё равно оказывало огромное влияние на творчество Шарлотты. Миссис Гаскелл сравнивает состояние, в котором писала Шарлотта, с «одержимостью». Однако она же отмечает, что писательница никогда не позволяла этому состоянию вмешиваться в её повседневную жизнь и всегда могла прервать его, если нечто во внешнем мире требовало её внимания.³¹ Мы видим, как Шарлотта укрепляет стены, которые защищают её от угрозы быть

²⁹ Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте»

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

затопленной бессознательным, заставляя себя реагировать на внешний мир и отводя ему более значительное место в своей жизни. Несомненно, она позволяла творческому духу приближаться к себе, о чём мы можем судить из фрагмента, написанного в Рое-Хилле. Это взаимодействие доставляло ей огромное удовольствие, но ей приходилось контролировать своё состояние, так как у неё были и другие обязанности. Шарлотта всё больше и больше сдерживала влияние творческого духа, усиливая ощущение реальности. в предисловии к «The Professor» она пишет: «Я отошла от некогда присущего мне вычурного и излишне сложного стиля в литературе, теперь я предпочитаю писать ясно и просто».

Именно это «ясно и просто» было её главной и самой надёжной защитой против одержимости собственным гением. Мы можем проследить, как на протяжении её работы, он становился всё сильнее и сильнее. к примеру, в «Джейн Эйр» у читателя может создаться впечатление, что он только-только обрёл устойчивую почву под ногами, а в «Городке» он уже определённо вырос до уровня плеча. Если бы Шарлотта прожила бы дольше, находясь под влиянием преподобного Артура Белла Николлса, я думаю, что её анимус не смог бы стать слишком сильным, в результате её творчество потеряло бы магию, навеянную бессознательным, которая и придавала книгам Шарлотты непостижимое очарование.³²

³² [Преподобный Артур Белл Николлс, служивший помощником священника в Хауорте с 1845 года, в 1852 году сделал Шарлотте предложение выйти за него замуж. Преподобный Патрик Бронте был резко против этого брака, и Шарлотта, которая не любила помощника своего отца, отказала ему. на следующий год Николлс покинул Хауорт, в это же время был опубликован роман Шарлотты «Городок». Однако к 1854 году возражения мистера Бронте против замужества дочери заметно ослабли, и молодые люди отпраздновали помолвку. Николлас вернулся к своим обязанностям кюре в Хауорте, и они поженились. Шарлотта так и не полюбила его, несмотря на то, что восхищалась своим мужем. Помощник профессора по английскому языку в «Hartwick College» отмечает, что в 1854 году во время беременности Шарлотта заболела пневмонией. по его мнению, эту болезнь вполне можно было вылечить. Исследователи предполагают, что Шарлотта, сознательно или нет, решила уйти из жизни, воспользовавшись этой возможностью. Она умерла после длительной и тяжёлой болезни, вероятно от обезвоживания организма. Больше информации можно найти на сайте www.victorianweb.org/authors/bronte/cbronte. Ред.]

Она достаточно холодно относилась к творчеству Джейн Остин, возможно из-за опасения, что её анимус стал бы развиваться в том же направлении, что и гений Джейн Остин. но то, что было правильно для последнего, могло бы стать тюрьмой для творческого духа Шарлотты.³³ Юнг часто любил повторять: совершенно бесполезно размышлять, чтобы случилось, если бы христиане Древнего Рима знали бы о существовании пороха!

Фанни Рэчфорд пишет:

Сейчас стало модным возвышать Эмили и принижать Шарлотту, что происходит вследствие неосведомлённости, что их гении, то есть способности ярко и мощно воплощать образы действительности, были весьма похожи. Эмили всецело отдавалась своему творческому духу, в то время как Шарлотта сражалась с ним со всей силой своего деспотичного разума. Пожалуй, это было единственным превосходством Эмили над сестрой.³⁴

Соглашаясь полностью с мнением мисс Рэчфорд, у меня есть предположение, что неспособность Шарлотты «всецело отдаться» поддерживалась вполне обоснованным страхом быть захваченной потоком образов, который всегда оказывал на неё давление со стороны коллективного бессознательного. Эмили была необщительной, ей было свойственно «жить самой и давать жить другим». Совершенно очевидно,

³³ [Джейн Остин обладает восхитительным, игривым и афористичным стилем. Она пишет кратко, остроумно, пронизательно и зачастую парадоксально. но её творчество сосредоточено на происходящих во вне событиях до такой степени, что создаётся впечатление, что оно напрочь лишено влияния бессознательного. в каждом предложении автор выявляет интересные детали повседневной жизни. Любые отклонения от реальной жизни, которые можно, например, увидеть в образах Элизабет и Дарси из «Гордости и предубеждения», стоит отнести на недостаток у Остин собственного понимания отношений между мужчинами и женщинами. Нет никакой необходимости приписывать это влиянию невидимой реальности коллективного бессознательного. Смотрите главу «Образы анимуса в литературе и современной жизни» в этой книге Барбары Ханны. Ред.]

³⁴ Фанни Рэчфорд, «The Brontes Web of Childhood»

что Шарлотта любила контролировать своё окружение по максимуму, в особенности, это касалось её младших сестёр и брата, которым она пыталась заменить мать.

Эмили БРОНТЕ (1818–1848)

И вот, наконец, мы добрались до Эмили, о которой нам известно меньше всего. Шарлотта уничтожила почти все работы Эмили. Сама Эмили была чрезвычайно скрытной, по-видимому, у неё совсем не было друзей.³⁵ Жизнь в Хаурте служила ей небольшим кусочком твёрдой земли под ногами, и все её корни уходили именно в эту землю. Она обожала вересковые пустоши, у неё были определённые проекции на отношения с природой и собственными инстинктами, а также на друзей-животных. Шарлотта рассказывала, что, несмотря на дружеские отношения с соседями в Хаурте, сестра избегала непосредственного общения с ними, предпочитая наблюдать за ними со стороны. Вероятно, что Эмили была несносно самоуверенной, когда ей приходилось взаимодействовать с внешним миром. Упомяну здесь только её привычку носить безобразные рукава, которые уже давно вышли из моды.³⁶ Она отказалась изменить своё мнение относительно железно-дорожных акций, несмотря на то, что Шарлотта проконсультировалась

³⁵ [В своей книге «Striving Towards Wholeness», («Стремление к целостности»), Барбара Ханна отмечает, что у Эмили был чрезвычайно интровертный тип характера. Однако миссис Гаскелл пишет, что Шарлотта была застенчивой, в то время как Эмили чрезвычайно замкнутой. «Для меня закрытость и застенчивость — разные вещи, застенчивому человеку не безразлично отношение окружающих, в то время, как человек замкнутый может быть к совершенно к нему равнодушен», Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте». Барбара Ханна также упоминает, что после выхода в свет «Грозового перевала» поползли слухи о том, что книга была написана Бренуэллом. Предпосылкой подобным измышлениям служило мнение, что ни одна женщина, ведущая уединённую жизнь, не способна придумать такую страстную историю. Ред.]

³⁶ [Бараний окорок или «баранья ножка» — модель рукава, которая была в моде в 1820-х и 1830-х годах. Это рукав с буфами, напоминавший по форме баранью ножку — широкий у плеча и узкий на запястье. Ред.]

по этому вопросу у эксперта, в результате это привело к финансовым потерям (хотя, это произошло только после её смерти).

Эмили всегда была для Шарлотты загадкой, пленительной тайной, жившей в окружении волшебного мира бессознательного. Миссис Гаскелл считала, что «Эмили была последней из Титанов, великой дочерью гигантов, которые когда-то жили на земле». Данные слова можно истолковать так, что Эмили жила в мире архетипов. Думаю, что это будет не так уж далеко от истины, если мы скажем, что Эмили так никогда и не родилась для жизни во внешнем, реальном мире. В одном из своих наиболее известных произведений «Stanzas» («Строфы») она пишет о самой себе:

Я знала, неизбежны возвращенья
К мечтаньям, что со мною родились:
Опять забуду благо и ученье,
И сны о невозможном прянут ввысь.³⁷

(Перевод Т. Гутиной)

Мы видим полную противоположность Шарлотте, которая прилагала усилия, чтобы построить защиту во внешнем мире против надвигавшегося на неё потока образов из коллективного бессознательного. Эмили отказалась войти в «тень тюрьмы», которая «начала закрываться за растущим мальчиком», как выразил это состояние Вордсуорт в своём стихотворении «Intimations». Она просто осталась там, где она была. в строфах, начинающихся со слов: «Расскажи мне, Расскажи, смеющееся дитя», она видит будущее этого ребёнка. Стихотворение заканчивается описанием моря: «Величественное, сияющее море простирается в бесконечность».³⁸

Если мы сравним этот образ с угрожающим морем Шарлотты из её ранних снов, мы получим ещё одну важнейшую деталь, которая показывает нам разницу между двумя сёстрами. с нашей точки зрения, подход Эмили был более творческим, потому что она воплощала материал, приходивший из коллективного бессознательного, в гораздо более

³⁷ Бронте «The Complete Poems», («Собрание стихов»).

³⁸ Там же.

полном объёме, чем её сестра. Но сама она считала, что у неё слишком оптимистичный взгляд на вещи. Невероятно, что, находясь в таких ненормальных условиях, ей удалось сохранить здравый рассудок и, в очень большой степени, и физическое здоровье до двадцати девяти лет. Думаю, что ей это удалось благодаря затворнической жизни в Хауорте. Насколько это было возможно, она оставалась в кругу людей, находившихся в схожем положении. Эмили, зачастую, совершенно оправданно называют мистиком. Её полное погружение во внутренний мир было очень похожим на образ жизни мистиков. Но разительное отличие состояло в том, что практически во всех случаях мистики проникают во внутренний мир, находясь в рамках догмы их веры. Но на путешествие Эмили внутрь себя в поисках «новых сфер неизвестного» не оказывало влияние никакое из существовавших вероучений. Ей не так просто было общаться с людьми, при этом её взаимоотношения с животными были совершенно особенными и очень глубокими.³⁹ Но, когда смерть Бренуэлла сорвала семейные защиты, преграждавшие поток волн бессознательного, Эмили стала первой, кто пал их жертвой, менее, чем через три месяца она тоже умерла.⁴⁰ Защиты Энн были немного сильнее, чем у сестры, и она продержалась ещё полгода. И только у одной Шарлотты оказалось достаточно сил, чтобы выдержать этот шторм и прожить ещё шесть лет, в течение которых она перешла на новый уровень и достигла значительного развития.

Гипотеза, что Эмили так никогда и не родилась для жизни во внешнем мире (или, говоря её словами, она осталась преданной «мечтаниям, что со мною родились»), объясняют её отчуждённость, которой так была очарована Шарлотта. у Эмили не было реальных отношений ни с кем вне семейного круга. Это также подтверждает мнение Эллен Нюссе, что в отличие от Шарлотты и Энн, Эмили было совершенно всё равно, какое впечатление она производит на людей.⁴¹ Это проливает свет

³⁹ Ханна, «Striving Towards Wholeness» («Стремление к целостности»).

⁴⁰ [В последний раз Эмили вышла из дома 24 сентября 1848 года чтобы посетить похороны Бренуэлла. Она подхватила серьёзную простуду, которая в результате развилась в воспаление лёгких. Эмили умерла через три месяца, 19 декабря 1848 года от туберкулёза. Ред.]

⁴¹ Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте»

на необычную историю последних трёх месяцев жизни средней из сестёр Бронте и её замешательство при встрече со смертью.

Следует помнить, что М. Хегер из Брюсселя считал Эмили значительно более одарённой, чем Шарлотту, хотя, последнюю он больше ценил за человеческие качества, и говорил, что «Эмили была требовательной и эгоистичной, по сравнению с Шарлоттой, которая всегда была бескорыстна».⁴² Возвращаясь снова к Эмили, он отмечает, что «ей следовало бы родиться мужчиной, великим мореплавателем-исследователем, её могучий разум выявил бы новые сферы в глубинах старого знания, её сильная, надменная натура никогда не запуталась бы в противоположностях и не отступила бы перед трудностями, она никогда не сбилась бы с пути, а двигалась вместе с самой жизнью».⁴³ Если мы сравним это мнение с прекрасной эпитафией, написанной Шарлоттой в память о своей сестре: «Сильнее, чем мужчина, естественнее, чем ребёнок, её сущность была совершенно уникальна...», перед нами возникнет психологический портрет Эмили. Она так и не родилась в реальном мире как женщина, в этом смысле она осталась «естественнее, чем ребёнок». но вместе с ней всегда был рядом, как «извечно следовавший за ней призрак», невидимый мужской дух, который Эмили называла: «Мой раб, мой друг и мой король». Мы можем назвать этот бесплотный дух её гением или, используя терминологию Юнга, её анимусом. Будучи полностью им одержимой, она была его реальным инструментом. Её «возможность прилагать усилия была безграничной», она всегда была готова выдержать практически любое напряжение, поэтому её анимус не превратился в демона, а проявлял себя как творческий дух высочайшего класса. Я уже высказала своё предположение, что эти качества защищали её от поглощающих волн коллективного бессознательного до тех пор, пока

⁴² [В 1842 году Эмили и Шарлотта отправились в Брюссель в школу-интернат, чтобы учить иностранные языки. Через год их пребывания там обоим девушкам предложили работу в школе, но в 1843 году Шарлотта вернулась домой. Есть предположение, что это произошло из-за её романтических отношений с мистером Хегером, которые вызвали ревность его жены. Ред.]

⁴³ Гаскелл «Жизнь Шарлотты Бронте»

она не написала несколько совершенно бесподобных стихотворений, которые принято считать одними из самых блестящих творений, написанных на английском языке. Но этой силе была чужда человеческая природа, она не испытывала сочувствия к хрупкому физическому телу Эмили. Если Шарлотта была права на счёт нежелания своей сестры умирать, то Эмили действительно стала жертвой этого духа, и никто не смог ей помочь в её борьбе со смертью.⁴⁴

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РОМАНА «ГРОЗОВОЙ ПЕРЕВАЛ»

Теперь мы подошли к самому интересному вопросу, а именно: почему же «тот самый источник творческого импульса», идущий из коллективного бессознательного, так ярко проявлялся в жизни членов семьи Бронте? Стоял ли за этим какой-нибудь особенный архетип, «великий созидательный принцип», оказывавший влияние на сознание? Чтобы найти ответ на этот вопрос, нам стоит обратиться к «Грозовому перевалу», так как в этой книге мы несомненно видим спроецированный процесс индивидуации. Индивидуация — это термин Юнга, означающий развитие изначально односторонней личности в направлении к целостности, включающей в себя как сознание, так и бессознательное. Этот процесс отражается в снах и других проявлениях бессознательного в форме, так называемой мандалы-четверицы, которая часто может быть представлена четырьмя фигурами. Строго говоря, без индивидуальности не существовало бы никакого процесса индивидуации. Как древние алхимики наивно проецировали свои психические состояния на различные вещества, так и Эмили также бесхитростно проецирует то, что происходит в её психике, на историю. и в результате мы получаем изумительное предвосхищение процесса индивидуации, который нам сегодня известен благодаря юнгианской психологии.

⁴⁴ [Барбара Ханна цитирует письмо Шарлотты, в котором она пишет, что Эмили «теряла сознание, тяжело дышала, её одолевала слабость, но она была непоколебима в устремлённости к счастливой жизни». Смотрите Клемент Шортер «The Brontes: Life and Letters», ч. 2 (London: Hodder and Stoughton, 1908). Ред.]

Чтобы разобраться, как протекает этот процесс на деле, мы будем опираться на юнгианскую точку зрения, как мы это уже делали при изучении сна или другого бессознательного материала. Мы рассмотрим каждого героя романа, как отдельную часть целостной личности. Например, через образы старшей и младшей Кэтрин в большей или меньшей степени проявлено эго, другие герои истории представляют собой различные автономные фигуры, каждая из которых занимает своё место в целостной психике.

Учитывая время, которым я располагаю, я могу лишь представить основные принципы, мои предположения о том, что сможет обнаружить в этом романе тот, кто займётся его более тщательным изучением. К сожалению, мне придётся пренебречь большим количеством информации, но всё же чрезвычайно сложная структура романа не позволит мне ограничиться лишь несколькими словами. Эта вещь написана поистине восхитительно! Итак, мне придётся опустить полный пересказ канвы истории, и начать с того примечательного факта, что повествование идёт от лица некоего незнакомца, мистера Локвуда, волею судеб оказавшегося в этих местах. С одной стороны, это можно отнести на счёт объективности повествования анимуса Эмили, как автора, а с другой — это указывает на её отчуждённость от собственного психического материала. Она никогда не участвовала в своей личной психологической драме, как действующее лицо. В своём стихотворении «My Comforter» («Мой Святой Дух») она говорит:

Так я стою в сиянии Небес
И зарево Адов сверкает подо мной
Мой дух испил стон демонов
И песни серафимов
Душа познала бездну и покой!⁴⁵

В «Грозовом перевале» её душа раскрывает читателю, что же она несёт внутри себя. Именно это, с моей точки зрения, и придаёт книге такую уникальность.

⁴⁵ Бронте «The Complete Poems», («Собрание стихов»).

Психологическая драма, в центре которой в своём сне оказался мистер Локвуд в штормовую ночь на Грозовом перевале, началась порядка тридцати лет назад. Старый мистер Эрншо вернулся из своей поездки в Ливерпуль, привезя с собой грязного, рваного, черноволосого сироту Хитклифа. Это событие навсегда изменило жизнь всех членов его семьи. Жене своей он сказал: «Ничто и никогда ещё так не поражало меня в моей жизни. Но ты должна принять его как дар Бога, несмотря на то, что он такой тёмный и гораздо больше похож на посланника дьявола».

Итак, старый мистер Эрншо привнёс элемент, который полностью изменил сознание не только обитателей Грозового перевала, но также и тех, кто жил в поместье Мыза скворцов, которое находилось в четырёх милях и в те времена был напрочь отрезано от Грозового перевала. Слова мистера Эрншо отражают самую суть произошедшего. Если судить взрослого Хитклифа по его действиям, то он кажется самым что ни на есть посланником дьявола, как будто его единственной целью было мстить и разрушать во имя любви. И только в самом конце, когда уже произошла трансформация, мы видим, что в конечном итоге старый мистер Эрншо оказался прав. Хитклиф — был божьим даром, так как представлял собой принцип индивидуации. Именно он стал причиной изменений, без него всё продолжалось бы по-старому, наследники также бессознательно продолжали бы жить, согласно своим родовым сюжетам.

Хитклиф — это одно из лучших, если не самое лучшее, воплощение образа анимуса, которое я когда-либо встречала в литературе. Неумолимо жестокий ко всему слабому и пагубному, его цель была очистить продукт, чтобы получить из него нерушимый элемент. Сам о себе он говорил: «Во мне нет жалости! Нет! Чем больше червь извивается, тем сильнее мне хочется его раздавить! Какой-то нравственный зуд. И я расчесываю язву тем упорней, чем сильнее становится боль». Бесчеловечный, демонический анимус, и всё же в нём «прорезывается мораль». В присутствии Хитклифа мгновенно сгорают инфантильность и безволие. Его жертвам остаётся одно из двух: быть уничтоженными или обрести нерушимость, пройдя через страдания.

В связи с этим я хочу зачитать несколько строк из лекций Юнга, прочитанных в рамках «Эраноса»:

Усиливать напряжение конфликта — это люциферианская добродетель в истинном смысле этого понятия. Конфликт порождает огонь, возникающий от эмоциональных реакций. Как и любой другой огонь, он обладает двумя типами действия: сжигает и порождает свет. С одной стороны, эмоции являются алхимическим огнём, тепло которого даёт возможность существовать всему, а жар обращает все излишества в пепел. С другой стороны, эмоция возникает тогда, когда сталь соприкасается с кремнем, что порождает искру, следовательно, эмоция — это основной источник сознания. Без эмоций не существует разницы между тьмой и светом, инертностью и движением.⁴⁶

Эти строки как нельзя точно подходят к нашей истории!

«Грозовой перевал» состоит из двух частей. В романе мы видим две попытки пройти трансформацию, то есть достигнуть целостности. Этот процесс разворачивается через взаимодействие четырёх основных фигур. Первая четверица состоит из двух пар: Хитклиф и старшая Кэтрин с Грозового перевала, Эдгар и Изабелла Линтон, живущие внизу на Мызе скворцов. Сначала обе эти пары существуют отдельно друг от друга. Однажды в годы отрочества юный Хитклиф уговорил Кэтрин сбежать с ним с Грозового перевала, когда они были заперты в доме за их детские проступки. Они бросились носиться по вересковым пустошам и случайно, оказавшись в поместье Мыза скворцов, заглянули в окно.

По прошествии времени именно этот инцидент привёл к тому, что Кэтрин вышла замуж за богатого и обаятельного Эдгара Линтона, а Хитклиф женился на его сестре — Изабелле. Итак, в этой первой четверице, Кэтрин, в той или иной степени, представляет эго, и именно из-за её амбиций, безверия и самовлюблённости, гораздо в большей степени, чем вследствие жестокости её родного брата, Хитклиф начинает играть такую негативную роль. Вечером, накануне своей помолвки, в разговоре с Нелли Дин она отзываясь о Хитклифе, как о «том, кто

⁴⁶ К. Г. Юнг, «Psychological Aspects of the Mother Archetype» (1954), «Princeton University Press», 1968, («Психологические аспекты архетипа матери»)

понимает её чувства к Эдгару и её саму, как никто другой. Он является мной больше, чем я». и в конце концов она говорит: «Нелли, Хитклиф — это я».

Она честно признаётся в том, что Хитклиф — это её анимус, но потом Кэтрин отказывается от своего духа, идя на поводу у своего брата Хиндли, который низвёл Хитклифа до уровня конюха: «Теперь для неё будет унизительно выйти за него замуж». Итак, она отвергает Хитклифа, выходит замуж за Эдгара Линтона, и в результате образовывается первая четверица.

На протяжении всего «Грозового перевала» мы постоянно встречаемся с этим парадоксом. Подобное отрицание Хитклифа стало предательством её собственного духа. Кэтрин усиливает своё сознательное эго, устанавливая отношения с двумя Линтонами. Однако, очевидно, что в этих отношениях сокрыто много проблем, кроме того, в самой Кэтрин обнаружилось немалое количество, неизвестных до этого, слабостей. Описание Эмили, написанное миссис Гаскелл, вполне подходит для Кэтрин: «Последняя из титанов, великая наследница этих гигантов, обитавших на земле». Но ей явно не достаёт обычных человеческих качеств, без которых очень сложно выжить. Вследствие этого, подчинённая часть, то есть тень, оказалась совершенно автономной и проявилась в Изабелле, которая в итоге полностью подпала под власть Хитклифа.⁴⁷ Натиск бессознательного стал для Кэтрин невыносим и, как говорят алхимики, реторта не выдержала и взорвалась. Во второй части романа наш автор собирает осколки и делает ещё одну попытку.

И эта вторая попытка оказывается успешной, насколько это вообще возможно, когда речь идёт о процессе, который полностью проецируется на героев. Юная Кэтрин оказывается сильнее своей матери, даже несмотря на то, что ей приходится иметь дело с ненавистью Хитклифа, а не с его любовью. Она во многом похожа на мать, но в ней также присутствуют

⁴⁷ [В примечании Барбара Ханна пишет, что то, что Юнг называет «тенью», приблизительно означает негативный аспект личности: все те качества, которые свойственны нашей человеческой природе и которые мы не замечаем в самих себе, в результате оказываются в тени. Как правило, сначала они проявляются в виде проекций, которые мы осуществляем на кого-нибудь из нашего окружения. Ред.]

качества её тётки Изабеллы. Она одновременно и Линтон и Эрншо. Несмотря на то, что она сама и всё её имущество оказываются во власти Хитклифа, ей удаётся преодолеть эти невзгоды, приняв свои эмоции и выпавшие на её долю страдания. Её инфантильность и сопротивление сгорают в жаре реторты. И, одновременно с этим, она обнаруживает золото, скрытое в натуре своего двоюродного брата Гэртон, которому также удалось в процессе общения с Хитклифом обрести качество нерушимости.

Но человеческая пара в одиночку не может преодолеть демонический аспект Хитклифа. Когда они сделали всё, что было возможно, к ним пришла божественная помощь, без которой, по словам алхимиков, работа не может быть завершена полностью.

Когда двадцать лет назад умерла старшая Кэтрин, отчаявшийся Хитклиф молился только одному:

У меня лишь одна молитва — я ее постоянно твержу, пока не окостенеет язык: Кэтрин Эрншо, не находи покоя, доколе я жив! Ты сказала, что я тебя убил, так преследуй же меня! Убитые, я верю, преследуют убийц. Я знаю, призраки бродят порой по земле! Будь со мной всегда... прими какой угодно образ... Сведи меня с ума, только не оставляй меня в этой бездне, где я не могу тебя найти! О боже! Этому нет слов! Я не могу жить без жизни моей! не могу жить без моей души!

(перевод фрагмента Вольпин Н.Д.)

И теперь эта молитва услышана, старшая Кэтрин всё чаще и чаще является Хитклифу. Его земные дела завершены, он сжёг всё, поддающееся разрушению и выработал нерушимые качества, теперь ничто не мешает ему отправиться на тот свет за Кэтрин. Оба поместья оказываются у своих законных владельцев, и обе пары противоположностей соединены: Хитклиф и старшая Кэтрин на том свете, а младшая Кэтрин и Гэртон на земле. Согласно алхимической модели образовалась четверица: королевская чета в бессознательном и человеческая пара в сознании. Однако, надо отметить, что квинтэссенция (*quinta essentia*), в результате которой четверо снова объединяются в одно, не образовалась, так как для этого требуется сознательная личность, в которой бы произошла интеграция этого процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели архетипический образ, «оказывающий великое созидательное воздействие», который так явно проявился в «Грозном перевале». Теперь мы можем проверить нашу гипотезу на другом материале сестёр Бронте. в основе «Джейн Эйр» Шарлотты, к примеру, заложена похожая структура: Джейн и трое её родственников по фамилии Рид (две двоюродные сестры и двоюродный брат), которые появляются в начале книги в качестве противоборствующих элементов. А потом Рочестер, анимус, трансформируется в результате прохождения через страдания. в конце книги мы видим гармоничную четверицу: с одной стороны, Джейн и Риды, а с другой — Риверс. Но процесс развития ещё очень далёк от завершения. Рочестер находится вне четверицы, и в конце происходит только одна важная свадьба. И это именно то, чего следовало ожидать, когда мы сравниваем отношения с бессознательным, которые были присущи каждой из обеих сестёр.

Но мотив четверицы в форме двух браков, появляется в конце, как минимум, трёх романов. Лучший пример можно найти в «Ширли» Шарлотты, где четыре главных героя женятся, образуя две пары. в «Городке» доктор Джон женится на «малютке Полли», а Люси и Пол Эмануэл празднуют помолвку. Но надо признать, что в отношениях этих четырёх людей всё ещё присутствует некоторая неопределённость.

СЕМЕЙСТВО БРОНТЕ И ПРОЦЕСС ИНДИВИДУАЦИИ

В настоящее время понятие поведенческих паттернов, типичных для обитателей животного царства, не только получило полное признание и в отношении людей, но стало широко использоваться специалистами. Юнг указал на то, что ребёнок также обладает врождёнными паттернами поведения, его психика не является чистым листом, чем сделал свой вклад в эту область. Но до сих пор далеко не все исследователи разделяют это утверждение Юнга, и на деле многие из них зачастую выступают резко против подобного мнения. Отчасти это происходит из-за того, что чем ниже умственные способности и уровень развития у живых существ, тем легче распознать их поведенческие паттерны. Прежде всего, это относится к миру насекомых, где они настолько очевидны, что спорить здесь просто не о чем.

Если мы обратимся к изучению инстинктов животных, то увидим, что элемент обучения иногда отсутствует практически полностью. В определённых случаях вообще не возможно себе представить, как вообще может иметь место хоть какое-нибудь обучение или практика.

Юнг ссылается на интересный пример: изумительно совершенный инстинкт размножения, который обнаружили у моли, живущей на юкке. Растение юкка раскрывает свои цветы всего лишь на одну ночь. в эту ночь моль собирает пыльцу цветка и скатывает её в шарик. Затем она перебирается на другой цветок, рассекает пестик, откладывает в завязь яйца, а потом всовывает комочек пыльцы в углубление пестика. Подобную операцию каждая моль проводит только раз в своей жизни.

¹ Далее Юнг отмечает:

¹ К. Г. Юнг «Инстинкт и бессознательное».

Как сознательное понимание придает нашим действиям форму и направление, так бессознательное восприятие архетипа формирует и направляет действие инстинкта. Если мы назовём инстинкт «чистым», тогда «интуиция», обращающаяся к архетипу (или воспринимающая через него), должна работать невероятно точно. Таким образом, образ ситуации, который «приводит в действие» ее инстинкт, должен быть изначально заложен внутри бабочки, живущей на юкке. Этот образ позволяет ей «распознать» цветок юкки и его структуру.²

После завершения этого паттерна моль совершенно не беспокоит судьба отложенных ею яиц, в реальности она обычно погибает задолго до того, как они созреют. Но после того, как маленькие гусеницы выползают из яиц и превращаются в бабочек, их поведение полностью обусловлено врождённой модели поведения. Юнг пишет:

Если бы мы могли заглянуть в психику моли, живущей на юкке, к примеру, мы бы увидели там шаблоны представлений, непостижимых и захватывающих, которые не только заставляют бабочку осуществлять процесс оплодотворения на растении юкка, но позволяют ей «понимать» всю ситуацию в целом. Ни в коем случае не стоит считать действие инстинкта слепым и неопределённым побуждением, так как его воздействие точно направлено на ситуации вполне определённого рода.³

В качестве ещё одного примера можно рассмотреть муравья-листореза. на него также воздействует инстинкт, обусловленный образом, в котором заложены вполне определённые параметры: муравей, дерево, лист, разрезание, транспортировка и маленький сад грибов, расположенный в муравейнике. При отсутствии хотя бы одного звена, инстинкт не сможет работать, потому что он существует только как целостный

² Там же.

³ К. Г. Юнг, «The Undiscovered Self (Present and Future)» (1957), in CW, vol. 10 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1964), par. 547

паттерн со всеми внешними физическими образами. Юнг отмечает, что речь идёт о врождённой предрасположенности к каким-либо действиям, так как без инстинкта, запускающие определённые паттерны, муравьи не смогли бы осуществлять свою деятельность.

Не сомневаюсь, что теперь всем стал понятен пример с молью, живущей на юкке, и ни у кого не возникнет желания отрицать очевидные факты. Но, если мы подойдём к масштабам развития поведенческих паттернов в животном мире, то здесь ситуация заметно усложняется. Даже самые простейшие из теплокровных позвоночных после рождения зависят от своих матерей или, как минимум, нуждаются в замене родителей, в качестве которой могут быть взрослые особи того же вида. Исходя из этого, возникает вопрос: сколько новорожденные существа по мере роста получают от своих родителей, и насколько их знания обусловлены врождёнными поведенческими паттернами?

В этой области было проведено большое количество невероятно интересных исследований. Упомяну здесь только один пример, который, несомненно, всем вам хорошо известен. Это история львицы Эльзы, ставшей героиней, если можно так выразиться, книг «Born Free» («Рожденная свободной») и «Living Free» («Живущая свободной»). Эльза родила львёнка, о котором Джой Адамсон написала свою последнюю, и на мой взгляд, самую убедительную работу — «Свободные навсегда». На основе этой книги был снят сериал. Эльза также вкратце упоминается Джорджем Адамсоном в его книге, которая была опубликована в этом году — «A Lifetime with Lions» («Жизнь в окружении львов»). В этой истории нам особенно интересен один факт: львица провела со своими родителями всего лишь несколько дней, а со своими сёстрами жила лишь первые несколько месяцев. Далее она росла в окружении людей. Совершенно очевидно, что ни её родители, ни другие львы не обучали эту львицу искусству выживания в естественных природных условиях. Но, когда Адамсоны решили её заново адаптировать к жизни на природе, оказалось, что львица обладала разнообразными врождёнными моделями поведения, которым её никто не обучал. Сначала, конечно, она нуждалась в серьёзной помощи, но было совершенно очевидно, что животное прекрасно знает, как охотиться, чтобы убить оленя, действуя, как её дикие собратья. И она сразу же, как и любой другой лев, оттаскивала свою добычу.

Уже гораздо позже после того, как она научилась самостоятельно жить в диких условиях, львица вошла в контакт с представителем своей породы в результате спаривания.

Это относительно простой пример врождённых поведенческих инстинктов, который не даёт нам повода для споров. Схема, предложенная Юнгом, может быть применена ко всем инстинктам, и в идентичной форме она присуща всем индивидам одного и того же вида. Мы вполне можем её использовать и в отношении человеческих существ. В нас изначально заложены прототипы инстинктов и их образов, которые способствуют обстоятельствам и паттернам поведения многим нашим основным видам деятельности. Будучи биологическими существами, у нас нет возможности избежать действий, присущих человеку, следуя, заложенным в нас, поведенческим моделям.⁴ Но, когда дело доходит до, так называемых, цивилизованных человеческих существ, становится чрезвычайно сложно распознать эти паттерны, потому что они не так очевидно проявляются в физическом мире.

Если мы ещё раз обратимся к графику, то увидим, что инстинктивный образ должен находиться на окончании красной линии, а на фиолетовом конце цветовой полосы. Особенности проявления инстинкта расположены в области инфракрасного спектра, а инстинктивный образ — в ультрафиолетовой части.

ГРАФИК

инфракрасный спектрультрафиолетовый
(действие инстинкта) (образ инстинкта)

Сознание может перемещаться везде от инфракрасной области до ультрафиолетовой. Позже Юнг добавил, что реализация и ассимиляция инстинкта никогда не происходит на красном конце отрезка, это привело бы к «поглощению» инстинктивной сферой. Образ, которым представлен инстинкт и который пробуждает его, всегда интегрируется,

⁴ К. Г. Юнг, «On the Nature of the Psyche» (1954), in CW, vol. 8 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1969), par. 398

хотя по форме он сильно отличается от того, что мы видим на биологическом уровне.⁵

Но существует один простой, базовый архетипических паттерн, заложенный в человеческом поведении, который можно найти во все времена и повсеместно. Речь идёт о процессе индивидуации. Юнг неоднократно повторял, что если вы погрузитесь достаточно глубоко, изучая устремления людей, вы всегда обнаружите поиск смысла жизни или попытку выразить нашу врождённую целостность, так как архетип индивидуации глубже всех других архетипов пронизывает наши жизни. Юнг даже утверждал, что все остальные архетипы находятся внутри него. Юнг очень убедительно показал нам, что в основе работы древних алхимиков заложен психический процесс, спроецированный на «реторту». Большинству из вас знакомы понятия четвериц и сдвоенных четвериц из работ гностиков, которые можно прочесть в 14 главе книги Юнга «Эон».⁶ Подобные идеи заложены в основе всех религий — от самых примитивных до самых сложных. Нам всем хорошо известен основной символ этого процесса — мандала. В древних культурах, подобных майянской, она представляла собой образ архетипа, в котором всё было взаимосвязано.

Ещё в шестом веке до нашей эры Пифагор обратил внимание на то, что цифра четыре, основа мандалы, наилучшим образом выражает целостность человека. Насколько мне известно, это был первый случай, когда сознательно был сформулирован процесс индивидуации, и этот факт был задокументирован. Более ранние образы подобного процесса были бессознательными, и их можно сравнить с врождёнными поведенческими паттернами, свойственными животным и насекомым. В наши дни такие проявления можно увидеть в детских рисунках, и, конечно, дети вряд ли что-то смогут выразить словами о процессе индивидуации. Но, несмотря на это, мандалы и образы четвериц очень часто можно увидеть в их рисунках. Я помню, что будучи маленьким ребёнком, мне очень нравилось рисовать в круглых или квадратных фигурах. Особенное удовольствие я получала, рисуя на чистой промокающей бумаге, чем вызывала бесполезное брюзжание взрослых. Но у меня

⁵ Там же

⁶ К.Г. Юнг «Эон»

не было ни малейшего представления о том, что я делаю до тех пор, пока я не приехала сюда, в Цюрих, когда мне уже было практически под сорок. Здесь эта привычка обрела новую жизнь, а, возможно, она никогда и не прекращала своё существование. Тони Вульф обратила моё внимание на то, что я делала.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что мы находим проявление этих основных поведенческих моделей и в литературе. Это своего рода бессознательное стремление к утерянной целостности. Каждый ребёнок пребывает в состоянии целостности в начале своей жизни, некоторые, нетронутые цивилизацией, представители примитивных культур остаются в этом состоянии до самой смерти. Но ребёнок, растущий в нашем обществе, вскоре покидает этот рай и учится всё лучше и лучше соответствовать стандартам нашего одностороннего мира, в котором уже напрочь отсутствует даже идея целостности. Думаю, что наша цивилизация сильно пострадала в результате утраты парадоксальных явлений. Поэтому не стоит удивляться, что ещё до возникновения современной психологии многих людей вело по жизни, бессознательное устремление к целостности. Эта тема так глубоко меня волнует, что я написала о ней книгу «Striving Towards Wholeness» («Стремление к целостности»). Я исследую эту тему на примере шестерых людей, все они — писатели. Рассматривая жизнь и творчество Роберта Льюиса Стивенсона, я описываю первую стадию этого поиска, а именно — потерянную двойственную природу человека. На языке психологии мы называем это эго и тень. До сих пор самым известным плодом его усилий в этом направлении была книга «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», но эту тему можно обнаружить и во многих других его произведениях, и в особенности — в его собственной жизни.

Второй автор — Мэри Уэбб. Её наиболее известный роман «Драгоценная отравка» — последний, из законченных ею при жизни. Представляя нам своих четырёх главных героев в этой книге, она достаточно близко подходит к образованию четверицы. В результате, несомненно, мы получили бы парадоксальный пример целостности, объединившей в себе те две противоположности, которые причиняют нам наибольшее количество страданий: добро и зло. Просто восхитительно наблюдать, как писательница совершенным образом проецирует процесс индивидуации на свою историю, но её христианское воспитание боится тёмных

качеств двух из этих героев. в результате это приводит к тому, что целостность разваливается на части, и автор изображает победу света над тенью. Хотя Мэри Уэбб не удаётся объединить противоположности и продемонстрировать читателю устойчивый процесс индивидуации, мы можем почерпнуть очень ценные вещи именно из этой неудачи. в особенности, если сравним эту попытку с гораздо более успешной, предпринятой Эмили Бронте в «Грозном перевале». Пожалуй, семейство Бронте представляет собой наилучший и самый яркий пример целостности, обретённой в результате индивидуации. Подобно Мэри Уэбб, неудача самого Бренуэлла может научить нас не меньшему, чем три его сестры, каждая из которых в большей или меньшей степени достигла определённого успеха на пути индивидуации. Поэтому далее в своей книге я пишу о четырёх представителях семьи Бронте. В результате это и есть эти шесть примеров процесса индивидуации, рассмотренных мною в моей работе.

АНИМУС В «СТРАННЫХ СОБЫТИЯХ» ШАРЛОТТЫ БРОНТЕ

Пожалуй, самым проясняющим моментом в моем длинном, а подчас и изнурительном, исследовании эмпирической природы анимуса, стало следующее происшествие. Однажды, когда я занималась активным воображением, мой анимус вдруг сделал совершенно неожиданное замечание: «Мы с тобой находимся в весьма затруднительном положении. Ведь мы связаны как сиамские близнецы, но в тоже время каждый из нас живет в своей, совершенно отличной от другой, реальности». Далее он пояснил, что моя реальность для него практически незрима и очень расплывчата, как впрочем и его для меня. Но, когда я создаю некоторый вакуум, оставляя что-то недоделанным, невысказанным, необдуманым, он обязан заполнить это пространство. Он был вполне готов согласиться с тем, что результат зачастую оказывался неудовлетворительным или даже разрушительным, но ему приходилось блуждать в потёмках.

Наладить отношения со своим анимусом, то есть решить самую сложную в жизни любой женщины задачу, предполагает вложение предельных усилий. Необходимо понять, насколько это возможно, его реальность — бессознательное, а ему, в свою очередь, помочь разобраться в нашей.

Хочу предложить читателям довольно любопытный текст — «Странные события», который до некоторой степени поможет нам прояснить этот предмет. Он был написан, когда Шарлотте Бронте было четырнадцать лет. На этот период пришлось написание самых ярких ювенилий сестёр и брата Бронте. Важно отметить, что в результате изолированной жизни, дети Бронте погрузились в выдуманную ими самими реальность. Или, выражаясь языком психологии, они гораздо дольше прибывали среди архетипических образов бессознательного, чем

это обычно происходит у детей при более нормальной ситуации в доме. Они писали бесчисленные журналы, где описывали свои опыты, зачистую идентифицируясь с известными в ту пору людьми. Шарлотта часто писала от имени каких-нибудь знаменитых мужчин, обычно это был один из двух сыновей герцога Уэллингтона. Примечательно, что Шарлотта продолжала писать от имени мужчины и уже после своего пребывания в Брюсселе, когда ей было около тридцати лет. в действительности, это происходило примерно до того, как она написала «Джейн Эйр».

«Странные события» написаны от имени лорда Чарльза Уэлсли, младшего сына герцога Уэллингтона. «Он» начинает своё повествование словами: «Я попал в очень странный караван мыслей из всех, когда-либо посещавших мой ум. Они были эксцентричными и неустойчивыми, как выразился один из наглых щенков».¹ «Он» продолжал:

Мне казалось, что я — бестелесная тень, я ни говорил, ни ел, ни понимал, ни жил сам по себе, я был всего лишь идеей, находящейся в уме какого-то другого существа. Это было похоже на Стекланный город. Мой отец, Артур, и все мои знакомые перешли в состояние аннигиляции. но внезапно мне пришла в голову мысль, что я и все мои родственники существуем, но всё же это были не мы, а наши умы и тела, но нас в них не было.²

Я хочу рассмотреть этот опыт, вероятно пережитый самой Шарлоттой, с двух разных точек зрения, принадлежащих каждому из тех «сиамских близнецов». Шарлотта, по всей видимости, в определённой степени, смотрела на окружающую нас реальность глазами своего анимуса. Бытие человека появляется как «несуществующая тень», это «всего лишь идея, находящаяся в уме какого-то другого существа». Это явно напоминает мне один из снов, описанных К. Г. Юнгом в «Воспоминаниях, сновидениях, размышлениях». Юнг пишет:

¹ Фанни Рэчфорд, «The Brontes' Web of Childhood: The Miscellaneous and Unpublished Writings of Charlotte and Patrick Branwell Bronte» (New York: Columbia University Press 1941)

² Там же.

Я долго не мог проследить связь между «человеком в вечности», архетипом самости, и человеком земным, во времени и пространстве. Эту проблему прояснили для меня два сновидения.

В первом сне (октябрь 1958 года) я из окна своего дома увидел два блестящих металлических диска, по форме напоминающих линзы. Они описали дугу над домом и умчались в направлении озера. Это были два НЛО. Затем появилось другое тело — идеально круглая, как объектив телескопа, линза. Она летела прямо на меня, но на расстоянии 400—500 м на мгновение замерла, после чего удалилась. И в тот же миг в воздухе возникло еще одно тело — объектив с металлическим ящиком, своего рода волшебный фонарь. Метрах в 60—70 он замер в воздухе, направив на меня объектив. Я проснулся в изумлении. Еще в полусне мне вспомнилось расхожее мнение, будто мы сами проецируем НЛО. Теперь же выясняется, что это они проецируют нас: К. Г. Юнг — проекция какого-то волшебного фонаря. Но кто же производит все эти манипуляции?

В другом сне (я увидел его несколько раньше) я шел по дороге; местность была холмистой. Светило солнце, и обозрение было отличное. Вскоре я оказался возле маленькой придорожной часовни. Дверь была приоткрыта, и я зашел внутрь. Странно, но на алтаре я не увидел ни образа Марии, ни распятия, а лишь искусно разложенные цветы. На полу перед алтарем лицом ко мне сидел йог в позе лотоса, погруженный в глубокую медитацию. Присмотревшись, я вдруг понял, что у него мое лицо. Я проснулся в испуге, с мыслью: «Вот оно что, выходит этот йог — тот, кто думает обо мне. Он видит сон, и этот сон — я». У меня была полнейшая уверенность, что, когда он проснется, меня не станет.³

(Фрагмент переведён В. Поликарповым)

Очевидно, что сон Юнга соотносится с совершенно другой стадией и принадлежит другой личности, которой присуща положительная,

³ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления»

творческая энергия. в то время как в фантазиях Шарлотты присутствует аннигиляция и негативные качества, так характерные для автономного анимуса. но значение, по сути, одно и то же. В обоих случаях существование человека кажется проекцией, сном или представлением вечного человека.

Сначала анимус Шарлотты полностью отрицает существование нашей реальности, а именно — собственных родственников лорда Чарльза. но потом крупинка человечности прокрадывается в его психику: «Но внезапно мне снова пришла в голову мысль, что я и все мои родственники существуем, но всё же это были не мы, а наши умы и тела, но нас там не было».

Разум и тело представлены как два отдельных друг от друга существа. Это подводит нас к следующему факту: когда одни и те же вещи появляются в снах дважды, то зачастую это может быть знаком того, что нечто, доселе пребывавшее глубоко в бессознательном, приблизилось к границе сознания. В конечно счёте они превратятся в одно, но первый раз нечто новое появляется в виде двух. «Нас там не было» — эта фраза наводит на мысль о смутном понимании незначительности эго без Самости. Это становится ещё яснее из следующего предложения.

Мы видим, что Шарлотта улавливает проблеск того, что в юнгианской терминологии называется самостью или целостной личностью. Вероятно, это — то «другое существо», которому принадлежит «идея» о существовании человека. Думаю, что использование местоимения «мы» тоже наводит нас на определённые мысли: «Когда мы (субъект) являемся всего лишь тенью, в которых нас нет (объект)». Юнг часто говорит о самости и бессознательном, как об «объективной психике», а эго и сознание он причисляет к субъективному. И «существ, которые реально живут в материальных формах... зовут нашими именами... а мы являемся их копиями». в этих словах мы видим те же идеи, что и во сне Юнга, где медитация или сон йога оказывается всей жизнью самого сновидца. и этот йог обладал чертами земного тела Юнга. Вероятно эти существа — душа или психика, в которых уже объединены обе противоположности: ум и тело. Следовательно психика — это и дух и материя. Эти существа иллюстрируют идею о Самости, которая изначально существует как структура кристалла. Но «в длительной перспективе её видно смутно

и неясно».⁴ Эта работа происходит всю жизнь, только так её можно рассмотреть отчётливо, как это удалось Юнгу, когда он увидел йога в своем сне. Или, другими словами, кристалл, принявший форму, свойственную уникальной личности.

С точки зрения анимуса совершенно очевидно, что ситуация, когда умы и тела человеческих существ пребывают «без них самих» (то есть, они непрочные и незначительные, это личности без индивидуальности), сильно отличается от «существ в материальной форме»⁵ Нам это известно по нашему собственному опыту работы с анимусом. Он играет с эго и его желаниями в сомнительные игры, но когда проявляется самость, анимус гораздо охотнее идёт на сотрудничество.⁶

Однажды я очень ясно это увидела на примере девушки, которая любой ценой хотела выйти замуж. Она очень хорошо ладила с мужчинами, пока дело не касалось замужества. Тут вмешивался её анимус, и мужчины в ужасе ретировались. Она решила пройти анализ, чтобы решить эту проблему. Молодая женщина работала очень усердно и в итоге осознала глубокую жертвенность, заложенную в её брачном сценарии. Она пришла к выводу, что жизнь может быть вполне сносной, даже если она не выйдет замуж. Спустя несколько лет к ней подошёл один молодой человек и сказал, что уже на протяжении длительного времени у него было желание сделать ей предложение, но что-то его всегда отпугивало. Очевидно, что через её жертвенный сценарий замужества проявлялась самость, в которой содержались все противоположности. Теперь, когда в её сознании были обе возможности — замужество и одинокая жизнь — анимус перестал вести себя разрушительно, так как эти противоречия стали видны и в его реальности.

Я убеждена, что в одиночку эго мало что может сделать с анимусом, он слишком изворотлив. Вы видите, как идя по дорожке сада, вы избегаете его ловушку, но в следующий момент он ловко заманивает вас

⁴ Рэчфорд, «The Brontes' Web of Childhood»

⁵ Там же

⁶ В оригинале речь идёт о бросании камней в реку так, чтобы они, пролетая над поверхностью воды, несколько раз коснулись её. Имеется в виду безответственность и опрометчивость.

в другую. Если вы действительно хотите изменить своего уже укоренившегося, отрицательного анимуса, вам придётся обратиться к вечным «сущностям» из видений Шарлотты, так как только самость может глубоко повлиять на анимуса.

Продолжение видения:

Сформировался другой мир, бывший частью этих мечтаний. в нём не было Стеклянного города или следов присутствия Британии в Африке. Зато были Индостан, Индия, Калькутта. Англия влияла на эти страны, но в них царили совершенно другие законы и обычаи, были другие жители, а во главе стоял моряк, мой отец премьер-министр. Я и юный дворянин Артур, живший в Стратайе (примерно так называлось это место), призрачные феи, эльфы, домовые, восточный ветер и дикие арабские лошади — перестреливались в торфяниках с толстяком, который был великой книгой. но я потерялся и не мог выбраться.⁷

Стекланный город, который упоминается уже во второй раз, был столицей королевства Ангрия, которое придумали четверо детей Бронте во время своих игр. Располагалось оно на побережье Африки. Позже только Шарлотта и Бренуэлл продолжали писать хроники Англии. Эмили и Энн придумали своё собственное королевство на островах Гондал и Гаалдин.

В целом, этот абзац представляет собой достаточно сбивчивую попытку описать нечто, присущее коллективному бессознательному, которое она называет «другим миром». Намёк на порядок содержится в её изображении четырёх мест: Индостан, Индия, Калькутта и Англия. Её отношение к четвёртой из этих стран «абсолютно другое». Но она сама же говорит: «Но я потерялся и не мог выбраться». и давайте сейчас пока просто запомним «толстяка, который был великой книгой». Потом мы вернёмся к этому образу.

Продолжение:

⁷ Рэчфорд, «The Brontes' Web of Childhood».

Находясь в этом состоянии часами, я прилагал все усилия, чтобы измерить глубину бездонного океана Тайны, пока, наконец, меня не пробудил громкий шум, раздавшийся над моей головой. Я посмотрел вверх, перед моими глазами была густая темнота. Один голос был похож на мой, но значительнее и темнее (если только подобные эпитеты можно применить в качестве характеристики звука). Второй был мне знаком, но я никак не мог вспомнить, где я его раньше слышал. Он неустанно шептал рядом с моим ухом.⁸

До этого момента видение разворачивалось перед глазами Шарлотты, но с появлением звука, глаза застлал густой мрак. Возникло новое чувство, как пробел во сне, в котором задействован другой образ с целью помочь сновидцу преодолеть нечто непостижимое. Шарлотта не могла видеть... но могла ли она слышать? Сначала был просто громкий шум, потом она различила голоса, один бы её собственным, а второй — знакомым, но она не слышала его раньше. Это довольно точное описание содержания психики, которое принадлежит нам, но прежде мы никогда не осознавали его.

В начале сна мы ясно видим перемещение из человеческой реальности, которую потом мы видим глазами анимуса. Но, хотя повествование происходит от имени лорда Чарльза, мы чувствуем, как Шарлотта в некоторой степени возвращается к самой себе. Густой мрак над головой очень похож на человеческие переживания подобного опыта. Этот другой способ восприятия человека и громкий шум пробуждают Шарлотту. в следующем абзаце всё становится ещё понятнее:

Я видел, как книги перемещались с верхних полок и возвращались обратно, по-видимому, происходило это по их собственному желанию. Постепенно туманность прояснялась. Неожиданно я оказался под потолком и, прежде чем я что-то осознал, я заметил на расстоянии нескольких ярдов от меня два сверкающих ярко-голубых глобуса. Рука, державшая меня,

⁸ Там же.

была настолько большой, что на ней могла бы поместиться Башня всех наций. Когда она опустила меня на пол, я увидел мою собственную огромную персонификацию...⁹

Давайте вспомним о «толстяке», стрелявшем в торфянике, который был «великой книгой». Очевидно, что один из аспектов её анимуса идентифицируется с книгой, потому что литературная деятельность была её творческой отдушиной. И её писательская деятельность не ограничилась только тем, что она строчила в детстве один том за другим. Ей было предназначено в будущем создать несколько самых известных романов, из когда-либо написанных на английском языке. Однажды Юнг сказал, что для него все романы могут быть разделены на две группы. Первая — это психологические новеллы, это были книги, которые переместились из сознания на бумагу. Ко второму же виду он отнёс визионерские романы, источником которых, по большей части, было бессознательное.¹⁰

Факт, что книги передвигались по своему собственному желанию, наводит меня на мысль, что произведения Шарлотты принадлежат, в основном, ко второй категории. к этому выводу я склоняюсь не только благодаря этому эпизоду. Воспоминания миссис Гаскелл о том, как Шарлотта писала, тоже подводят к подобному заключению. в книге миссис Гаскелл приводит ответ Шарлотты своим издателям, когда они оказывали на неё давление из-за романа «Городок»:

Я не могу гарантировать вам, что моя книга будет закончена к упомянутому вами сроку. Если мне позволит моё здоровье, то я продолжу её писать настолько быстро, насколько это возможно, не жертвуя при этом качеством работы. и ни на йоту быстрее! Когда моё вдохновение покидает меня, мне не остаётся ничего другого, как отложить рукопись в ожидании его возвращения. Как раз сейчас оно покинуло меня, не удостоив даже намёком,

⁹ Там же.

¹⁰ К. Г. Юнг, «Psychology and Literature» (1950), том 15 (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1966), («Психология и литература»).

когда снова вернётся. Одному только Богу известно, как долго мне иногда приходится его ждать — мне кажется, что проходит целая вечность!¹¹

Нам, пожалуй, интересно, как бы отреагировал на подобные доводы современный издатель? Но, как гласит «Rosarium Philosophorum» — «спешка всегда от дьявола». Эту мудрость гораздо лучше понимали в прежние времена, чем в наши дни. Очевидно, что издатели Шарлотты к таким вещам относились с вниманием, и терпеливо ждали, несмотря на то, что это нарушало их планы.

Давайте вернёмся к её видению: она пишет, что туман до некоторой степени рассеялся, а потом она осознала, что стоит высоко-высоко над землёй на ладони огромной руки.

Я бы сказала, что это — показатель того, что она разидентифицировалась с анимусом, и теперь проживает этот опыт, будучи человеком обычного размера. Рискну также предположить, что пребывание в материальной форме, которую она, наконец, ощутила после длительного восприятия себя глазами собственного анимуса, воплотилось достаточно хорошо. Теперь анимус смог поместить её на свою руку, очертания которой стали ощутимыми до такой степени, что она могла на ней стоять. Это существо, названное её именем, и копией которого она была, подняло её на более высокий уровень, откуда всё можно было видеть более объективно.

В результате возникли два «огромных, сверкающих ярко-голубых глобуса, находившихся на расстоянии двух ярдов» от неё. Я склонна предположить, что эти два шара представляют собой две реальности: одна из них — наша, вторая — принадлежит анимусу или бессознательному, другими словами, речь идёт о внешней и внутренней жизни. и это совершенно не противоречит идее о том, что одна вещь может проявиться посредством двух образов, когда она поднимается к границе сознания. Получается, что две реальности — внешняя и внутренняя — пока ещё находятся только на пороге восприятия человека. Сейчас они на алхимической стадии разделения (*separatio*). в наш век материализма

¹¹ Элизабет Гаскелл, «Жизнь Шарлотты Бронте».

мы должны различать их и подлинное единство, чтобы понимать реальность внутреннего мира в целом. Но вполне вероятно, что возрастании нашего уровня осознанности, эти две реальности, в конечном счёте, опять станут едины. На данный же момент для Шарлотты их две, так ей кажется с высоты руки, держащей её над землёй.

Чтобы увидеть нашу собственную Землю как шар, нам нужно подняться очень высоко в пространстве стратосферы. Солнце и Луну мы всегда видим круглыми, а на счёт Земли у нас есть только интеллектуальное знание об этом, ведь мы никогда не видели её с большого расстояния. Юнг в своём видении в 1944 году созерцал Землю как «глобальную форму», но даже тогда он не мог охватить взглядом её всю. После он подсчитал, что он должен был бы находиться примерно на расстоянии одной тысячи миль над планетой.¹² Великая рука подняла Шарлотту на огромную высоту, что можно сравнить с описанием из Иезекииля 3:14, но подобные видения зачастую сопровождаются экзальтацией. в середине своего великого видения Иезекииль говорит: «И дух поднял меня, и взял меня. и шел я в огорчении, с встревоженным духом; и рука Господня была крепко на мне».

Для Шарлотты два её глобуса были идентичны во всех отношениях. Она воспринимала происходившее не с точки зрения эго, откуда бессознательное кажется чем-то смутным или вовсе невидимым. Также, это не было восприятием анимуса, из которой наша реальность становится неразличимой или даже несуществующей. Она смотрела как существо, способное воспринимать материальное и психическое, это было состояние «извечного человека» или «человека-бога» внутри неё.

Но, как это часто происходит со всеми возвышенными видениями, длилось оно всего лишь мгновение, а потом она снова оказалась на земле. Она уже не была в руке извечного существа, она стояла на земле и смотрела с этой точки зрения. Очевидно, что теперь она вернулась к своему обычному, человеческому размеру и оказалась в своей собственной реальности. Теперь она стояла напротив существа, которое «звали её именем». Эта фигура обладала её чертами и была «высотой в сотни футов, это был великий Ориэль».

¹² К.Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

Это самый примечательный образ маленького, но ясно различного, человеческого эго, вглядывающегося в великую архетипическую самость, посредством «идей» которой и создаётся наша человеческая жизнь. Едва ли можно усомниться в том, что теперь сама Шарлотта созерцает это видение своими собственными глазами, а не глазами анимуса, как это было в начале.

Взгляд с этой перспективы появляется снова в следующем и завершающем абзаце:

Это наполняет всё моё существо таким великим восхищением, которое вряд ли выносим для ума человека. Я была совершенно убеждена в том, что не существую, за исключением другой, телесной оболочки, которая обитала в реальном мире, но для меня это была всего лишь идея.¹³

Мы получаем очевидное доказательство того (принимая во внимание и сон Юнга, в котором йог во сне видел всю жизнь Юнга), что Шарлотта вполне основательно полагает, что человеческое существо отражает идею извечного существа. Это — «ничто иное», как разоблачение первоначального, дьявольского убеждения анимуса в абсолютной неважности и бессмысленности этого мира. Юнг комментирует свой сон о йоге:

Этот сон приснился мне после болезни в 1944 году. То была притча: медитирующий йог — это моя самость. Иными словами, чтобы войти в трехмерный мир, она принимает человеческий облик, как надевают водолазный костюм. Попадая в потусторонность, она находит себя в религии — на это указывает часовня в моем сне. в земном облике она осваивает опыт трехмерного пространства и в следующих воплощениях приходит к более совершенному знанию.¹⁴

(Перевод фрагмента: В. Поликарпов)

¹³ Гаскелл, «Жизнь Шарлотты Бронте».

¹⁴ К. Г. Юнг «Воспоминания, сновидения, размышления».

Как и во многих других местах ранее, Юнг подчёркивает здесь огромную значимость нашей реальности, здесь и сейчас, именно это поистине важно для Самости, чтобы войти в «три измерения существования» с целью повысить осознанность и проявить себя ещё более полно, чем когда-либо до этого. В той же самой главе, рассуждая о мёртвых, которые также находятся в бессознательном, Юнг пишет:

Мне казалось, что для них от этого зависит все — от того, какие ответы они получают на свои вопросы, то есть они были как бы подвластны тем, кто жил после них в этом меняющемся мире. Мертвые вопрошали так, как если бы все знание или, я бы сказал, всеобъемлющее сознание не находилось в их распоряжении, но принадлежало только живым, телесным душам. Поэтому дух живой (так я думаю) имеет преимущество перед духом отлетевшим по крайней мере в одном пункте, а именно — в способности получать ясное и завершённое представление о чем бы то ни было. Для меня трехмерный мир во времени и пространстве — это система координат: то, что здесь мы различаем как ось ординат и ось абсцисс, в вечности, может представлять собой некий первоначальный образ с «рассеянным фокусом», некое рассеянное «облако сознания» вокруг архетипа. но система координат необходима для того, чтобы уметь различать дискретные элементы содержания. Любая подобная операция выглядит немыслимой в состоянии «рассеянного всезнания» или некоего безличного сознания, в котором отсутствует пространственно-временная определенность. Познание же, как и размножение, предполагает наличие противоположностей: здесь — там, верх — низ, до — после.¹⁵

(Перевод фрагмента: В. Поликарпов)

Юнг рассуждает о двух мирах, как о равных противоположностях: «здесь — там, верх — низ, до — после». но анимус, в своей изначальной форме, всегда пытается принизить значимость трёхмерного

¹⁵ Там же.

мира, и здесь он сводит его до своей любимой формулы: «ничего кроме». в действительности, он хочет, чтобы женщина видела его реальность, но очень немногие это могут. Именно это он сказал мне во время моего активного воображения. Для него большое искушение — игнорировать нашу реальность, ведь у него точно такие же трудности с пониманием её, как и у нас в случае с его измерением. Нет ничего удивительного, что Шарлотте не удалось удержать своё видение с двумя одинаковыми глобусами, реализовать эту задачу можно, лишь приложив огромные усилия, а это требует длительного времени. Несмотря на свои ограниченные возможности, очевидно, что она продвинулась по этому пути настолько, насколько смогла.

Несомненно, что для всех Бронте внутренний мир был гораздо реальнее внешнего, но Шарлотта была среди них единственной, кто предпринял действительно героические усилия, чтобы укорениться в «здесь и сейчас». На протяжении лет она относилась к внутреннему миру воображаемых фантазий, как к тайне, и сражалась с ним со всей силой своего тиранического сознания. У нас есть предчувствие, что за фазой отрицания анимусом реальности этого мира последует гораздо более материалистический период, выраженный в чрезмерном весе мужчины в торфянике, который был также и книгой. Это указывает на вещество и вес, которые были связаны во времени, их невозможно было ощутить. «Ничего кроме», на которое нам указали в видении в отношении внешней жизни, потом было направлено против внутренней жизни, которую она теперь видит, как единственно существующую. Если она истинно воспринимала эти две сферы из видения, тогда энантиодромия была неминуемым этапом, так как сначала возможно видеть только что-то одно из двух.

Это заложено в природу негативного анимуса: перемещать внимание от одной противоположности к другой, что, с точки зрения человека — совершенно безответственное действие. в одном случае он навязывает женщине какое-то убеждение лишь для того, чтобы в другом — разгромить своё же собственное мнение. Анима во многом ведёт себя точно также, только следует помнить об отличии её природы. Юнг рассказывает нам свой собственный опыт общения со своей анимой, которая пыталась убедить его, что его первые фантазии были настоящим искусством. Если бы он поверил, то потом она сказала бы ему нечто противоположное. Он пишет:

Если бы я пошел за голосом, то однажды неизбежно услышал бы: «По-твоему, эта ерунда, которой ты занимаешься, — искусство? Ни в малейшей степени!» Эта двойственность анимы, это бессознательное внушение могут в конце концов привести к разрушению самих оснований человеческой личности. но решающим в конечном итоге является все же сознание. Именно оно должно определиться по отношению ко всякого рода бессознательным проявлениям.¹⁶

(Перевод фрагмента: В. Поликарпов)

Это были именно те «внушения» деструктивного аспекта её анимуса, которые мучили Шарлотту на протяжении всей её жизни. Но, в конечно итоге, положительный, творческий аспект её анимуса обладал такой же силой, чему подтверждением являются её книги. Я была просто поражена тем, что четырнадцатилетняя девочка, практически сто лет назад, смогла так много увидеть в «проявлениях бессознательного» и записать это так объективно и честно.

¹⁶ Там же.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

«THE HARSH VOICE» РЕБЕККИ УЭСТ

По словам Эдит Х. Уолтона, только настоящий мастер мог написать «The Harsh Voice» («Резкий голос»). Важно не забывать, что эти сказки придуманы, и придуманы они для того, чтобы произвести максимальный драматический эффект. Они не совпадают с естественным ритмом жизни, но служат экспертным руководством, данным автором, который всегда наблюдает из-за кулис. Ничто не отдано на волю случая. Читателя ведут твёрдой рукой к определённой точке и заставляют реагировать так, как тщательно запланировала миссис Уэст.

Далее Уолтон заключает, что подобное умение сыграло плохую службу, как это было в «There Is No Conversation» («Никаких разговоров»). Французский аристократ, жалкий и тщеславный, рассказывает подруге историю своего краха. В качестве случайного развлечения во время отдыха в Париже, он ненадолго подпал под чары безвкусной американки средних лет, не зная о том, что она занимала высокопоставленную должность на железнодорожном транспорте. Когда она поняла, что он не любит её по-настоящему, она, используя свою власть, уничтожила его железнодорожные акции, которые составляли его состояние. В результате он был разорён полностью. Женщиной, слушавшей эту историю, завладела мысль, что только безответная страсть могла быть причиной подобной безжалостной мести. Когда она приехала в Нью Йорк, она сочла своим долгом встретиться с жестокой американкой, чтобы узнать от неё поразительные и ужасные подробности. Американка бесхитростно рассказала ей истинную сказку, в результате которой от образа несчастного француза не осталось и следа. Будучи ослеплённым своим самодовольством, он абсолютно не верно воспринял их отношения. Всё бы ещё ничего, но далее Уэст предлагает совершенно непредвиденное окончание сюжета. Развязка получилось неожиданной

и эффектной, но она уничтожает целостность всего рассказа и оставляет читателя с мыслью: «Как умно!», вместо: «Как трагично!»

Подобного рода искусственность присутствует также в «The Abiding Vision». История в равной степени обладает теплотой и силой. Но ироническая тема снова появляется в конце наряду с неожиданностью, превращая сюжет в деструктивную иллюзию. «The Abiding Vision» претендует на откровенность, однако рассказ чрезвычайно запутан. «The Salt of the Earth» — более удачное произведение, запутанность и остроумие присущи ему с самого начала. Непреклонная и всегда уверенная в своей правоте женщина, считает себя обязанной вмешиваться в дела других людей, неумолимо двигаясь к своей собственной гибели. После очередной её попытки исправить своего мужа, согласно своим представлениям, муж спокойно убивает её, потому что просто не видит другого способа остановить её деструктивное поведение. Это любопытная и увлекательная небылица, в которой героиня представлена в таком малоприятном свете, что читатель со злорадством встаёт на сторону убийцы.

Четвёртая история также происходит в Америке. Даже принимая во внимания подобные произведения, Ребекка Уэст всё же остаётся Ребеккой Уэст. Она не способна писать безалаберно. Но её произведения могут быть какими угодно, только не остроумными и забавными. Тем не менее, жаль, что ей пришлось расточать свой блестящий дар на такие третьесортные книги, как «The Harsh Voice».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

РЕГЕНТ ГЕОРГ IV

К 1811 году психическая болезнь английского короля Георга III сделала невозможным его единоличное правление, и его сын принц Уэльский был назначен регентом. Именно принц-регент задавал тон жизни королевского двора того периода. Он известен своим расточительством, сумасбродством и праздной жизнью. А чудесные любовные истории тех времён нашли своё отражение в романах того времени. Это был период расцвета романтической поэзии, наиболее известные авторы того времени: Байрон, Шелли, Китс, Уордсворт и Вальтер Скотт. Несмотря на роскошь и фриivolность двора, в трущобах протекала жалкая жизнь, которая так ярко была показана писателями, последовавшей викторианской эпохи, например, Чарльзом Диккенсом, который также писал и о страданиях царствующих особ того времени. Социальные реформы были направлены на улучшение содержания в тюрьмах и написание новых законов для бедняков, в результате бедные евангельские религиозные группы, отколовшиеся от Англиканской церкви, завоевали популярность. Агитация за политические реформы исходила с двух сторон: от среднего класса и от самих рабочих. Именно в этот период Джейн Остин восхитила всю страну своими, неподвластными времени, романами, описывавшими манеры и правила периода правления регента. Регент вступил на трон и стал Георгом IV после смерти своего отца в 1820 году. Как король он правил только десять лет до своей смерти в 1830 году. Его дочь, принцесса Виктория, была коронована в 1837 года, после чего началась викторианская эра, которая торжествовала до её смерти в 1901 году.

Георг IV был полной противоположностью своего отца. Он проявлял равнодушие к политическим делам и крайне редко принимал в них участие, что его действительно увлекало, так это распутство и дела сердечные.

Еще будучи принцем-регентом, у него было много любовниц, и он тайно женился на вдове-католичке Марие Фитцджерберт, но её кандидатура была совершенно неприемлема для трона. Георгу III пришлось выдворить её из двора и заставить своего сына жениться на Каролине Брауншвейгской. Супруги ненавидели друг друга. Каролина забрала своего единственного ребёнка и уехала в Италию. Вернулась она тогда, когда её муж стал королём. Она предъявила свои права на престол, но Георг не позволил ей короноваться и отстранил от всех придворных дел.

С одной стороны, этот человек был ярким, искромётным, невероятно щедрым и талантливым, с другой — праздным, испорченным, безвольным и ленивым. Георг IV был окружён скандальной славой из-за своих любовниц и бесконтрольных расходов. Но, одновременно с этим, он покровительствовал искусству, после его правления осталось много чудесных предметов искусства, в особенности библиотек с книгами. Слухи о его амурных делах были весьма противоречивы, Джейн Остин критиковала его за это. И, тем не менее, по мнению герцога Уэллингтона, в этом неординарном человеке сочетались многочисленные таланты, остроумие, шутовство, настойчивость, добрые чувства, это была смесь из самых противоречивых качеств, с явным перевесом в сторону хороших.

КЛУБ КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ

ПСИХОТЕРАПИЯ

**Только для жителей
Москвы.**

- Для тех кто желает пройти Юнгианский анализ.
- Для тех кто заинтересован в путешествии в глубины себя.
- Для тех кто желает познать законы внутреннего мира и научиться понимать язык сновидений.

Юнгианский анализ

Олег ТЕЛЕМСКИЙ, автор множества книг и руководитель юнгианского просветительского проекта Касталия, предлагает **личный анализ**.

Стоимость одного часа 1500 р. (цены на момент март 2016г).

Для переводчиков Касталии — бесплатно.

По всем вопросам пишите **aton93@yandex.ru**

АСТРОЛОГИЯ

Астрология — древнейшая духовная традиция, позволяющая найти свое место и познать свою истинную Волю. Сам Карл Густав Юнг обязательно составлял для своих пациентов натальную карту, и эта карта помогала ему понять клиента, а клиенту — более коротким путем прийти к своей Самости.

- Если вам нужна астрологическая консультация, если вы хотите получить полный анализ вашей натальной карты, выполненный с душой и индивидуальным подходом, если вы хотите узнать степень совместимости с близкими вам людьми, словом, если вас интересует Астрология, обращайтесь: **Мария КОРОЛЕВА**, почетный астролог и астропсихолог нашего клуба, ученица Олега ТЕЛЕМСКОГО, выпускница астрологической академии, предлагает вам свою помощь.

Стоимость консультации от 2000 рублей в зависимости от запроса. Для переводчиков Касталии — бесплатно. По всем вопросам пишите maria.a.koroleva@gmail.com

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ ПО СКАЙПУ

Если вы испытываете проблемы с своей душой.
Если в вашей жизни образовалась пустота. Если
не складываются личные отношения, а смысл жизни
полностью потерян. Наконец, если вы просто хотите
ПОЗНАТЬ СЕБЯ —

ВАМ НУЖЕН ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ.

Высокие технологии позволяют проходить анализ
НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ДОМА — ПО СКАЙПУ.

И один из лучших Юнгианских психологов предлагает вам
свои услуги. **Дарья КОРЕНЬКОВА**, лидер и координатор
Белорусского отделения Касталии, психотерапевт со стажем
по специализации «Юнгианский анализ и Гештальт Психология»
предлагает вам свои услуги.

Писать loft11korenkova@gmail.com и aton93@yandex.ru
(необходимо написать на оба мейла).

Стоимость одной сессии в 50 минут — 1500руб.

ГАДАНИЕ НА ТАРО

ПРЕДСКАЗАНИЕ НА ТАРО — ЭТО СЕРЬЕЗНАЯ ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА, ПОЗВОЛЯЮЩАЯ ВАМ РАЗВИТЬ СВОЮ ИНТУИЦИЮ И ПОЛУЧИТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ.

Обучение работе с таро, годовой расклад, расклады на личные отношения, психологическое тестирование с помощью Таро — это и многое другое вам предлагает **Ирина СУНЦОВА**, Таролог, ученица Олега ТЕЛЕМСКОГО и специалист в области карт таро.

Стоимость расклада 1500р.
Для переводчиков Касталии — бесплатно.

Дорогие друзья. Если вы хотите открыть новые горизонты внутреннего мира, открыть и прожить новые грани себя мы приглашаем вас в **МАГИЧЕСКИЙ ТЕАТР Ольги Адиятулиной**.

С ней вы можете поработать с любым вашим запросом, открыть в себе пространство новых возможностей.

Психологические техники которые использует Ольга разработаны самой передовой современной психологической школой —
школой магического театра.

Сама Ольга прямая ученица Екатерины Скоробогатовой, человека которая создала уникальную колоду архетипы женственности.

Мейл Ольги куда можно писать запросы на мейл
ura-ura1@mail.ru или
в контакте **<https://vk.com/adiolga>**

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология — направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля — детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии — это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2–3 дня в месяц по выходным. По окончании программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца**, и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МАОП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МАОП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Колледж Телема 93

приглашает на лекции

Магия в теории и на практике

Магическая Каббала

Демонология

Таро Тота

Талисманная магия

Сексуальная магия

Колледж "ТЕЛЕМА-93" ставит своей целью
ПОМОГАТЬ ВСЕМ ЖЕЛАЮЩИМ
в ИЗУЧЕНИИ МАГИИ И МИСТИКИ, а ТАКЖЕ
в ПОСТИЖЕНИИ ИНЫХ СЕРЬЕЗНЫХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ
Востока и Запада.

Наши странички в интернете:

Портал: <http://www.thelema.ru/>

Сообщество в ЖЖ:

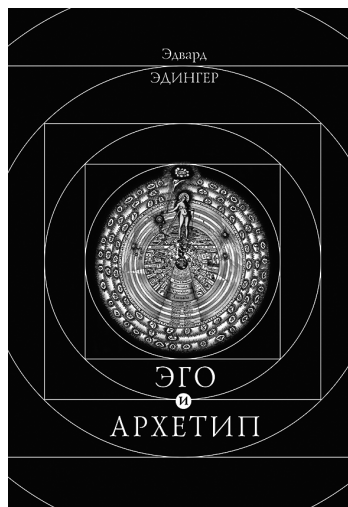
http://community.livejournal.com/ru_thelema93/

Вы можете записаться в Колледж
по адресу INFO-THELEMA@MAIL.RU
или телефону: +7 (926) 214 24 68

ДРУГИЕ НАШИ ИЗДАНИЯ

(Полный список можно посмотреть на www.castalia.ru)

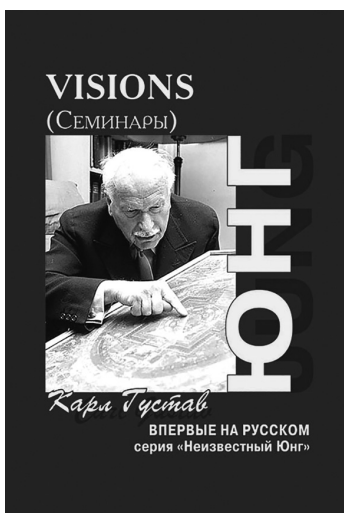
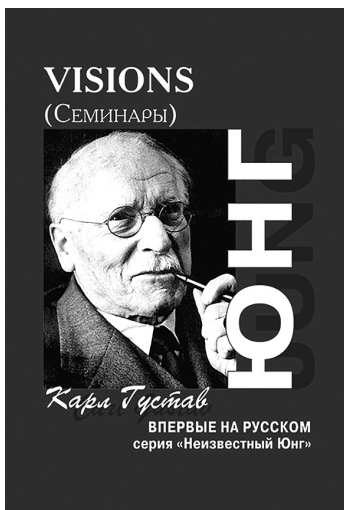

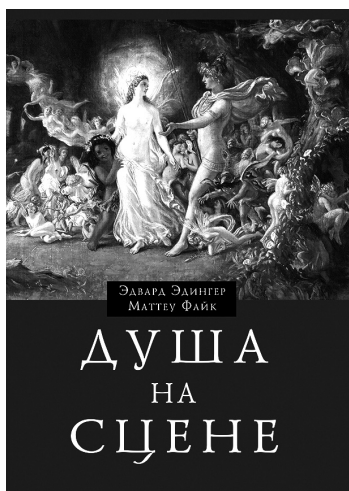
Эдвард Эдингер
ЭГО И АРХЕТИП

Книга «Эго и архетип» по праву считается юнгианским культурным бесцеллером. В этой книге, Эдингер подробно, просто и ярко описывает процесс индивидуации, движения индивидуального эго к источнику, и те этапы и стадии, которые проходит личность в этом процессе. Отдельного внимания заслуживает психологическое осмысление Эдингером христианского мифа, где в образе Иисуса Эдингер выводит парадигму индивидулирующегося Эго.

Карл Густав Юнг VISIONS

Духотомник Visions — это уникальные конспекты семинаров Карла Густава Юнга. Эти семинары были посвящены удивительным и причудливым видениям его ученицы Кристины Морган и сопровождаются превосходными цветными иллюстрациями поскольку визионер была также прекрасным художником. Рассматривая её видения, Юнг продемонстрировал саму динамику глубинной души, естественным путем устремляющейся к индивидуации. Эти семинары являются прекрасным материалом позволяющим вам самим научиться активному воображению и понимать самые сокровенные образы нашей души.

Эдвард Эдингер
и Маттеу Файк

ДУША НА СЦЕНЕ

«Душа на сцене» — это уникальное исследование классиков драматургии — Шекспира и Софокла с точки зрения глубинной психологии. Именно в этой книге, для человека, ценящего классическую драматургию, раскрывается её тайная, глубинная психологическая основа.

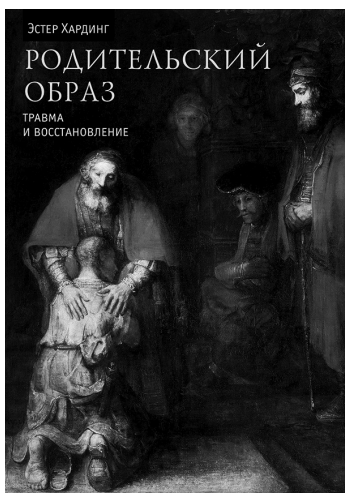

Мария Луиза Фон Франц КОСМОГЕНИЧЕСКИЕ МИФЫ

Самое подробное исследование психологических, культурных, символических аспектов того, что было «в начале» согласно мифологиям разных народов. Как настоящий мастер психологии, Мария-Луиза фон Франц искусно анализирует преломление сложных мифологических структур в процессе душевного становления.

Эстер Хардинг РОДИТЕЛЬСКИЙ ОБРАЗ: ТРАВМА И ВОССТАНОВЛЕНИЕ

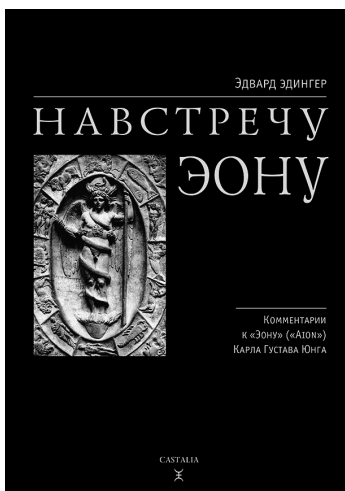
Используя древнейшие вавилонские мифы, Эстер Хардинг, ближайшая ученица Юнга, раскрывает тонкости работы с родительскими образами, процессами сепарации и интеграции, а богатый аналитический материал дает представление о том, как практически происходит процесс индивидуации.

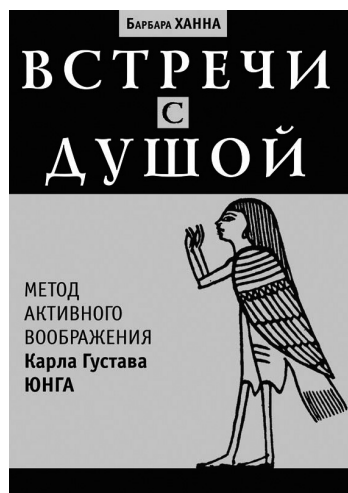

Эдвард Эдингер НАВСТРЕЧУ ЭОНУ

В этой книге Эдвард Эдингер осмысляет одну из самых сложных работ Карла Юнга «Aion», в которой психологические знания соприкасаются с мистическими глубинами психоистории.

Как сказал один юнгианский аналитик — «если мы хотим понять что на самом деле хотел сказать Юнг, книга „Эон“ — это самое важное хотя и самое сложное чтение». в качестве приложения даются дискуссии Марии Луизы Фон Франц, посвященные самой сложной главе «Эона».

Барбара Ханна
**ВСТРЕЧА С ДУШОЙ: Метод Активного
воображения Карла Юнга**

Активное воображение — это краеугольный камень юнгианской психологии. Именно с методом активного воображения традиционно связывается возможность установить диалог с бессознательным и решить множество проблем, связанных с неврозами. Но что такое активное воображение? Хорошо известно, что сам Юнг не оставил ни одной книги, представляющей собой пособие по этому методу. Все, что у нас есть — это несколько инструкций Юнга, разбросанных по разным работам — от «Трансцендентной функции» до алхимического компендиума «Misterium Coniunctionis». До сих пор отсутствие полноценного исследования этого метода было серьезной проблемой для его практики. Книга Барбары Ханны заполняет этот вакуум. Свои исследования она начинает в глубине веков, на примере самых первых древнеегипетских сочинений и заканчивает рассмотрением нескольких клиентских случаев современности. Впервые мы получаем возможность составить целостное представление о краеугольном камне юнгианской психологии.

Станислас Клоссовский **ЗОЛОТАЯ ИГРА**

«Золота игра» — это самая большая на сегодняшний день коллекция алхимических гравюр, символов. Клоссовский воспроизводит серии алхимических трактатов и снабжает каждую гравюру комментарием того времени. в книге более 500 гравюр! Книга будет бесценна как для традиционалистов интересующихся герметической наукой, так и для юнгианских психологов, которые получают бесценный материал для исследования стадий и структур индивидуации.

Найджел Элдкрофт Джексон, Майкл Говард **СТОЛПЫ ТУБАЛ КАИНА**

«Столпы Тубал Каина» — это уникальная и беспрецедентная попытка исследовать те символы и мифы, которые традиционно оставались «в тени» западной культурной и религиозной мысли. Лилит, Титаны, Люцифер и Бафомет, Змей-искупитель и Гермес Триг-смегист. Связывая эти образы в единый миф, авторы предлагают оригинальную идею альтернативной духовной традиции «бодрствующих ангелов».

